

БУДЬТЕ МУДРЫ, КАК ЗМЕИ, И ПРОСТЫ, КАК ГОЛУБИ

2012 год

4 января

Работать начал со вчерашнего дня. Сегодня с Володей Цветковым в гостях у Е.И. Галкина. Немножко пображничали, повспоминали. Ну, и конечно, опять возник вопрос — кому нужно всё собранное Евгением Ивановичем об А.С. Пушкине? Мне кажется, что благодаря существованию таких центров (частных), особенно на фоне абсолютного безразличия властей к отечественной культуре, она и сохраняется ещё в какой-то мере. Собранное такими энтузиастами, как Галкин (и подобные ему, а таких в городе наберётся ли два десятка) не пропадает, а продолжает служить своему народу.

За праздники успел отредактировать (но нужно по рукописи пройти ещё хотя бы разок) большую часть повести Дмитрия Фаминского «Кладоискатели». Очень плохой язык, да и написано ученически, но хочется помочь парню. Мы, может быть, с ним ещё и книгу сделаем. Он старается, вникает в мои правки, а это знак добрый. Хотя, лучше бы нам начинать работать с его рассказами.

Звонил Ким Иванович Шихов, напомнил о себе.

5 января. Доскино

Ездили с Ириной. Мама её изменилась до неузнаваемости — просто немощная старушка. Исхудала, лицо оплыло, вытянулось. Боже мой, какая же это жестокая вещь — бессилие против безжалостного и так стремительно проходящего времени. И какое же это испытание для человека в конце жизни, которая пронеслась — как один миг. Мне кажется, что я впервые так остро ощутил её конечность.

6 января

Был у К.И. Шихова (с В.Г. Цветковым), подарил последние номера «Вертикали. XXI век». В честь Нового года распили бутылку бренди. К со-

---

* Продолжение. Начало в № 49, 50, 51.

жалению, Володя начал проповедывать (не удержался) не совсем к месту, но из общей тональности разговора это нас не выбило. Перед расставанием Ким Иванович вновь попросил его позировать. Тут, видимо, всё зависит от меня — самому нужно назначить время и приехать. А то он так и будет мучиться этим нереализованным замыслом.

Во время застолья позвонил А.А. Парпара. Получил 34-й выпуск журнала. Кое-что уже прочитал. Благодарил за публикацию стихов и беседы «Я рассказал только правду». Хочет, чтобы интервью было ещё где-нибудь напечатано. Предложил послать Вячеславу Огрызко в «Литературную Россию» — но это я уже сделал (без результата). А вот насчёт «Смоленской газеты» пусть сам поговорит с главным редактором Владимиром Королёвым. Ему я тоже текст отослал. Анатолий Анатольевич сказал, что сейчас ему будет перезванивать. Но это так, попутно. Во время же долгой беседы что-то оценивали из сегодняшнего литературного процесса, сожалели, что редко видимся, что «Литературная газета» прекратила публикацию подготовленного Парпарой календаря юбилейных дат («За целый год публикаций не заплатили ни рубля»). И дело всё в стоимости оплаченных публикаций, в том, что для них в газете не хватает места.

Кто-то из редакции сказал Анатолию: «У нас стоимость слова на полосе дороже, чем квадратный метр жилья в столице». Вот тебе и вся литература, вся борьба за её высокое предназначение и чистоту, поборником чего вроде бы выступает Юрий Поляков. И всё-таки Анатолий Анатольевич хочет продолжить наши беседы. Что же, тем нераскрытых ещё много. Будет время — к ним вернёмся.

8 января

Вчера позвонил А.В. Ларионов, попросил прислать ему ещё три журнала, где опубликована его статья «Наше русское слово», посвящённая 300-летию М.В. Ломоносова — хочет отправить на Север, в родную деревню. Пообещал выполнить просьбу, и вот сегодня в редакции упаковывал журналы и книги для Арсения Васильевича и Ю.В. Бондарева, придумывал надписи на книги, писал им письма. Ларионов убедил, что публикация полного текста беседы Юрия Васильевича не расстроит — всё-таки ему сейчас не хватает внимания, площадь для публикаций сократилась.

Я попытался в письме выразить глубокое уважение к Бондареву и объяснить необходимость публикации именно полного варианта нашей беседы.

В.К. Тырданов поздравил с Рождеством. Зовёт 3 февраля в Москву на открытие выставки Виктора Григорьевича Калинина (о котором пишет заметки для «Вертикали. XXI век»), и мне кажется, что я готов поехать.

Сегодня же разбудил своим звонком В.В. Буланичев. У них-то в Бийске, на Алтае, время уже позднее. Оказывается, прошлым летом он был у В.Я. Курбатова прямо перед приездом о. Владимира Чугунова. Теперь вот вроде бы не против побывать и в Болдине. Виктор Васильевич предлагает Пушкинские места. Средства, как я понял, позволяют ему это делать. Пообещал ему прислать в «Бийский вестник» свою статью о романах отца Владимира.

Закончил первичную редактуру повести Дмирия Фаминского. Ничего, доведём до ума. С сюжетом парень справился. Оригинального в ней почти ничего нет, но ведь с чего-то надо начинать литературную работу. А тяга у него к этому труду безусловная.

Заехал сегодня Дмитрий ко мне в редакцию, взял правку. Видно, хотел поговорить, да у меня «гостил» А.В. Мюрисеп, вот он и убежал сразу, только поздоровался.

Александр Васильевич принёс свою книгу, подписанную мне. Впервые заговорил с ним о создании следующей книги («театральной»). Вроде бы был услышан.

13 января

Несколько месяцев ничего не смотрел о себе в интернете. Сегодня вечером зашёл и вдруг набрёл на Указ Президента о награждении меня «Медалью Пушкина». Указ ещё от 12 декабря. Узнал об этом с опозданием ровно на месяц. Выпили с Ириной по этому поводу по рюмке мартины.

14 января

В гостях у Татьяны Борисовны Лубяко с В.И. Заногой и корреспонденткой «Епархиальных ведомостей». Не решался, но всё-таки так, вскользь, сказал о своей награде. И пожалел. Хозяйке это мало интересно, а Владимиру Ивановичу, как мне показалось, это было даже в тягость (чего я никак не ожидал). Почему же у нас не умеют радоваться успехам других? Уже не первый раз в этом убеждаюсь. И всё больше склонен соглашаться с Ириной: финансовые тяготы этого года — расплата за триумфальный вечер «Вертикали. XXI век» в честь десятилетия журнала. И как быть?

16 января

На авиационном заводе «Сокол» встретился с директором музея. Определились с кандидатурами для интервью — это те же, о которых говорил А.В. Мюрисеп. Оказывается, что с 1992 года завод не строит новые самолёты МиГ. А ведь все последние модели (модификации) создавали только здесь. Сейчас лишь ремонтируют старые машины. Выжил завод в 90-е годы благодаря тому, что модернизировал МиГ-21 для Индии, обучал индусов самостоятельно строить эти самолёты. Иными словами — укрепляя оборону и создавая авиационную промышленность другого государства.

Сейчас на «Соколе» вместо 25 тысяч человек работает 4 тысячи. Интересно, какие же самолёты есть у наших ВВС на случай серьёзных боевых действий?

Звонил В.А. Шамшуриным. Обеспокоен состоянием дел в нашем Союзе писателей — затишье, нет работы. Я думаю, он обеспокоен отсутствием «общественного звучания». И в этом, безусловно, есть проблема.

20 января

В областной администрации собрали некоммерческие организации — больше ста пятидесяти. Бюджет на этот год 30 млн. рублей. Каких только объединений не зарегистрировано — от экологических и ветеранских до уж совсем экзотических. Теперь надо готовить программу, чтобы под неё получить часть из бюджетного финансирования.

В Союзе писателей проводил правление. Пришло время готовиться к годовому собранию, на котором будем переизбирать председателя — Александр Ломтев решил уходить.

Ввёл в правление В.А. Чугунова и В.Г. Цветкова (сказал, что Владимира Георгиевича приняли в СП в Москве, но сказал невнятно), чтобы они имели голос до собрания. По предложению Валерия Киселёва (я был против) проголосовали за кандидата от правления в председатели — за меня.

— За два месяца у многих мнение может измениться, — предупредил я. — Да и обстоятельства тоже.

26 января

В Союзе писателей на улице Рождественской встретились с Валерием Шамшуриным и долго, откровенно разговаривали. Ну, кажется, что единомышленники во всём. И ему (может быть, даже больше, чем мне) не хватает человека рядом, кому бы он мог доверять, на кого опереться. Всю свою жизнь Валерий Анатольевич не чувствовал себя в полной мере свободным, независимым. Видимо, этот комплекс с детства. Моя самостоятельность и раздражала и (как мне кажется) пугала его. А иначе как

объяснить, что после стольких моих жёстких публичных высказываний и нелицеприятных опубликованных текстов в его адрес (даже оскорбительных — о чём сожалею) он всё-таки предпочитает говорить со мной, поддерживая именно меня на выборах председателя.

В.Г. Цветков считает, что переоценка жизненных ценностей у В.А. Шамшурина произошла после инфаркта. Да, жизненные сроки — штука серьёзная.

Вечером в театре драмы премьера «Мнимого больного» Мольера. Сергей Блохин в главной роли хорош. Но вообще, комедия получилась не очень смешной. Впрочем, это был первый показ (без прогона) и думаю, вполне удачный. А.В. Мюрисеп стабильно ровен, уверен, мастеровит, хотя вначале выглядел утомлённым (в роли Поля Шинеля).

29 января

В каминном зале Литературного музея вспоминали поэта Эльвиру Леонидовну Бочкову. Скоро год, как она ушла. Её дочь, тоже поэт, Галина Таланова презентовала книгу матери (посмертную — сколько их уже вышло вот так, авторы сдают рукопись в типографию, строят планы на будущее, а книги получают другие). Люди пришли разные и много. Хорошо говорили Александр Павлович Пашков (Асеевский), Альбина Петровна Гладышева, Женя Эрастов... Вспоминали восьмидесятые годы, когда поэзию много печатали, издавали, работали литобъединения. От ностальгии никуда не деться, особенно в наше время, когда так много окружает скотского (а уж про прессу, средства массовых коммуникаций и говорить нечего.) Вообще, разговор завязывался интересным, жаль, пришлось рано уйти (не по своей вине — Ирина ждала у дома без ключа).

31 января

Вдвоём с В.А. Шамшуриным в Союзе писателей провели «правление» в укороченном составе. Не очень собранно и конкретно, но ряд вопросов на будущее удалось обсудить и вроде бы решить. Так ли это — покажет время.

Меня удивляло, что во время разговора Валерий Анатольевич постоянно «забывал» о ранее мною уже высказанных конкретных предложениях. Что это — возраст или нечто иное?

Дионисио Гарсия вдруг сообщил электронным письмом, что свою книгу воспоминаний будет издавать в Москве. Полная неожиданность. День назад Анатолий Строкин заверял меня в обратном.

2 февраля

Как с Крещения начались холода, так и продолжают держаться около 20 градусов. А ещё северный ветер — пронизывает, обжигает. Реку сквало окончательно. Пока ездил на улицу Ярошенко в Московский район, а оттуда к себе в редакцию на улицу Ванеева — замёрз основательно, до дрожи. Но интервью с бывшим заместителем главного инженера авиационного завода № 21 Николаем Степановичем Николаевым (у него в квартире) записал. Лауреат Государственной премии СССР, 93 года, ходит при помощи квадратной «тумбочки», но выглядит неплохо, многое помнит, в том числе о фронте. Думаю, для публикации удастся что-то подготовить.

9 февраля

Забрал из типографии книжку А.А. Парпары «Заметы. Читая Пушкина». Кажется, получилось привлекательно. Хотя брошюрка совсем тонкая. Съездил в Литературный музей А.М. Горького. Геннадий Красников представлял свою книгу «В минуты роковые» — литературные статьи, заметки, интервью. У нас вроде бы было какое-то охлаждение в отношениях (не я этому инициатор), но тут встретились доброжелательно, обме-

нялись книгами (подарил свою «Душа живая»). Людей пришло немного. Посторонних и вовсе никого не было. Но в заключение вечера (и потом в каминном зале) на рояле играл свои импровизации удивительный музыкант. Фамилию его не запомнил, но надо бы с ним познакомиться. Может быть, даже представить в журнале. (Это была первая встреча с Геннадием Курсковым).

14 — 16 февраля. Москва

Везу книжки «Заметки. Читая Пушкина» Анатолию Парпаре. Издал их небольшим тиражом, хотя заслуживают они большего внимания. Все тексты до этого публиковались в «Вертикали. XXI век».

Встречи и с А.А. Парпарой, и с А.А. Строкиным обговорил провести в Союзе писателей России на Комсомольском проспекте. Вначале все вопросы решил со Строкиным — и сборник стихов Анатолия Андреевича «Не о любви не бывает стихов», и книга Гарсии «Воспоминания» будут готовиться к выходу у меня в издательстве «Вертикаль. XXI век».

Зашёл к В.Н. Ганичеву, подарил свою книгу «Душа живая». Валерий Николаевич пролистал, просмотрел все фотографии. О «Клубе Рыжкова» (в связи с кончиной М.И. Кодина) высказался кисло. Там всё, похоже, затухает. Но 21 числа будет выступать «академик-атомщик». Приглашал придти. Видимо, выжимают последние ресурсы из уже имеющихся членов «Московского интеллектуально-делового клуба». Встречи с первыми министрами страны — это в прошлом, начинают забывать.

Перекусить с А.А. Парпарой отправились в ЦДЛ. Туда же приехала Таня. Расставаясь, договорились с Анатолием Анатольевичем о записи интервью завтра. Но что раздражает — снова предварительно звонить, договариваться.

15.02. Записать интервью не получилось. Мне показалось, что Парпара просто не готов. Вместо работы бездарно убитый вечер в буфете ЦДЛ. Правда, приезжал А.А. Строкин, высказал свои неудовольствия по поводу правки (редакторской) в макете. Ну, что тут сказать... Я разочарован. Сказал, что в таком случае своё имя, как редактора, сниму, а укажу, что книга выходит в авторской редакции. Анатолий Андреевич настаивал этого не делать (хороший он, добрый и отзывчивый человек), но я уж для себя решил.

16.02. Из дома уехал с Таней и затем два часа колесил в метро, читая газеты, чтобы время подошло к открытию книжной лавки Литературного института. Там получил деньги (небольшие) за проданные книги и быстро пошёл в Центральный дом художника на выставку Виктора Калинина.

Весь второй этаж — грандиозное пространство — занят полотнами художника. Впечатление почти ошеломляющее от размеров картин, живописной манеры их написания, насыщенности цвета.

Неожиданно набрёл на портрет художника Евгения Анатольевича Расторгуева. Около него и встретился с Калининым. Оказался Виктор Григорьевич человеком среднего роста, коренаст. Разговаривали около двух часов, ходя по залам от картины к картине. Подарил Виктору Григорьевичу наши журналы, от него получил альбом и диск с репродукциями. Много записал на диктофон.

17 февраля

Работа над номером журнала в завершающей фазе. Из всех материалов слабее всего, как мне кажется, повесть Дмитрия Фаминского. Но это новое имя в нижегородской литературе, редактированию повести я отдал много сил и этим она мне дорога.

Электронное письмо от Виктора Васильевича Буланичева из Бийска. Хочет мне присудить премию им. Г.Д. Гребенщикова «Белуха». Хочет приехать на Пушкинский праздник в Болдино. Да мне и самому будет радостно его сюда пригласить.

Позвонили из аппарата областного правительства. Во вторник губернатор будет вручать награды. Моя Медаль Пушкина — первая в Нижегородских пределах. Предлагают при получении сказать короткое слово. Думаю.

Вечером звонок от В.А. Шамшурина. Прошло заседание комиссии по присуждению премии им. А.М. Горького. Мне за книгу «Возвращение» проголосовали единогласно. Похоже, что это тоже впервые, когда один человек получает эту премию второй раз. Но воспринял я это сообщение совершенно спокойно — даже сам на себя удивился. Видимо, слишком много для одного дня. Но ведь дожил, когда не сам на премии выдвигаюсь, а мне их предлагают.

Вечером думал — хоть бы в эту весну вырваться из города в деревню, измучить там себя работой, написать что-то новое, стоящее.

18 февраля

Утром в Союзе писателей встречались с В.А. Шамшуриным. Валерий Анатольевич принёс вёрстку своей новой повести после правки. Долго говорили о литературных делах. И тут вновь всплыл вопрос о строительстве в Нижнем Новгороде памятника жене Дмитрия Донского. Вот достойная тема для развёртывания общественно значимой деятельности писательского сообщества.

Назад шли вместе до улицы Максима Горького. Мне кажется, что в наших разговорах мы всё больше и больше доверяем друг другу, раскрываемся друг перед другом, и в душе я этому рад. Во всяком случае — отбросил всякую осторожность. Надеюсь, что не пожалею об этом.

Смотрел в выставочном зале нашего художественного училища работы (посмертно выставленные) Виталия Степановича Баранова. Позвал Альберт Данилин. В зале оказались одни. Оценивали увиденное откровенно. Несколько работ мне понравилось. Альберт Дмитриевич рассказал о жизни Баранова. Судьба у художника, конечно, жуткая — нищенское детство (в прямом смысле — ходил просить подаяния), смерть первого ребёнка (в младенчестве), затем второго (девочка 14 лет от второго брака), долгое непризнание творчества, которое, в полной мере, так и не состоялось. К тому же сам инвалид — горбат.

Решили, что Альберт напишет о нём статью для «Вертикали. XXI век». На обложке дадим четыре работы с выставки.

Вечером звонок А.А. Парпары. Обеспокоен, что я не позвонил ему в последний день пребывания в Москве. (Я этого не сделал сознательно, чтобы не надоедать). Рассказал, что книжка его о Пушкине пошла в народ. Отклики самые хорошие. На заседании Академии Российской словесности Анатолий Анатольевич предложил принять меня в её члены и получил одобрение. А интервью мы будем готовить по электронной почте. Я вопросы, он ответы.

19 февраля

Посмотрел в театре драмы спектакль «Когда ты рядом» по пьесе Нины Прибутковской. По-моему, очень хороша заслуженная артистка РФ Р.А. Божко (супруга Мюрисепа) в роли «тёти из Минска». И такая актриса совершенно не занята в репертуаре. Представляю, как она блистала в кировском театре. Не без нестыковок, но пьеса у Нины получилась. Отдельные монологи (о суетности потраченной жизни для накопления денег, обращение к Богу о защите близкого) удивили — не ожидал от неё такого «погружения».

А.В. Мюрисеп воспринимает этот спектакль раздражённо, пьесу ругает. Говорит, что постановку спас этот состав (здесь старика-отца играет Валерий Васильевич Никитин). В исполнении второго спектакль очень плох.

Домой ехали на такси втроём — супруги Мюрисепа и я. Кажется, я чем-то обидел Александра Васильевича. В пути он молчал.

21 февраля

Награждение. Губернатор В.П. Шанцев вручил медаль. Я сказал небольшое слово. И вроде бы не волновался, а голос дрожал. Слово своё опубликую в «Вертикали. XXI век», хотя мудрый В.Г. Цветков от этого опаса удерживает. Вручил Валерию Павлиновичу книгу Юрия Бондарева «Мгновения», ему писателем подписанную. Принял с искренней благодарностью, со словами, что «не ожидал» и «тронут».

Вечером с Володей Цветковым в мастерской у К.И. Шихова. Пили водку и фотографировались у картин.

23 февраля

Пока ждал В.Г. Цветкова у Кремлёвской стены, увидел две пары молодых ребят, одетых в формы (разные) времён Второй мировой войны — с винтовками, автоматами. Наверное, участники акций реконструкции военных событий. Но видеть их было приятно — русских бойцов великой войны. Ведь тогда нашим воинам было примерно столько же лет. Вернее, многим воинам.

Владимир Георгиевич против публикации моего выступления во время церемонии награждения.

— Надо смотреть в будущее, предвидеть возможные последствия.

Мудрый! Но я всё-таки примерно запишу свои слова здесь:

«Уважаемый Валерий Павлинович, дорогие друзья!

Конечно, для русского писателя быть награждённым медалью Пушкина — большая честь. Но я воспринимаю эту награду, как высокую оценку труда всех нижегородских литераторов, всех членов Нижегородской организации Союза писателей России.

Мы живём в замечательной стране, с глубокими культурными традициями, которую нужно беречь. Русское слово дало миру таких гениев, как Пушкин, Достоевский, Толстой, Шолохов. Наш журнал давно дружит с выдающимся русским писателем, фронтовиком-сталинградцем, лауреатом Ленинской и Государственных премий СССР Юрием Васильевичем Бондаревым. Не так давно я был у писателя в гостях, в его московской квартире. Юрий Васильевич долго расспрашивал меня о делах в Нижнем Новгороде, в области.

Я люблю наш город, всю свою сознательную жизнь провёл в нём, и мне есть что с чем сравнивать. Я подробно всё рассказал Бондареву, и тогда он взял со своего письменного стола том полного собрания своих рассказов «Мгновения» и подписал книгу Валерию Павлиновичу Шанцеву с очень тёплыми, но я уверен, заслуженными словами, и попросил меня передать эту книгу губернатору. Мне кажется, Валерий Павлинович, лучшего повода вручить вам эту книгу у меня не будет».

26 февраля

В Учебном театре училища Е. Евстигнеева водевиль, поставленный А.В. Мюрисепом. Пьеса Д. Ленского «Стряпчий под столом». Милый, добрый, смешной спектакль. Играли ребята мне уже знакомые по «Прощанию в июне».

Утром был звонок из Харькова. Алла Петровна предлагает дополнительную финансовую помощь.

27 февраля

Разговор с А.М. Коломийцем по его инициативе. Примирились.

29 февраля

Главный вопрос на правлении Союза писателей — предстоящее собрание (годовое) и назначение (выборы) нового председателя. Вроде бы все единогласно за мою кандидатуру. М.П. Чижов нет, но скрывает. Крутится. Предлагает утвердить меня на два года, и за это время посмотреть, как я буду справляться. Пришлось возмутиться и категорически

отказаться от предложения выбираться в председатели. «Такие условия для меня унижительны!» В итоге решили проводить полноценные выборы, с открытым голосованием.

Отчёт о проделанной работе вместо А.А. Ломтева придётся делать мне.

1 марта

Много работы. Заканчиваю журнал (с последними страницами всегда так — дописывания, сокращения, перестановки), добиваю интервью с работником завода «Сокол», отсылаю имиджевые материалы в газеты и журналы. Жалко на всё это тратить время и силы, но и без этого не обойтись.

Вечером, после семи часов приехал В.К. Тырданов. Виктор Константинович собирается лечь на операцию, переживает. Говорили о живописи, об обидах местных художников на своё союзное руководство. На это я вынужден был заметить:

— Да чем они вам могут мешать? Пишите картины, открывайте свои выставки, не подстраивайтесь под кого-то. Уважают и даже боятся самостоятельных и сильных. Потому что с их творчеством никто ничего сделать не сможет. А коли есть самостоятельное творчество, то есть и авторитет.

Политику затронули лишь однажды. Моё неверие в Геннадия Зюганова («лидер коммунистов, играющий на власть»), Виктор не разделяет.

Когда ехал в автобусе, дозвонился до меня А.А. Парпара. Слышно было плохо, и поэтому я Анатолию Анатольевичу перезвонил уже из дома. Он сообщил, что решение по моему избранию в действительные члены Российской академии словесности состоялось. Надо заполнить всякие документы и заплатить взнос (разовый) в размере десяти тысяч рублей.

Я отказался, чем невероятно удивил А.А. Парпару.

Ну как мне было ему объяснить: я литератор, и поэтому (как профессионал) не плачу деньги, чтобы меня опубликовывали, не издаю книги за свой счёт, не покупаю себе награды и почести. Если я чего-то достоин — пусть отметят, наградят. Нет — я не буду в обиде. Всё остальное для меня унижительно.

2 марта

Юрий Хромов давно напрашивался ко мне в гости. Я понимал — хочет посмотреть квартиру, убедиться, что я «не ем с золота». Какие-то подленькие слушки на этот счёт в последнее время стали распространяться. Но кем?

На этот раз я уступил, пригласил к себе (Юрий Иванович звонил снизу, от моего подъезда). Разговор пустой. В литературе он человек случайный, пишущий на ученическом уровне, с огромным самомнением. Это всё отражает сегодняшнее состояние нашей писательской организации. Но вопрос в другом — стоит ли с этим бороться. Или, как я обсуждал с В.А. Шамшуриным, создать практически две организации в одной. С одной стороны деятельные и профессионально пишущие люди, с другой — прочее болото.

4 марта

За многие годы впервые ходили с Ириной голосовать на выборах президента.

Победил В.В. Путин в первом туре (64 процента голосов). В обществе явное ожидание перемен. Дальше в социальной сфере (да и вообще в экономической жизни страны) так продолжаться не может.

Перед выборами Владимир Владимирович опубликовал девять статей с анализом обстановки в стране по всем аспектам, сменил риторику выступлений на державную, русскую, патриотическую. Что это — ложь, хитрость? Время покажет. Но если он хочет быть у власти, то кроме как

на русский народ ему надеяться не на кого. Все остальные предадут и продадут, если кто-то пообещает им больше денег. (Это мы уже в своей стране СССР пережили.) И только мы насмерть будем стоять за свою землю и за честь России.

Но что-то мне не позволяет поверить в искренность этого правителя. Слишком долго он над нами глумился, унижал и грабил. Даже когда русские парни спасали страну в Чечне — он не делал реверансов в сторону русского народа. Напротив — принимали всё новые законы по борьбе с «экстремизмом», которые применили только по отношению к нашему народу. И лишь когда все его выкормыши предали его на Болотной площади, он (ночью после выборов) на митинге на Манежной площади вдруг начал (со слезой на щеке) читать стихи Сергея Есенина — «Если крикнет рать святая...»

Это либо цинизм, сверх всякого понимания чести, либо...

8 марта

Альберт Данилин в редакцию принёс картину художника В.С. Баранова, о котором написал для нас небольшую статью. Вместе повесили городской пейзаж на стену. На выставке я её выделил, но теперь эта работа показалась мне мало выразительной. Испытал даже что-то вроде разочарования. Но вот солнце ушло, стало сумерничать, и полотно вдруг ожило. Я увидел это, случайно, свет в кабинете ещё не был включен, обернувшись на него. Всё-таки удивительная это вещь — живопись. В её восприятии всё должно совпасть — свет, настроение. Всё должно быть близко к тому состоянию, в котором работал художник, и вот... Я и на выставке эту работу видел в лёгких сумерках. От этого, видимо, она меня и тронула. Но в сегодняшний вечер совершенно по-особенному её ощутил — старый неухоженный городской дворик, снег, серый день, ранняя весна... Тоска и надежда в перемешку.

Работал над расшифровкой с диктофона беседы с художником В.Г. Калинин. Интересный разговор, но на бумагу перекаладывается трудно. Надо бы закончить всё в эти праздники.

Отец Владимир Чугунов сообщил, что Анатолий Курчаткин его новую повесть в редакции журнала «Знамя» забраковал.

Другого и быть не могло. Я удивлён — неужели Чугунов в этом издании на что-то надеялся. Кажется, много издаётся журналов разных направлений — демократических, патриотических, православных... А нам с нашими взглядами печататься нигде. Поэтому я и «Вертикаль. XXI век» начал издавать. С нашими оценками литературы, истории, культуры мы везде чужие, везде неуместны. Но о. Владимир, похоже, этого понять никак не хочет, и всё пытается понравиться «чужим». Напрасные хлопоты!

13 марта

Вчера у меня в редакции случилось целое сборище — приехал Ю.И. Хромов с проректором Сельхозакадемии Валентином Васильевичем Ивениным, потом В.Г. Цветков с В.А. Шамшуриным, а под конец зашёл и А.М. Коломиец. Он-то всех и зазвал к себе. Вёл стол Володя Цветков — все тосты выстраивал сознательно, «с перспективой».

Назад шли с Валерием Шамшуриным до площади М. Горького. Валил снег, и всё было белым-бело — и деревья, и дороги, и тротуары. Всю грязь скрыло первозданной белизной. И так восторженно было от этого на душе.

Сегодня утром вновь ездил в заводууправление «Сокола». На этот раз со мной был А.В. Мюрисеп. Беседу с Рудольфом Петровичем Пацельтом я провёл быстро. К сожалению, опять разговор по узкой специальности — сварка авиационных металлов при строительстве новейших моделей истребителей. Там много интересного (что-то для интервью я наберу), но всё-таки хотелось бы более широкого спектра в разговоре.

Хотя – Государственную премию СССР Пацельт получил именно за новые технологии в сварочном деле.

Днём заседания правления Литфонда. Олег Рябов едет в Париж на книжную ярмарку за счёт бюджета. Вступил в ПЭН-клуб. Кажется, что с моим предстоящим избранием в председатели Союза писателей смирился. Впрочем, сейчас у него другие интересы. А.В. Фигарев просится в правление Союза. Вечером у Геннадия Щеглова в старом здании Союза писателей на улице Минина за чаем случайно узнаю — Рябов возмущён тем, что меня хотят избрать. Нет, это, конечно, вечный враг. Просто сейчас у него нет сил со мной справиться.

Говорили с А.М. Коломийцем (после работы, за рюмкой виски) и я ему повторил то, что сказал вчера за застольем В.Г. Цветкову (и что я видел — его обидело) — и вы мне даны Богом. И опять в глазах Алексея Марковича слёзы. Слаб он стал в эмоциях. Виной, думаю, серьёзно обострившаяся болезнь жены. Поэтому мне к нему надо быть терпимее и внимательнее.

18 марта

Вчера прошли выборы председателя Нижегородской областной организации Союза писателей России. Сейчас, вечером следующего дня, немного отдохнув и придя в себя, попробую что-то записать на память. Впрочем — кратко. Никакого удовольствия вспоминать прошедшее у меня нет.

Начну с 15-го числа. Смог дозвониться до квартиры В.А. Шамшурина только вечером. От супруги узнаю — его с сердечным приступом увезли в больницу № 5. Для нас, при проведении собрания, это существенная потеря.

16-го встречаемся в гостинице «Октябрьская» у Л.П. Ковшовой в номере с Б.А. Селезнёвым. Любовь Петровна сообщает, что вернее всего с мной будет бороться В.Ф. Карпенко. Я выразил большое сомнение. (Какая самоуверенность, недалёковидность, успокоенность).

Зал Усадьбы Рукавишниковых богат, торжественен. В нём и дышится-то как-то иначе, и собрание приобретает иную значимость.

Сразу после слова А.А. Ломтева (перед началом он меня попросил, чтобы я оставил его в правлении замом) и моего выступления выскочил О.В. Захаров (из Кстова) и предложил альтернативную кандидатуру В.Ф. Карпенко. (Кстати, что-то подобное с той стороны я почувствовал уже перед началом заседания). Проголосовали (с трудом) за открытые выборы. Затем начались сами выборы, которые показали очень слабую нашу к ним подготовку. Голосов для победы еле хватило. Голоса отсутствующих мы не собрали, а с ними бы мы выиграли с большим преимуществом. Ведущий собрания М.П. Чижов, он был на стороне Карпенко, всячески фальсифицировал результаты, всё путал (сознательно) и довёл до того, что зал стал требовать убрать его из ведущих. Впервые наши сторонники не захотели сдаваться. Валились до конца. В итоге, когда я вышел объявлять список правления, зал уже молчал. Я обратился к рябовцам (а всё это было подготовлено им): «Как вам не стыдно. Где же у вас совесть?!»

За мой список проголосовали уже практически единогласно. После сидели у Л.П. Ковшовой в номере (многие — как только убрались в крохотном помещении), затем у меня в редакции (о. Владимир, я, В.Г. Цветков). Конечно, противно, что устроили на собрании противники (В.Ф. Карпенко был невнятен — «Я созрел для руководства»). Но зато я узнал, сколько людей верят мне, встали за меня стеной — Чугунов, Эрастов, Ковшова, Ломтев, Леонтьева, Сухорукова — это же всё настоящие писатели, а не кстовская самодеятельность.

Но вечером на сердце было тяжело. Даже пил какие-то капли и иссосал таблетку валидола (Ирина настояла).

Сегодня ездил в больницу к В.А. Шамшурину. Выглядит Валерий Анатольевич нормально. Нашей победе рад. Кратко поведал ему о всём про-

испешдем. О Карпенко Валерий высказался плохо, правление одобрил, со своим заместительством в нём согласился (по творческим вопросам), с заместительством А.А. Ломтева замешкался, но затем согласился. За Александром будут экономические вопросы.

19 марта

Удачно прошло представление книги «Венец» А.В. Мюрисепа в Доме актёра. Вели мы этот вечер вместе с Александром Васильевичем. Были и представители «стай». Злоба невероятная. Но на чай, в основном, остались мои доброжелатели. Многим подарил книгу «Душа живая».

20 марта

В «стае» бурлит работа, продолжается обсуждение. (Об этом вчера мне шептал Ю.И. Хромов). Утром звонок В.Г. Цветкова — звонили Светлана Леонтьевой по поводу прошедшего собрания, ей угрожали за то, что была на моей стороне.

Провёл первое правление «победителей». Очень верная мысль Валерия Павловича Киселёва — сделать должность председателя штатной, с оплатой. Это поднимет статус организации. Я предупредил — будем проводить правление еженедельно.

21 марта

С Павлом Климешовым (он после больницы) были в мастерской у Н.П. Мидова. Николай Павлович звал меня, чтобы показать завершённую картину, но утром позвонил Павел, и я позвал его тоже. Работа называется «Россия. XXI век». И больно, и страшно, глядя на неё. Понятно, с каким чувством писал художник.

Автор сказал:

— Это Валера благословил меня на работу.

И разъяснил, что я увидел этюд (акварельный) задуманной работы (я этого не помню) и сказал, что надо по нему написать картину.

— Вот я и взялся за работу.

Если так, то это я сделал доброе дело.

Пили чай, хорошо говорили о неслучайности, промыслительности, что происходит в нашей жизни — особенно в детстве. Климешов вспоминал ложки, показывал их фотографии (работы Анатолия Чепелы — хорошие!), рассказывал, как ездил к ним в Семёновский район.

Напоследок я ещё раз посмотрел картину и ушёл. Вскоре позвонил К.И. Шихов, зовёт завтра к себе в мастерскую после обеда.

Приехал в редакцию А.В. Мюрисепа. Вместе отправились в телецентр, на прямую передачу «Радио России».

Звонки в эфир были в основном из области, поддерживающие высказанную мною «патриотическую позицию». Сказал я и резкости относительно некоторых действий местных писателей — угрозы моим сторонникам, брань в адрес вдовы одного из литераторов (имел в виду Наталью Адрианову). Но уверил слушателей — всё это пена, и мы очистим от неё наше русское пространство.

22 марта

В 9-30 в Кремле (здание областного правительства) заседание комиссии по патриотическому воспитанию. Я выступаю третьим (последним). Заседание ведёт заместитель губернатора Г. Суворов. Доклад от Облвоенкомата — парни бегут, «косят» от армии, не хотят служить. Затем дама бойко отчиталась о потраченных деньгах, выделенных на общественные молодёжные нужды по патриотическому воспитанию — большие деньги! В программе им отводилось на выступления по 10 минут, мне — 5.

Я на это плюнул, зачитал полный вариант своего текста, а затем сказал, что положение Союза писателей в Нижнем Новгороде — одно из худших в России. Не издаются книги, не финансируется литературный

журнал «Вертикаль. XXI век», наша заявка на финансовую помощь, как некоммерческой организации отклонена. Говорил волнуясь, но внятно и по делу. Суворов был раздражён (на меня) — так всё шло гладко, и вдруг...

В итоговом документе касательно писателей стояла одна невнятная фраза (в самом конце): М.М. Грошеву (министр культуры) и В.В. Сдобнякову рассмотреть вопрос о возможности сотрудничества с журналом «Вертикаль» (или как-то так) — ничего не значащая фраза. Она-то меня и разозлила. Зато закончилось заседание распоряжением Г. Суворова:

— Через неделю мне подготовить совещание по Союзу писателей.

После обеда, как и обещал, позвонил К.И. Шихов. Но смог я к нему приехать лишь часам к пяти. Ким Иванович передал мне привет от своего «взрослого» ученика-художника А.Ф. Важнева. Как всегда, засиделись за столом допоздна. Потом еле дождались троллейбуса.

24 марта

Работал у себя, когда позвонил А.А. Ломтев. Умер поэт из Арзамаса Александр Иванович Плотников, похороны в понедельник в 8-00 утра. Успеть на них почти невозможно. Попросил, чтобы Александр, как зам. председателя правления был там и передал соболезнования от всех нас.

25 марта

Сегодня в воскресенье должны были в мастерской у Шихова работать над моим портретом (Ким Иванович сам назначил этот день), но к нему приехали гости и он позвонил сообщить, что встреча откладывается.

Звонили с поздравлениями по поводу председательства Геннадий Ёмкин (поэт из Сарова) и Альбина Петровна Гладышева с мужем Борисом Кучером (художник). Альбина Петровна наговорила много добрых слов — отзывчивая душа.

Чтобы день не пропал даром, ездил в гараж, сбрасывал с крыши снег. Тепло, солнечно, ветра нет. И снегу-то не слишком много, а устал. Старую, что ли?

Звонил, когда я был на крыше, Чугунов. Так странно было разговаривать, вышагивая по верхотуре, и рассказывать о своём выступлении на комиссии по патриотизму.

Уже домой позвонил из Москвы Сергей Щербаков. С новой повестью всё у него устоялось, запускает её отдельной книжкой у Николая Дорошенко в «Российском писателе» и по электронной почте текст пересылает мне. Живёт у себя в деревне, в Москву наведывается лишь на несколько дней. Попросил прислать ему мою последнюю книгу («Душа живая»).

26 марта

Получил в типографии сборник «Не о любви не бывает стихов» Анатолия Строкина. Позвонил ему, порадовал. Побывал в больнице у В.А. Шамшурина. Выглядит неплохо, пишет стихи. Рассказал Валерию Анатольевичу последние новости.

27 марта

В городской администрации приём по случаю дня работников культуры и дня театра. Собрались «заслуженные» — полный круглый зал. Много знакомых. Видимо, такой у меня возраст.

Фуршет в столовой, в полуподвале. Стояли с А.Ф. Калининой, В.М. Тереховым, И.К. Кузьмичёвым, В.В. Никитиным. Подошли А.П. Пашков и К.И. Шихов. После Лев Серапионович Белов. Но ни заинтересованных разговоров, ни дружеских чувств — все друг другу чужие. Хотя, может быть, это мне только так видится. Потому что сам, кажется, готов броситься к тому навстречу, кто выкажет хоть маленькое расположение, заинтересованность к моей судьбе.

А.В. Мюрисеп (звонил) прочитал интервью в номере 35 «Вертикаль. XXI век». Считает, что руководству завода «Сокол» его показывать не следует. Я эту точку зрения разделяю — зачем обижать людей. Хотя в развале отечественной промышленности разве есть их вина? Но так получается, что теперь они крайние.

28 марта

В Белом зале областной библиотеки открытие «Горьковских чтений». Вначале министр М. Грошев вручает областные премии имени М. Горького. Я получаю первый. Говорю слова благодарности и приветствую собравшихся от всех нижегородских писателей. Всё это произношу плохо, путано. Нужно тренироваться, нужно учиться говорить спокойно, выдержанно, внятно и о главном.

29 марта

В Союзе провели мини-правление (я, В.Г. Цветков, Л.Ф. Калинина). Перед встречей мне передали письмо (официальное) от В.Ф. Карпенко всем членам правления. Требуется проведение нового собрания и переговоров. Вот как! Никак не могут успокоиться, смириться с поражением. Мы бы давно посчитали вопрос закрытым. Да и было так уже не раз. А эти хлопцы бьются до последнего.

30 марта

Вчера, по предложению Володи Цветкова, на правлении решили оставить письмо В.Ф. Карпенко без внимания. Сегодня Владимир приехал в Союз писателей (я был в кабинете с Борисом Селезнёвым) с идеей рассылки по итогам собрания информационного письма всем членам нашей писательской организации и в районные газеты области. Поначалу это предложение я не воспринял серьёзно, но потом «проникся» его силой — ведь для этих «деятелей» самое страшное, это огласка правды.

Вечером смотрел в театре драмы (с А.В. Мюрисепом) спектакль «Вышел ангел из тумана» по пьесе Петра Гладиллина. Отвратительная дрянь. Угроздило же меня всё это увидеть в Великий пост.

1 апреля

В.Г. Цветков у меня дома. Обсуждаем новый Устав Союза писателей и текст Информационного письма. Намечаем свои дальнейшие действия. Всё нужно претворять в жизнь (рассылать письмо, регистрировать Устав, готовить выпуск «Вертикали. XXI век») без суеты, но в хорошем темпе. В своих силах мы уверены, но ожидать с той стороны можно всего.

4 апреля

Отдал Е.И. Галкину текст (первоначальный, подготовленный В.Г. Цветковым) для оформления Устава. Надеюсь, что, в конце концов, мы эту тему закроем.

В вёрстке у Натальи первые материалы для очередного номера «Вертикали. XXI век». И тут всё двинулось.

Геннадий Щеглов близок к завершению вёрстки моей новой книги, а отец Владимир сообщил, что Патриархия дала гриф «Допущено к распространению Издательским Советом РПЦ» на нашу детскую книгу «Заветное слово», и он её уже отдал обсчитывать в «Нижполиграф».

Правление провели вчетвером (я, Л.Ф. Калинина, В.Г. Цветков, Б.А. Селезнёв). Все необходимые решения приняли. Так что «Информационное письмо» приобрело законную силу.

Валерий Шамшури и Юрий Курдин также резко отвергли письмо В.Ф. Карпенко (я им его прочитал по телефону). Это меня порадовало. Наша команда (правление) получилась единой.

Во время правления звонил Виктор Григорьевич Калинин, всячески одобрил текст нашей беседы, наговорив много добрых слов. Да я и сам вижу, что работа получилась интересной. Правда, допустил какую-то путаницу в терминах. Договорились, что когда я на следующей неделе буду в Москве, то созвонимся и встретимся у него в мастерской. Там и правку в текст внесём, и разговор продолжим (возможно, опять на диктофон).

8 апреля

Звонок Володи Шемшученко. Поздравил с получением Медали Пушкина (прочитал в «Дне литературы»), попросил дать сведения для заметки в «Литературную газету». Сказал, что поначалу эта новость его по сердцу «скребанула» (оформляя-то документы одновременно, к тому же я с его подачи), но затем себя переборол.

Нет, поздравляя Володя от чистого сердца — радостно. Настойчиво звал к себе в гости во Всеволожск. К тому же у него вышла книга избранных стихов. Самому Шемшученко в медали отказали по надуманному поводу — будто бы для её получения надо проработать главным редактором журнала не менее 25 лет. Интересно, где это сказано, в каких инструкциях?

С В.А. Шамшуриным по телефону согласовали список на Болдинский праздник поэзии (делегации).

Приезжал Виктор Тырданов. Читал новые заметки о В.Г. Калинине, но всё неорганизованно, случайно. Хотя замечания о его живописи профессионально точны.

— Калинин недавно звонил мне. Спрашивает, чем занимаюсь? «Да вот, — отвечаю, — рисую портрет Валерия Сдобнякова по его фотографиям». «Это сложно сделать по фотографиям. Он натура не простая, нордическая».

Это замечание Виктора Григорьевича меня развеселило.

9 — 12 апреля. Москва

Едем на машине с А.М. Коломойцем. Останавливаемся в гостинице «Измайловская». Наутро отправился в Союз писателей России встречаться с Анатолием Андреевичем Строкиным.

Опоздал, и Анатолию Андреевичу пришлось меня подождать. Вместе пешком по Садовому кольцу дошли до метро «1905 года». И далее уже вместе с Дионисио Гарсией (он приехал с товарищем) пошли к машине, стоявшей недалеко от Министерства природных ресурсов. Передал авторам их книги, изданные «Вертикаль. XXI век» в Нижнем Новгороде. Дионисий оказался небольшого роста, вполне крепким, аккуратно одетым и подстриженным старичком — не суетливым, улыбающимся, хорошо говорящим.

В 16-00 у нас договорённость о встрече с Виктором Калининным в Российской академии художеств. До этого ещё два часа. Медленно побрёл по Большой Никитской до бульваров, по ним до Храма Христа Спасителя, и там в нижнем храме посидел в тишине и в тепле, отдохнул. Заодно и платок носовой высушил. Погода сырая, ветреная, слёзы из глаз текут непрерывно — мучение. Отдохнув, поднялся наверх. К святыням (гвоздю, которым был прибит к Кресту Спаситель) и кусочку Его ризы огромные очереди. Стоять не стал. Я и без святынь верю в Господа нашего и знаю, что ничто не совершается в нашей жизни без его участия.

В академии открылась выставка Евгения Вахтангова (внука знаменитого режиссёра). Вёл открытие Виктор Григорьевич Калинин. Из выступающих мне известна лишь Татьяна Назаренко (запомнились несколько её картин ещё с молодости). Сам Вахтангов высок, рыхл, стар, немного не от мира сего, но видно, что человек нестяжательный, добрый. Живопись его странная (полотна утыканы разноцветными точками — абсолютно бессюжетные, но как декоративные элементы в оформлении

офиса были бы хороши), и потому удивляло, что выступающие пытались в ней найти какой-то философский подтекст.

Когда с В.Г. Калининым уходили с выставки, то расспрошались с автором тепло.

В машине (нас до Масловки вёз художник Иван Полиенко) прошлись по тексту беседы. Очень точные замечания и исправления Виктора Григорьевича. Высказал это ему вслух.

— Я всё-таки член Союза писателей России, принят за сборники стихов. (Думаю, что Московской городской организацией.)

В мастерской ужин с бутылкой сухого вина (из подвалов какого-то олигарха), хороший разговор, обмен книгами. Калинин меня много фотографировал — решил написать портрет. Думаю, что он-то сделает — это человек собранный, целеустремлённый, деятельный.

11.04. В Союзе писателей России встреча, в том числе с В.Н. Ганичевым — поздравления с избранием на председательский пост. Во время нашего разговора с Валерием Николаевичем пришёл сын Виктора Степановича Черномырдина (бывшего премьера правительства РФ), тот, что помог издать книгу — машинописный текст с рукописными правками М.А. Шолохова одной из частей романа «Тихий Дон».

Обедали с А.М. Коломийцем и А.А. Парпарой. Потом с Анатолием Анатольевичем прошли от метро «Арбатской» (от памятника Н.В. Гоголю с Гоголевского бульвара) до ЦДЛ и далее до метро — многое вспоминали (О.Н. Шестинского тоже), пили кофе.

13 апреля

В редакции собрались Володя Цветков, Ярослав Кауров, А.В. Мюри-сеп. Зашли за журналами. В разговоре не обошли историко-политические моменты из истории нашего государства (Ярослав более склонен к оценкам демократического лагеря). Но говорили без эмоций, уважительно.

Вечером звонок В.А. Шамшурина. Валерию звонила супруга Олега Рябова с возмущением (жутко ругалась) по поводу нашего Информационного письма, в котором рассказывается о прошедшем собрании. Зачитал Валерию Анатолевичу весь текст. Он у него возражений не вызвал. Хотя стиль В.Г. Цветкова будто взят из далёких тридцатых-сороковых годов — обороты речи, высказывания. После долго говорили о наших литературно-административных делах. Оценки совпадают.

15 апреля. Пасха Христова!

Ирина с Наташей ходили в Собор Александра Невского, я остался у телевизора — смотрел трансляцию из Храма Христа Спасителя.

Неприятно поразил Крестный ход вокруг храма — духовенство, патриарх Кирилл, вип-персоны (небольшая кучка) прошли вокруг по пустынной площади. Народу позволялось на это действе лишь лицезреть — не участвовать. В итоге великий праздник равенства во Христе превратился в какую-то вип-тусовку. Неужели в Патриархии не понимают, как всё это выглядит кощунственно. А тут ещё скандал в суде, где Кирилл выиграл дело у соседей по квартире в Доме на набережной в центре Москвы. Цена вопроса — 28 миллионов рублей. Те делали у себя ремонт и якобы через вентиляционные каналы нано-частицами пыли испортили особо ценные старинные книги в квартире патриарха, в которой живёт ещё и его троюродная сестра. Книги пришлось после этого специально пылесосить. Ущерб, нанесённый патриарху Кириллу (Гундяеву) составил вот эти самые десятки миллионов. В итоге соседям снизу пришлось в покрытие ущерба отдать патриарху свою квартиру, дабы выполнить решение суда.

Ирина пришла домой быстро расстроенная. Они во время службы вышли из собора с Крестным ходом, а назад людей уже не пустили

омоновцы — чтобы не мешали проведению праздничного богослужения. Всё это для людей, пришедших на праздник, обидно, унижительно. Где же тут любовь во Христе? Ведь не шоу, не театральное представление — а общая молитва в день воскресения Спасителя и Бога нашего — Христа!

Отец Владимир служил у себя дома на втором этаже (веранда над двором и складом) — людей набилось много. Одних причастников больше тридцати человек. (Об этом батюшка Галина мне рассказал по телефону.) После обеда приходил Борис Лукин с сыном Иваном (уже большой парень — 14 лет.) Едут из Казани, в Нижнем Новгороде гостят у брата Бориса. Разговорились о повести Сергея Щербакова «Мама». Мне рукопись не понравилась. Писать произведение о том, как собирался и писал это же самое «произведение» (о матери просто кроха — всё остальное сопутствующее и рассказ, как люди хвалят его книги) — читать просто скучно. Я не хочу этот текст публиковать в «Вертикали. XXI век».

16 апреля

Вроде бы всё согласовано по моему списку гостей на Пушкинский праздник в Болдино. С В.В. Буланичевым переговорил — он согласен на любые условия. Гора с плеч! Теперь лишь бы не возникли непредвиденные осложнения.

Таня прислала СМС — она уже в Бали.

Приходил в редакцию «на разговор» Сергей Васильевич Скатов. «Надо спасти Россию!» И никто не понимает, что главное для нации — это её культура, её слово. Всем нужны баррикады. Но чтобы на них воевал (за идею) кто-то другой, а не они.

18 апреля

Открытие выставки акварелей Владимира Ивановича Рекина в выставочном зале на площади Минина. Мне его работы показались скучноватыми, хотя маленькие вещи яркие, эмоциональные — пейзажи, деревья.

Разговаривал там с Н.И. Лещёвой — посоветовала на финансирование Союза писателей из бюджета министерства культуры области не рассчитывать. А.Д. Данилин и В.К. Тырданов передали добрые слова Виктора Калинина, уже о 35-м номере «Вертикали. XXI век».

Из Архангельска звонил М.К. Попов. В Болдино приехать у Михаила Константиновича никак не получается.

Шёл домой и впервые в этом году попал под дождь. Снега после трёх дней тепла как не бывало. Погода творит чудеса.

19 апреля

С В.Г. Цветковым в УВД Нижегородской области — громадное здание. Руководитель ветеранской организации генерал-майор П.И. Сибирёв показал музей. Любопытно, много подлинных экспонатов, особенно оружия — пистолеты, автоматы, пулемёты, гранатомёты... Переговорили со службой по поводу пропавших (украденных) из Союза писателей денег на издание библиографического сборника.

С Володей же в Литфонде у Ю.И. Хромова. Подписали совместное письмо о включении меня в комиссию по литературным премиям Нижнего Новгорода. По другим вопросам также достигнуто полное взаимопонимание.

Звонок из Болдина. С В.В. Буланичевым переговорили, всё решено к взаимному удовлетворению.

Вечером, возвращаясь из Москвы, из поезда позвонил о. Владимир Чугунов. В журнале «Москва» взяли его повести, Вячеслав Огрызко («Литературная Россия») передаёт мне привет, Евгений Шишкин («Наш современник») говорит, что Олегу Рябову нельзя отдавать Союз писателей (а я думал, что Женя ближе к нему, чем ко мне).

20 апреля

Художественный музей на Верхне-Волжской набережной. После двадцати лет простоя отремонтированный, оживший. Открылась выставка (посмертная) Льва Фёдоровича Шаболдина. Пригласил Альберт Данилин. Работы удивительные (выставлены в зале и около, где экспонируется «Воззвание Минина к нижегородцам» Константина Маковского) и своим внутренним «звучанием», и техникой, манерой исполнения, даже рамы, в которых они экспонировались (а их создавал, резал сам художник) — всё напомнило живопись (русскую) XIX века. Прошёл по выставке несколько раз. Смотрел на работы и зачарованно, и вдохновенно — всё настоящее, творческое.

С выставки ушли с В.И. Заногой. Ходили в Кремле, вокруг. Ранняя весна — дали, просторы. Куда ни посмотри — золотом горят купола церквей и соборов. И только новостройки, как язвы на живом теле — холодные, бездушные, с прямыми безжизненными углами зданий. Боюсь, что сегодняшнее жадное племя застроит всё — и ни куполов, ни заволжских далей мы скоро не увидим.

21 апреля

С Володей Заногой у Татьяны Борисовны Лубяко. И хорошо посидели — не в тягость. Когда ужинали, с колокольни, которая рядом, и колокола расположены на уровне окон, раздался звон. Дверь балкона открыта, и так это чудесно, радостно, празднично. Я потом два раза выходил на балкон, вглядывался с пятого этажа в дали. Да и на институт свой посмотрел, который окончил в 1982 году. Помню, как на последнем курсе собирались в скверике за зданием. Всё ушло, всё минуло...

22 апреля

П.П. Шарову 80 лет. Собрал нас юбиляр в кафе, устроил торжество. Пять лет с прошлого его юбилея — будто ветер пронёсся.

Днём звонил Альберт Данилин. Высказал обиду, что на открытии выставки ему, самому близкому другу Л.Ф. Шаболдина, не дали слова. Потому он тут же и ушёл. Но с вдовой переговорил. Одну из работ художника семья редакции «Вертикали. XXI век» подарит. Альберт Дмитриевич напишет о своём друге статью — как обещает — «жёсткую». Пригласил его зайти в новое помещение Союза писателей, посмотреть большой зал.

Из кафе вечером шли с Сергеем Шестаком, вспоминали прошлое. Я давно заметил — весна располагает к доверительным воспоминаниям.

24 апреля

Ливень застал в Союзе писателей. Только закончил работу над второй беседой с ветераном завода «Сокол» Р.П. Пацельтом. Смотрел из окна, как по улице Рождественской вместо дороги текла река. Впервые ощутил этот рабочий кабинет — как свой уютный дом.

Непрененно хотел заехать А.В. Мюрисеп. Даже дождь ему не помеха. Этим я был несколько удивлён. Но всё разрешилось в конце нашей встречи (в 19-00): «Как можно вступить в Союз писателей?» — будто бы между прочим (но с внутренним беспокойством) поинтересовался Александр Васильевич. Ну что ты с ними со всеми будешь делать?! Пока ему отказал (резковато), и, похоже, этим невольно обидел. Возникло между нами напряжение, которое не прошло и тогда, когда шли на автобусную остановку.

В автобусе увидел Геннадия Щеглова. Гена ждёт переизбрания председателя нашего Союза писателей.

— Нет, Валера, ты не останешься. Они тебя свергнут.

В мои слова, что всё уже решено, не верит.

— Олег Рябов был в больнице, теперь уезжает в отпуск, и поэтому несколько снизил активность. Но вернётся и всё организует по твоему отстранению от председательства.

— А его группа?

— Ну, кто там может что-то сделать? Чижев? Карпенко?..

Это ещё раз доказывает, кто воду мутит. Да я и без дополнительных доказательств всё прекрасно знаю.

26 апреля

В Малом зале Дворца культуры автозавода Светлана Леонтьева представляла свой сборник стихов (какой по счёту — сказать уже не возможно). Организовал встречу Клуб ветеранов. Странно было видеть в зале такое количество пожилых женщин и ни одного старичка. Но принимали хорошо. Я тоже поднимался на сцену, говорил какие-то слова о поэте. Хотя гвоздём программы выступили барды — их было четверо. Затем дачный участок, выпивка на жаре, усталость.

Немного остыл только у себя в редакционном кабинете. Заехали с В.Г. Цветковым попить чаю. Заодно обсудили структуру, задачи, численность, персоналии «творческого совета».

В.А. Шамшуринов опять предал!!! Видимо, это у него в крови. Другим он быть просто не может.

27 апреля

В редакцию приехал Ю.И. Хромов. Юрий беспокоится о том, как отметить моё 55-летие. Ну и о своих интересах не забывает.

28 апреля 2012 года

Враждебный звонок о. Владимира Чугунова по поводу второго «Информационного письма». Это после разговора с С.П. Чуяновым. И на кого можно надеяться в предстоящей схватке?

29 апреля

Володя Цветков прочитал черновик своей вступительной статьи «Сверкающие грани таланта» к моей книге «Сроки. И наступит время правды». Мне кажется, что написано плотно и профессионально. Есть и любопытное замечание (о моём идеализме). Сам я об этом никогда не думал. Единственно — попросил Владимира Георгиевича заменить нескромный заголовок другим, понетральнее.

— Уверен, начнут меня упрекать в нескромности, примутся злословить.

— Я так и знал, что ты начнёшь возражать. Нет, заголовок останется только таким. Я настаиваю.

Потом вместе гуляли по городу, «зигзагами» дошли до Речного вокзала.

Звонил Алберт Данилин. Его брат из Сарова восторгается «Вертикалью. XXI век». Хочет написать нам об этом. Он в курсе, что Виктор Карпенко собирается оспорить результаты выборов. Вот как распространяются местные «новости».

1 мая

Ю.И. Хромов звонил домой, зазвал на площадь В.И. Ленина, на праздничный митинг горстки оппозиционеров всех мастей (но в основном коммунистов). У памятника вождю революции стояли со знамёнами — от комсомольских до монархических организаций. Выступающие вспоминали «проклятое прошлое дореволюционной России», мечтали о новой революции. И ни одного упоминания о создании нового национального государства, построенного на вековых национальных традициях, на основе национальной культуры — во всём (от бизнеса и производства — до искусства). Вновь зовут в никуда, будто мы уже один раз не прошли этот путь. Без национальной основы любое государство — дом, построенный на песке. Всё слишком непрочно, слишком зыбко.

Послушал нескольких выступающих, и стало невмоготу — ушёл. Юрий пришёл следом во двор нашего дома. Немного выпили коньяку

из принесённой им фляжки. Затем поехали через весь город к нему в сад, который сразу за Щербинками. Хорошее место — совсем близко от города, и в то же время на земле. Вокруг яблони, кустарник, теплица, грядки. Ниже по склону Ока. Вот где укрываться от городской духоты.

3 мая

В новом библиотечном корпусе университета им. Н.И. Лобачевского посмотрел небольшую выставку этюдов художника Юрия Ефимовича Дёмина. Традиционная реалистическая живопись. Но есть в его работах одна особенность. Небольшие пейзажи, в размер листа писчей бумаги, несут в себе жизненный заряд — они и живописны, и даже личностны, в них есть нерв, живёт настроение, переживание увиденного. Но стоит художнику незначительно увеличить размер этюда (или написать небольшую картину — более или менее крупных работ у него вообще нет), как всё умирает, становится искусственным, скучным. Удивительная особенность.

4 мая

В Союзе писателей отметили день рождения Людмилы Фёдоровны Калининой. За столом много вспоминали наших стариков, и даже читали стихи по кругу. Я — Фёдора Тютчева. Когда расходились, то проводить меня вызвались Михаил Садовский с Ярославом Кауровым. На Рождественской зашли в кафе. Я рассказывал о О.Н. Шестинском, Ю.В. Бондареве, о том, как создавалась книга «Яблоки русского сада». Вроде бы искренне расположенные ко мне люди. Хотя становлюсь (и это с удивлением за собой замечаю) подозрительным и недоверчивым (и ведь есть к этому повод) после всего того, что произошло на собрании.

Михаил с Ярославом прошли со мной через Канавинский мост до Староярмарочного собора, затем до подъезда. Так хочется верить в их клятвенные заверения в уважении и расположении ко мне.

5 мая

Посмотрел привезённый нами с Сергеем Шестаком в Союз писателей архив Василия Фёдоровича Осипова.

Несколько дней назад позвонила Людмила Калинина. «Книги и бумаги Осипова выбрасывают. Я кое-что забрала — мы соседи по подъезду, я на втором, а они на третьем этаже. Приезжай, привези сколько-то денег для вдовы (у них очень тяжёлое материальное положение), и заберём оставшиеся книги и бумаги». Я приехал, позвав на помощь безотказного Сергея. В квартире полный разор. Книг почти не осталось, да и те не очень нужны нашей библиотеке — советская «прошедшая» литература. Бумаг — крохи. Осталось немного фотографий, альбом, что дарили Василию Фёдоровичу на 60-летие литературное объединение «Крылья», которым он руководил. Я помню это торжество в зале нашего, ещё старого Союза писателей на улице Минина.

Грамоты, стихи, газеты с публикациями. Рукописей почти нет. Вспомнил слова Валентина Николаева: «У писателя должны быть в архиве неопубликованные, незавершённые вещи. Думаю, что у Осипова таких нет». И в этом он оказался прав. Только вот и у самого Валентина Арсеньевича архив оказался пуст. Чтобы в архиве что-то оставалось, нужно постоянно и много работать... Или хотя бы писать дневники и воспоминания. Из нижегородских писателей никто, кроме Бориса Ефремовича Пильника, никаких воспоминаний не оставил. Ну, ещё Юрий Адрианов — в виде литературных портретов и лирических очерков.

Удивительно — будто бы и не было никакой литературной жизни в городе.

Вечером с Володей Цветковым ездил в Марьину рощу на кладбище к родителям. Впервые после похорон мамы.

8 мая

Отец Владимир Чугунов звонит в последнее время под впечатлением от налаживания контактов с Китайскими газетами и издательствами. Шлёт туда письма, узнаёт о Пекинской книжной ярмарке. Думаю, у него есть реальные шансы как-то завязаться с поднебесной. Тут перспективы могут оказаться значительные.

9 мая. Кунавино

Ездили всего на час — отвозили книги и мебель из кухни. Успел открыть дом, впустить в окна солнце. Захотелось пожить там какое-то время.

14 — 16 мая. Москва

Поехал ночным поездом с Ю.И. Хромовым, Я.В. Кауровым, В.В. Ивениным. Жили в Доме творчества в Переделкине. Кауров с Хромовым ходили по редакциям, но мало где успели побывать — слишком медленно всё делали.

В Доме творчества я жил впервые. Условия сносные — лес, тишина, только самолёты режут на взлёте с Внуковского аэропорта.

В первый день угодили в Союзе писателей России на юбилей одной из старейших сотрудниц. Но документы Валентина Васильевича на приём в члены Союза протолкнуть удалось. Второй день до обеда был дождливым. Гуляли по Переделкино. Были на территориях музеев Корнея Чуковского и Бориса Пастернака. Дошли до дома О.Н. Шестинского, но стучать в дверь я не стал. Как-то уж больно нежилыми выглядели окна.

После обеда уехал в ЦДЛ. Встретился с А.А. Парпарой, А.А. Строкиным. С кем намечал повидаться ещё — всё не получилось. Вообще, поездка плохо подготовлена, и оттого безрадостна.

В ЦДЛ купил «Литературную Россию» со статьёй о В. Чугунова. Думаю, теперь ему необходимо набраться стойкости и даже мужества. Недоброжелателей она породит много. Большинство её воспримут как раскольничество и нападки на РПЦ. Есть в тексте и ссылки на меня.

В Союзе на Комсомольском проспекте Николай Дорошенко хвалил мои статьи, которые читал (наверно) в «Дне литературы», и предложил быть рецензентом текстов для премии Патриарха. Согласился, потому что за эту работу обещан гонорар.

Приехав домой, проверил свой сотовый телефон. 17 неприятных вызовов. Вот бы потеряли они меня в столице. Сколько бы раз нервы взвинтили.

19 мая

Пригласили в музей-квартиру М. Горького. В России проводится акция «Ночь музеев». Наши решили устроить чтение произведений начала прошлого века. Александр Давидович Познанский читал письма из переписки Леонида Андреева и Горького, которые касались приезда в Нижний Новгород Андреева (устроил пьяный дебош). Дали слово и мне. Читали отрывки из «На дне», из рассказа И.А. Бунина, из воспоминаний Фёдора Шаляпина. Народу в гостиную набралось немало, но было уютно, взаимоприятно. Мне вообще нравится это место в музее — находиться в окружении мемориальных вещей, которые помнят хозяина, помнят прикосновение его рук, его взгляда.

Т.А. Рыжова, директор музея, как-то уж очень грустно (даже обречённо) сказала несколько фраз относительно сегодняшнего отношения властей к культурному наследию. Видимо, допекао окончательно. Надо бы записать с ней беседу. Да пойдёт ли Тамара Александровна на открытый разговор? Не возьмёт ли верх провинциальная осторожность? Ведь зависимость от местных властей подавляющая.

20 мая

Утром пришёл смотреть концерт в Учебном театре, поставленный А.В. Мюрисепом. Ребята, в большинстве, мне знакомы по спектаклям. Приятны, талантливы. Поют неважно (хотя стараются), а танцы и акробатика — хорошо. Сказал Александру Васильевичу, что после выхода его второй книги всё-таки будем решать вопрос о его приёме в Союз писателей.

Вчера говорил с А.А. Парпарой (звонил ему в Москву). Светлана Бьюгина (Тертычная) постарается, чтобы приём В.Г. Цветкова прошёл на ближайшем секретариат. Значит, в Москву я ездил не зря.

Кстати, о Москве — Танюшка меняет квартиру, будет жить в центре, около метро «Международная».

22 мая

Совещание у зам. губернатора Г. Суворова. (Взял с собой Чугунова). За столом в центре хозяин кабинета. Рядом, напротив друг против друга я и министр культуры М.М. Грошев. Первому слово дали мне. Говорил без бумажки, хотя выступление своё написал. История организации, постановка проблемы, примеры решения этой проблемы в других организациях (областях), что первоначально решить у нас.

Не перебивали. Затем Грошев. Я удивлён — он совершенно «не в теме» (как и Суворов — но у того целый социальный блок).

Опять говорил я. Преподавательство за столом. Но в итоге... Суворов поручил Грошеву ещё раз встретиться со мной, порешать, и через какой-то срок (не запомнил) ему доложить результат. Думаю, что-то мы всё-таки изменим. Хотя я и рассчитывал на более позитивный результат. Надо стучаться в их двери, портить им жизнь — только тогда возможно чего-то добиться. Но со мной Суворов был вежлив, приветлив. Я оставил ему № 33 и 35 «Вертикали. XXI век».

В Доме актёра Наталья Адрианова представляет книгу о Юрии Андреевиче «Воспоминания о Юрии Адрианове». Побывали там с о. Владимиром Чугуновым минут сорок. Зеркальный зал полон. Но все эти выступления мне неинтересны.

В большом зале филологического факультета госуниверситета им. Н.И. Лобачевского на Большой Покровской концерт в честь Дня славянской письменности и культуры. Выступали ансамбль из Москвы (изумительное пение и аккомпанирование на гитаре и домре) и академический хор университета. Между их выступлениями В.И. Занога представил свою картину (снял с неё полотно) «Патриарх Гермоген». Хороша. И написана-то как-то в несвойственной для Владимира Ивановича манере, в иконописном стиле. Но проникновенно. Несомненно, это будет одна из лучших его работ.

23 мая

Всё, сегодня закончил работу над 36-м номером «Вертикали. XXI век». Да и с текстом книги «Сроки» всё определено. Вычитанную вёрстку отдал Геннадию Щеглову для внесения правки. Не решил — использовать ли в книге фотографии. Звонил В.А. Шамшурун (в редакцию). Умерла дочь Николая Ивановича Кочина. Опять повёл задушевные беседы со мной — мол, он только узнал, что я нигде не получаю зарплату. Лисой лез в душу — само сочувствие и переживание. Но нет, всё. Больше на эти уловки я не поддамся. Слишком дорого они мне обходятся. Слишком горькое разочарование затем приходится переживать.

25 мая

На Бугровском кладбище похоронили Екатерину Николаевну Колачевскую — доктора медицинских наук, дочь писателя Николая Ивановича Кочина. Судьба непростая. Арест отца в 1943 году по делу антисоветской группы среди горьковских писателей. Дочь врага народа. Но

окончила наш медицинский институт, стала специалистом по лечению туберкулёза и женского бесплодия. Родила дочь и двадцать лет боролась с её болезнью — раком. Дочь стала кандидатом наук, но умерла в сорок лет.

Провожало в последний путь Екатерину Николаевну человек двадцать. Все (почти) в самом преклонном возрасте. Из наших В.А. Шамшурин с супругой, Л.Ф. Калинина, я. Была дочь поэта Ф.Г. Сухова.

Валерий Шамшурин вновь рассказал, как Олег Рябов за бесценок увёз у неё (Колачевской) из Москвы уникальную библиотеку Н.И. Кочина с ценнейшими и дорогими антикварными книгами. Жутковатый след памяти тянется за этим человеком, паразитирующем на чужом горе, незнании, вере, порядочности.

Сообщили, что в «Новой газете» (нижегородский выпуск) неделю назад была статья о всех руководителях нижегородских творческих Союзов. Что-то недоброжелательное там есть и обо мне. Мол — предпочитает авторитарный стиль руководства и прочее.

26 мая

Приехали из Большого Болдина зам. главы района и начальник отдела культуры Н.А. Жиркова. Хотят учредить премию «Золотая рыбка» для писателей, пишущих для детей. Я им дал положение конкурса им. Ершова — как образец для составления их документа. Приезд на болдинские праздники губернатора В.П. Шанцева добавил им много хлопот.

Все встречи во время праздника должен вести я — в кинотеатре «Лира» и в роще «Лучинник».

27 мая

Попробовали с Георгием Шелеховым реанимировать мою машину. Безрезультатно.

Звонила моя Наташа из Черногории. Пока всё слава Богу.

28 мая. Лысково

В Доме культуры (современном, отремонтированном) Мария Арсентьевна Сухорукова представила свою новую книгу воспоминаний и стихов «Горький мёд», посвящённую памяти поэта и её мужа Фёдора Григорьевича Сухову. Много исполняли песен на её стихи. Сама Мария традиционно эмоционально читала. Не удержалась и высказала обиду на тех, кто теперь её «гонит», кто не считает её женой Сухова.

Дело тут основательно запутанное. Много обид с обеих сторон. И всё-таки — уж коль Мария установила памятник на могиле Фёдора Григорьевича, то не стоило его демонтировать и куда-то увозить. Всё это за гранью человеческих отношений.

Я в своём выступлении назвал Марию Арсентьевну женой поэта. И не исходя из формально имеющихся документов, а в первую очередь, имея в виду цикл стихов Сухова «Тебе, Мария». Конечно, он должен был быть в ответе за эту женщину, которой овладел совсем девчонкой — их разница в возрасте тридцать лет, она от него родила сына.

29 мая

Вечером, уже из Москвы, приехал Виктор Буланичев. Встретили его с Сергеем Шестаком на вокзале. Привёз мне в подарок книгу от Гария Немченко и приветы из Союза писателей России от Николая Переяслова и Геннадия Иванова. Поселил гостя в гостинице «Волгагеологии».

31 мая. Дивеево

Вчера с В.В. Буланичевым погуляли по Верхне-Волжской набережной, Кремлю. Вечером беседовали в гостинице. Сегодня вместе с о. Владимиром Чугуновым ездили в Дивеево к батюшке Серафиму Саровскому. Дважды приложились к мощам. Прошли по канавке (я впервые так

сосредоточенно читал Богородичную молитву про себя — не прервался практически ни разу). У раки преподобного горячо молился за своих девчонок (и вечером, уже в Нижнем Новгороде, Таня позвонила мне, утешила). Все трое трижды окунулись в ближайшем источнике.

Обедали на окраине Дивеева у отца Владимира (бывшего дьякона) — сытно и вкусно.

Из многих звонков в пути — выделю от нашего куратора из министерства культуры Н.И. Сизовой. Сообщила о встрече с М.М. Грошевым, намеченной на завтра. Подтвердил согласие.

1 июня

Приехал из Минска Анатолий Юрьевич Аврутин со своим заместителем по журналу, поэтом. Попросил их встретить на вокзале Бориса Селезнёва. Сам отправился к Грошеву. К сожалению, разговор повторил ситуацию ту, что была у заместителя губернатора Суворова — гранты на следующий год. А как до них (если они даже и будут) прожить долгий срок?

Звонил Наташе в Черногорию, Тане в Москву. Остаток дня с гостями.

2 — 3 июня. Большое Болдино

На вокзале вместе с Чугуновым встретил Андрея Реброва. Лицо у него одутловато-опухшее, нездоровое, явно похмельное. В автобусе едем всей делегацией в Болдино. А там переполох — весь план встреч в первый день перекроили под губернатора. И, тем не менее — выставку художника-акварелиста открыли (работы просто чудные — взгляда не оторвать). Там все прибывшие и перезнакомились.

Центральный вечер вёл я. Вручение Виктором Буланичевым премии «Белуха» прошло удачно, к месту. Говорил Виктор Васильевич просто здорово. В этот же вечер провёл встречу с главными редакторами литературных журналов, что приехали на праздник: «Родная Ладога» (Санкт-Петербург), «Гостинный двор» (Оренбург), «Новая Немига Литературная» (Минск), «Арина» (Нижний Новгород)...

Следующий день — возложение цветов к памятнику А.С. Пушкину, экскурсия по господскому дому, гуляние в парке (всё устроено выше всяких похвал), дом во Львовке.

Выступление в роще «Лучинник» прошло под дождём. Можно сказать, экстремально. Но всю программу выполнили до конца ради тех слушателей, что под зонтами стояли и слушали стихи наших поэтов.

4 июня

Попрощался с В.В. Буланичевым. Проводил на поезд минчан. Вместе с ними отправил в Москву остаток книг воспоминаний испанца для Дионисио Гарсии. С Андреем Ребровым прогулялся до Кремля. Андрей похмеляется, пьёт водку и почти ничего не ест. Вид у него больной.

О. Владимир Чугунов сказал, что у него осталась всего одна пачка моей книги «Душа живая». В «Литературной России» вышла вторая его статья по проблемам, существующим в Русской Православной Церкви. Отец Владимир возбуждён, ожидает снятие с руководства Нижегородской епархией митрополита Георгия. Думаю, это наивные ожидания. И большой письменной поддержки от нашего священства он зря ожидает, вряд ли получит. Струсят. Будут ждать кто победит. Да и не все, думаю, полностью и безоговорочно разделяют точку зрения Чугунова.

7 — 8 июня. Саранск — Темников

На пленум Союза писателей России едем втрём — Чугунов, Ребров, я. Отправились в 4 утра и в 8 уже были у гостиницы «Саранск» в центре города. Отец Владимир не в числе делегатов, но удалось и его разместить. Жили в одном номере. Кроме заседания в здании Национального театра, возложения цветов к памятникам адмиралу Фёдору Ушакову,

патриарху Никону, павшим в ВОВ, было ещё и посещение музея Эрзи — замечательного скульптора со сложной судьбой, чем-то похожей на судьбу Коненкова, только не в завершающем её этапе. В музее собрано много работ скульптора. В экспозиции выставлено более ста. В том числе и знаменитый «Моисей». Произведения, большей частью из южноамериканского тропического дерева — головы людей, энергичные фигуры. Всё выразительно, глубоко, с острым чувством.

После ужина гуляли с А.А. Парпарой и Чугуновым. Центр города небольшой, но ухоженный. Много строительства к круглой дате — 1000-летию воссоединения мордовского народа с русским. Зашли в новый собор — величественный, красивый, посмотрели выставку военной техники, пушек.

Вчера было заседание приёмной комиссии в Союзе писателей России. За В.Г. Цветкова проголосовали единогласно.

8.06. Едем в Темников — небольшой захолустный городок. Но, как оказалось, здесь отличный краеведческий музей. Руководит им истинный энтузиаст, истово влюблённый в своё дело. Рассказывал об истории города и экспонатах много интересного. Последними просто забиты залы, витрины, завешаны стены. Даже памятник В.И. Ленину, который в «демократические времена» разбили и снесли, он хранит в одном из залов. Памятник отреставрировал местный скульптор.

(Да, в музее Эрзи выставлен вырубленный из дерева портрет И.В. Сталина).

Переезжаем в Санаксарский монастырь. Молебен проводит (ведёт службу) настоятель. Для нас открывают мощи, все прикладываемся к главам преподобного Феодора Санаксарского, преподобного Александра Исповедника, святого праведного воина Феодора Ушакова. Настоятель помазывает всех елеем и благословляет иконками святых.

Гуляем по монастырю. Надвигается тёмная туча. Ветер шумит в кронах берёз, растущих внутри монастыря. Чувствуется некоторая заброшенность, обветшалость. Лет девять назад мы здесь были с Чугуновым. Тогда всё кипело — трудники, паломники, огромное хозяйство (поля засеяны, стада пасутся), техника работает. Но отошёл ко Господу старец, духовник монастыря, и многие из братьев ушли в другие монастыри, стал иссякать поток паломников. Сейчас здесь подвизаются 50 монахов.

Назад в Нижний Новгород с о. В. Чугуновым едем быстро, другой дорогой через Дивеево. (Туда ехали через Починки.) Много говорили о статьях о. Владимира, опубликованных в «Литературной России». Он хочет, чтобы и я что-то написал, но когда? Нет у меня для этого ни сил, ни времени, ни сосредоточенности внутренней. И это плохо.

9 июня

Радио России. Передача Натальи Михайловой «Доживём до понедельника». Прямой эфир. Я и ещё два учёных-политолога. С одним из них я немного поспорил о «советском» народе, который «не русский» (по его словам). Такая извращённая высокомерная (на самом деле очень недалёкая по своей сути) интеллигентщина. В остальном же дружно последними словами (только что без уж совсем бранных) ругали сегодняшнюю российскую власть. И это в преддверии праздника «Дня России».

Звонки слушателей всё больше по каким-то конкретным своим «блячкам», а не по поводу наших высказываний.

11 июня

Праздничный день. В тишине, без суеты работал у себя в редакции. Много сделал всякой мелочёвки — писал хроники, письма, составил содержание следующего номера «Вертикали. XXI век».

Звонил Володя Шемшученко. У него вышла отличная подборка стихов в «Дне литературы». Я попросил и для меня подготовить новую подборку странички на три. Володя зовёт с собой в Самару на Грушенский

фестиваль. А потом в Северную Осетию, на Соловки. Это всё бардовские «сборища». Конечно, вряд ли соберусь. Просто не окажется свободных времени, да и денег. Хотя на Соловки стоило бы отправиться. Я уж однажды собирался, да ничего не получилось.

12 июня. Кудрешки (Богородский район)

Родина декабриста М.П. Бестужева-Рюмина. Организовал поездку Михаил Садовский. Кроме него — я, Светлана Леонтьева (её машина), Ярослав Кауров, оператор. Замечательное место. Остался каскад барских прудов, аллея старинных лип, искусственный остров в начале верхнего пруда, по краям которого растут в два обхвата лиственницы, а посередине бюст молодому декабристу.

Опять самодеятельные хоры, поэты, краеведы — все выступают на поляне перед памятником. Какие-то слова приходится сказать и мне. После небольшого застолья все уехали, а мы остались покупаться в пруду (он ниже, следующий). После Михаил показал Богородск. Залезали на насыпную гору непонятого происхождения. Легенды о ней ходят разные, но я не думаю, что это правда.

14 июня

Утром был в Центральной городской библиотеке. Получил письмо от директора — Тамары Ивановны. Просит прощения за сотрудницу, которая не слишком вежливо со мной обошлась в читальном зале (и от кого только узнала), обещает все необходимые мне издания давать домой без ограничения. Мне, в общем-то, сейчас ничего не надо. Но я не мог не откликнуться на это письмо, не мог не объяснить, что я по-прежнему с самыми добрыми чувствами отношусь к работникам библиотеки. Никак не думал, что тот давний инцидент они так серьёзно будут переживать. Библиотекари обрадовались, что я пришёл. А я — что они обрадовались.

Получил в типографии 36-й номер журнала. На правление в Союз писателей, последнее перед отпуском до сентября, приехали Л.Ф. Калинина, В.А. Чугунов, В.Г. Цветков. Формально посидели 30 минут, поговорили. Я написал протокол. За три месяца всё-таки кое-что (и существенное) удалось сделать.

Приезжал Георгий Георгиевич Шелехов. Открывается рыбачий сезон — зовёт на фестиваль на Ветлугу. Но я больше в ожидании наших «тихих» поездок на Волгу, в прошлогодние места. Уж очень там было хорошо для души.

Пришёл ответ на моё электронное письмо от Бориса Лукина. Грустный — всё они там болеют. И материально ему становится всё тяжелее и тяжелее.

Звонил председатель Нижегородского отделения Союза художников России Владимир Николаевич Величко, спрашивал, о чём я буду говорить на заседании общественной палаты, посвящённом культуре? Ответил, что определяю два главных вопроса — издание журнала и печатание книг нижегородских авторов.

17 июня

Воскресенье. Встретились с В.Г. Цветковым в редакции. Вчера у него был день рождения. Поздравил.

Вечером в театре драмы смотрел «На всякого мудреца довольно простоты». Хороший спектакль. Принимается на одном дыхании. Всё-таки нужно пересматривать уже однажды виденные театральные постановки.

По Большой Покровке на остановку шли с А.В. Мюрисепом вместе. Тепло. Уличный ансамбль играет рок — старый, классический, из моей молодости. Александр Васильевич подарил свою «самиздатовскую» книжку с очень тёплой надписью. Он будет издавать книгу понастоящему — это пробный сбор разных произведений под одну обложку. Инициатором всей этой затеи когда-то был я.

18 июня

Вечером в редакцию приехал К.И. Шихов. С бутылкой. Просидели до девяти вечера. Отдал Киму Ивановичу журналы для А.Ф. Важнёва. Шихов хочет, чтобы для каталога юбилейной выставки я сделал с ним беседу. И опять о моём портрете...

До площади Свободы шли вместе. Летом в городе, в это время, когда долго не темнеет, особое состояние испытываешь — умиротворённое.

19 июня

В драмтеатре с А.В. Мюрисепом посмотрели бенефисный спектакль заслуженного артиста РФ Анатолия Фирсова. Французская пьеса «Контракт» Франсиса Вебера. Жутко скучная и неинтересная получилась постановка. По окончании представления даже нечего, собственно говоря, было обсуждать. Хотя жанр её обозначен, как комедия. И от игры актёров, и от режиссуры спектакля веет какой-то халтурой.

23 июня

Михаил Садовский сообщил — сегодня умер Виктор Михайлович Степанов, доктор наук, химик, долгие годы возглавлявший в Нижнем Новгороде отделение Славянской академии и издававший «Учёные записки» этой академии, где несколько раз я тоже публиковал свои работы. Мы не были близкими друзьями, но достаточно хорошо знали друг друга. И вот так... Ему было немного за семьдесят.

27 июня

Занёс Геннадию Щеглову фотографии для вёрстки книги «Сроки». Хочу успеть закончить работу до дня рождения. Но Гена меня встретил сообщением:

— Чего это В.Г. Цветков наехал на Олега Рябова. К тому приходили из прокуратуры, выясняли по долгам В.И. Жильцова, по изданию «Справочника».

Подробностей он не знает и, видимо, перепутал прокуратуру с УВД. Но, значит, наша информация не затерялась. А «долги», как оказывается, уже Володи Жильцова, а не его. Вот так вот.

28 июня

Академик РАН Александр Григорьевич Литвак у себя в институте прикладной физики, как один из руководителей местной областной общественной палаты, собрал некоторых членов этой палаты, чтобы с председателями творческих союзов поговорить о проблемах в их сферах деятельности. Пришли все — Союзы художников, писателей, композиторов, архитекторов, кинематографистов (В.И. Седов), журналистов. Вывод из более чем часового разговора один — полное наплевательское отношение местных властей к деятельности наших Союзов. Один Союз театральных деятелей ещё как-то в сфере их внимания — «Весёлая Коза», Горьковский фестиваль. Потому их представитель на встречу и не явился.

Н.А. Кузнецова (директор областной библиотеки) привела такой пример — в День города на площади Минина кто-то из приглашённых будет строить из песка скульптуры. На это выделили 6 миллионов рублей. Нашим В.П. Шанцев пообещал тоже достаточно денег. В итоге по гранту они получили 470 тысяч рублей.

Я привёл пример с министром Шуровым, из письма которого следует, что издание книг не является социально-значимым проектом. Заключительный итог встречи — просто поговорили. Но и это хорошо. Пусть ещё кто-то знает о нашем невесёлом бытии.

Подарил А.Г. Литваку «Вертикаль. XXI век» № 36 и свою книгу «Душа живая...». На встрече был О. Рябов (от Литфонда). Напряжён, со мной поздоровался, но о проверке ничего не сказал.

Разговор с В.Г. Цветковым — опять «новости» от А.М. Коломийца. Оказывается, как он считает, «Вертикаль» ему обходится в год более 200 тысяч рублей. У него просто от раздражения (для меня не очень объяснимого) голова «едет».

Заходил в редакцию А.А. Ломтев. Рассказал о злобном выпад против него В.Ф. Карпенко. Александр работает над четвёртым томом «Книги памяти» Нижегородской области. Раньше там кормился (и хорошо) Виктор Фёдорович. На заседании редколлегии всё и произошло. Но большинство поддержали Ломтева. У Александра в Сарове возможны хорошие перемены. Если всё произойдёт, и он станет помощником руководителя ядерного центра по печати, то тут возможна и какая-то помощь Союзу писателей. С В.Г. Цветковым за свой счёт отправили 50 штук журналов Алле Петровне в Белгород. Отправка всех остальных журналов пока невозможна. Буду раздавать так.

30 июня

Суббота. С Сергеем Шестаком дважды загружали его машину в «Волгагеологию» (книги, журналы, немного бумаг из архива), отвозили всё в Союз писателей на улицу Рождественскую. Думаю, что осталось ещё на один раз — книги из шкафа, рукописи, документы и прочие материалы из ящиков стола. Нужно принести коробки и в них всё собрать. А ещё картины, дипломы... За десять лет оброс барахлом. Хотя все лишние бумаги всегда выбрасывал безжалостно. Да и сегодня, разбираясь, тоже выбросил предостаточно.

1 июля

Печерский монастырь. Девять дней, как умер В.М. Степанов. В.Г. Цветков сказал, что здесь будет панихида, вот мы и приехали. Оказалось, что всё не так. Но нет худа без добра. Я давно хотел побывать в монастыре, посмотреть, как он изменился. Да, сделано много. Впечатляет вновь выстроенный (под старину) корпус покоев правящего архиепископа. Но особой ухоженности на территории всё-таки нет.

Зашли в епархиальный музей. Стенды с вещами «советских» патриархов и митрополита Николая (Кутепова), архиепископа Евгения. А так — старые богослужебные книги, медные крестики и иконки (затёртые, каких много в любой антикварной лавке), портреты архимандритов. Но видно, что экспозиция составлена со знанием дела, профессионально.

Побывали в храме. Обошли вокруг монастыря вдоль внешней стороны стены. Увидели и вертолётную площадку, и ангар с вертолётom, и мостки деревянные над землёй, которые ведут от монастыря (задние ворота, от корпуса настоятеля) до бетонного квадрата местного аэродрома.

А вообще-то вспоминалось о том, как в молодости ходил по этим развалинам. Чего тогда искал? Какой-то инстинктивный зов увлекал сюда.

Уже когда был дома, позвонил Гарий Немченко. Просит книгу воспоминаний Дионисия Гарсии. Я не ожидал такого успеха этих мемуаров. Дал Немченко телефон А.А. Строкина и предложил купить «Вертикаль» №№ 34 и 35 в лавке Литературного института. В них напечатан журнальный вариант книги «Жизнь испанца в России».

2 июля

Уехала Таня. Днём провожал её на Московском вокзале. А пришёл домой, и так грустно стало, что ничего не мог делать. Думал о ней. Надо бы было ехать в «Волгагеологию», укладывать в коробки книги и бумаги, а у меня руки опустились и нет сил ничем заниматься. Как же я люблю своих дочурок, и как тревожно за них, за их будущее.

Вечером А.В. Мюрисеп сообщил (я понял, что он обзванивает всех знакомых) — ему присвоили звание профессора в Нижегородской государственной консерватории.

— Докладываю вам, как своему начальнику.

Имеет в виду мою некоторую причастность к его книгам. Назвать меня своим другом не решился.

4 июля

С Сергеем Шестаком вывезли коробки с книгами и картины. Отдельная большая коробка с папками — рукописи.

Пустеет кабинет. Сиротски пустеет. Но нет в моём сердце жалости к этому месту. Десять лет жизни, а родным оно так и не стало. Ещё один рейс, и всё будет закончено. Заранее знаю — больше я сюда никогда не вернусь.

Отец Владимир Чугунов сообщил хорошие новости. Его приглашал к себе епископ Городецкий и Ветлужский Августин. Говорили два часа — хорошо, заинтересованно. Чугунов начинает вновь служить в церкви санатория «Городецкий». У епископа много планов, в том числе и издательских. Конечно, ему нужны умные и деятельные помощники. Статьи отца Владимира он читал. Сказал, что их обсуждает вся Церковь.

6 июля

В Союзе писателей подписал Грамоту библиотеке им. Юрия Адрианова (Автозавод). С Володей Цветковым распечатали информационные письма № 3. Вместе прошли к Щеглову. Отдал Геннадию последние фотографии для книги «Сроки». И здесь же произошёл разговор с Ю.И. Хромовым насчёт «нашего письма в прокуратуру». Юрий спрашивал по поручению Олега Рябова. К сожалению, я, как всегда, не сдержался и наговорил много резкостей. Никак не могу научить себя быть сдержанным и рассудительным, когда это касается чьей-то подлости, шкурничества, воровства, предательства. Предупредил:

— *Передай Рябову — если он хочет войны, то он её получит. И мало ему не покажется.*

— *Так и передать?*

— *Слово в слово. Поэтому пусть одумается, пока есть время.*

8 июля. Жатск (Вачский район)

Поездку организовал Сергей Скатов от Фонда памяти Митрополита Николая (Кутепова). В «Газели» отправились я, В.Г. Цветков, Мария Сухорукова, Светлана Леонтьева, Марина Кулакова, Сергей Скатов. Были ещё несколько человек от общественных организаций.

Красивейшее место на высоком берегу Оки отмечено 9-метровым поклонным крестом. На площадке около него устроили импровизированную сцену, где выступали местные самодеятельные коллективы. Нашим поэтам и мне дали слово в конце праздника, когда прошло три часа после закладки часовни в честь святых Петра и Февронии Муромских и начала «концерта». Закладной камень освятил епископ Выксунский и Павловский Варнава. Он ещё не стар, сух, высок, говорил не эмоционально, но хорошо. Я от выступления отказывался, но Сергей настоял.

День стоял жаркий. Но вышину холма обдувал ветерок. Дурманяще пахли травы — и скошенные недавно на поляне, и росшие по склонам. Цветов всевозможных изобилие — праздник для глаза. И дали. Дали — всё в лесах.

После обеда, возвращаясь назад, попали в жуткую пробку ещё около Богородска. Так и тянулись до Нижнего Новгорода. В городе смог доехать только до площади М. Горького. Дальше домой шёл пешком. Позвонил А.А. Парпара, так подороги (до моста) с ним и проговорили. Анатолию Анатольевичу нужен был телефон Юрия Васильевича Бондарева. Хочет запоздало поблагодарить того за поддержку, при решении о присвоении Парпаре Государственной премии РСФСР им. М. Горького.

9 июля

Утром вышел на набережную и увидел, как над Окой, перелетая через мост, медленно двигалась цапля. Впервые вижу эту птицу в городе. Неужели прилетела из-за Волги? Цапля спустилась к острову, пролетела над деревьями и опустилась на небольшое озеро, образовавшееся из-за того, что река с нашей стороны у острова нанесла высокую песчаную косу. Теперь это всё заросло деревьями и кустарником. Никого на острове не бывает, никто птиц не тревожит. Может быть, и правда, они себе там устроят «дом» — обживутся, размножатся.

Из звонков: Чугунов — в «Литературной России» вышли очередные отклики на его статью и его завершающий материал. Надо прочитать. Скатов — о нашей поездке даст материал в «Нижегородскую правду». Он всё ещё под впечатлением. Со многими делится, обзванивает. Высказал несколько интересных соображений на дальнейшее. Из Советского УВД (полиции) — по поводу дела О. Рябова. Проверяют и хотят встретиться со мной.

10 июля

Встреча со следователем по делу О. Рябова. Документами подтверждается перечисление ему денег из Союза писателей. Совсем малую часть он потратил на типографские расходы. Я потребовал, чтобы следователь узнал — куда делись остальные? Есть подозрение, что и договор поддельный. Но это не меняет сути дела.

Звонил А.М. Коломиец — радость (наигранная) в голосе. Заверение в дружбе и прочее. Как всё это знакомо и как незначительны все эти слова. «По делам узнаете их».

У отца Владимира новая идея — собрать все материалы по делу «митрополита Георгия» (статьи Чугунова и статьи-отклики других из «Литературной России») вместе, мне написать вступительную статью и издать эту подборку в виде отдельной брошюры. Чугунов опасается, что Георгий может занять либо Белорусскую, либо Санкт-Петербургскую кафедру, и хочет помешать этому. Я дал своё согласие по подготовке такой брошюры. Хотя всю эту возню не одобряю.

В Союзе писателей искал документы по просьбе следователя, и натолкнулся на папку с протоколами собраний. Есть там и документ о том давнем нашем противостоянии с В.А. Шамшуриным (2002 год). К сожалению — в редакции последнего. Это вторые экземпляры протоколов. Первые, видимо, уже сданы в архив — для истории.

12 июля

В Центральной городской библиотеке Ирина Дементьева представляет свою новую книжечку (совсем тоненькую) стихов «Любовные записки». Я опоздал более чем на тридцать минут, но вряд ли что-то существенное пропустил. Когда зашёл в читальный зал, выступал В.А. Шамшурин. Следом слово взял В.Ф. Карпенко, В.В. Карташов (Балахна), А.В. Фигарев. После и меня попросили сказать какие-то слова. Я искренне поздравил Ирину с выходом книги и с днём рождения. Мы из одного поколения, и значит, много общего пережили.

Я бы не пришёл на эту встречу, если бы она сама не звонила и не приглашала.

Наталья Менжакина сделала вкладку с фотографиями для книги «Сроки. И наступит время правды». Мне кажется, получилось удачно. Только подписи пришлось подредактировать и продиктовать по телефону.

13 июля

Жара продолжает мучить. Чувствую себя варёным. Но в Союзе писателей всё-таки разобрал документы в чёрной тумбочке.

Когда шёл по Кремлю — звонит А.М. Коломиец. Зовёт пить коньяк. Отказываюсь категорично. Хотя сам иду в «Волгагеологию» — надо про-

верить почту. Туда же приехала Светлана Леонтьева. Просит отредактировать её повесть. Совершенно не представляю, как можно работать с её текстами. Какой-то набор случайных слов. Хаос.

Забегает в мой бывший кабинет в музее А.М. Коломиец, зовёт к себе. В этой ситуации отказать никак не получается. Выпиваем бутылку коньяка. После этого вечер потерян и состояние чумное.

14 июля

Вот и настало моё 55-летие. В течение всего дня поздравления. Даже правительственная телеграмма от председателя нашего областного Законодательного Собрания Е.В. Лебедева. И из Болдина поздравили. А так — В.Г. Калинина, В.А. Шамшурин, Н.Ю. Прибутковская, Б.И. Лукин (из Москвы), А.Ю. Аврутин (из Минска), А.П. Пашков, С. Леонтьева, В.Г. Цветков, Рагим Казиханов (из Дербента), А.И. Пафнутьев, Г.Г. Шелехов... Всех не перечесть. Но этих-то записал для доброй памяти.

15 июля

С Володей Цветковым сходили за водой в Печорскую слободу. Источник Казанской иконы Божией матери. Вниз спустились по лестнице (металлической) от бывшего консервного завода (теперь в его цехах автосервис). Поднимались по левой бетонной, более крутой лестнице. Перед этим осмотрел бывшее кладбище, мимо которого проезжал десятки лет, а зашёл на его территорию впервые. О кладбище здесь уже ничего не напоминает. Но и сквер сделать не получилось — всё порушено, заброшено, завалено мусором! Мерзость запустения.

16 июля

Понедельник, и опять звонки с поздравлениями. Художник Виктор Калинин из Москвы ещё и сообщил, что портрет мой почти закончил. Сейчас уезжает на Афон, а осенью можем повидаться, и он поделится новыми впечатлениями.

Звонили из нашего министерства культуры.

С Георгием Шелеховым вывез остатки коробок из «Волгагеологии». Теперь осталось освободить стол.

Сегодня устраиваю что-то вроде дня рождения у себя в Союзе писателей. Приехал отец Владимир после встречи с С.П. Чуяновым. Они примирились. И значит, он издаст ему книгу писем Е.А. Расторгуева. А цена вопроса, как я понял, сюжет о Чугунове в телепередаче Сергея Петровича «Контурь». Конечно, я не хочу ни с кем воевать. И всё-таки... Я сказал Чугунову, что Чуянов никогда не будет нашим сторонником. По своим взглядам он ближе к нашим врагам. И обязательно от тебя, после издания книги, отвернётся.

Застолье прошло скучно. Выпили много водки. Праздника не было.

19 июля

Встречался с помощницей академика РАН Александра Григорьевича Литвака по общественной палате при губернаторе. Прошлый наш разговор вроде бы не прошёл даром. Академик готовит своё предложение главе региона по творческим союзам. Отдал Муромцевой Галине Михайловне текст своего выступления на совещании у Г. Суворова, последний номер «Вертикали. XXI век».

20 июля

Вкладка с фотографиями готова. Можно печатать. Текстовый блок уже отпечатан. Работа над книгой «Сроки» завершена. Теперь очередь журнала — 37-го номера.

22 июля

Воскресенье, тепло. Несколько дождливых дней позади. Вчера вернул Сергею Шестаку рукопись его «религиозно-исторической книги», которую прочитал не без труда, но с интересом. Сергей собрал много интересного материала о религиозных спорах IV века — об Арии и спорах вокруг его взглядов на Христа, о первом Вселенском Соборе. В тексте много повторов, некой сумбурности в подаче материала, но она обладает одним главным достоинством — передаёт атмосферу (определённого свойства) того далёкого времени, «раскрывает» взгляд читающего на то, что догматы православия формировались, формулировались и утверждались в борьбе (и не только интеллектуальной, но и физической) — они есть плод человеческих страстей и компромиссов.

У меня накопилось много незавершённой работы. Надо садиться писать, но не могу себя заставить (поэтому и на источник поехал), не могу сосредоточиться. Даже за новую книгу повестей Михаила Тарковского — не идёт чтение. Только к вечеру смог прочитать несколько страниц. И вот день заканчивается. Время приближается к полночи. Решил переписать сюда поздравления с 55-летием из телефона: «Уважаемый Валерий Викторович! Самые искренние поздравления с юбилеем примите от болдинцев. Всего Вам самого доброго в личной жизни, а также большого творческого признания и долголетия. Жиркова Н.А.» «Поздравляю с юбилеем! Желаю полётов во сне и наяву. Прибутковская». «Валетий Викторович, дорогой Вы наш писатель! С юбилеем! Здоровья, творчества, удачи, новых книг, признания! Раида и Александр (Мюрисеп)».

А на источник ездил один. Город пуст. На дорогу много времени не понадобилось. Вверх по лестнице с водой поднимался почти без отдыха. Хотя и чувствовал временами — сердце в груди стучит гулко, натружено, с перегрузом.

Поздно вечером звонок А.В. Фигарева по поводу приглашения в Семёнов. Обращается на «вы», с почтением. И противно от его подбострастия.

29 июля. Семёнов

Ездили с Владимиром Цветковым на машине Дмитрия Фаминского. Для Дмитрия это первый «выход в свет». Приехало в Семёнов и ещё несколько человек из нашего Союза писателей — Людмила Калинина, Александр Фигарев, Юрий Хромов, Маргарита Шувалова. В центральной библиотеке района, а затем в историко-художественном музее прошли «мероприятия, посвящённые празднованию 105-летия со дня рождения поэта Б.П. Корнилова». Всё было просто, без затей. В библиотеке показали фильм о приезде в Россию (она сейчас живёт во Франции) дочери Бориса Корнилова, о самом поэте. Впрочем, фильм довольно сумбурный. Хотя интересные факты, особенно из его следственного дела, были показаны и прочитаны. И главное — донос на Корнилова написал Лисневский (поэт) за стихотворение «Ёлка». Низость и подлость человеческая живучи во все времена.

Во дворе музея выступали, читали стихи.

Говоря своё слово, я отметил, что в первые двадцать лет после революции русских поэтов убивали целенаправленно. Для сравнения привёл судьбу Бориса Пастернака (его не уничтожили, а «заточили» в двухэтажной даче в Переделкино и в московской квартире с любимыми женщинами). А завершил выступление стихами Фёдора Тютчева.

В музее открыли и выставку (стенд), посвящённую краеведу Карпу Васильевичу Ефимову. Я встречался с ним в Союзе писателей один раз, случайно. По его просьбе подарил ему «Искушение» — Карп Васильевич собирал книги с автографами, а у Александра Фигарева как раз лежала моя книга.

После ездили на кладбище, на могилу Ефимова. Ведь он большую часть своей жизни посвятил изучению судьбы Бориса Корнилова, ра-

зыскивал документы, устанавливал места, с ним связанные, его стараниями теплоход и электричка названы именем поэта (у нас в Нижнем Новгороде).

Заехали и в музей хохломы. Новый, ещё по-настоящему и не обжитый. Но красоты там выставлено много. Один только полностью засервированный стол чего стоит. Для нас все эти изделия, по своей стоимости, непомерно дороги.

Назад, после обеда в кафе, ехали втроём. Останавливались на берегу Волги на месте бывших сибирских пристаней. Ни один камушек не напоминает мне моё детство. И от этого так горько на сердце. Как быстро, неостановимо время! И как быстро проходит жизнь.

31 июля

Вновь жара. Работаю с трудом по несколько часов в день. Теперь все думы о следующем номере журнала. Но Наташа Менжакина всё ещё полностью загружена работой Чугуновым — делает макеты его книг. К «Вертикали» и не приступала.

В.Г. Цветков «плотно» занялся «письмами в инстанции» — подготовил и отнёс их в городскую администрацию, в Советский отдел полиции (какое противное слово). Позвонил Анатолий Александрович Абрашкин (доктор наук, физик, познакомились в Семёнове в воскресенье) и наговорил много добрых слов по поводу моей книги «Душа живая...» (в Семёнове ему её и подарил), высказал желание серьёзнее познакомиться с моим творчеством. Сейчас он в деревне. Договорились, что когда вернётся в город, то встретимся и обменяемся книгами. Главное, что мы люди одного мировоззрения, одних оценок, у нас одни ценности.

1 августа

Наташа Адрианова впервые пришла в Союз на улице Рождественской. Пришлось ей разъяснять историю воровства (а иначе это не назовёшь) денег с нашего счёта. Она подписала письма (по моей просьбе), которые отдала Александру Ломтеву по поводу исключения Олега Рябова из комиссии по литературному наследию Юрия Адрианова. Письма (включая и мой экземпляр) распечатаны на принтере, но не завизированы. Теперь это официальный документ, который можно использовать публично.

Пришёл Михаил Садовский, принёс фотографии из Семёнова. И оказался свидетелем, как Наташа дважды сказала: «Если надо будет где-то выступить против Рябова, говори, и я это сделаю».

Думаю, что, выйдя из Союза писателей, Садовский тут же позвонил Рябову. Что же, пусть знает, что для него далеко всё не закончено.

О главном забыл сказать — «Сроки. И наступит время правды» готова! Самому книга начинает нравиться, хотя недочётов уже нашёл уйму. Ну, в нашей ситуации это неизбежно.

Позвонил А.В. Мюрисеп. Несколько часов назад они вернулись из Эстонии.

3 августа

В Союз писателей приходил А.В. Мюрисеп. Принёс мне гостинец из Эстонии. Рассказывал о «тамошней» жизни. Какой-либо враждебности к нам не заметил. Побывал Александр Васильевич в местах, где жил поэт Игорь Северянин.

Подарил Мюрисепам «Сроки»

Вчера звонил Андрей Ребров. Просит срочно фотографии старой Ярмарки. Будет у себя в «Родной Ладoge» печатать какие-то отрывки из моих очерков «Дорога».

4 августа

Позвонил Голубев Владимир Евгеньевич. Мы встретились случайно у «Нижегородской правды» — я переходил дорогу, а он окликнул. В жизни

мы виделись всего несколько раз — он жил у школы № 143, встречался с моим братом Владимиром (они примерно одного возраста), а отцы наши из одного села Утка. Вот там-то он недавно и побывал с друзьями. По телефону делился впечатлениями от поездки. Села практически не осталось (а ведь я его помню большим — улица у озера, несколько порядков на горе, где в детстве ещё застал работающую ветряную мельницу и закрытую церковь, где хранили зерно, несколько улиц внизу за оврагом, там же кладбище, пасека в липовом лесу или в оставшемся от барской усадьбы липовом парке). Конечно, в конце своего монолога предложил что-то написать, не понимая, что с сумбурного рассказа другого человека очерки не пишутся. Дал Владимиру Евгеньевичу свои телефоны, домашний адрес. Он сделал в Утке какие-то фотографии. Есть смысл встретиться и их посмотреть.

Сколько же раз я собирался съездить на родину отца! И вот дособирался.

7 августа

Когда ехал домой, позвонил Сергей Щербаков, рассказал, что помирился с Борисом Лукиным. (У них был небольшой спор по телефону по поводу повести Сергея «Мама»). Ну и как всегда — что-то о своих успехах, о Патриаршей премии (и что он был самым достойным претендентом, а ему её не дали), о новой своей книге, куда собрал рассказы о животных (книга хорошо продаётся). Говорил, что везде, где выступает, хвалит «Вертикаль», оценивает как лучший журнал и переживает, что так и не находят спонсоры.

— Видимо, так надо, — ответил я, — иначе бы Господь уже что-нибудь устроил, дал человека в помощь.

Поздно вечером позвонил Б.И. Лукин. Завтра Борис приедет в Нижний Новгород забирать книги из типографии. В обед встретимся.

8 августа

В Союзе писателей встретился с Абрашкиным. Принёс Анатолий Александрович шесть своих книг и два поэтических сборника. Я отдался своими «Яблоками русского сада», «Искушением», номерами «Вертикалей. XXI век». Был и Володя Цветков. Оформили документы для вступления «профессора» в Союз писателей, обменялись впечатлениями о состоянии литературы и околосредовых дел в Нижнем Новгороде. Совпадение позиций почти по всем пунктам.

Любопытен был рассказ о нравах в нашем академическом институте физики — и относительно национального вопроса (практически, институт в руководстве моно-национальный), и в вопросе использования чужих работ, научных открытий.

Обедали вместе в кафе у Гребного канала (азербайджанском), выпили бутылку приятного азербайджанского вина. Наш профессор ездит на ВАЗовской «копейке». И, честно говоря, было даже приятно вспомнить молодость.

Лукин зачал с опозданием. С удивлением заметил (даже сказал об этом Борису), как побелела его голова. Стареем, седеем. Привёз новый свой сборник стихов — стильно, по-современному изданный. Любовная лирика. Подарил ему «Сроки», № 36 «Вертикали. XXI век». Ещё со времён Володи Жильцова Борис пытается встать на учёт в нашу организацию. Вновь написал заявление. Я его, конечно, поставлю.

9 августа

Сергей Скатов организовал встречу с зам. директора Выставочного зала на площади Минина — Ириной Маршевой. Они когда-то вместе учились на историко-филологическом факультете университета им. Н.И. Лобачевского. Цель знакомства — дизайнерски решить оформление зала в Союзе писателей. После общих разговоров о том, как ужасно относятся

к вопросам культуры местные власти и вообще «за искусство», прошли пешком к нам на Рождественскую. Осмотрели зал. Какие-то общие идеи были высказаны (разумные).

С сегодняшнего дня вновь заработала «Лавка писателей».

12 августа. Бор

Пригласили на открытие памятника М. Горькому и Ф. Шаляпину на Моховых горах. Позвал с собой Сергея Скатова. Согласилась поехать и Ирина. По канатной дороге переправились на левый берег Волги. Там своей кучкой собрались консерваторские. Лица знакомые.

На Моховых горах (я здесь впервые) уложены асфальтированные дорожки (под соснами), на высоком берегу смотровые площадки, мостки, лестницы. Истинное место для гуляний. Памятник открывал В.П. Шанцев и прочие с ним. Да и памятник ли это? Больше похож на парковую или городскую декоративную скульптуру. Всё в нём как-то штампованно (положение фигур, жесты), фальшиво. Малюсенький постамент обложен половой керамической плиткой. Шаляпин в парадном костюме (а ведь они на отдыхе, наверняка он здесь был в рубахе, свободной блузе) «по-ленински» куда-то показывает рукой.

В завершении общение за обеденным столом в краеведческом музее.

На «канатку» очереди с обеих сторон. Стояли сорок минут.

14 августа

Умер Капица на 85-м году жизни — доктор физико-математических наук, сын академика, лауреата Нобелевской премии, более сорока лет вёл на телевидении передачу «Очевидное — невероятное». Это ему принадлежит фраза: «Математика — это то, что русские преподают китайцам в американских университетах». Я помню, как он в одном из интервью рассказывал, почему его не выбрали в академики Академии наук СССР и далее России. Не простили телевизионной популярности.

Кстати — об этом его сразу предупредил один из академиков, когда Капица (молодой тридцатилетний доктор наук, зав. кафедрой в престижнейшем научном институте) только начал вести свою передачу на ТВ. Зависть — страшная чёрная сила. Сколько добрых человеческих отношений она разрушила!

15 — 16 августа. Бурцево

Ким Шихов позвал к себе в деревню. Отвёз меня туда Дмитрий Фаминский. Было две цели у этой поездки: Моя — записать большую беседу, Кима — работать над моим портретом. Свою задачу я выполнил, хотя наш разговор (в беседке, под навесом, под стук дождя) был прерван приездом Александра Фёдоровича Важнёва. Крупный, шумный, он зашёл под навес с пакетами и тут же стал доставать из них рыбу, мясо, фрукты, бутылки коньяка, икру... Так он приехал знакомиться со мной. В «Вертикали. XXI век» я напечатал репродукции его картин.

Зашумело застолье. И только поздно вечером, вновь оставшись одни, мы продолжили беседу у Кима Ивановича в мастерской (она под одной крышей с домом — просторная, светлая, с высоким верхом, где нет потолка, а сразу открывается скат крыши). Говорили долго и подробно о живописи, о нижегородских художниках. Вроде бы всё получилось. Одна беда — слишком тихо Шихов говорил. Всё ли разберу?

Ночевал в просторной верхней комнате. Подниматься в неё по деревянной лестнице, через балкон, надо из мастерской. А утром вновь приехал А.Ф. Важнёв — решил нас «похмелять». Тут мы его почти не поддержали. В подарок мне привёз свою работу: Вид с Волги на старый Нижний Новгород, Кремль. Александр Фёдорович подвёз нас поближе к озеру. А уж по полю и лесу шли с Кимом пешком. Дожди дорогу размыли — грязюка, глина скользит под ногами.

Озеро оказалось большим. В балке запрудили речку, и та наполнила овраг своей водой.

Ким Иванович несколько раз меня сфотографировал для своей работы, но я не уверен, что у него что-то получится с моим портретом. Видимо, слишком тяжело стало работать. За всё время, что мы общаемся, он так и не закончил картину с зимней рыбалкой. Да написал одну небольшую работу с сиренью. И всё-таки, если я могу Киму чем-то помочь, то помогу. А уж там как получится.

Вновь приехал Фаминский. Наконец-то он получил от своего священника благословение на издание книги прозы. Будем её готовить.

17 августа

В Союзе писателей появился А.М. Коломиец. Привёз статью о Геннадии Шпааликове. Ещё пакет со снедью для стола. Я видел, что он мнётся, не знает, как предложить. И потому, когда всё-таки предложил, отказываться не стал. Но был невольно сух, неприветлив, и потому всё пришлось скомкать. И хорошо. Потому что скоро пришёл Анатолий Абрашкин, привёз текст своей статейки о моей книге «*Душа живая...*». Прочитал её уже дома. Явно, что текст написан учёным. Но не филологом.

24 августа

Первое правление после летнего перерыва. В.А. Шамшурин теряет память — усомнился в том, что члены правления избраны на собрании. Я не выдержал:

— Кто опять тебе чего наговорил?

Не сознался. Но он явно находится под влиянием противной стороны. Видимо, я был всё-таки излишне раздражён, груб. Но ведь и меня понять можно — сколько вся эта гадость с предательствами и наговорами продолжаться может. Тут кто хочешь сорвётся на повышенный тон.

Работаю над текстом беседы с К.И. Шиховым. Материал получается большой, но сокращать жалко — всё интересно.

27 — 29 августа. Москва

Позвал с собой А.М. Коломиец. Ездил на его машине, жили, как всегда, в «Измайловском» комплексе, только в гостинице «Бета» — гостинице моей молодости. Сюда приезжал после Кубы, и вообще в Москве раньше часто в ней останавливался.

Ожидал какого-то разговора, объяснений или выяснений отношений, но ничего этого не было. Алексей Маркович сделал шаг (правильный — мудрый он) к успокоению отношений. В сложившейся ситуации это самое верное. Я немного помягчел, стал не столь холоден к нему.

Всё время в Москве шёл дождь. Догадался позвать Анатолия Строкина в гостиницу и там отдать пакеты с его сборниками «Не о любви не бывает стихов». Так что в Книжную палату отправился (под дождём) с поклажей вполтину меньшей, чем намечал первоначально.

Конечно, промок сразу. Хорошо ещё, был с собой зонт. Но «Сроки» и № 36 «Вертикали. XXI век» отдал. О намеченной большой прогулке и думать было нечего. Лишь заехал в «День литературы», взял газеты со своими публикациями — и в гостиницу, обсыхать.

Вечером встретился с Таней. Разговаривали в машине, пока стояли в нескончаемых московских пробках.

30 августа

День в Союзе писателей. Приезжал Евгений Эрастов и Анатолий Абрашкин. Женя взял «Вертикаль» со своей публикацией. Долго, никому не давая вставить слова, ругал сегодняшнее время — от мелочей (перекопана улица Рождественская) до общей социальной несправедливости в стране. Вечное брюзжание российской интеллигенции. Когда ушёл, Анатолий заметил — полчаса говорил, и один негатив.

Вот два доктора наук, оба сочиняют стихи, пишут книги. Но какая разница в восприятии, оценках окружающего мира.

Абрашкин остался до вечера, до того, как пришли ещё семь человек, приглашённых Сергеем Скатовым. Обсуждали создание Комитета (общественного) по возвращению улицам Нижнего Новгорода (в перспективе и в районных центрах области) исконных названий. Был бывший депутат Лапшин и обозреватель из «Нижегородской правды» Станислав Смирнов. Последний сделал запросы во все необходимые инстанции и узнал, что это городу ничего не будет стоить.

Всем подарил журналы и книгу «Сроки».

Лапшин почти дошёл до конца переименование площади Лядова в Крестовоздвиженскую. Лиха беда — начало. Важен прецедент.

31 августа

Выставочный зал. Осенний вернисаж местных художников. На этот разлюдно, шумно. Мне показалось, что много свежих работ — и по стилю, и по колориту, и по технике и даже по сюжетам. Сказывается смена поколений, приток молодёжи? Не знаю, но прежнего однообразия нет, которое так угнетало, наводило тоску.

Многих повидал, со многими поговорил. Было предложение продолжить общение в мастерской у Евгения Ивановича Юшина или Альберта Дмитриевича Данилина, но, ни В.В. Никитин, ни я желания на это не изъявили. Валерий Васильевич снимается сейчас у Никиты Михалкова в фильме (в маленькой роли). Рассказывал о постановке «Вишнёвого сада» на сцене нашего театра драмы — он и там занят.

3 сентября

Буря между А.М. Коломийцем и В.Г. Цветковым по поводу меня и «Вертикали. XXI век». Один считает какие-то совершенно фантастические затраты на журнал, другой обвиняет первого во лжи и стыдит. Я на стороне Володи Цветкова (безоговорочно!) и глубоко разочарован позицией Алексея Марковича. Все его расчёты — полный бред. И проверяется он очень легко: почему эти «затраты» я не ощущал, издавая журнал? Если они были, то почему я так легко от них отказался (уже называется и вовсе астрономическая сумма) — это при полном-то моём безденежье? Почему я совершенно не ощущаю отсутствие этих средств теперь? Не главное ли это доказательство полной фантазии Коломийца? Да и просто по-человечески все эти счёты — недостойная мерзость. Называть меня другом, и при этом вести какие-то подсчёты.

Приехал Герман Владимирович Смирнов — редактор московского журнала «Природа и Свет». Меня познакомил с ним В.П. Полеванов, который печатался в этом иллюстрированном издании. Встречали с В.Г. Цветковым на вокзале. Володя (он и пригласил Г.В. Смирнова в Нижний Новгород) сразу провёз гостя к месту, где он семьдесят лет назад жил (дом по Ильинке напротив строительного института), и тот был поражён, что ничего за эти десятилетия не изменилось. Как же быстро течёт время нашей жизни, и насколько долговечнее камни. Короток срок человеческой жизни... Короток!

4 сентября

Н.П. Мидов позвал к себе в мастерскую. Закончил картину (уже вторую) и приготовил диск с репродукциями для публикации в «Вертикали. XXI век». Поехал в дождь.

Рукопожатие крепкое, рука твёрдая, крестьянская — как камень. Сам Николай Павлович ликом светлый, чистый.

Картины очень сильные, продуманные, пережитые. И Россия в образе Богородицы («Россия. XXI век»), и идущий одинокий человек в мизантропии («Летящий»). Тут и техника хороша, и чувство клокочет. Но не

истерическое нервное, внешнее, а глубинное, основное. Обязательно эти работы опубликуем.

В.Г. Цветков «бегом» завозил в Союз писателей Германа Смирнова. Даже чай не успели попить.

Утром звонил А.М. Коломиец. Не спал всю ночь, переживал случившееся с Цветковым. Рано ходил в церковь, ставил свечи. Пеняет на лукавого. А дело-то в тщеславии, эгоизме, расчётливости. Будет объясняться с Владимиром Георгиевичем, мириться. Настойчиво зовёт завтра по грибы. Не поеду!

А с Н.П. Мидовым, после всего этого суматошного дня, так хорошо поговорили о главном, истинном в жизни. Под чай с мёдом, миндальные орехи, конфеты. Восемьдесят лет. Спокоен, мудр, богобоязнен, сед, невысок и плотен телом. Но вид крепкий, хотя, конечно, болеет. Оказывается, на щеке у него под левым глазом рак кожи. Трогать не хочет, боится худших последствий. Может быть, и правильно. Сделай он операцию — написал ли бы эти две картины?

6 — 9 сентября. Москва

Московская международная книжная выставка-ярмарка. Жил у Николая Викторовича Офитова возле метро «Семёновская», с ним вместе ездил на ВДНХ, где на этот раз о. В. Чугунов снимал отдельный стенд. Были выставлены почти все мои книги, изданные за последние годы. Дважды проводили представление книг о. Владимира (где упоминался и журнал) в конференц-залах №3 и №4. Оба раза эти встречи открывал я. Приезжал Анатолий Александрович Абрашкин — совершенно милый и доброжелательный человек. Общаться с ним легко. Мельком заезжал Б.И. Лукин.

Записали три видеointервью с Чугуновым. Наверное, он их разместит на своём сайте. Немного послушал выступления у стенда издательства «Алгоритм» Станислава Юрьевича Куняева и бунтаря-революционера Удадьцова. К последнему пришло много народа. Говорил хорошо. Но изменить ситуацию в стране мирным, парламентским путём — это утопия. Конечно, крови никому не хочется. Но ведь её не избежать. Неужели сегодняшние властители отдадут всё мирно? Уж Б.Н. Ельцин — и тот пустил в ход танки, а эти за свои миллиарды и вовсе всё сравнивают с землёй. Освободит страну от них только бунт. Но кто в этом случае захватит власть? Сегодняшние, которые и не собираются жить в России, и не связывают своё будущее с ней (это полигон для скачивания капитала и перевода его на Запад) убегут при первых народных волнениях. А вот что будет дальше?..

14 сентября

Сергей Скатов всё-таки провёл «общественные слушания» в педагогическом университете имени К. Минина (в актовом зале) по вопросу формирования общественной комиссии по топонимике. Всё оказалось неподготовленным, сумбурным и окончилось, как и следовало ожидать, ничем. Говорили все кто в лес, кто по дрова, пытались охватить неохватное. Нашлись и просто демагоги.

Меня Скатов попросил посидеть в президиуме. От выступления я отказался, но под конец не выдержал, взял микрофон у ведущего и немного раздражённо сказал несколько слов. Но вообще из зала ушёл сразу, никого не дожидаясь. Разочарован. И жаль загубленного дня.

Вечером позвонил А.А. Строкин. Дионисио Гарсия хочет оказать помощь журналу. Предложил ему встретиться с испанцем, когда выйдет из печати очередной номер «Вертикали. XXI век» со статьёй Дионисия.

16 сентября

Закончили с Сергеем Шестаком вёрстку «Библиографии» — второй блок, статьи о моём творчестве. А ведь любопытная получилась книжка.

Пока был у Сергея — позвонил А.А. Парпара. Он ненадолго вернулся в Москву. Рассказал Анатолию Анатольевичу, что выставлял его «Заметки. Читая Пушкина» на Московской книжной ярмарке и две книжки купили прямо при мне.

17 сентября

Комиссия по патриотическому воспитанию в здании областной администрации. Вёл зам. губернатора Г. Суворов. Честное слово — это комиссия просто не знает, чем заняться. Выступили: обловоенком (Нижегородский район — почти 1000 уклонистов от призыва, Автозаводский, Канавинский — почти по 700), председатель ДОСАФ, от поискового клуба, от Министерства спорта и молодёжной политики. Все они просто выполняют свою работу. И в решении комиссии это констатируется. Для чего же тогда собираться, если не думать о перспективе, не вырабатывать новую политику в этой сфере деятельности? Но пока всё равно буду ходить, слушать, приглядываться, чтобы стол с табличкой, где указана моя фамилия, не пустовал.

18 сентября

В театре драмы «Вишнёвый сад». Премьера. Кажется, впервые после просмотра в каких-то оценках мы с А.В. Мюрисепом не соглашаемся друг с другом. Но в целом, как мне кажется, удачная постановка. Захотелось перечитать пьесу А.П. Чехова. Хорошая у нас труппа. Правда, режиссёр сгладил характеры героев, убрал присущий А.П. Чехову внутренний трагизм — ведь рушится прежняя жизнь, старое дворянское поместье, вырубается сад, Фирса забывают, а нам от этого немного грустно. Всего лишь грустно. Но ведь и Антон Павлович назвал свою пьесу комедией. Саркисов (режиссёр) своими приёмами лишь это усугубил, сработал на зрителя, снял с постановки тяжесть классики.

20 сентября

В музее А.С. Пушкина Евгений Галкин открыл свою выставку «Пушкиниана». Получилась приятная, камерная композиция. Зал маленький. По стенам вывешены двенадцать пастелей Дмитрия Арсенина, посвящённых А.С. Пушкину и Болдину. В трёх витринах — медали, мелкая скульптура, миниатюрные издания пушкинских произведений. Всё расположено со вкусом, хорошо рассматривается.

Народу совсем мало, но и я при открытии сказал небольшое слово хвалы музею и собирателю. С прошлых времён музей похорошел значительно — стал опрятен и уютен, посветлел.

А на улице замечательная, тёплая золотая осень. После того, как наговорились в Союзе писателей, пошли с В.Г. Цветковым по откосу к гостинице «Нижегородской», любовались Стрелкой, Заволжьем. Красота! И для души празднично, вдохновенно.

22 — 23 сентября. Кунавино

Вот с таким опозданием открыли с Ириной «летний» сезон.

Территория вокруг дома заросла жутко. Яблок уродилось много — пока нас не было, многие ходили, собирали. Но и осталось — нам всего не собрать.

Протопил печки. Дом потеплел, ожил. Ирина устроила уборку, а я установил стеллаж и разобрал коробки с книгами. Неприятность — наткнулся лбом на острие косы. Кровь полилась щедро (а ранка-то ерундовая) — горячая. Но справились. Иру только напугал. А ведь сам поставил косу у ворот во дворе.

Возила нас Наташа. Я и яблоки с ней собирал. А в первый день вечером на полтора часа сходили в лес, набрали ведро белых и подосиновиков.

24 сентября

Встретились с К.И. Шиховым в выставочном зале на площади Минина. Ким вычитал интервью, исправил ошибки в некоторых фамилиях, которые я не разобрал по диктофонной записи. А.Ф. Важнёв, тоже приехавший туда забрать свою работу с «Осеннего вернисажа», звал в ресторана «Трактир», где и просидели допоздна.

Новая и не совсем объяснимая пропажа денег (2500 рублей) из нашей Книжной лавки. Кто-то все двери открыл ключами. Татьяна Антипова в панике (ну это как всегда).

27 сентября. Москва

Едем в Международный славянский центр (Вячеслава Клыкова) на встречу по подготовке обращения общественности к патриарху Кириллу о прославлении Пожарского и Минина в лике святых. Едем на машине. Организатор всего С.В. Скатов.

Рано утром (затемно) в Москве. Останавливаемся на территории церкви Николая — напротив Храма Христа Спасителя, через реку. Дали нам немного поспать под церковью в подвале, под сводами XVII века. Удивительная акустика — говорят в другом конце помещения, а в темноте слышится, будто прямо над тобой.

Часов в десять отправились по своим заботам. Я ходил только пешком. На Цветном бульваре в «Литературной России» повстречался с Вячеславом Огрызко. Благодарил меня за статью «Есть ли будущее у русской литературы» в ежемесячной газете Владимира Бондаренко «Дне литературе», где я высказался о его книге «Против течения» (в этой же статье главки о книгах Валентина Курбатова «Подорожник» и Владимира Бондаренко «Русская литература XX века»), надавал других своих изданий. Хоть и не с руки их было тащить, но забрал. Буду читать. Критик он интересный. Ответно отдался «Душой живой...» и «Сроками».

В редакции журнала «Наш современник» ни с кем повидаться не удалось. Зато в тишине позвонил Дионисию Гарсия. Условились встретиться на Тверской у памятника А.С. Пушкину. И просидели там, проговорили больше часа. Надо подготовить вопросы и отослать ему. Интересное интервью может получиться.

В Славянском центре, честно говоря, получился междусобойчик. Но документ приняли.

Вечером со Скатовым ушли на Гоголевский бульвар. Немного выпивали и говорили «душевно». Затем вернулись к себе, на свой берег Москвы-реки и под Патриаршим мостом допили бутылку водки. Сергей читал свои стихи (хорошо), пел. И всё это под огнями фонарей. Впереди нависают громады куполов Храма Христа Спасителя. Справа красавец Кремль, сказочно подсвеченный. Праздник души — и всё!

Обратная дорога оказалась долгой, утомительной. К тому же в конце её почувствовал, что заболело горло.

29 сентября

В Союзе писателей устроили «знакомство» местной публики с приехавшим из С-Петербурга в Нижний Новгород на жительство (и вставшего на учёт в нашей организации) поэтом и прозаиком Н.А. Бондаренко. Николай Алексеевич прочитал стихи, застолье, разговоры. Я ушёл рано — всё-таки разболелся. Надо отлежаться.

1 октября

В Архангельском соборе Кремля сбор тех, кто отправляется в крестный ход «Память благодарных потомков» в Москву. Дождь, ветер, холодища. Службу ведёт митрополит Георгий, но о Крестном ходе в пропове-ди ни слова. Я узнаю — благословение на него дал только вчера в 22-00, а сегодня во время службы его снял. До этого на пять дней в епархиальном управлении «потеряли» письмо из Патриархии на эту же тему. Но в

самый последний момент всё разрешилось (участники хода сказали, что не уйдут из собора, пока не получат требуемого, и митрополит смирился, сказав (якобы) при этом: «Моя епархия до Дзержинска, а там как хотят, меня это не интересует.»)

Вышли под холодный ветер. Прошли с хоругвями и знамёнами (и с копией знамени Нижегородского ополчения) к стеле-памятнику Минину и Пожарскому. Обошли её. Тут уж я не выдержал и с Альбертом Данилиным (он пришёл на встречу со мной) ушли в Союз писателей, решать вопрос по публикации его статьи в «Вертикали. XXI век».

4 октября

Вот и добрался до мастерской А.Д. Данилина. Долго собирался. Внешний повод самый прозаический — Альберт вырастил у себя в Сеченове богатый урожай и предложил мне взять сетку лука.

Первый раз в этом «Доме художников» на площади Лядова. У Альберта Дмитриевича мастерская на первом этаже. Сильно пахнет химией (растворителем? скипидаром?). Но незаметно, пока смотрели картины, как-то привлек.

Фон на картинах Данилина тёмный, преобладает коричнево-красный цвет. Меня это несколько угнетает. Но есть и радостные находки — деревенский двор изнутри, осенние поля. Когда посмотрели всё, Альберт уговорил выпить по рюмочке (я согласился с условием — под лучок). Зашёл Евгений Иванович Юсов (его мастерская рядом), потом Виктор Константинович Тырданов (он на третьем этаже). Разговор получился долгий, но добрый. Всплыла тема творческого неформального общения — где бы можно было обсуждать проблемы именно творчества, профессии. Подтвердил им, что такое объединение я и намерен создать в стенах нашего Союза писателей.

6 — 7 октября. Кунавино

Ветер. Дождь. Грустно... даже тоскливо. Думал об этом вечером, в темноте разведя костёр в мангале. Жарили с Наташей курицу. Спал в первой комнате (натопил обе печки) — просыпался, читал. Встал утром с тяжёлой головой.

С Женей повесили кухонные ящики, закрыли окна. Вот и весь сезон (деревенский). Может быть, ещё и от этого тоскливо на душе. Надо обрезать яблони (урожай богачейший), отремонтировать крыши в бане и во дворе (текут) — да смогу ли что-то сделать в этом году? Думаю, нет.

А сосенки с ёлочками, что посадили мы с Ириной на задах дальнего участка, ближе к овражку, к бережку речки, вымахали за один сезон удивительно. Стали метра под три. Так появился наш собственный лесок.

На обратном пути пробка ужасная.

8 октября

В Союз писателей приходил художник (супруг А.П. Гладышевой) Борис Алексеевич Кучер. Решал вопрос по своей выставке у нас. Всё обмерил, зарисовал. Я понял, что главная проблема для него — куда девать довольно большие деревянные скульптуры, которые сейчас выставлены в фойе ТЮЗа. Там они уже очень долго, и вот автора заставляют забрать свои произведения. А куда? Мастерская на 10-м этаже, да и места там мало. Но ведь и для нас это не очень интересно, если будут выставлены только работы Б.А. Кучера. Нужна сменяемость экспозиции. Как бы тут у нас (не дай Бог!) не возник конфликт.

Вечером приехал А.А. Абрашкин. С ним долго обсуждали возможные «исторические» диспуты и выступления в нашей аудитории.

Уже дома: звонок от Павла Климешова с подтверждением, что он жив. (Недоразумение с А.Г. Высоцким — Саша многих ввёл в заблуждение). От В.Г. Цветкова — ему назначат встречу с директором департамента культуры города С.А. Гориним по поводу комиссии по присуждению

премий Нижнего Новгорода по литературе. А.В. Мюрисеп: меняется место проведения встречи (об организации которой я просил Александра Васильевича) о. В. Чугунова со студентами.

10 октября

Сообщение С.В. Скатова — в Московской области наш крестный ход отказываются встречать, предоставлять ему ночлег, питание! Михаила Рубцова (руководителя) задержала милиция, допрашивают. А всё потому, что есть на этот счёт распоряжение митрополита Ювеналия. Сергей добыл письмо владыки в Патриархию, где тот объясняет: «В лавре встречался с митрополитом Нижегородским и Арзамасским Георгием и тот сообщил, что на этот крестный ход он благословения не давал, и вообще считает его ненужным».

Сергей Васильевич поднял местных журналистов (в Московской области), чтобы они как-то помогли людям, мёрзнувшим в автобусе (за этот день под дождём они прошли двадцать километров), напоили их чаем. Всему этому я не нахожу объяснения. Ведь наши владыки должны быть верующими, помогающими тем, кто «творит православное дело».

Скатов написал о случившемся информацию, распространил её в интернете.

11 октября

В.Г. Цветков встретился с директором городского департамента культуры С.А. Гориним. Говорили более полутора часов. Владимир Георгиевич доволен общением и совпадением оценок по многим вопросам.

Сдан в типографию 37-й номер «Вертикали. XXI век».

Информация — на прошедшем на прошлой неделе заседании правления Литфонда О.А. Рябов, В.Ф. Карпенко, М.П. Чижов, А.В. Фигарев меня исключили из состава правления. Формально на это у них полномочий нет — меня выбирало собрание. Но от такого подарка с их стороны я не откажусь. Это решение и руки мне развязывает, и эту группу высвечивает в неблагоприятном свете. Мы ещё этим воспользуемся.

Вечером заседание нашего правления. Подвели итог проделанной работы за последнее время.

13 октября

Н.А. Бондаренко позвал в гости нас с В.Г. Цветковым. Живёт Николай Алексеевич теперь в самом центре Сормова. Кроме нас, были его нижегородские родственники — двоюродные братья, сёстры, все пожилые люди. Стол хлебосольный. Николай Алексеевич тоже в возрасте преклонном, но бодр, энергичен и крайне доброжелателен. Надеюсь, что будем дружить. Он уже написал статью для «Вертикали. XXI век».

Пока ехали к Бондаренко, договорились с Владимиром Георгиевичем до того, что Союзу писателей необходима своя небольшая газетка. Эта потребность вытекает из уже действующих «Информационных писем». Последние показали и свою действенность, и значимость в нашей борьбе.

От Бондаренко я уехал в мастерскую к Е.И. Юсову. Евгений Иванович позвонил утром, позвал рисовать мой портрет. Сидел у него часа полтора. (Альберт Данилин заглядывал — они оба готовятся к республиканской выставке). В итоге вроде бы что-то получилось. Надо будет ещё посмотреть, попривыкнуть к рисунку. Но заранее могу сказать — он получился каким-то внешним, без внутреннего содержания. Это не упрёк художнику. Просто мы почти незнакомы, отсюда и такое состояние. Но и некоторую благостность, которая была в портрете до перерыва в работе, он убрал. На это и Альберт ему указал.

21 октября

С В.Г. Цветковым поехали в сады на площадь Советскую. Цель — нарезать калины.

Под мелким дождём ходили вдоль забора (я под зонтом) садового товарищества, ища возможности проникнуть вовнутрь. Помог случай. Из ворот на наши голоса вышел председатель, выпустил нас и указал, где растут кусты с ягодой. Пришлось по узкой тропинке спуститься в самый низ оврага, где бежит, журча, ручья, и около него начать состригать красные кисти. Нарезали достаточно — целый большой целлофановый пакет. Я подивился — на каком неудобном месте (на склоне оврага участки представляют из себя искусственно созданные ступени). Сколько же во всё это вложено упорного труда! Ведь даже чтобы вырастить яблоню, для неё нужно было создать площадку, натаскать земли, удержать эту землю на склоне (целое инженерное сооружение). Но тихо, ни души. Журчит вода. Запахи осени. И словно нет вокруг города.

На обратном пути стояли на остановке под пронизывающим сырým ветром. Дождь так и не перестал. Ладно, что не так холодно.

22 — 27 октября. Москва

Повод для поездки — съезд геологов. А.М. Коломиец меня аккредитовал как представителя прессы и настойчиво звал, чтобы я поехал с ним. До самого конца не давал окончательного согласия на эту поездку, но появились неотложные дела в Союзе писателей России, и я решил всё совместить. Условия прежние — едем как всегда на служебной машине Алексея Марковича, живём в «Измайловской», только на этот раз в корпусе «Дельта».

23.10. В Министерстве природных ресурсов зарегистрировались. Я оказался в геологах-ветеранах.

У метро «Баррикадная» дождался Н.В. Офитова. Вместе пешком отправились в Книжную палату. Там оставил 4 штуки последней «Библиографии» (к 55-летию). Отдыхали и обедали у Николая Викторовича. Оттуда и позвонил, как условились заранее, В.Г. Калинину. Он на заседании Президиума Академии художеств. В мастерскую придет к восьми вечера. Хорошо, что было где переждать.

Впервые добирался до Верхней Масловой своим ходом. Немного поплутал. Зато у Виктора Григорьевича, с которым перешли на «ты», вечер провели замечательно. Он показал два моих портрета — один поменьше (подарил мне), другой большой («Это выставочная работа, может быть, даже музейная. Стопроцентное попадание».) В работе у него большое полотно «Афон». Много картин (замечательных!) написал после поездки по Ярославской области. Я взгляда не мог от них оторвать — ярко, с неожиданными цветовыми решениями — заборы, аллеи, пейзажи с видом на Волгу, мостики.

Записали новую беседу во время застолья (выпили на двоих бутылку виски, привезённую из Греции). И вообще хорошо говорили. Полное родство душ. Всегда боюсь нарушить это состояние.

24.10. Открытие съезда в Кремлёвском концертном зале. Погулял (впервые) по зимнему саду внутри «Дворца съездов» — он такой большой, такое множество экзотических цветов, растений, деревьев (а за окнами купола кремлёвских храмов, рабочие сгребают жёлтые листья с ещё зелёных газонов, неприветливое, хмурое осеннее небо).

В перерыве посидел в центральном холле на втором этаже (в удобном кресле), почитал. Нужно было потянуть время до встречи с А.А. Парпарой. Затем пошёл гулять по Кремлю (там, где это возможно) и пешком до Союза писателей России. Выписал удостоверение Володе Цветкову. У Геннадия Иванова повидался с В.Н. Ганичевым (подарил «Сроки»), С.И. Шуртаковым, А.А. Парпарой, В.В. Королёвым (из Смоленска). С Анатолием Анатольевичем записали беседу о национальной поэзии в СССР. Говорил он хорошо, привёл много интересных фактов.

После Василий Дворцов звал нас к себе в кабинет, устроил застолье. Увидел на стене листок — копия приказа о награждении его деда. Вот бы мне найти такие же документы о Павле Яковлевиче Сдобнякове.

У деда были достойные солдатские медали. Кажется, «За отвагу» и «За боевые заслуги». К тому же он был ранен. Вспоминаю его рассказ, как в каком-то замке он нашёл каракулевую шкурку, а врач-еврей в госпитале её у него забрал (или на что-то выменял). Восстановить бы весь солдатский путь деда — вот задача. Василий сказал, что есть специальный сайт в интернете. Надо разузнать.

К семи вечера втрём (я, Парпара, Королёв) поехали на Чистые пруды в библиотеку имени Ф.М. Достоевского. Читатели до 23-00 обсуждали исторические драмы Анатолия Анатольевича. Я утомился.

25.10. Устроил себе день отдыха. Был в гостях у Н.В. Офитова на улице Щербаковской. Съездили с ним в редакцию газеты «Слово» на Ленинградский проспект, познакомился с главным редактором Виктором Линником. Надеюсь, будем сотрудничать. Зато с Николаем Викторовичем обсудили вопросы нашего взаимодействия по журналу. Фактически его квартира становится и моим жильём, и рабочим кабинетом в Москве. В следующем номере объявлю Н.В. Офитова нашим представителем в столице, с указанием его телефона. Ещё в первый день гуляли с ним по Измайловскому парку (перед встречей с В.Г. Калининым), теперь прошли до моей гостиницы (передал ему оставшиеся книги, и опять по парку до перекрёстка. Завтра навряд ли удастся его повидать.

В номере долго стоял под горячим душем — выгонял из себя возможную простуду.

26.10. Весь день в Международном центре торговли на Красной Пресне. Построенный ещё в советское время, он и теперь смотрится (внутри) рекламой западного делового образа жизни. Площадь большая, нагулялся по этажам и эскалаторам.

Завершение съезда геологов. Наговорили они много большого, но возможно ли в сегодняшней ситуации что-то изменить?

Пока заседали — в Москве прошёл первый в этом году снег. После фуршета в центральном ресторане (под огромными часами, с боков вышались балконы десяти этажей, ходили прозрачные лифты) шёл по снежной каше до Большой Никитской в ЦДА. Там более двух часов сидели с А.А. Парпарой в нижнем буфете. В третий раз напомнил Анатолию — нужно постараться на ноябрьском заседании приёмной комиссии принять в члены Союза писателей России А.А. Абрашкина.

Вечером в гостинице, в кафе произошёл небольшой разговор с А.М. Коломийцем. Он тонко чувствует ситуацию (а может быть, даже знает об изменениях, проведённых в редакционном совете), попросил: «Из заместителей главного редактора, уж коли так получилось и я больше не могу помогать журналу, вы меня уберите, но оставьте членом редсовета».

Я именно так и сделал. 37-й номер печатается с такими изменениями.

27.10. Ночью завывал ветер. Смотрел в окно на красивую, в огнях, панораму Москвы (так удобно расположен номер) — на освещённые сталинские высотки, на современные здания в несколько десятков этажей, на иглу Останкинской башни. Плотное скопище зданий. Жутко урбанистическое зрелище. Но и невольно завораживающее, захватывающее сознание, тревожащее душу. Но чем?

28 октября

Несколько раз внимательно смотрел на свой портрет. Рад, что он состоялся. Теперь девчонки, поминая меня (когда я уйду из этой жизни), могут смотреть на него и обращаться к нему, как ко мне. Да и в обычной жизни, он им будет напоминать обо мне. И за это продолжение моей жизни здесь я благодарен Виктору Григорьевичу Калинину.

29 октября

Ну, вот и начали с В.Г. Цветковым вывозить свежий номер журнала из типографии. Да и сразу отдавать авторам — Фаминскому, Абуладзе, Шемшученко.

Володя (Шемшученко) должен был после Дивеевского семинара (куда я его сосватал) ночевать у меня, но он устроил там по окончании свой концерт, и в итоге остался в местной гостинице. Сегодня было его выступление в Кстове. Оттуда вместе с Владимиром Скворцовым (тоже пи-терцем, главным редактором «Невского альманаха») привезла ко мне в Союз писателей Светлана Леонтьева. Подарил им свои книги, журналы, проводил на вокзал.

Вечером звонил А.В. Мюрисеп. Рассказывал, как прошёл творческий вечер о. В. Чугунова в учебном театре Театрального училища. Сергей Чуянов снимал что-то для телевидения.

В конце долгого монолога не выдержал, опять высказал свою озабоченность тем, что, как он чувствует, между нами пробежала чёрная кошка, а он очень дорожит моим добрым расположением к нему. Пришлось уверить Александра Васильевича, что всё нормально. Но, кажется, что получилось не очень искренне. Что-то во мне «щёлкнуло», изменилось — и ничего не могу с собой поделать. Надо же, такая мелочь (небрежное отношение к моей просьбе — помочь купить хорошие билеты для Татьяны и её подружек) и привела к таким последствиям. А мне урок на будущее — ничего ни у кого не проси! Но с этим, вновь появившимся во мне чувством я, несомненно, справлюсь. Потому что не менее А.В. Мюрисепа дорожу нашей дружбой.

1 ноября. Мугреево-Никольское, Ивановская область

Место рождения князя Дмитрия Пожарского. Едем с копией знамени Нижегородского ополчения через Московское шоссе (Ковров, Южа — новые для меня городки, в которых никогда раньше не был — Владимирская и Ивановская области). Возвращались через Балахну. Сегодня день рождения князя. Памятник в виде Поклонного креста (бронзового) установлен при въезде в село. Мы и приехали на его открытие.

Дорога не асфальтированная, грязь, пронизывающий холодный ветер! Ноги заledenели моментально. Крест большой. Постамент в виде Голгофы выложен из булыжника. К нему прикреплена доска с барельефом. Два спасителя Отечества едут на конях, под знаменем ополчения, копию которого мы привезли с собой. Красное полотнище с ликом Спасителя, которое держал Г.В. Кузенков, вольно билось на ветру. А рядом стояла огромная икона Государя Николая II. Замечательное зрелище!

После открытия отогревались чаем с пирогами в местном клубе. Ребята устроили милый концерт. Много говорилось о 400-летию Нижегородского ополчения. Мол, отсюда оно пошло. Потому что именно сюда, в вотчину князей Пожарских приезжал Минин, уговаривать израненного Дмитрия возглавить ополчение.

Большая, праздничная трапеза, устроенная о. Ануфрием — старым подвижником, седым крепким старцем.

Давненько не писал я путевых очерков для «Вертикали. XXI век». Это тот случай, который бы следовало описать.

2 ноября

В обновлённом выставочном комплексе на площади Минина и Пожарского (появился второй этаж). Открытие Всероссийской художественной выставки «Единение», посвящённой 400-летию Нижегородского ополчения. Был губернатор В.П. Шанцев, глава города О.В. Сорокин.

Выставлено много работ в сугубо реалистическом стиле — никаких вольностей. Из наших друзей там картины В.И. Заногы, Е.И. Юсова, А.Д. Данилина. Продолжение выставки было развёрнуто в Художественном музее в Кремле, банкет в выставочном зале Нижегородского художественного училища. Там сидели своим тесным «русским клубом» в углу — хорошо говорили и выпивали. Пришёл и К.И. Шихов. Только уж слишком «загруженный». Много чего-то мне говорил, но я ни слова не разобрал (из-за музыки и шума).

Днём был в «Волгагеологии». Забрал почту. Пришло письмо от А.В. Ла-рионова. Просит войти в Комитет по подготовке празднования 90-летия Юрия Васильевича Бондарева. Сразу ответил согласием по электронной почте.

Юрий Марахтанов прислал сообщение на телефон — умер Николай Трифонов. Чего-то такого я ждал. Недели две назад мне звонил кто-то из его родственников (женщина) с претензией, по поводу приёма Николая в члены Союза писателей России. Я попытался объяснить, что для этого нужно сделать. «С вами всё ясно», — был мне ответ, и связь прервалась. Надо полагать — это спасибо за то, что я издал его книгу (вечерами сидел за компьютером, готовил текст после сканирования вторых экземпляров машинописных текстов), написал статью о нём, сделал рецензию в «Литературной газете».

3 ноября

На Шаляпинской конференции в Гербовом зале Нижегородской ярмарки встретился с В.Г. Цветковым. Володя закончил письмо по нашему делу. Пошли ко мне, сбросили в компьютер, и я его прочитал. Есть некоторые замечания, но, по сути, верно составлено.

Днём позвонил Михаил Садовский. Умер краевед Юрий Григорьевич Галай. Мы плохо знали друг друга. Но вчера на выставке он был бодр, улыбочив. Поднимаясь по лестнице, весело кому-то что-то рассказывал. А в 21-00 умер. После мне рассказали, что уже в выставочном зале он себя почувствовал плохо и уехал домой.

5 ноября

Приезжала Таня. Дома, в тесном кругу отметили её 30-летие. Сегодня проводил её на «Сапсан». И сразу повезли кота в ветлечебницу. Бакс (так звали нашего кота) совсем плох, ничего не ест и не пьёт. Забился в угол и лежит. Несколько дней назад Ира уже возила его туда. Сказали, что всё — умирает, мучается от боли. Сегодня сделал УЗИ. Рак. Ира с Натшей плачут. Глядят его, целуют. Тоже поцеловал его голову — такую родную за четырнадцать лет жизни у нас в квартире.

Первый укола, чтобы заснул. Второй — остановка сердца, лёгких. Завернули тёплого (только подушечки лап похолодели) в покрывало. Затем в чёрный пластиковый мешок. Отнёс в машину.

В Доскино на берегу озера напротив родного Иринино дома, Анатолий Михайлович (отец Ирины) вырыл для Бакса могилу. Прямо между двумя большими тополями. Я принёс кота из машины, вынул из мешка. Он мягкий, тёплый — словно спит. Переложили его на чистую скатерть. Ира запеленала. Затем завернули в покрывало. Я принёс к «могилке». Михалыч положил вглубь, и я аккуратно засыпал нашего Басю землёй. И вот только сейчас, вечером сжало сердце жалостью. Мордашку его представил так явно, словно живую. Таким любящим и преданным котом он был. Так старался залезть ко мне на диван (позавчера) из последних своих кошачьих сил.

11 ноября

Ездил к К.И. Шихову в мастерскую, дал ему прочитать окончание беседы. Полностью одобрил и подписал.

12 ноября

Утром позвонила директор музея А.М. Горького Т.А. Рыжова. Готовят план мероприятий к предстоящему в 2018 году юбилею писателя (Министерству культуры его надо подавать за четыре года), и хотят, чтобы я его тоже посмотрел. Но в самом конце разговора обмолвилась, что Олег Рябов просил её дать помещение для какого-то собрания писателей. Никак, гадёныш, не успокоится.

В Союз писателей приходил Скатов. Сергеем Васильевич по нашему «герою» подготовит статью в «Литературную Россию». Я помогу некоторыми материалами.

На «Радио России» в программе «Доживём до понедельника» Натальи Михайловой (прямой эфир) говорили о социальных бедах сегодняшнего российского общества. Был заместитель Председателя нашего Законодательного Собрания, коммунист Владислав Егоров — по своим взглядам и манере выступления приятный для меня человек.

13 ноября

Полуторачасовой разговор с Т.А. Рыжовой у неё в кабинете в музей-квартире А.М. Горького. Речь шла и вообще о Горьком, о его творчестве, и о плане торжеств в 2018 году в честь 150-летия писателя. Здесь Тамаре Александровне хочется взаимодействия с Союзом писателей.

В конце встречи по инициативе Рыжовой рассказал о некоторых своих претензиях (не денежных) к Олегу Рябову. Он хотел (оказывается, в декабре) 22 числа провести какую-то писательскую встречу, но Т.А. Рыжова, узнав, что это идёт не по инициативе областной организации Союза писателей, под предлогом подготовки к ремонту, ему в предоставлении помещения отказала.

Расстались, как мне показалось, при полном взаимопонимании. Но для меня эта встреча показательна тем, что «крепости начинают открываться».

14 ноября

Приезжал С.В. Скатов. Статья, по словам Сергея, в нём «бродит». Он в азарте. Взял дополнительные материалы (письмо Натальи Адриановой, мои публикации в прессе).

С Дмитрием Фаминским запустили в работу его книгу прозы «Кладовискатели». Типография обещает сделать быстро.

У А.В. Мюрисепа прогон нового спектакля в театре драмы. Обещал ему быть. И пришёл, но немного раньше. Стоял на улице, ждал у служебного входа. И тут так мне тоскливо стало на сердце, так противно, что развернулся и ушёл на остановку.

15 ноября

Пришлось идти на премьеру «Нахлебника» И.С. Тургенева — вновь позвонил Александр Васильевич. Сам он в роли (небольшой) недурён, хотя особой фактуры и выразительности в ней добиться было трудно. А вот Валерий Васильевич Никитин в роли «Нахлебника» в первом акте хорош, искренен, и невыносимо фальшив (особенно в признании молодой помещице, что она его дочь — в рассказе о своей близости с её матерью, а для него любимой женщиной) во втором. Тарабанил текст, и никакой игры, чувств, переживаний.

Правда, А.В. Мюрисеп предупреждал, что Никитину нужно много выучить текста, а он не успевает. Может быть, в этом причина? И со временем всё образуется.

Перед спектаклем в фойе девушка из телевидения упросила сказать несколько слов на камеру о И.С. Тургеневе, нашем театре.

16 ноября

Анатолий Абрашкин зазвал в баню. Оказывается, у него день рождения. Парились от души больше трёх часов. (У них там целая компания собирается — люди самые разные, но весёлые, доброжелательные.) Наверно только баня в парилке и за столом так сближает людей «на час».

17 ноября

Пришлось ехать на встречу у Поклонного креста недалеко от улицы Маслякова. Собралось человек пятнадцать старушек во главе с батюш-

кой и Михаилом Рубцовым (лидером Крестных ходов). Я привёз С.В. Скатову недостающие материалы для статьи о «нашем герое». Вместе ушли, не дожидаясь окончания чтения акафиста. Михаил не хотел отпускать, удерживал (особенно меня), но мы ушли.

21 — 24 ноября. Москва

По настойчивой просьбе А.М. Коломыйца отправился в эту поездку, хотя каких-то особых дел в столице не было. Отвёз для вычитки треть вёрстки книги Николаю Офитову. В Союзе писателей России выяснил и решил ряд вопросов, в частности, о том, чтобы главы из новой книги о Ю.М. Лермонтове Владимира Бондаренко дали мне для публикации в «Вертикали. XXI век», чтобы обзор № 37 вышел в «Дне литературы» в ноябре.

Погода замечательная — сухо, прохладно. Пешком дошёл до станции метро «Арбатская». Как хорошо никуда не спешить — идти беззаботно, думать о чём-то отстранённом.

От Н.В. Офитова позвонил Тане на городской рабочий телефон (впервые), позвал её завтра в Гостиный двор на якутский праздник. Обрадовалась.

23.11. Опять же от Николая Викторовича позвонил А.В. Ларионову. Встретились через час, зашли в Грузинский ресторан. Отметим 75-летие (прошедшее) Арсения Васильевича. Как оказалось, неделю назад он был у Ю.В. Бондарева, и тот ничего не сказал о присуждении ему Большой литературной премии Союза писателей России, которую будут вручать сегодня. Поинтересовался я и реакцией Юрия Васильевича на публикацию мною полного текста последней нашей беседы.

— Он мне выговаривал, — ответил Арсений Васильевич.

Но, как я понял дальше, это не мешает ему дать какие-то свои произведения в «Вертикаль. XXI век», чтобы отметить своё 90-летие. Впрочем, до этого ещё далеко.

Сидели хорошо, говорили о многом, и я сознательно не стал торопиться в Гостиный двор. В итоге опоздал на два часа. Церемония награждения давно прошла, но начались презентации книг якутов, и тут со многими удалось повидаться. Отмечали всё в ресторане. К шести приехала Татьяна. Посмотрели с ней выставку — золото, меха, драгоценности, изделия из кости, резьба по дереву, чеканка. Богатство!

Спектакль на тему освоения русскими северных морей и Сибири, разыгранный на главной белоснежной мраморной лестнице, больше походил на современный мюзикл, и потому публикой принимался хорошо.

24.11. Учредительный съезд Конгресса украинцев России. Проходит в Культурном центре Украины на Арбате, 9. Отличный особняк, где есть выставочный зал, зал для собраний. Говорили все только на украинском, но я абсолютно всё понимал. Конечно, украинская недосостоятельность так и выпирала из всего, что делалось и говорилось. Надо же — целая нация поражена завистью к своему ближайшему соседу, который стал великой державой. Хотя вышли обе нации из одного корня. И эта украинская ущербность преследует малороссов многие века. Как-то хочется им самоутвердиться, но ничего не получается. И не получится. Потому что эти попытки строятся на раздражении, даже ненависти к ближнему.

26 ноября

Выпал первый снег. Но не холодно. Машины скользят, словно по льду. Не дождавшись ответа от А.А. Ломтева, сам решил выяснить в налоговой Нижегородского района (ходила секретарь Татьяна) состояние отчётности Союза писателей за 2011 год. Оказалось, что всё запущено, и с третьего квартала мы документы не сдавали. И это значит, что зарегистрироваться на грант Союз писателей не сможем. Остаётся одна надежда на «Вертикаль. XXI век».

Всё больше загружаю перепиской домашний компьютер. На него (на мой электронный адрес) уже писали Валентин Курбатов, из «Дня литературы», Геннадий Петров (США)...

27 ноября

Был у Е.И. Юсова в мастерской на площади Лядова. Евгений Иванович хотел доработать мой прежний портрет, нарисованный углем. Но я попросил не трогать уже сделанную работу, а лучше, если он его не удовлетворяет, нарисовать новый.

Опять сидел, позировал. Но окончить работу Евгений не успел — пришёл Виктор Тырданов.

Когда первый рисунок принёс домой, то Ирина сказала: «Не похож». А мне кажется, что Евгений что-то важное ухватил в моём характере и перенёс это на бумагу.

28 ноября

У Сергея Шестака распечатали пять брошюр «Библиографии». На этот раз быстрее. Всё отработано. И макет поправили, сделали его более приятным для читателя. Увеличилось количество страниц.

30 ноября

Правление в Союзе писателей. Команда совсем распадается. Пришли Л.Ф. Калинина и Б.А. Селезнёв. Говорил о том, как провести предновогоднюю встречу. Валерий Киселёв хочет выйти из правления из-за нехватки времени — занят работой, как директор музея Парк Победы. Заменим его Борисом Селезнёвым.

С Борисом составили план публикации заметок о нашей библиотеке — книжной лавке.

Удивляет меня Людмила Калинина — совершенно подавлена изменившимся к ней отношением В.А. Шамшурина. Необычно наблюдать «вблизи» проявление рабской психологии. Оказывается, жить под пятой хозяина спокойнее, привычнее.

4 декабря

В Союзе был один. Не отрываясь, сделал вторую беседу с В.Г. Калининым. По объёму она значительно меньше предыдущей, в основном посвящена его поездке на Афон. Оценки и впечатления без всяких придыханий и религиозного фанатизма. Ряд критических замечаний болезнен для современного священства. Может быть, тут в Викторе Григорьевиче говорит его старообрядчество.

5 декабря

Не стало Василия Ивановича Белова. Долго болел. Только что отметили его 80-летие. Я хотел что-то написать к этому его юбилею для «Вертикали», и вот... надо писать прощание! У меня есть письмо от писателя (вернее назвать их записками), которые стоит опубликовать. Жаль, что я перестал писать Василию Ивановичу и посылать ему номера «Вертикали. XXI век». Боялся быть назойливым, надоедливым. Я несколько раз писал ему, и всегда получал ответ. Думаю, что далеко не все писатели его уровня современного классика поступали так же.

Помню, как звонил ему (разговаривал с женой Ольгой Сергеевной) в то время, когда он пострадал (обгорел), пытаюсь тушить загоревшуюся баню у себя в Тимонихе.

В.И. Белов резко потерял способность писать художественную прозу. Это произошло лет шесть назад из-за болезни. Но, слава Богу, что за прошедшие годы о нём сняли документальные фильмы. В них он бодр (хоть и с клюшкой) и говорит хорошо, интересно.

Последний раз я обратился к Василию Ивановичу перед 10-летием «Вертикали. XXI век». Ответила супруга. Прислала книгу (новое издание

известных рассказов) Белова с дарственной надписью. Текст написан её рукой, а подпись В.И. Белова — рукой нетвёрдой, болезненной. Сам он уже не вставал с кресла.

Надо сказать, что все постперестроечные годы Василий Иванович вёл себя свободно, никого не боялся и ни перед кем не заискивал. Жил в Вологде, и авторитет его там был непререкаем, огромен. Да и центральные власти удостоили его Государственной премии уже современной России.

Но вообще — это заканчивается великая эпоха советской литературы. Так мало её представителей осталось в живых.

8 декабря

Сергей Скатов прислал свою большую статью «Бои неместного значения». Мне она показалась не очень убедительной, но всё равно похвалил — труд-то он совершил немалый. Стилистически некоторые слишком коряво написанные абзацы я всё-таки поправил.

Как это в итоге (если состоится публикация статьи) скажется на мне — Бог весть. Время покажет.

9 декабря

С моими правками в большинстве Сергей не согласился (зачитывал по телефону). Я настаивать не стал.

Вечером в Нижегородской филармонии закрытие IV международного фестиваля современной музыки. (Помню, что когда-то давно, ещё до службы в армии был на первом). Из трёх исполняемых произведений два «местного изготовления» — Бориса Гецелева (Концерт № 2 для виолончели с оркестром) и Эдуарда Фертельмейстера «Реб Тевье», сюита для симфонического оркестра и чтеца в семи частях по мотивам повести Шолом-Алейхема «Тевье-молочник». Дирижёр Александр Скульский. Вот такой мононациональный фестиваль. К этому прибавим, что в третьем произведении солировала на виолончели Наталия Гутман.

«Молочника» (отрывки) читал А.В. Мюрисеп. Вначале волновался, но потом был великолепен. Я слышал эту вещь на диске, и у меня не сложилось единого восприятия — показалось, что музыка сама по себе, а текст сам по себе. Но на сцене этого не произошло. Тут всё слилось воедино. Зрители рядом всхлипывали, утирали слёзы.

11 декабря

Устроили встречу в бане в спорткомплексе у Детской железной дороги. В сауне прогрелись чудесно (все свои из русско-православного круга), за чаем говорили о возможности использовать ресурс нового спортивного общества в наших целях. Сошлись на том, что надо делать «комплексные вылазки» в районы области с выступлениями, с выставками картин, с проведением творческих семинаров. Пока это прикидочный разговор, посмотрим, чем всё обернётся. Но некоторый административный ресурс для выполнения наших планов есть. Моё предложение — провести нестандартную акцию «Спорт и книга». Показать, что эти понятия не антагонистичны.

13 декабря

У Кима Шихова юбилейная выставка в Выставочном зале. Портреты, пейзажи. Ярко, празднично. Были там представители и «супротивной стороны». Ходили, не видя друг друга.

Разговорились с В.И. Заногой о картине Кима Ивановича «Торжественная песнь. Капелла Льва Сивухина». Володя (ученик Шихова по Нижегородскому художественному училищу) её раскритиковал, даже отметил, что на картину «неприятно смотреть». У меня такое же чувство внутреннего неприятия — эстетически отталкивающего.

14 декабря

В Союзе писателей организовал первую встречу «в гостинной лавки писателей». Анатолий Абрашкин рассказывал о своих изысканиях в области древней истории Руси. Встреча прошла в моём кабинете. Пришло человек двадцать. Получился живой разговор и у всех, как мне показалось, осталось доброе впечатление. Во всяком случае, информационный повод для сообщения в прессе достигнут.

Вчетвером (плюс П.П. Шаров и А.В. Фигарев) устроили застолье. Засиделись допоздна.

15 декабря

Учебный театр. Постановка А.В. Мюрисепа Сологубовского водевиля «Беда от нежного сердца». Смешно, мило, немного назидательно. (Честь и добро оказывается в выигрыше). Хороша (внутренней русской красотой) исполнительница роли племянницы Настасьи Павловны.

Мороз до минус 19. Снега мало. Ветер жёсткий, сквозной. В театре большинство зрителей сидят одетыми — в пальто, шубах. Непривычно. Мне кажется, что это преувеличенная боязнь холода. Я смотрел как обычно, без верхней одежды.

Предложил А.В. Мюрисепу выступить в Союзе писателей. Согласился и с благодарностью, и с радостью. Сделаем (организуем) это в январе.

Наташа сегодня вновь уехала за границу, куда-то к арабам, в лето. Самолёт у неё из Москвы завтра днём. Ночевать будет у Тани.

17 декабря

У трёх Заног выставка на Автозаводе в Центральной районной библиотеке. Владимир представил свои большие работы (не все), Нина Ивановна (Жданова) акварели, Маша пейзажи и натюрморты (и это, пожалуй, открытие). Даже дочка Маши выставила керамические поделки. Замечательно! Выставка получилась какого-то особого звучания. Выступая, я это отметил и подарил Нине Ивановне выпуски «Вертикали. XXI век» и свои «Сроки». Работы всех Заног на обложке нашего журнала побывали (и не по разу).

18 декабря

Пока был в сауне в спорткомплексе — позвонила Наталья Менжакина. Она подготовила вёрстку журнала. Успею его отправить в типографию до Нового года.

В этот раз состав наш был не полным. Вадим Константинович Полубарьев (исполнительный директор Нижегородского регионального отделения общества «Спортивная Россия» — оказывается, есть и такое) высоко оценил прошедшую встречу с А.А. Абрашкиным. Думаю, что и на следующие встречи в Союз он придёт. Пусть «пропитывается культурой».

Вчера звонил Н.В. Офитов. Николай отвёз № 37 в редакцию газеты «Слово» и в Союз писателей России. Сказал, что и Виктор Линник, и Геннадий Иванов передают мне приветы и всяческие добрые слова.

Поздно вечером звонок А.А. Парпары. Он вернулся с Кавказа. Отмечали дату Кайсына Кулиева. Дома по интернету нашёл новость — Навашинский самодеятельный театр поставил его историческую пьесу, был с ней на местных областных конкурсах. Анатолий Анатольевич попросил как-то связаться с ними, передать им его координаты, чтобы наладить общение. Я в свою очередь напомнил о приёме в Союз писателей А.А. Абрашкина. Анатолий Анатольевич сразу связался со Светланой Васильевной Вьюгиной, затем перезвонил мне — есть надежда, что всё произойдёт до праздников. Парпара пришлёт новую подборку «православных стихов». Я пообещал отослать ему расшифровку нашей последней беседы (без моей редактуры).

Анатолий предлагает все наши с ним беседы издать отдельной книжкой. Разумно.

25 декабря

Литературный музей. Традиционная новогодняя встреча. Т.А. Рыжова болна (накануне сломала руку), торжество ведёт Алла Марковна Лебедева (директор музея-квартиры А.М. Горького). Подарил выпуск «Вертикали. XXI век» за прошедший год, книги («Сроки», «Библиографию»). Отношение ко мне в музее изменилось в лучшую сторону — это приятно.

За фуршетом стояли вместе с Юрием Беспаловым, Александром Познанским, Кимом Шиховым, Леонидом Крайновым-Рытовым и Александром Фигаревым («примкнувшим»).

Несколько композиций сыграл на фортепиано Геннадий Курсков. Ранее его здесь же я однажды слышал. Виртуоз, импровизатор.

Обязательно надо начать публикацию работ музейщиков у себя в журнале. Ввести специальную юбилейную рубрику.

26 декабря

В выставочном комплексе на площади Минина, в трёх нижних залах юбилейная (к 70-летию) экспозиция работ Альберта Дмитриевича Данилина. Мне кажется — это полное отражение его характера. Есть во всей композиции выставки какая-то растерзанность, нервозность, разношертность. Сельские пейзажи и интерьеры выполнены в одной манере, городские — в другой (тут переключка — явная с работами Виталия Степановича Баранова). Кто первичен, кто вторичен, судить не могу.

Володя Занюга дал мне некоторые разъяснения относительно композиционных неурядиц выставленных картин.

Застолье в зале. Застолье в мастерской. Там много сумбурного, споров. Закончилось всё размолвкой. Провокатором, как всегда, выступил Павел Климешов. Его поддержал Данилин (по характеру они схожи). Мы с Е.И. Юсовым ушли не попрощавшись, да и поздно было.

Домой с площади Лядова прогулялся пешком. Потеплело невероятно — до плюса. Странное ощущение.

29 декабря

В Союзе писателей провёл новогодний вечер. Народу пришло много. Кому-то пришлось сидеть вдоль стен, вдали от стола. (Собрались в комнате поэтической секции). Но разошлись довольно быстро. Политических споров и «творческих» разногласий удалось избежать. Встреча прошла мирно. Вот что значит, когда нет в компании «паршивой овцы», которая бы всех перебудоражила, оскорбила, возмутила и, как итог, перессорила.

Пришёл на эту встречу Иван Кириллович Кузьмичёв — старейший наш литературовед, доктор филологических наук. Человек изумительного такта, доброжелательности. Провёл его по всем помещениям, всё показал. «Я думал, попаду в нечто наподобие нижегородской ночлежки, описанной м. Горьким, а тут всё великолепно» — так выразился Кузьмичёв, провозглашая свой тост.

Во время застолья вручил удостоверение члена Союза писателей России Валентину Васильевичу Ивенину. Но, а вообще — теплоты в общении не было. Чужие собрались. Но и этот груз я с себя скинул. Вечер провёл — и слава Богу. Многие мне за это говорили слова благодарности.

31 декабря

Вот ещё один год прожит. И не зря. Кое-что в этом году свершилось, удалось сделать. Вышла книга «Сроки. И наступит время правды», подготовил четыре номера «Вертикали. XXI век», издал «Библиографию», о. В. Чугунов выпустил совместную нашу детскую книгу «Заветное слово». Были две литературные премии. Не слишком значительные, но всё же. Избрали председателем Нижегородской организации Союза писателей России, и тут же развязалась война против меня. Но с Божьей помощью

мы её ход (тут главный помощник В.Г. Цветков) переломили и укрепились на своих позициях. Затем переезд редакции... Произошло разделение с А.М. Коломыйцем. Алексей Маркович, не дав «болезни перейти в хроническую стадию» предпринял энергичные действия, чтобы нашу дружбу восстановить. И я на это откликнулся. В общем, много всего было. Но вот 2012-й уходит.

Звонил о. В. Чугунов. Болеет (он уже на вечере в Союзе писателей себя неважно чувствовал). Но службу сегодня провёл и вот позвонил поздравить. О. Владимир стал, как я и предполагал, в этом году лауреатом «Литературной России». Заслуженно. Да и вообще, много и плодотворно работает.

Татьяна Борисовна Лубяко вновь зовёт к себе на святки. Болеет, но традиционную ёлку нарядила. Её снимало епархиальное телевидение, а она рассказывала о старинных ёлочных игрушках, стоя у этой ёлки.

Альбина Петровна Гладышева наговорила много тёплых, искренних слов. И ещё: «Так мало осталось людей, кому такие слова можно сказать. Вокруг всё больше предательства». Да уж, сегодняшнее время этим особенно отличается. Александр Васильевич Мюрисеп тоже наговорил добрых пожеланий. Я поражаюсь его энергии, организованности — немыслимое количество дел успевать делать. Играет в театре, преподаёт в театральном училище и в консерватории, ставит спектакли, выступает с программами, пишет прозу и воспоминания.

А.А. Пафнутьев тоже болен. Даже голос изменился. Не виделись уже давно. И перед этим праздником он не пришёл. Нет сил. Но уверил — традиционная бутылка коньяка для меня приготовлена. Тут невольно подумал — не случится ли потеря в 2013 году. Вот и А.М. Коломиец лежит в больнице, готовится к операции на лёгком в настроении, далёком от оптимизма.

Из Москвы позвонил поэт Анатолий Строкин. В начале этого года я выпустил его книжку стихов, но потом наше общение как-то пошло на спад без видимых причин — он болел, занимался преподаванием, работой на своих деревенских участках. Я по приезду в Москву всё больше контактировал с Николаем Офитовым. Но думаю, что когда поднакопятся новые стихи, Анатолий объявится. А теперь вот опять первого числа едет к себе в деревню, в Ярославскую область.

Анатолий Абрашкин (мы с ним по-настоящему не поздравились во время вечера в Союзе) позвонил с добрыми пожеланиями. Заодно поговорили о книге «Авва» Владимира Чугунова и вообще о его книгах. Последняя на Анатолия произвела сильное впечатление. Хочет ещё встретиться с автором, поговорить. Думаю, можно будет устроить особый (для заинтересованных в этой теме) вечер у нас в Союзе писателей. Нужно серьёзно поговорить о проблемах в сегодняшней Русской Церкви, об искажениях в её административной и духовной жизни.

Дмитрий Фаминский благодарил за всё сделанное для него. В прошлые новогодние праздники я сидел и трижды редактировал его (поначалу огромную) повесть «Кладоискатели». В этом году напечатал её в «Вертикали. XXI век», а к концу года выпустили и его книгу прозы с этим же названием. Действительно, теперь состоялась писательская судьба Фаминского. Будет она Дмитрием развита или останется в сегодняшнем зачаточном состоянии — полностью зависит от него самого.

Альберт Данилин, поздравляя, пожаловался на семью художника Льва Шаболдина. Они отказались передать в дар редакции (за нашу публикацию репродукций его картин и статьи о его жизни и творчестве) одну из работ художника. Что ж, нас обманывают не в первый раз. Но Альберт переживает: «Ведь сами обещали».

Пошли с Таней в собор Александра Невского. Она хотела поставить свечи и подать записки. Но собор оказался слишком набит народом. Служит митрополит Георгий. Освящает иконы (большие, видимо, храмовые), и Таня смогла только заказать записки. Думаю, что и в память

только что погибшего в автомобильной аварии своего сослуживца с женой. Ребёнок трёх лет в тяжёлом состоянии. Поехали на праздники отдыхать в Финляндию. Перед этим он зашёл к Тане и вот... Не ведома нам наша судьба.

Свечи хотели поставить в нашем Ярмарочном соборе, прошли к нему, но там служба не велась — ворота закрыты, свет выключен.

Один пошёл на традиционную предновогоднее прощание с городом. Перешёл Канавинский мост, прогулялся по Рождественской и назад. Минус пять, ветра почти нет, думается хорошо.

Я благодарен прошедшему году за всё — и за друзей, и за удачу, и за вратов.

ОТ СКОРБИ ПРОИСХОДИТ ТЕРПЕНИЕ

2013 год

1 января

Рагим Казиханов поздравил. Привет из Дербента. Из Москвы позвонил Николай Офитов. Кроме добрых пожеланий, ещё и известил, что журналы «Вертикаль. XXI век» Виктору Григорьевичу Калининскому передал на выставке в ЦДХ.

Позвонил Николай Владимирович Чих. Давненько мы с ним не встречались. Сообщил новость:

— Разговаривали с Коломийцем (Алексей Маркович ненадолго ушёл из больницы — гной из лёгких ему ещё не откачали), вспомнили и о вас.

Пригласил его заезжать в Союз писателей.

2 января

Александр Фигарев по телефону сообщил, что умер Юрий Паркаев. Мы с Юрием Александровичем были знакомы поверхностно. В последнее время он был плох после инсульта. В Москве больше не жил. Вот как всё заканчивается, если даже твоя жизнь была довольно удачлива, обеспечена. Всё равно в конце страдание, одиночество. И вновь около него, как и около В.И. Жильцова, оказался тот, кто и разрушил их жизни — О.А. Рябов. Ю.А. Паркаева он обманул тем, что издал его документально-исторический роман «Никакая родина другая» не в серии «Нижегородские были», но на что надеялся автор и подо что выдал издателю немалые деньги, а в некоем внешнем фальсификате. (В.А. Шамшурин рассказывал, что из-за этого и умерла жена Юрия — так переживала этот унижительный обман). Володю Жильцова подставил с деньгами Союза писателей (да так, что тот перепугался, и попытался «убежать от судьбы».) Но после смерти Владимира Рябов вдруг оказался в лучших его друзьях.

Звонил Алексей Всеволодович Весницкий. Опять приглашал на встречу Шаляпинского общества. Она состоится завтра в детской областной библиотеке. Вряд ли я соберусь, но Весницкий так преданно влюблён в творчество гениального русского певца, что являясь доктором технических наук, теперь, как председатель Нижегородской региональной общественной организации «Культурный центр памяти Ф.И. Шаляпина» всё свободное время посвящает увековечиванию памяти Фёдора Ивановича.

3 января

Позвонил Борис Алексеевич Кучер. Всё-таки хочет организовать свою выставку в Союзе писателей. Кажется, мы этот вопрос переместили в плоскость конкретного действия — после праздников разместить серию портретов у нас в коридоре и кабинетах.

Начал читать книгу рассказов П.И. Мельникова-Печерского. Пока об этом не пожалел. И представить не мог, что больше чем через полтора века так актуальны окажутся в России вопросы, поднятые (описанные) автором ещё в середине девятнадцатого века.

4 января

Первый рабочий день в этом году. В Союзе был один. Больше разбирался с бумагами, книгами, звонил. Но ведь и это надо было сделать.

Пока шёл пешком, дозвонился до меня В.К. Тырданов. Поздравил и заодно спросил, как посидели в мастерской у Альберта Данилина. Виктор, конечно, схитрил, и о выходке Альберта Дмитриевича он знал. Я честно признался, что пожалел о «продолжении банкета». Лучше бы туда не ходить.

У Сергея Шестака на новом принтере распечатали ещё пять экземпляров библиографии.

5 января

Взял в типографии 38-й номер «Вертикали. XXI век». Ждал его, считая одним из самых удачных. Дома перелистал и, в общем-то, остался доволен. Жаль, что приходится публиковать нижегородских авторов (некоторые из них портят качество журнала), но уж тут никуда не деться.

Написал части авторам о свершившейся публикации. А.Ю. Аврутин ответил, что у него беда — умер отец (97 лет) и мать плоха (93 года). Переживает всё это жутко. Что тут скажешь... Только выразил соболезнование.

«Поковырялся» в интернете. Неожиданно обнаружил свою, неизвестную для меня, публикацию беседы с художником Виктором Калининым в «Литературной России» — ещё в июле. Вспомнил, что действительно, её туда посылал, а потом напрочь об этом забыл. Но что ещё более любопытно — в этом же номере статья о.В. Чугунова. И мне он ничего не сказал о моей публикации. Свою-то видел, мне о ней рассказывал.

Сколько ни живу на свете, а к такому отношению не могу привыкнуть.

6 января

Встречались с Сергеем Скатовым. Отдал ему журналы с его публикацией. Долго гуляли. Дошли до конца микрорайона «Мещерское озеро» и вернулись к площади В.И. Ленина. Говорили, говорили — хорошо, правильно, да будет ли толк, будет ли дело? Хочется верить в лучшее.

Написал письмо В.Я. Курбатову во Псков. Попросил материал для следующего выпуска «Вертикали». Но осторожно. Где ж ему напасть для меня статей? Старые запасы, наверно, исчерпаны. Новые пишутся для более значимых изданий.

На Рождественскую службу ходил в собор Александра Невского с Татьяшкой (сама захотела) и Сергеем Шестаком.

7 января

Таня уехала в Москву.

Днём был в филармонии. Смотрел новогоднюю сказку для детей в постановке А.В. Мюрисепа — «Тайна волшебных часов». Валерий Никитин в роли старого Хитрого Лиса мил, добр, играет с удовольствием (мы об этом потом разговаривали в грим-уборной). Сам же спектакль (его действие) показался довольно скучным и маловразумительным. Тут и солдат, и Снежная королева, и ворона, и волшебник. Намешано всего много, а логики как таковой нет. Всё-таки нет ничего милее наших старых русских сказок со зверюшками, снеговиком, дедом Морозом. Все современные поделки — барахло. Основу берут традиционную, а насытить её хотят чужеродным. Но детей не обмануть.

8 января

Поздравление от Н.П. Мидова. Николай Павлович позвонил в полдень. Говорил как всегда тихо, душевно. Рассказал, как после Рождественской службы с колокольной, после перезвона, священник кричал во все четыре стороны: «Христос родился!!!» Теперь оформляет какие-то свои

работы, и одну из них хочет подарить мне. Да он мне это уже и раньше обещал, да я не напоминал. Потому что ранее подарил мне листы своих замечательных офортов. Ирина их оформила. Теперь ходим дома мимо работ Мидова и люблюемся.

9 января

Перебирал привезённые в Союз писателей книги из своей домашней православной библиотеки, и натолкнулся на удивительные карандашные пометки в конце каждого тома. Да это же просто краткий дневник. Как жаль, что я действительно его не писал. Но и теперь каждая фраза содержит в себе столько информации, эмоций, зафиксированного события — хоть мемуары пиши. Хотел все их стереть, но пожалел. Завтра перепишу на отдельный лист и сохраню.

Приходили М.А. Сухорукова с Ириной Высоцкой, просили издательский номер ISBN. Долго говорили о сегодняшних церковных проблемах. Но как они мало знающие в вопросах истории. Поверхностный, упрощённый, заштампованный взгляд. И все эти мерзкие сплетни вокруг имён русских святых. Какая каша в головах. Сколько плакатного в отношении к вере.

В соборе Александра Невского побывал на соборе хоров. Не один год собирался посмотреть это действо! Проходит концерт в Рождественские праздники. Сказать, что увиденное и услышанное меня уж очень восхитило — будет неправда. Но интересно — песнопения в окружении православных икон под церковными сводами.

По окончании митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий говорил речь — казённую, безжизненную, правильную. Патриарху и ему пели «Многая лета». Посередине собора стояло два коротких ряда из ступей — для достойных. Остальные (все мы) всё действо стояли за этими рядами. Хотелось повернуться и уйти. Но выдержал, выстоял до конца.

Написал письмо Валентину Григорьевичу Распутину. Отошлю с 38-м номером журнала и с книгой «Солнышко — всем». Может быть, Валентин Григорьевич всё-таки прочитает «Кольку».

11 января

С Дмитрием Фаминским вывезли из типографии и его книги «Кладовискатели», и 38-й номер «Вертикали. XXI век». С Бора приезжал Кондратий Анатольевич Емельянов — поэт, перебравшийся в Россию из Тувы. Немного странный, очень много говорящий о себе. Тут может быть что-то и с психикой, какие-то отклонения. Он перенёс трепанацию черепа, удаление опухоли. Но мы вместе провели весь вечер, даже в кафе выпили по сто граммов водки под солянку. Оказывается, его родная сестра (поэт) замужем за писателем Романом Сенчиным. Матушка тоже жила в Москве, отец в Кызыле. Все литераторы. Всё остальное, о чём мне рассказывал Кондратий Анатольевич, я почти не запомнил. Сумбур трудно воспринять.

За последние дни дважды звонила заместитель директора областной библиотеки. Переживает, что, возможно, В.А. Шамшуринов не сможет вести Рождественскую встречу поэтов у них в Белом зале. Пообещал ей, что при необходимости подменю. Сегодня пошёл. Жутко не хотелось этим заниматься, но был уверен, что Валерий Анатольевич придёт. И не ошибся. Встретились у гардероба. Жалуеться на здоровье, что полный карман таблеток. Упрекнул меня, что ухожу, не остаюсь слушать местных пиитов.

Вечером Д. Фаминский проследил путь наших посылок с «Вертикалью» по интернету. Оказывается, что ещё 5 декабря они дошли до Белгорода и вручены адресату. (Кому?!)

В 35-м номере журнала мы начали публикацию воспоминаний Петра Васильевича Бухарова «Моя жизнь». Передала их нам его дочь Алла Петровна — живёт с отцом в Харькове, но офис её фирмы есть и в Бел-

городе. Чтобы не связываться с «зараницей», мы, по её предложению, и посылали посылки с вышедшими журналами в Белгород. Оттуда их забирали и отвозили в Харьков. Но вот Алла Петровна звонит и говорит, что журналы до неё не дошли. Начали разбираться. В Белгороде категорично заявили — ничего не получали. Потому и начались долгие разбирательства и выяснения.

12 января

Суббота. В Союзе писателей встретился с Анатолием Абрашкиным (принёс цикл стихов) и Альбертом Данилиным (пришёл за журналами — в 38-м выпуске на обложке помещены репродукции картин Льва Фёдоровича Шаболдина, а в содержании статья Альберта Дмитриевича о судьбе этого художнике). Долго говорили о творчестве и жизни в творчестве. Альберт Данилин размышлял о «холуёвщине» (от фамилии бывших руководителей местного Союза художников России, братьев, заслуженных художников РСФСР В.Ф. и М.Ф. Холуевых), я в связи с этим (как пример) рассказывал о прожитой в литературе жизни Валентина Арсеньевича Николаева. Можно продаваться власти, рисовать картины или писать книги (даже профессионально в смысле ремесла), но истинного произведения искусства при такой позиции создать невозможно. Только глубокая правда жизни образа делает произведение фактом искусства, творческим событием. При этом никто из «руководящих кадров» не в силах на тебя повлиять, если только ты сам не захочешь под них подстроиться. Так что стоит ли кому-то на что-то пенять, если не смог в искусстве добиться, чего хотел, о чём мечтал? Вيني себя, и никого больше.

Втроём прошли в выставочный комплекс на площади Минина, посмотрели юбилейную выставку Данилина. Альберт позвал, чтобы я выбрал любую работу для себя. Выбрал картину 1990 года «Отчий дом», написанную вольно, крепким мазком. На ней старый дворик изнутри (городской или сельский), осень. Понимал, что большие работы у художника забирать нельзя. Сердцем измучается.

13 января

Старый новый год в Союзе писателей. Сергей Скатов, Михаил Рубцов, Борис Селезнёв, Владимир Цветков, Сергей Шестак, Татьяна Антипова. Тихо, мирно — Сергей пел под гитару, говорили всякие умности. Все единомышленники. Селезнёв принёс новый номер своего поэтического альманаха «Арины». Там опубликованы все предыдущие «Информационные письма», подготовленные Цветковым по деятельности Союза писателей и мои материалы по этому же вопросу — интервью, выступление...

15 января

После сауны ещё прошёл и к Татьяне Борисовне Лубяко на «званный праздничный ужин». Традиционный: с Володей Заногой. Впервые так отчётливо подумал: «Разве мог я это представить, когда мальчишкой отвечал у классной доски, что вот так к своей учительнице буду ходить в гости. Всё в мире, в жизни человеческой проходит, удивительно меняется, открывается новыми гранями. Только терпи, верь в лучшее, не суетись, не продавай и не предавай, будь терпим и добр к людям. Тяжёлое и трудное пройдёт. И обязательно наступит что-то хорошее».

Два часа пролетело быстро, легко. В это время звонил Сергей Щербakov. Уж больно он озабочен своей писательской популярностью — только и разговор, кому дал интервью, кто и как похвалил его рассказы. Поспокойнее бы к этому относиться. Зовёт к себе в Борисоглебск (2,5 часа езды от Москвы) или в Москву. Да, поговорить бы спокойно, без суеты о главном. Но боюсь, что всё опять превратится в бесконечный рассказ «о творческих достижениях» (сколько я всего подобного наслушался от разных людей), и ничего важного, действительно важного произнесено не будет.

Кстати, ничего подобного от Валентина Арсеньевича Николаева я никогда не слышал. Он воистину всегда говорил о главном. Только я этого не понимал. Но ведь в памяти осталось. И теперь помогает жить.

Статью Сергея Скатова в «Литературной России» не напечатали. Нервничает... Никакие доводы о том, что не всё так быстро, не воспринимает. А ведь сам виноват. Нужно было её делать и скандальнее, и динамичнее.

17 января

Добиваю интервью с А.А. Парпарой.

С В.И. Заногой побывали в областной больнице у А.М. Коломийца. Выглядит Алексей Маркович хорошо, бодр. Написал за это время несколько стихотворений и довольно большую статью «О языке и вообще о культуре». Всё это нам прочитал вслух. Распили фляжку коньяка.

Когда ехал домой, позвонил Н.В. Офитов из Москвы. В «Литературной России» опубликована моя беседа с Кимом Шиховым «Дело в хрпктере», хотя отослал её в редакцию только 10 января. Плохой знак. Видно, статью С.В. Скатова они точно печатать не будут.

18 января

В здании правительства Нижегородской области получил свидетельство о внесении в реестр некоммерческих организаций «АНО ЛХЖ Вертикаль. XXI век». Надеюсь в этом году всё-таки что-то получить с бюджетным финансированием. Сидел в большом зале и вспомнил, как здесь же меньше года назад губернатор В.П. Шанцев мне вручал Медаль Пушкина. Кажется, что так давно это было. Удивительная штука время. Непостижимое что-то в ощущении человека.

В Союзе писателей выступил А.В. Мюрисеп. Читал, как мне показалось, без особого разбора, но вдохновенно. Покорил всех (были В.К. Тырданов, А.А. Абрашкин, Я.В. Кауров, А.Д. Данилин, круг православных) лермонтовским «Бородино», пушкинским «Графом Нулиным». А ещё прозвучала поэма «Снегопад» Давида Самойлова и разные стихи.

После долго говорили, расхотелось никому не хотелось, в том числе и Александру Васильевичу, хотя его ждали студенты в Учебном театре. Общались больше двух часов, и прервались только по моей инициативе. Потом посидели в кафе вчетвером: Абрашкин, Данилин, Кауров. Говорили почти только о политике, но спокойно, без горячности.

А я вдруг почувствовал, что соскучился по игре А.В. Мюрисепа, что давно не видел его на сцене. В ближайшие дни схожу в наш Академический театр драмы на классику.

19 января

А.А. Пафнутьев так и не пришёл. Болеет. Звонил несколько раз, извинялся. Мысли у Анатолия Ивановича самые грустные.

Николай Алексеевич Бондаренко вычитал некоторые завёрстанные для «Вертикали» материалы. Всё это вместе разобрали. Оказывается, он работал профессиональным корректором. Попробуем с ним посотрудничать. Хотя опыт (предыдущий, не с ним) подобного сотрудничества у меня не радостный.

С Сергеем Скатовым пошумели друг на друга. Мне хотелось, чтобы он помог в оформлении документов на губернаторский грант. Не всё только болтать о проблемах русского мира, надо хоть что-то для этого мира и делать.

После на сердце было тяжело, но Сергей как-то между нами всё уладил, умиротворил, а потом по телефону прочитал большую (и совершенно правильную) лекцию о сдержанности. И тут он полностью прав. Беда лишь в том, что срываюсь я моментально (раздражение захлёстывает), не успевая подумать о рациональности поведения.

Вечером отправил письма Вячеславу Огрызко в «Литературную Россию» (второе интервью с В.Г. Калининым) и Сергею Прохорову (моё предисловие к книге Д. Фаминского «Кладоискатели» для Нижнеингашского альманаха «Истоки»). Мне начинает казаться, что с книгой Дмитрия я связался зря. Но теперь горевать поздно.

20 января

Звонок Липы Грузмана из Иерусалима. Готовит пятый том своих «Еврейских тетрадей». Он был на приёме у губернатора В.П. Шанцева, добился, чтобы было распоряжение на издание одного из томов за счёт областного бюджета. От меня просит поддержки. Пообещал.

Вот как надо выбивать деньги у этой власти — напористо, последовательно, отслеживая прохождение бумаги из одного кабинета в другой.

С.В. Скатов, кажется, договорился с бухгалтером, которая сможет вести дела журнала и Союза писателей. Она этим же занималась в Фонде имени митрополита Николая (Кутепова). Это обнадеживает.

21 января

Всё выяснилось с отправкой посылок в Белгород. Как я и предполагал исходя из личного опыта (говорил об этом, только меня никто не хотел слушать), их получил ещё полтора месяца назад шофёр фирмы, и они валялись в офисе до сего времени. Ранее, когда началась «эпопея» с их поиском, всем оказалось легче сказать, что ничего не получали, чем открыть эти две почтовые коробки (ведь не иголки в стоге сена). Как это всё похоже на наших людей — космический пофигизм по отношению ко всему, что не касается лично их.

Сергей Скатов дозвонился до редакции «Литературной России». Его статью печатать не будут. И тут худшие мои подозрения оправдались.

Рагим Казиханов пирует у себя в Дербенте с каким-то своим приятелем. Звонил мне. И всё-таки они обижены, что лезгины задержали в Москве за стрельбу из машины во время свадьбы. Эти национальные противоречия всё больше укореняются в народе. Всё больше раздаётся крик: «Наших обижают!»

Отец Владимир Чугунов впервые поведал сам — хочет уехать из Николо-Погоста в Москву (в Сергиев Посад, поближе к Лавре) или в Нижний Новгород. Не знаю, насколько это реально, но я посоветовал Нижний. Москва ему ничего не даст, там надо жить суетно, в беготне, иначе просто задохнёшься, или тебя затопчут.

Борис Лукин позвонил узнать телефон типографии «Растр», но по напоминанию его Галины (я тоже услышал это в трубке) сказал, чтобы я позвонил Шестинской — Нина Николаевна, мол, каждый раз настаивает, чтобы мне это передали.

И прочее, прочее, прочее... Целый день звонки.

Вечером пошёл к Евгению Юсову в мастерскую. Договорился с Евгением Ивановичем, что он попытается оформить небольшую мою книжку с повестью «Колька». Давно задумал выпустить её отдельным изданием.

На улице потеплело, повалил снег. В мастерскую на площади Лядова пришёл раскрасневшийся, весь в снегу. Евгений Иванович первым делом посадил на стул и начал дорисовывать мой портрет, но пришли Виктор Тырданов, Альберт Данилин, затащили в соседнюю мастерскую выпить по рюмке настойки. А там разговоры, разговоры. Немного поспорили о творчестве Виктора Григорьевича Калинина, но в рамках приличия. Да я и предупредил сразу, чтобы из этих рамок не выходить. Виктор Константинович Тырданов поздно вечером звонил мне домой, досказывал своё мнение, которое не успел изложить во время застолья.

24 января

Поздний звонок Бориса Лукина. Голос «никакой». Я ещё в Союзе писателей, но уже собираюсь уходить. Извиняется, что побеспокоил. Спросил, еду ли я в Москву. Ответил ему, что в январе вряд ли соберусь.

— Тогда не успеешь.

— Борь, ты хотел меня о чём-то попросить? (Думал, может, ему нужно что-то захватить из типографии.)

— Сегодня Галя погибла. В автокатастрофе.

Я смог только заорать — КАК!!! Глаза застлали слёзы. Что-то ещё выкрикивал. Говорил, что приеду на похороны и чтобы он держался.

Меня не покидает ощущение невозможности свершившегося. И ещё — как там теперь Борис? Он обещал позвонить завтра, сообщить о похоронах... Просил молиться.

25 января

Не записал. Вчера был в городском департаменте культуры. Визит вежливости.

Борис позвонил и сообщил — отпевание в воскресенье в 12-00. Дмитрий Фаминский согласился меня отвезти.

26 — 27 января. Москва — с. Архангельское

Скорбная поездка. Спасибо Дмитрию Фаминскому, что сразу согласился отвезти на своей машине. Переночевали в Москве у Офитова. Николай Витретил встретил радушно. Вечером с ним ещё и прогулялись вокруг его квартала.

В Архангельском неожиданно сильный мороз. Солнце, безветренно. Снег визжит под ногой. Сельская церковь (которую я помню в полной разрухе), снаружи восстановлена, выглядит празднично. Для Лукиных она почти домовая. От дома нас послали именно в неё. Захожу. Народу в маленьком пространстве немного. Борис сразу подходит ко мне, обнимаемся. Проходим в отштукатуренную, но ещё не восстановленную полностью трапезную. Там на металлических подставках гроб с телом Галины. Руки труженицы (пальцы распухшие в суставах, огрубевшие) сложены. Голова убрана лёгким шарфом.

Постоял возле, сел на лавку у стены. Заходят люди, приносят цветы, плачут. Посторонних нет. Все приехали на отпевание, в большинстве хорошие знакомые Бориса.

Заканчивается служба. Затем отпевание. Гроб несут на руках на сельский погост по дороге, расчищенной трактором. Солнце, мороз, блистающий искорками снег. Заснеженные поля. Вдали лес. Островок кладбища среди полей зарос старыми деревьями. Недалеко от края и похоронили Галину.

Невероятная смерть. Галина отвезла Бориса на электричку, вернулась к своему селу. Остановилась, при съезде с главной дороги на свою сторону, пропустить встречную машину, и тут её сносит фура. Галина была пристёгнута, но ударилась левым виском. Повреждение мозга. Она ещё почти три часа сидела в машине (мёртвая), пока шли все следственные, положенные в таких случаях, действия. Борису в электричку позвонил о случившемся гаишник (появившаяся очень быстро скорая констатировала смерть), сообщил о гибели жены.

Священник был и на кладбище. Кадил. Читал молитвы. Осенял всех крестом. И всё опять же проходило тихо, скорбно. Это общее горе, общая потеря.

Поминали во втором доме, в котором и я не раз ночевал. Большая комната. Окна выходят в поля и на тот самый лесок, о предназначении которого я раньше не догадывался. Теперь знаю — выходят на кладбище. Представляю, сколько теперь слёз будет выплакано глядя на него и детьми, и Борисом. Он-то всё крепился, пытался шутить, а попытался

слово сказать, и задохнулся. А как страшно будет через несколько дней в опустевшем доме, который всегда жил своей хозяйкой.

Прощаясь, Борис вновь сказал:

— Приезжай сюда. Я же тебя предупреждал, что дождёшься, и будешь приезжать только на похороны.

28 января

Домой приехали только в два часа ночи. Проснулся раньше девяти. Надо бы было попить чаю да лечь спать, а я пошёл в Союз писателей. Но быстро почувствовал себя страшно утомлённым. Позвонил А.А. Парпаре, чтобы тот от меня поздравил С.И. Шуртакова с 95-летием. Вчера это сделал Н.В. Офитов, сам я так и не смог дозвониться до Семёна Ивановича. И вот тот посетовал, что я не остался на его юбилей в Союзе писателей России на Комсомольском проспекте, уехал на похороны.

Анатолий Анатольевич прочитал последние книги О.Н. Шестинского, подаренные Ниной Николаевной: «Ангелы гнездятся на земле» (проза) и «Чёрный март» (стихи). О последней сказал, что «это мерзкая книга». Что надо знать прежнего (советского – В.С.) Шестинского и так далее. В прозе нашёл несколько интересных для себя рассказов, но тоже не без оговорок. Я предложил вообще о О.Н. Шестинском при встрече поговорить подробнее — чтобы знать, чего ожидать в оценке его личности от других.

До С.И. Шуртакова всё-таки и сам дозвонился, поздравил. Послушал вновь упреки, что не пришёл на юбилей. О том, что в это время уехал из Москвы на похороны не слышит. (Может, и надо было, да ведь всё в итоге закончилось бы разочарованием).

Вчера у Бориса Лукина говорили с Владимиром Карповым и о его присланном в редакцию романе «Девочка в храме» (название надо менять — сказал об этом автору), и о его работе на радио, о передачах, посвящённых русской истории в лицах. Из передач (после расшифровки) можно было бы сделать тексты бесед, собрать их в книгу.

Поздно позвонил А.А. Парпара. Он вернулся с юбилея. От меня С.И. Шуртакова в своём выступлении поздравил. Хотя от Нижегородского Союза писателей Геннадий Иванов тоже зачитал какой-то текст. Кто автор? Думаю В.А. Шамшурин?

29 января

В новостях сообщили, что ушёл из жизни Борислав Милошевич. Всё случилось в Белграде. Видимо, уехал на родину умирать, потому что из России он выезжать боялся. Я с ним довольно много встречался на заседаниях Клуба Рыжкова. Борислав был не очень приветливым человеком, в разговорах довольно зануден, но знал много всего, недоступного обывателю. Был у него в Москве какой-то бизнес, но не думаю, чтобы очень значимый.

Из Минска звонил А.Ю. Аврутин. Рассказал ему о поездке на похороны к Борису. Анатолий, сочувствуя, спросил: «Может, опубликовать что-то Лукина? Хотя и небольшая, а всё-таки поддержка».

Переслал ему новую поэму Бориса. В № 2 журнала «Новая Немига литературная» должен пойти и мой рассказ «Лестница». Сказал Анатолию о своих сомнениях. Рассказ старый, и я не могу реально его оценить — получился ли он? Прошёлся по тексту, довольно много сократил «умностей» — в молодости это всё казалось важным — но жизни в тексте мало, сюжет не развёрнут. Аврутин успокоил: «Рассказ нормальный. Иначе бы его не поставил в номер. Дружба — дружбой, а литература может оцениваться только качеством».

30 января

В Центре современного искусства «Арсенал» (в Кремле) прошла презентация сборника пьес Нины Прибутковской «Агентство расставаний».

Издана книга довольно неумело — почти самодельное принтерное производство.

Впервые в этом зале. Очищенный от штукатурки красный кирпич, старинная кладка, узкие, но высокие окна. Приятное помещение.

Вёл вечер директор местной телекомпании ННТВ, где вот уже многие годы работает Нина Юрьевна. Сразу настроил публику на «шутливый лад». Ну и я этому поддался, выступил в этом же роде, хотя подобное мне и не свойственно. Наверняка сказал какие-нибудь глупости.

Как всё-таки у нас «в культурном пространстве города» ощущается разделение по национальным интересам и приоритетам. Отсюда и стили поведения разные. И атмосфера встреч. Только войдя в зал, тут же ощутил «чуждое дыхание». Кожей ощутил, словно попал в слабый раствор соляной кислоты — не смертельно, но неприятно.

31 января

Звонил Борису Лукину. Везёт детей в Рузу. Говорил спокойно, сосредоточенно — в отличие от прежних времён.

Провёл формальное правление писательской организации. В общем-то, коллективно решать было нечего. Да и не собирается «коллектив». Может, это и к лучшему. Никто не мешает работать.

Распечатал для В.Г. Цветкова «Информационное письмо № 6». Володя будет этот документ (о деятельности нашего недруга) рассылать.

Звонил К.И. Шихов. Вновь зовёт позировать для портрета. Записываю это, как некий казус — сколько ещё раз подобное предложение от него мне поступит?

4 февраля

Выходные провалялся дома — простуда. Сегодня пошёл в Союз писателей, и сразу понял, что не долечился. Но распечатал ещё Информационные письма для В.Г. Цветкова, пришедшему А.А. Абрашкину (он подарил новую свою книгу) предложил написать вступительную статью для книги моих бесед «В предчувствии Апокалипсиса», а Я.В. Кауров всех нас затащил в обживаемое нами неподалёку на улице Рождественской кафе «Нептун».

Кажется, впервые не смог написать заказанную мне статью. Просил Евгений Николаевич Земляникин (бывший ответственный секретарь «Нижегородской правды»), для какой-то новой, совсем недавно ими созданной газетки. Я пообещал, но так и не сел за работу. Оправдаться есть чем (похороны у Лукина, своя болезнь), но совесть неспокойна.

5 февраля

Остался дома вылечиваться. Чистил интервью с А.А. Парпарой (он прислал после своей редакции), отправлял текст в редакции и для вёрстки в журнал. Анатолий Анатольевич в марте должен приехать в Нижний Новгород. В Навашине будут играть отрывок из его исторической драмы. Хочет сделать вечер по книжке «Заметам. Читая Пушкина». Думаю устроить у нас в помещении Нижегородской областной организации Союза писателей России.

7 февраля

Болезнь отступила. Е.Н. Земляникин вновь, в третий раз, напомнил об обещанной статье. Я внутренне собрался и в Союзе на компьютере (используя некоторые свои ранние заметки) написал её, назвав «Нескончаемая битва». Даже задышалось легче. Она не полностью получилась оригинальной. Использовал в ней своё давнишнее выступление на областном съезде работников культуры, которое и теперь не потеряло актуальность. Но это всё детали. Главное — традиции не нарушил.

Владимир Георгиевич Цветков распространил все экземпляры «Информационных писем» № 6. Просит ещё распечатать. Да и 4-ое с 5-м. Всё сделал.

8 февраля

Смотрел в театре драмы (второй раз) «Гранатовый браслет». Хороший спектакль, хотя по сравнению с первыми годами публики поубавилось.

Поймал себя на мысли, что ведь режиссёр главным в спектакле сделал «дедушку генерала». Именно он говорит то, что так трогает зрителя. А в исполнении Александра Васильевича Мюрисепа (во втором составе старого генерала играет В.В. Никитин, но я его в этой роли не видел) это и вовсе получается убедительно (тучен, мягок, добр, житейски мудр). Ему безусловно веришь. На фоне сегодняшнего гвалта на сценах — это спектакль о настоящем, важном для человека.

На остановке Мюрисеп рассказал о постановке, которую готовят студенты театрального училища — с матом, руганью. И всё это происходит по инициативе и поддержке руководства училища. Всем хочется быть современными, передовыми, оригинальным. Из-за «страха иудейского» боятся прослыть ретроградами. Заставить бы их так говорить, так материться среди своих родных и близких, среди людей уважаемых, обращаясь к матери и отцу. Ведь возмутятся. Тогда зачем всё это тащат на сцену?.. Мерзко и пошло. А главное — совершенно не обязательно, не обоснованно.

9 февраля

Позировал в мастерской К.И. Шихову. набросок портрета (на холсте) мне не понравился, но Киму я ничего не сказал. Сижу, прислонившись спиной к берёзе, за мной дали. Всё слишком лирично, розово. Впрочем, может быть, ещё что-то изменится. Второй портрет (живописный), и опять я какой-то благостный, в формате 1м на 1м холста. Этот-то и вовсе под а-ля Сергея Есенина.

Выпили бутылку водки под два бутерброда с сыром. Подарил Ким Иванович небольшой, но совершенно чудный этюд «Из записной книжки. 2010 г.» — светлый по чувству, закатный.

Перед уходом из мастерской позвонил мне Евгений Иванович Юсов. Вроде бы собирается что-то рисовать по «Кольке». Но конкретные планы не определены, и это расхолаживает, не поторапливает к выполнению обещания.

15 февраля

Встречались у Мидова на шестом этаже. Николай Павлович подарил картину «Церковь в Великом Враге». Сказал при этом: «Графика моя у всех висит, а живописи нет ни у кого». Я тоже только третью его живописную работу вижу. Пишет Мидов своеобразно, густыми тёмными красками. В отличие от офортов (особенно цветных) — те яркие, воздушные, праздничные. Я вновь взял несколько из них для возможной иллюстрации книги бесед, которую сейчас готовлю. Но главное в этой встрече было не это. Мы более двух часов разговаривали (за чаем в мастерской) на диктофон. Николай Павлович вспоминал детство, войну, старый город. Я попытался вывести художника на оценки прежней художественно-творческой атмосферы в городе, но ему эта тема была явно не интересна. Вновь и вновь возвращался к воспоминаниям молодости, ушедшей жизни.

Подарил Н.П. Мидову книгу «Сроки. И наступит время правды» и № 38 «Вертикали. XXI век».

— А окончание беседы с Кимом Шиховым там есть? (В журнале).

— Есть.

— Слава Богу.

Увидел на столе свою книгу «Душа живая». Полистал. Книга читанная — с закладками, карандашными пометками. Значит, не зря дарил. В неравнодушные руки попала.

16 февраля

Суббота. В Союзе подготовили с Татьяной Антиповой бумаги для участия в конкурсе на выделение грантов. Это где-то жест отчаяния, но может быть, что-то и выгорит. Времени для подачи документов просто впритык.

Ужинаем с девчонками и гостями — отмечаем Наташин день рождения. Он у неё завтра, но у Тани поезд в обед — будет не до застолий.

17 февраля

В третий раз звонит Наталья Михайлова («Радио России») по поводу завтрашнего моего участия в прямом эфире. Вопрос — ювенальная юстиция. Что уж она так переживает? Будет ещё кто-то из местного министерства образования (сторонник этого закона). Бойтся, чтобы я его не обидел? Или, напротив, думает, что я на его фоне буду бледно выглядеть?

18 февраля

Утром в Кремле у памятника великому князю Георгию Всеволодовичу митинг — конечно, всё формально, но и хорошо. Нам раздали гвоздики, возложили их к постаменту. В.А. Шамшуринов держал речь «под патриарха» — неспешно, медленно, совсем не в его стиле и оттого уморительно неестественно, как в самодеятельном спектакле.

Днём расширенная коллегия министерства культуры в Нижегородском государственном художественном музее (там же в Кремле). Доклад министра М.М. Грошева. О литературе — ни слова. Думаю, неспроста.

После заседания немного прошёлся по залам, задержался у Рериха.

С Василием Никитиным и Михаилом Рубцовым в часовенке у городской администрации пропели «Богородица, Дева радуйся...». Голос у Василия сильный, чистый, поставленный Львом Сивухиным в копелле мальчиков.

Вечером на «Радио России» в прямом эфире разговор о ювенальной юстиции. Немного горячился, был резковат в оценках (кто, на каком основании дал право какой-то толстой тётке из конторы решать судьбы людей — родителей и детей?), но кажется, всё обошлось в рамках приличия, без обиды противоположной стороны.

Целый день ныл зуб. К вечеру щёку раздуло. Завтра надо идти в поликлинику, уничтожать врага... Ладно, что к вечеру хотя бы ноющая боль прошла. Смог поспать.

20 февраля

У А.М. Коломийца. Он вновь звонил. Передал свою статью «О русском слове» — ту, что читал нам с Заногой в больнице. Заодно взял машину и съездил к Н.П. Мидову за подаренной картиной. Застал у Николая отца Евгения Юшкова. Разговорились о том, что перед великим таинством — смертью — человек не знает, как себя вести. Понятно — исповедь и причастие. А дальше... Как быть со всем тем, со всем множеством дел, которые так для нас были важны на протяжении всех лет отпущенной жизни? И вдруг оказывается, если с таких оценок взглянуть на прожитую жизнь, всё окажется прах, тлен и суета. А что важно? И как прожить жизнь, чтобы посвятить её только важному, главному, необходимому?

Сегодня, ещё до этой встречи, идя в «Волгагеологию», думал о том, что мы, русские, не мыслим своей жизни без разрешения вопросов правды, совести, чести. Стремимся к пониманию высших ценностей. Еврейство (кого я лично знаю) всё низводит до достижения материального блага, используя для этой цели ложь, интриги, воровство... И потому между нами пропасть. Мы два мира, между которыми немислимо соединение.

Предложил о. Евгению выступить в Союзе писателей, рассказать о своих книгах, представить новые картины. Вроде бы заинтересовался.

Звонил Борису Лукину. Сживаются с потерей, налаживают с детьми свою жизнь.

21 февраля

Светлана Леонтьева с Людмилой Калининой организовали застолье в честь праздника. Но это только повод для встречи. Народу собралось немного, говорили, читали стихи, вспоминали. Разошлись поздно и изрядно отяжелевшие от водки. К сожалению, я опять погорячился и довольно раздражённо высказал Юрию Хромову (директору нижегородского Литературного фонда) по поводу его всегдашнего: «Воздержался». Хочет быть всех хитрее. Огорчительно то, что никак не научусь сдержанности.

23 февраля

В гостиной музея-квартиры А.М. Горького народный артист РФ Александр Давидович Познанский прочитал воспоминания и письма (отрывки), касающиеся взаимоотношений писателя с Ф.И. Шаляпиным. Поразило меня всё, что касалось скандала, возникшего в 1911 году и связанного с просьбой хора Большого театра к императору Николаю II о повышении жалования артистам, исполнении коленопреклонённо гимна «Боже, Царя храни», в чём невольно пришлось участвовать и Фёдору Ивановичу, встав при этом на одно колено. Какая же в государстве (да и за пределами его) среди русских людей была ненависть к власти, к помазаннику Божию, если даже на великого Шаляпина за этот поступок обрушилась травля, оскорбления, да просто ненависть, вплоть до угроз физического уничтожения! Могло ли устоять такое государство, могло ли не погрузиться в пучину хаоса, разграбления, братоубийства? И разве не заслужили люди того, что затем последовало? Разве всё случилось не в логике уже разворачивающихся событий? Только кровавых последствий никто не предвидел. А они не могли не последовать.

Мне часто приходится доказывать в спорах, что до прихода большевиков русский народ (особенно интеллигенция) был духовно и морально так разложен, что революция явилась логическим завершением этого разложения, этого бесчинства. Ущемлённые в правах нации, конечно, эти настроения всячески подогревали — через прессу, слухи. Затем и воспользовались удачным моментом, захватили власть. А уж там и на «притеснявших» их русских отыгралось (впрочем, как и после крушения СССР в 1991 году) — и их богатствами, и их кровью. Но ведь в точности всё повторилось в конце XX века. И значит ничему история русского обывателя, мужика, хилого интеллигента, офицерство не научила.

Надо признаться, что Познанский (Александр Давидович резко сдал, постарел) читал хорошо, не равнодушно, даже эмоционально. Сбивался всего несколько раз.

27 февраля

Целый день в Союзе люди. Но в перерывах между посещениями сумел до конца поправить текст старого интервью с нижегородским писателем (репрессированным в тридцатые годы) Александром Герасимовичем Костиным. Поставлю его в книгу бесед. Жаль — многого из наших разговоров не помню. Но кое-какими любопытными фактами текст расширил.

Вечером у нас выступал православный публицист Николай Алексеевич Лобастов. Представлял свою книгу «Записки сельского учителя», говорил о классической литературе (русской) XIX века с точки зрения православной морали, православного мировоззрения. Особенно о А.С. Пушкине (его героях) — из «Капитанской дочки», «Евгения Онегина». Главная мысль — жить по мирским правилам легче, но счастья не достичь, по Божеским трудно (и внешне для многих непонятно, неприемлемо), но только так и можно достичь высшей житейской радости (особенно в семье).

Лобастов оказался человеком начитанным, хорошо говорящим, не назойливым.

28 февраля

Конец зиме! Пуржит!

Выставка акварелей Елены Марковны Грачёвой в Художественном музее. Яркие, солнечные, панорамные пейзажи (сельские) — всё больше лето. Но есть одна совсем небольшая акварелька, написанная с каким-то необъяснимо пронзительным чувством. Изображён снег, на нём птичье перо, которое лежит на самом краю его, на границе оттаявшей земли в хвое, пожухлой траве. Сколько раз сам переживал неизъяснимые чувства, глядя на крохотные первые островки оттаявшей после зимы земли. Чаще всего они появляются под ёлками у стволов больших деревьев. Но тут добавлено крохотное невесомое разноцветное пёрышко неведомой мне птицы, и эта композиция (наверняка подсмотренное в природе) рождает в душе нечто совершенно особенное, неповторимое чувство, от которого эмоционально «захлёбываешься».

На открытии подошёл Павел Климешов. Чистил снег с подъездного козырька, упал на лёд, потерял сознание. Лежал в больнице.

— Получил «Информационное письмо». Я как понял, ты один в окружении этой своры?

Вернувшись в Союз писателей прочитал статью о русском слове Коломийца. Впервые он так раздражённо и откровенно высказался о сегодняшней власти. Не иначе, как и вправду решил уйти с работы. Или его уходят, и напоследок Алексей Маркович решил погромче хлопнуть дверью? Да ведь мало кто услышит. Но всё равно поступок.

1 марта

Был у А.М. Коломийца (по его приглашению). Алексей Маркович читал свои переводы из Роберта Бернса (подстрочники делал сам) — написал их как бы в противовес вольным переводам Самуила Маршака. И я удивился, насколько зрела стала поэзия Коломийца — образна, живописна. А начал читать свои стихи, и опять риторика, плакатность. Всё-таки большая поэзия в переводе какими-то неуловимыми токами способна заражать того, кто берётся её переводить на родной язык. В неё изначально заложен глубокий художественный мир писавшего в оригинале. Когда же Алексей Маркович пишет свои стихи, то именно этого мира ему и не хватает, хотя обладает безусловными способностями к правильному, гладкому рифмованию, стихосложению.

Переводы мне определённо понравились. Коломиец хочет их издать отдельной книжкой. При необходимости (я пообещал) в этом приму участие.

Зашёл в типографию «Растр». Милая Татьяна Борисовна — вновь бескорыстно подготовила мне пять книжек «Библиографии».

В областной администрации заседание комиссии по патриотическому воспитанию. Ведёт новый заместитель губернатора Сватковский (вместо Суворова) с пафосом и комсомольским задором. По первому впечатлению неглубок и мало начитан. Я не выступал, но кое-какие планы для себя наметил. Надо бы на его имя написать письмо по поводу нижегородской литературы и патриотического воспитания.

5 марта

В.Г. Цветков вцепился в В.Ф. Карпенко мёртвой хваткой. Готовит специальное «Информационное письмо» по ставшему известным плагиату Виктора Фёдоровича. Факт, конечно, и поразительный, и возмутительный. Оказывается, в мае 2010 года на Карпенко подал в Сормовский суд писатель из Москвы некто Монахов, обвинив «нашего героя» в том, что тот в своей брошюрке о святом Варнаве Ветлужском использовал огромные куски его текста, без кавычек и без указания автора. Испол-

зовал слово в слово, запятая в запятую. И суд факт плагиата признал, присудив Виктору Фёдоровичу заплатить 10 000 рублей в качестве морального ущерба (покрытия) пострадавшему.

Как же ему удалось скрыть этот факт? Узнал о нём В.Г. Цветков случайно только сейчас. Ну и решил им воспользоваться.

Но каков Карпенко! Он из той породы, что не испытывают угрызения совести. Хоть плюй в глаза — всё божья роса.

Вечером звонил А.В. Мюрисеп (собирает документы на профессорство в Нижегородской государственной консерватории) и А.Д. Данилин (всё переживает — как передать мне картину, выбранную мной для себя на его персональной выставке).

Звонок Андрея Реброва (мне показалось, с разведывательной целью). Закончил разговор с некой таинственностью: «Увидимся на Пленуме Союза писателей России. После в Переделкино поговорим».

Ох уж все эти разговоры и пересуды!

6 марта

Позвонил А.А. Парпаре. Его приезд к нам пока откладывается. Но узнал про Анатолия Абрашкина. Оказывается, «профессора» приняли в Союз писателей России ещё тогда, когда я просил. Со слов Анатолия Анатольевича, немного возражал В.Н. Ганичев, но он взял слово, выступил убедительно, и секретариат проголосовал единогласно. Это радостная весть. В нашем полку прибыло. Теперь есть кого вводить в правление.

Заговорили о журнале «Природа и Свет».

— Мы общались недавно по телефону, Герман Смирнов сказал, что хозяева, финансировавшие журнал, рассорились, и издание закрывается.

Жаль. Умный был журнал и по мировоззрению, по нравственно-исторической позиции наш.

7 марта

Небольшим кругом отметили наступающий женский праздник. Кроме всех привычных была Ирина Дементьева. Надарил ей книг, «Вертикалей». Сама попросила «Душу живую...». Подписал. Хорошо поговорили с Владимиром Серафимовичем Новиковым о будущем сотрудничестве — он может на металле делать всякие поздравления, дипломы.

Ю.И. Хромов хочет провести совместное правление Союза писателей и Литфонда. Объявил об этом всем. Не вижу в этом никакого смысла и никакой практической пользы.

Сколько же эгоизма и патологической ненависти окружает нас. Многие видят в мире только себя, свои интересы, и наплевать, как эти интересы (их достижение) скажутся на жизни и судьбах тех, кто живёт рядом.

13 марта

С А.М. Коломийцем в мастерской В.И. Заногои. Володя показал две новых больших работы — портрет Мельникова-Печерского и Пасхальный натюрморт. Обе картины хороши. Портрет (это не только портрет, но и сюжетная картина) — писатель стоит у старой ветлы, а за ним два мира: «В лесах и на горах», разделённые Волгой. И веет от полотна исконной русской жизнью.

15 марта

Дождь! С утра снег, а с обеда полило, да так, что лужи по дорогам разлились.

У Татьяны Борисовны Любяко с Заногой на блинах с икрой, мёдом, сметаной и прочее.

В.Г. Цветков дописал письмо по В.Ф. Карпенко. Звонил уже ближе к полуночи.

16 марта

Дождь продолжается.

Должен был в Союзе выступать Валерий Васильевич Никитин, но позвонил и отменил встречу, сославшись на простуду. Народ собрался (кому не успели сообщить) и частью разошёлся, частью остался слушать стихи Виктории Стариковой. Эта дама напориста, но с таким «литературным» качеством написанного вряд ли чего добьётся.

Е.Р. Эрастов завёл разговор о своём юбилее — 50 лет. Нужны какие-то грамоты, хочет издать книгу в издательстве «Вертикаль. XXI век». Пообещал ему всяческое содействие.

Встречу с нашими художниками перенесли на потом. А.Д. Данилин хотел принести подаренную картину, но позвонившему Е.И. Юсову я сказал о переносе встречи.

17 марта

В.Г. Цветков напомнил — сегодня год, как мы «взяли» Союз писателей под своё руководство. Непростой был год. Но многое за это время уяснилось. Организацию мы удержали, нанесли ответные болезненные удары противникам. Постепенно формируется новая команда. С властями путного взаимодействия пока не получается, хотя, надо признаться, и особых усилий в этом направлении я не прилагал. Самое плохое то, что в творческом отношении этот год пуст. Вся надежда на предстоящее лето.

Побывал у Альберта Данилина в мастерской. Забрал подаренный мне ещё на юбилейной выставке этюд. Передал Альберту Дмитриевичу («как политруку») «Информационные письма» — для изучения и распространения информации. Попросил его что-то найти для обложки книги «В предчувствии апокалипсиса». Пообещал постараться вместе с В.К. Тырдановым. А я вдруг подумал о работах В.Г. Калинина... Сегодня ему позвонил, договорились завтра в Москве встретиться у Виктора Григорьевича в мастерской.

18 — 23 марта. Москва

Поехал в холодную, даже морозную Москву на пленум Союза писателей России на день раньше официального заезда. Остановился у Н.В. Офитова. Вечером позвонил В.Г. Калинину. Виктор пригласил приехать сначала в другую мастерскую (там же на Верхней Масловке, но в корпусе, состоящем только из мастерских) и показал три больших «афонских» картины. Написаны в его стиле — сильно, выразительно, с определённой условностью. Хотя, самое удивительное — как ему удаётся передавать атмосферу?

Потом сидели в знакомой мастерской, пили французское вино, привезённое из Парижа (изумительный вкус), Виктор Григорьевич вспомнил свою московскую литературную (поэтическую) молодость. Жаль, что не включил диктофон, который привёз с собой. Воспоминания были живые, интересные.

Расстались довольно поздно. Уходил с громадным альбомом живописи Калинина (подаренным), изданным в Италии. Пока шёл к метро, изрядно попутал. В итоге вышел на Ленинградский проспект.

19.03. В Союзе писателей повстречались с Андреем Ребровым. Вместе поехали устраиваться на жительство в Дом творчества в Переделкино. Вместе и поселились в одной комнате.

Вечером разговаривали с дагестанским председателем Магомедом Ахмедовым. Подарил ему выпуск «Вертикали. XXI век».

20.03. Пленум. В президиуме Валентин Распутин, Альберт Лиханов, Станислав Куняев. Выступили: о русском слове — Юрий Лощиц, Владимир Крупин. Быстро проголосовали за повестку предстоящего съезда.

Познакомились с В.Н. Исайчевым (повторно). Опять заговорил, что хочет встать на учёт в нашу организацию. Подтвердил Владимиру Николаевичу своё согласие.

21.03. Холодно. Ветер. Из Переделкино переехал к Н.В. Офитову. Из планов только намечена встреча с А.А. Парпарой, но Анатолий попросил перенести её на завтра — неважно себя чувствует.

22.03. В ЦДА встреча с А.А. Парпарой. Записали беседу о его в трудах в Лермонтовском фонде и о самом поэте. Насколько она оказалась интересной — узнаю при расшифровке. Первое впечатление — всё неудачно. Но так кажется почти всегда после разговора. Всякий раз ожидаешь чего-то большего.

23.03. Беседа с Дионисио Гарсией. Встретились у метро «Баррикадная». Разговаривать на улице неудобно, хотя наши отношения становятся более тёплыми, человеческими. Прошли на Большую Никитскую. Сидели в креслах у гардероба в совершенно пустом фойе Центрального дома литераторов и не торопясь разговаривали больше часа. В 15-00 я отправился пешком на Курский вокзал. Прошёл больше часа.

27 марта

Вчера звонил Валерий Васильевич Никитин. Готовится 30-го прочитать у нас свою программу. Я дал добро. К тому же и А.В. Мюрисеп хочет у нас почитать стихи Бориса Пастернака (после Никитина).

В городской администрации встреча в честь дня театра. Традиционно собираются все «заслуженные» — артисты, работники культуры, художники, журналисты... Многих повидал. Но хоть какой-то радости мне это не добавило. Господи, как всё постно, скучно. И это нижегородская культурная элита?

28 марта

А.М. Горькому исполнилось бы 145 лет. Митинг у памятника писателю на площади его имени организован городским департаментом культуры. Область участвовать в этом не захотела. Министерство культуры даже требовало митинг отменить.

Выступал сразу за главой города О.В. Сорокиным. Затем В.А. Шамшурин, А.Д. Познанский, Т.А. Рыжова. Какие-то два деятеля попытались устроить акцию протеста, развернув плакат. Конечно, в писателе Горьком много противоречий. Но ведь как и во всяком большом, неординарном человеке, художнике.

В Литературном музее торжественное собрание — не очень многолюдное. Меня пригласили в президиум. Непривычно, да и не очень удобно сидеть перед всем залом. Выступал вновь вторым. Вспоминал литературную молодость.

Иван Кириллович Кузьмичёв говорил о сохранении Рождественской улицы. Т.А. Рыжова — о предстоящем грандиозном ремонте — реконструкции музея.

Актрисы из театра драмы показали отрывок из «Вассы». В старинных интерьерах текст Горького звучал совершенно по-особенному. Да и сыгнали, как мне кажется, хорошо.

Вечером звонила секретарь В.Н. Ганичева. Не могут меня найти по какому-то вопросу.

29 марта

Перезвонил В.Н. Ганичеву. В Москве, по словам Валерия Николаевича, что-то затевается по Некрасову, какой-то юбилей или семинар.

— У вас в области было его имение. Надо тебе тоже как-то поучаствовать.

Какое имение? Никогда о нём не слышал. Нужно поинтересоваться у краеведов.

Звонил Николай Борисович Рачков (чтобы его включил в делегацию в Болдино) и следом Виктор Васильевич Буланичев (нужна рекомендация для вступления в Союз писателей России). Все просьбы выполнимы.

Закончил редактировать рассказ Виктории Стариковой. С трудом, но всё-таки вытянул его, хотя... Отправил текст на верстку.

30 марта

В.В. Никитин в Союзе писателей читал прозу И.А. Бунина и «Демона» М.Ю. Лермонтова. Мой кабинет полон — аншлаг. Никого из случайных «прохожих». Говорили и о театре, литературе. Удачный вечер по атмосфере, по дружелюбию.

Самым первым на него пришёл И.К. Кузьмичёв. Пока были одни, Иван Кириллович всё вспоминал Нижний Новгород своей молодости, когда учился в педагогическом институте и жил в проулке на Рождественской, потом в слободе на месте нынешней Чкаловской лестницы. В этом году Ивану Кирилловичу исполняется 90 лет. Но память цепка, ум остр. Предложил сделать и его вечер по жизни и творчеству А.М. Горького (он автор нескольких книг о творчестве писателя). Иван Кириллович не отказался, хотя и окончательного ответа не дал — перенёс его на более поздний срок.

Выпить по рюмке остались В.Г. Цветков, А.Д. Данилин, Е.И. Юсов, Н.А. Бондаренко. Не обошлось без споров по мусульманскому вопросу. Заехал и о.В. Чугунов. Давал духовные оценки происходящему.

На выступлении были Ирина с Наташей. Ирина сказала, что чуть высидела — сильно болел бок. Наташа отвезла её в больницу. Там положили, сделали капельницы (обезболивающие) и оставили. Идёт разговор об операции желчного пузыря. Всё на неё свалилось разом!

31 марта

Нет конца зиме. Вновь ветер, снег, хотя температура около нуля.

Позвонил В.В. Никитин. Поблагодарил и за журнал (№ 37, он успел уже многое в нём прочитать, хотя подарил я его ему только вчера), и за вечер. Я рад, что и Валерий Васильевич остался доволен произошедшим общением. Вчера я ему, на будущее, предложил почитать у нас рассказы В.М. Шукшина. Мысль эта в Никитине «засела». Теперь и это вроде бы готов сделать.

Вспомнили Валерия Золотухина. Вчера актёр ушёл из жизни. Первый канал ТВ его памяти посвятил весь вечер. Показывали фильм «Хозяин тайги». Самобытный, интересный актёр. Но как личность мне никогда не нравился. Было в нём (сужу по всевозможным его интервью, по известным поступкам, по опубликованным им самим дневникам, по повести «Дребезги») что-то грязное, морально нечистоплотное.

Повторили его телеинтервью годичной давности — к 70-летию юбилею народного артиста. Опять о женщинах, с всякими сексуальными намёками. (О том, что он ещё мужчина о-го-го). Неужели это главный итог прожитых лет?

Дома одиноко, покинуто. Рядом никого нет, скучаю!!! С Наташей ездили в больницу. Ирина ничего, не унывает. Хоть немного и всплакнула. Ну, у неё не без этого по всякому, даже пустяковому, поводу.

2 апреля

С опасением думаю — вот издам книгу бесед, и больше нечего будет печатать. Но вспоминаю — такие же сомнения меня посещали (одолевали) и при работе над рукописью «Яблоки русского сада», а затем над «Возвращением», «Душой живой», «Сроками»... Да и сейчас следом за «Предчувствием апокалипсиса» надо бы издать хорошую книгу прозы, отдельно детскую с «Колькой» — как заглавным произведением. Но главное — написать новую книгу. Лишь бы Господь продал срок.

3 — 6 апреля. Москва

Поездка с Коломыйцем без особой подготовки, оттого результат — ноль. И в дороге, и в гостинице читал «Человек из ресторана» Ивана

Шмелёва? — и аж сердце щемило — думал о своих девчонках. Хорошие они, добрые, и люблю их безмерно.

Дважды встречался с Таней. Побывал у неё на новой квартире. Это место (недалеко от метро «Сокол») намного лучше, живее, чем прежнее замкадовское.

Совершил пешую прогулку по новому маршруту от гостиницы «Измайловской» до Красной площади и назад на Чистые пруды. Подустал. Зато посмотрел улочки в районе Лубянки. В этой стороне раньше почти не бывал.

С А.М. Коломийцем в Кремлёвском дворце на концерте, посвящённом Дню геолога. Публику развлекала наша попса (Газманов, Буйнов, Долина, Серов и всё в этом роде), считающая необходимым половину песен петь на английском языке, другую орать так, что впору убежать из зала. Я и «убежал», не дождавшись окончания концерта. Неистребимая тяга представителей нашей «эстрады» пасть на колени перед «просвещённой Европой».

10 апреля

Заури Абуладзе, местный популяризатор игры в большой теннис, настойчиво звал на презентацию своей книги. Пришёл. Всё происходило в его рабочем офисе в новом жилом доме на улице Ильинской. Странное действие. Какой-то винегрет из разных по интересам и занятиям людей. Каждому гость вручал книгу «Теннис в столице Приволжья» по отдельности — при этом всё происходящее фотографировалось и записывалось на видеокамеру. Далее гости были не нужны. Ушёл фотографироваться с детьми. То же и книга. Сплошной фотоальбом (Заури с...) и какие-то (уж не весть что) журналистские тексты Алёны Антоновой. Почему Абуладзе называет эту книгу своей — я не понимаю. К тому же хочет с ней вступать в Союз писателей России.

Ушёл не задерживаясь, одним из первых, не оставаясь на застолье.

14 апреля

Вот люди и начинают разъезжаться по деревням. Позвонил К.И. Шихов, предложил (если у меня есть такая необходимость) забрать у него из мастерской свои болотные сапоги и куртку-аляску. Я как-то ему в этом во всём позировал для портрета (работа над которым так медленно продвигается — просто черепашьими шажками). Погода великолепная, солнечная, и я, не откладывая, решил сходить к Киму Ивановичу пешком.

В мастерской пришлось посидеть, выкушать бутылку водки за всякими разговорами «за жизнь». Шихов вспоминал (умилительно) детство своих двух сыновей. Впервые так откровенничал о детях. Расставаясь, всё благодарил за общение: «Я так люблю с тобой разговаривать». Просил приехать в деревню, ещё попозировать. Но я помню, чем всё закончилось в прошлом году. Правда, беседу записали большую и подробную.

Назад шёл уже в темноте. И всё пытался понять — что же такое время. Вот я прохожу мимо старого, разваливающегося дома с мезонином, на котором висит растяжка — «Продаётся». И я пока ещё около него, но понимаю, что через десять минут буду на Канавинском мосту. А на мосту думаю о своём пребывании у дома, и время будто сгущается, приобретает какое-то физическое значение — необъяснимое и неуловимое, но явно существующее. Кажется, ещё мгновение, и что-то поймёшь, уловишь своим сознанием. Но нет — именно этого мгновения и не хватает. Но ведь совсем недавно был у дома и представлял себя на мосту. Теперь наоборот. И куда делось то, что разделяет эти два места, два моих ощущения, два моих, так плотно связанных друг с другом, момента жизни, момента моего существования во времени?

15 апреля

№ 39 в типографии. С публикацией книги может случиться задержка из-за финансирования.

В.Г. Цветков продолжает делать звонки в преддверии собрания — изучает обстановку.

Борис Алексеевич Кучер привёз свои работы – портреты выдающихся людей всех времён, исполненных ну в очень своеобразной технике. Большую часть развесил в комнате поэтической секции. Мне принёс три, два из которых — портреты Захара Прилепина и Нострадамуса — я потребовал убрать. Заменяли их на портреты Владимира Ивановича Даля и Александра Николаевича Афанасьева. И писатели мне эти по душе, и портреты их выполнены привлекательно.

16 апреля

Информация о выделении «Вертикали. XXI век» гранта оказалась ошибочной. Сегодня всё выяснилось.

Звонил Борис Лукин — без всякой надобности. Из дома вырваться не может — не с кем оставить детей. И, конечно, голос уныл.

Оживилась наше болото. Началась возня вокруг предстоящего годового собрания нашей писательской организации. Звонят, сплетничают. Противно.

18 апреля

Ирина вновь в больнице — увезли на скорой. Слезы, паника. Ездил с ней. Подозрение на предынсультное состояние. Пока были в приёмном отделении больницы № 5, всё привозили и привозили людей на скорой помощи — лежащих, беспомощных. А мы живём, ничего этого не видя вокруг, и не подозреваем, сколько горя и страдания вокруг, сколько одномоментно прерывается рядом с нами жизненных планов, интриг, забот о насущном... человеческих судеб.

Назад шёл через Кремль, встретил И.К. Кузьмичёва. Идёт наш профессор с Рождественской улицы вверх — ни утомлённости, ни одышки. И ведь 90 лет! Остановились, немного поговорили. Предупредил его о предстоящем собрании в Союзе писателей.

19 апреля

В Нижегородском академическом театре оперы и балета юбилей хора. Устроили концерт (с приглашённым хором из Нижегородской капеллы мальчиков имени Льва Сивухина) в честь 25-летия творческой деятельности главного хормейстера театра Эдуарда Пастухова. На самом деле — мы же этих людей почти не знаем. Они всегда за кулисами. После спектаклей раскланиваются с публикой (за аплодисменты) актёры, режиссёр, дирижёр.

Театр производит впечатление заброшенности (дождевые потёки на стенах под потолком), неухоженности. Ясно, что в его ремонт больше деньги вкладывать не будут. Ждут постройки нового. Видимо, этот зал и плох с точки зрения акустики. Оркестр слышен плохо. Голоса исполнителей тоже.

Вечером из больницы звонила Ирина. Сначала в добром настроении. Затем в панике и со слезами — опять ей стало плохо. И меня напугала.

Молился за неё до такой степени, что разбитый, не раздеваясь, повалился поверх покрывала на кровати... и не заметил, как заснул. Чётки так и были всю ночь на руке.

20 апреля

Должен был с Михаилом Рубцовым ехать в Оранки, в монастырь к отцу Нектарию. Не поехал. У Ирины томография и я должен быть с ней. Состояние её несколько выровнялось. Но не повторится ли всё снова вечером? Был в больнице. Ирине лучше. Повеселела.

24 апреля

Борис Лукин устыдил меня, что не подключаю нужных людей к лечению Ирины. Ей вновь стало плохо. Дал телефон своей знакомой Елены (это подруга Гали, мы с ней виделись) — оказывается, она медик. Позвонил. Ну и позвонил Каурову. Ярослав Валерьевич (всё-таки доктор медицинских наук) съездил к Ирине, выслушал её, связался с лечащим врачом и затем, когда мы встретились в кафе на улице Рождественской, всё передал мне. Он ситуацию возьмёт под контроль, но ничего уж совсем серьёзного в ситуации не видит.

— Уж очень она у тебя впечатлительна, паникёрша.

Целый день со мной проходил Кондратий Анатольевич Емельянов. Написал для него письма главе города Бора и председателю областного Законодательного собрания с просьбой профинансировать специальный выпуск журнала «Вертикаль. XXI век», посвящённый творчеству литературной семьи Емельяновых. Верю я в эту затею мало, но кто знает — может быть, что-то и получится, раз он так настаивает.

25 апреля

Встретился с А.В. и Р.А. Мюрисепами. В театре драмы посмотрели премьерный спектакль «Двенадцатая ночь». Не событие. Хотя есть в постановке добротные куски, особенно в конце первого акта.

Сергей Скатов звонил несколько раз. Его статью «Бои неместного значения» (касающаяся моей персоны, написанная вроде бы в мою защиту) разместили на сайте «Русской народной линии». Сергей от этого находится в некотором волнительном возбуждении... и даже в страхе от возможных для себя последствий. Попробовал его успокоить, объяснить, что статья беззубая, никаких противодействий не предполагает, но Сергей ничего не слышит и одновременно и упивается своим геройством, и отчаянно трусит.

26 апреля 2013 года

Приходил Заури Абуладзе. Записал на ноутбук интервью со мной для своей новой книги — наподобие той, которую мне недавно подарил. Интервью по времени небольшое, но меня удивила (приятно) неслучайность, продуманность его вопросов. Уж не знаю, что там получится в книге (подготовку текстов к публикации будет осуществлять опять кто-то из журналистов, нанятых Абуладзе), но к разговору он подготовился. Хотя, конечно, это всё Заури делается для саморекламы, как бы говоря — вот и с этим я знаком.

Художники отметили свой юбилей в выставочном комплексе на площади Минина. Постарались показать работы всех членов Нижегородского областного отделения Союза художников России — живых и ушедших. Но получилась, как мне показалось, какая-то мешанина.

Правда, было несколько милых городских пейзажей, старых дворишков. Представлена и интересная фото-галерея портретов ныне живущих художников. Нечто подобное и нам бы сделать.

27 апреля

Годовое собрание Союза писателей в не отремонтированном ещё зале на улице Рождественской. Со стороны моих сторонников в выступлениях упор на обличение О.А. Рябова (не пришёл) и В.Ф. Карпенко за их несправедные дела и поступки. За них (но правильнее, против нас — как можно было открыто поддерживать воровство) С.П. Чуянов, М.П. Чижов. Такое впечатление, что с их стороны в бой брошен последний резерв, последние силы.

Сергей Чуянов в обвинениях мелочен. Чижов орал, возмущаясь рассылкой Информационных писем. Тогда я поставил этот вопрос на общее голосование — хотят ли получать члены организации такие сообщения? И весь зал единогласно проголосовал за то, чтобы Информационные пись-

ма продолжать выпускать. Причём спектр сведений должен быть самым широким. Негатив не исключение. Оператор, приехавший с о.В. Чугунова вёл видеозапись собрания. Борис Селезнёв записывал на диктофон все выступления.

В завершении Михаил Чижов, словно вспомнив, вдруг спросил – вёлся ли протокол собрания?

— Не только протокол, но и аудио запись, и видео съёмка. Мы же знаем, с кем имеем дело, — ответил я.

На собрание никто не приехал ни из Сарова (одна больная Л.П. Ковшова) ни из Арзамаса. А.М. Коломиец заболел, но звонил постоянно и был готов приехать для голосования.

Мне показалось, что в этот раз мы группе противников не оставили никаких шансов. Но злоба их за пределами!

1 мая

Вчера Ирину выписали из больницы. С давлением всё вроде бы нормализовалось, но с боком никакой ясности. С Наташиным Женей отвезли её в санаторий «Городецкий». Место хорошее, да и Чугуновы рядом — всё-таки поспокойнее. А то уж очень тревожно на душе.

Анатолий Аврутин сообщил — вышел журнал «Новая Немига литературная» с моим рассказом «Лестница». Из Кстова кто-то должен быть в Минске. С этой оказией он и передаст номер и двухтомник своего собрания сочинений. Надеюсь, всё дойдёт до меня.

Приехал Кондратий Емельянов. Пришлось пройти в Союз писателей, чтобы на компьютере прочитать написанную им заметку о прошедшем собрании. Очень плохой текст. Много фактических ошибок. Начал сам править, но потом бросил. Всё надо писать заново.

Вдвоём гуляли по набережной Оки вдоль улицы Черниговской. Кондратий действительно хочет быть полезным, строит многие планы, но всё это воздух, мечты.

Поздно вечером из Москвы приехала Таня.

3 мая

С девочками ездили к Ирине. Она повеселела, но всё равно жалуется на боль в боку. Гуляли под соснами на территории санатория, пили чай у неё в номере (опрятном, удобном, светлым).

Уже дома Таня рассказала о своём новом увлечении (как я понял — сильным) — парнем из Норвегии. Познакомились на отдыхе в Испании. Через три дня Таня летит в Хельсинки на матч чемпионата мира по хоккею между Россией и США. Туда к ней должен приехать этот Эмиль. Затем на несколько дней вместе поедут в Норвегию.

Неспокойно мне на душе от всего этого.

4 мая. Пасха!

Таня уехала. И дом опустел. На праздничную службу ходил в Староярмарочный собор. Дождался, когда свершится Крестный ход и к часу ночи отправился в храм. Удивился — нет праздничного освещения, нет трансляции на улицу. Тихо, скромно, буднично. Никакой толпы внутри ограды. В соборе тоже как-то вяло откликаются на возгласы священников. И только хор старался на совесть — слушать его было радостно.

Около двух часов ночи уже вернулся домой.

5 мая

Позвонила Ирина. Была на службе в маленькой церкви санатория у отца Владимира Чугунова. Батюшка всех причастил, и ему сделалось плохо. Сначала сел, а потом и лёг на пол (наверно, в алтаре). Долго ждали скорую помощь. Но в больницу он всё-таки не поехал. После уколов вместе со всеми отправился домой.

Молится за всех, переживает, частички вынимает... Надеюсь, есть кому и за него молиться.

Анатолий Юрьевич Аврутин сообщил, что всё для меня передал. Предлагает опять присылать прозу. Поздравил его: «Христос воскрес!» Анатолий немного замешкался, но ответил: «Воистину воскрес». Но как бы через что-то в себе переступая.

После этого разговора со всеми поздравляющими переходил на обсуждение деловых вопросов.

А.И. Пафнутьеву объяснял — те несколько тысяч, что он зарабатывает и передаёт родным, они, в конце концов, могут найти и без него, а вот книжку о Пушкине (заметки, наблюдения), которую может составить и издать он, кроме Пафнутьева никто не сделает во всём свете. Всё-таки Анатолий Иванович сделал удивительно самостоятельные замечания о творчестве русского гения.

С.В. Скатову напомнил, что заметку о собрании я в «Нижегородскую правду» отправил. Ему необходимо проконтролировать её выход.

Д.Г. Фаминскому предложил подумать об издании следующих своих книжек — сборника стихов или публицистики. Принимать в Союз писателей его надо, но боюсь, что с одной книжкой прозы это не получится. Лучше подстраховаться.

А.Д. Данилин меня перебил, когда я читал цитату Троцкого в книге Татьяны Грачёвой «Невидимая Хазария». Цитата жуткая, но и многое (в который уже раз!) объясняющая в том, что происходит с Россией. Зачитал её Альберту, обменялись мнениями. Вообще-то нам не надо друг друга в чём-то убеждать. Но сама книга, разбирающая тайный путь (вплоть до современности) разгромленного Святославом хазарства чрезвычайно интересна. Подарил мне её в Москве Николай Офитов. Долго лежала у меня на столе. Наконец, взялся за чтение и... увлёкся. За праздники дочитаю.

Отец В. Чугунов уже бодр. Перечитал «Русский лес» Леонида Леонова. Я этой громадной книги не осилил. Что же касается языка, то я думаю, что есть в этом у Леонова какая-то искусственная вычурность, выдуманность. Впрочем, это не мой писатель, и читал я его мало (в отличие от Чугунова).

А.М. Коломиец поздравил радостно, празднично, с трехкратным целованием по телефону. И у него, видимо, здоровье поправилось.

Т.Б. Лубяко традиционно к «Христос воскрес!» присовокупила просьбу на Пасхальной неделе её навестить вместе с Заногой. Надо будет сходить к Татьяне Борисовне.

Сергей Щербаков, как всегда, просветил меня насчёт своих успехов — теперь ещё и в производстве фильмов. Готовит к выпуску большую книгу прозы у Николая Дорошенко в «Российском писателе». Все его издания успешно распродаются в Сретенском монастыре и им самим. Вторая часть рассказа (и это тоже, к сожалению, традиционно) о его гениальности и великих писательских и проповеднических достижениях. Как все им восхищаются, как неудержимо хвалят. Я понимаю, что со стороны Сергея это некая человеческая слабость — и всё-таки когда человек сам о себе говорит такие вещи (пусть при этом ссылаясь на мнение и высказывание других) — есть тут что-то от гордыни. Оттого и столько «старчества», поучений в его последних текстах. Тут нужна духовная брань с болезненным самолюбованием. Ведь писатель он, действительно, самобытный, чувствующий красоту русского слова.

В.К. Тырданов, напротив, похристосовался, да и говорит:

— Вот и всё.

Я спросил о здоровье, о прошедшей операции.

— Всё переделали, заново зашили.

А ведь это художник милостью Божией. После неудачной операции у него не расстался шов. Пришлось заново ложиться под нож.

И ещё были звонки: вновь Скатова, Емельянова, Цветкова. Поздравления на телефон от незанесённых в его память абонентов. Часто звонки пересекались — и домашний, и сотовый одновременно требовали ответить. Но что уж тут поделаешь. Такой день.

Ирина чувствует себя неплохо. Это радует.

Заезжала Натгулька — уже вечером. По улыбалась солнышком, осветила квартиру и умчалась дальше.

8 мая

В музее-квартире А.М. Горького у Т.А. Рыжовой. Подписал составленное ею коллективное письмо на имя губернатора В.П. Шанцева по поводу создания совета к юбилею писателя. Пока из всех подписантов мой автограф первый. Компания подобрана серьёзная. Надеюсь, что наши подписи помогут делу. Опять затронули вопрос выступления писателей в Доме Кашириных. Воспоминания детства, размышления о творчестве. Мне открывать серию этих встреч (осенью). Предложил возможным слушателям вначале прочитайте некоторые мои книги — «Душа живая...», рассказы из «Солнышко — всем».

Заседание Издательского совета. Все наши враги там. Ведёт заместитель губернатора Потапов Сергей Александрович. Наша команда, как всегда, всё «прошляпила» и свою заявку на издание книг в отличие от В.А. Шамшурина, О.А. Рябова, В.Ф. Карпенко не подала.

Впечатление от заседания несколько тягостное. Я выступил и предложил внести финансирование издания книг нижегородских писателей отдельной строкой. Думаю, что это прозвучало как глас вопиющего в пустыне — никто не услышал.

9 мая. День Победы!

Так никуда и не пошёл. Приезжала Наташа, занималась хозяйственными делами. Телефоны не умолкали целый день.

Удивляет странное молчание из Болдино по поводу Пушкинского праздника поэзии.

Одно радует — Ирина звонит в хорошем настроении. Значит, дело идёт на поправку.

Таня уже прилетела в Осло.

10 мая. Николо-Погост

Днём был в филармонии. Валерий Гергиев проводит очередной (12-й) Пасхальный фестиваль, проезжая со своим оркестром Мариинского театра по городам России. На этот раз исполняли медитации О. Мессиана «Вознесение» и «На страже мира» Сергея Прокофьева (слова Самуила Маршака). Последнее, где звучат стихи во славу И.В. Сталина и проклинается (осуждается) милитаризм США, звучит в теперешнее «демократическое» время просто провокационно. Но исполнение музыки волшебно. После антракта исполнялись «Картинки с выставки» М. Мусоргского, но мне пришлось уйти (с огромным сожалением). Сергей Шестак ждал с машиной на улице Рождественской, чтобы ехать в Городецкий район к Чугунову.

Наблюдение: Торопясь, прохожу мимо памятника Минину и Пожарскому (Церителевская копия известного монумента на Красной площади в Москве). Группа русских туристов (видимо с парохода) — детины под тридцать лет с фотоаппаратами на шее, в шортах. Один восклицает: «Это что за памятник, кому он?» И никто из группы не смог ему ответить.

У санатория забираем Ирину. В Николо-Погосте гуляем по гребню обрыва. Вдалеке у Волги горит пойменная трава. Дым застилает округу.

За ужином делимся впечатлениями об английском иллюзионисте. Я увиденным удивлён (диск подарил Сергей Шестак) — хождение по воде, превращение бумаги в деньги, ударом руки перемещение мобильного телефона внутрь стеклянной бутылки и много ещё всего. Что за сила помогает всё это совершать?

Конечно, говорили о литературе. О безграмотности и необразованности многих сегодняшних литераторов.

Позвонили из Самары, сообщили, что умер Владимир Данчук – давнишний друг семьи, авторитет которого в литературных оценках был для Чугунова безграничен, однозначен и безошибочен. Говорила ма-тушка Галина.

Отец Владимир перед нашим отъездом захотел прочитать отрывок из своего нового романа. По стилю и содержанию похоже на всё предыдущее, написанное им ранее.

11 мая

Вот и подходят к концу праздники. Для меня это даром упущенное время. Оттого и на душе неуютно.

На улице теплынь. (Телевидение показало кадры из Алтайского края. Там снегопад невиданный. Сугробы завалили клумбы с распустившимися цветами. Ночью минусовая температура. Завтра у них обещают продолжение такой погоды.) Решил хотя бы прогуляться пешком по вновь отремонтированной набережной вдоль Волги. По дорожкам Александровского сада поднялся к политехническому институту. По Верхневолжской набережной прошёл к Кремлю, и там, сидя на лавочке, подумал — тоскуем непонятно отчего, бездарно теряем Богом данное время, вместо того, чтобы радоваться окружающей нас удивительной жизни. Ведь наступит время, и эти тёплые, красивые вечера буду вспоминать как сказку, как самое желанное с великой тоской в сердце, что повторить их невозможно.

12 мая

Вычитал старые рассказы «Искушение» и «Утешение» перед тем, как отослать в «Новую Немигу литературную Анатолию Аврутину. Исправлений внёс немного. Но не из-за этого взялся за дневник. Вечером пошёл дождь. Одновременно светило солнце, и над всем городом засияла яркая, будто вырисованная радуга. Огромная яркая дуга. Я специально на балконе открыл окно и стоял, любовался. Особенно ближним концом радуги, тем, что упирался своим основанием в Стрелку. С внешней стороны дуги небо серое, тёмное, а внутри по всей площади светлое, словно подсвеченное. Потрясающей красоты зрелище.

13 мая

У нас в Союзе писателей в новом, начинающем обживаться, большом зале А.В. Мюрисеп прочитал поэтические программы по Борису Пастернаку («Доктор Живаго» — отрывки из романа и стихи из него же) и Александру Блоку («Кармен» — цикл стихов, отрывки из дневников и писем). Народу, на удивление, пришло много. Акустика в зале лучше, чем у меня в кабинете. И потому Александр Васильевич читал свободно, вдохновенно.

Между программами делали перерыв. Затем разговоры до позднего вечера. Разъяснилось всё по Болдинскому празднику. На этот раз организаторы из министерства культуры обходятся без Союза писателей.

15 мая

Получил в типографии № 39 «Вертикали. XXI век». Ну хоть одно дело завершено!

Звонок Владимира Шемшученко. Ему кто-то позвонил и пригласил в Болдино. Думал, что от меня. Удивился невероятно, что весь праздник идёт мимо Союза писателей и я в нём не участвую.

Ближе к вечеру в Союз приходила Елена Сухова опять с жалобами на М.А. Сухорукову. Теперь обвиняет Марию в том, что она использовала в книге о Ф.Г. Сухове чужие материалы — воспоминания Лысковского учителя (там уважаемого, награждённого орденом В.И. Ленина). Елена

принесла ксерокопии (плохого качества) всяких документов, обличающих Марию Арсентьевну, а также собственноручные письма Марии, содержание которых играет явно не в её пользу. Но как мне не хочется всем этим заниматься!

Елена (с сыном учителя из Лыскова) хотят по этому вопросу выступить на заседании нашего правления. Зачем? Что мы можем изменить?

Совсем в конце дня позвонил А.А. Парпара. Давно не виделись и не разговаривали. Анатолий Анатольевич всё так же в бесконечных поездках. Руководит семинарами молодых по всей России. Но успевает и писать статьи. Новая о писателе, бывшем (многолетнем) главном редакторе литературного журнала «Москва» Михаиле Алексееве только что вышла в «Литературной газете». Ну и ещё — скоро будет получать Михалковскую премию за поэму о Юрии Гагарине, а в июне отправится в Македонию за их премией. И ведь всё заслуженно, всё заработано талантом и трудом.

16 мая

Окончательно решил в Казань на литературную встречу, организованную журналом «Аргмак. Татарстан» не ехать. Они шлют письма с вопросом — когда встречать? Я малодушно молчу, не отвечаю. Подвёл главного редактора Николая Петровича Алешкова. Но не могу себя заставить отправиться в путь, а затем ещё где-то выступать, что-то говорить.

Провели прощальное в этом сезоне заседание правления. Поздравляли Л.Ф. Калинину с прошедшим днём рождения. И вообще говорили друг другу добрые слова. Все были люди нашего круга.

17 мая

В.В. Буланичев прочитал «Кольку». Говорит, что повесть его восхитила. Да, надо готовить отдельное издание этой повести. Долго тяну с этим.

18 мая

За многие годы впервые пошёл загорать на Оку, на набережную улицы Черниговской. Другой мир — запах реки, движение воды, рыбаки, бой склянок на теплоходике, рёв какого-то нового, невиданного мной дотоле катера на воздушной подушке.

Читал роман Виты Пунской (это псевдоним — настоящая фамилия автора Виктория Старикова) «Все орехи пусты» — плохой. Но делать нечего — обещал прочесть.

В филармонии концерт симфонического оркестра. Дирижирует какой-то «русский» еврей из США. После каждого исполнения много говорит о том, как он много сделал, чтобы именно в этой (его?) оркестровке прозвучали произведения Баха, Рахманинова, Равеля... Исполнение, действительно, оказалось хорошим. Особенно в первом отделении.

В музее-квартире (акция «Ночь музеев») традиционно чтение в гостиной А.М. Горького. На этот раз и я прочитал отрывки из «Несвоевременных мыслей» и «Фомы Гордеева». В первом отрывке Алексей Максимович истово ругает русский народ за все возможные грехи (и это тоже чисто наша русская традиция — мазохистское унижение, граничащее с ненавистью, своего соплеменника), особенно за бескультурье и нелюбовь к своей истории, за нетерпимые, невозможные для полноценной жизни «русские условия» («Речь на Московском публичном собрании общества «Культура и Свобода». Газета «Новая жизнь» №126 (341), 30 (17) июня 1918 года). Из повести прочитал самый зачин — о жизни Игната Гордеева. Но какая полифония характера открывается нам — сложного, противоречивого, но искреннего и стоящего перед Богом русского характера. Где неистовство во всём — в работе, в гулянии, в молитве. Всё на пределе, всё с полной отдачей.

Собравшиеся аплодировали, когда я закончил чтение и свои рассуждения о прочитанном, бурно и искренне. Так мне показалось.

Конечно, Горький — великий писатель, огромной силы художник. И опять же, только мы, русские, способны с лёгкостью отказываться от такого судьбоносного культурного наследия. Как и каждого истинного художника, его творческое наследие непросто, порою противоречиво, порою оно обличает в нас самих те недостатки, о которых и сами мы знаем или, по крайней мере, догадываемся об их существовании. Но разве это повод для анафемы?

Только из новостей узнал, что в Переделкино сгорел дом Олега Михайлова. Хозяин погиб. Ценнейшая библиотека и богатейший архив уничтожены. Это был умнейший писатель, так много сделавший для русской литературы. Благодаря ему многие произведения русской эмиграции вернулись в Россию. Я в «Вертикали. XXI век» печатал главу из его книги воспоминаний. Журнал с публикацией забирал Борис Лукин, но, думаю, так ему и не передал. Надо было самому к нему приехать, познакомиться. Да теперь уж чего об этом говорить...

А дома в Переделкине горят всё чаще и чаще. Не так давно сгорел дом Анатолия Рыбакова, и тоже с библиотекой, архивом.

20 мая

Анатолий Абрашкин решил отметить первую публикацию подборки своих стихов в литературном журнале («Мы — русские» — «Вертикаль. XXI век» № 39). Собрались в моём кабинете в Союзе писателей. Невольно заговорили о проблемах организации и дальнейших перспективах в работе. В первую очередь попытаться поднять на новый уровень Корниловский праздник в Семёнове.

21 мая

Н.П. Мидов позвал в мастерскую в Кузнечиху. Поехал к нему сразу после бани. Николай Павлович показал новую картину (что-то он всё больше начал писать маслом), сюжет — человек прижал к груди птицу Гамаюн. Художник объяснил так, что ради порока мы часто отказываемся от истинных ценностей жизни. Гоняемся за иллюзорным.

Заговорили о недавно вышедшем альбоме рисунков Владимира Дубова «Владимир Дубов: на экране Леты». Готовил его Павел Климешов. Я заметил, что опубликованные работы показывают полное духовное разложение художника. Мидов попытался как-то оправдать Дубова: «Владимир мстил той жизни, которая его сломала». Я вновь возразил.

— Мы рождены полностью свободными. Господь нас награждает талантами (способностями к каким-либо делам) и открывает все пути. В том числе Он не может нам закрыть путь и к пороку. Но если мы выбираем последний, то должны понимать — будет и соответствующая расплата. Ссылки же на время, строй, бюрократию — пустые отговорки.

Мидов согласился и начал сокрушаться: «Какую мы ошибку совершили». Да так, что мне пришлось его успокаивать.

На мою реплику, что Данилин жаловался, мол, Павел всё составлял один и ни с кем не советовался, Николай Павлович твёрдо возразил:

— Это неправда. Они составляли вместе. Альберт требовал, чтобы такие и такие рисунки были напечатаны. Это он уходит от ответственности.

Показал Мидов два портрета нижегородских писателей, выполненные сухой иглой — В. А. Николаева и Ю.А. Адрианова. Собственная оценка их самая пессимистическая — ничего не получилось.

Действительно, полной внешней схожести нет. Но уловлено что-то очень важное и глубинное в характере, в интеллекте этих людей. Сказал об этом графику и искренне не согласился с его собственными оценками. Привёл ряд примеров в подтверждение своих слов, и даже предложил оттиски этих портретов повесить у себя в кабинете в Союзе писателей. Николай Павлович посветлел лицом, заулыбался.

— Вы так меня поддержали. А я уж подумал, что всё загубил, испортил. За чаем Мидов вспоминал, как в Горьком встретили День Победы 9 мая 1945 года.

— По Московскому шоссе медленно ехали машины. Вокруг люди пели, танцевали — праздник. А я как-то попытался увидеть, что же будет дальше (каким-то внутренним, духовным зрением). И понял, что ничего хорошего, бездна. И так мне стало горько, что я зарыдал. Мне бы надо было выплакаться, но сестра меня затеребила — что с тобой, что случилось? Я вырвался и убежал.

22 мая

Позвонил Мидов. Поблагодарил за вчерашний разговор и «за поддержку»:

— Если можно, то я всегда вас приглашать буду для оценки своих работ.

А про альбом Дубова:

— Надо идти в овраг у дома и его сжигать. Ведь может попасть в руки кому-то и смутить, увести с пути истинного, повредить душе.

Пришедший в Союз писателей Володя Цветков позвонил в Арзамас Ю.А. Курдину. Юрий Александрович подтвердил, что все они полностью на нашей стороне, поддерживают все наши решения. Оставлять же без последствий поступки известных деятелей никак нельзя.

Арзамасцы пригласили к себе 6 июня на Пушкинский праздник. И это как нельзя лучше. Поедем большой писательской делегацией.

23 мая

Начал расшифровку с диктофона беседы с Н.П. Мидовым. А ведь интересно он рассказывает. Судьба-то не простая. Военное детство. Да и дальше было не слаще.

Ужинал у Татьяны Борисовны Лубяко.

Ирина вернулась из санатория.

25 мая

Музей Приокского района. Довольно большой, просторный, с залом для встреч. Экспонатов немного — телевизоры, формы неизвестных полковников. Остальное — стенды предприятий.

Шаляпинское общество тут отметило своё десятилетие. Замечательно пели студенты консерватории. Талантливые ребята. Много их ещё в России. Таких надо приглашать для выступлений у нас в писательском Союзе.

26 мая

Смотрели с Ириной и Наташей в театре драмы «Мнимого больного». Я был на премьере этого спектакля, и тогда не всё мне понравилось. Теперь спектакль обкатался, стал более логичным, мягким для восприятия. Зрителей в зале оказалось совсем мало, но и они во втором акте как-то разогрелись, стали откликаться на действия.

Хорош всё-таки Сергей Блохин. Многоплановый актёр с большим внутренним потенциалом. Абсолютно понимает, что играет, какой образ создаёт. И это ощущается во всём — мимике, жесте, паузе, взгляде (взгляд передаёт внутреннее переживание героя).

Назад ехали все вместе, включая А.В. Мюрисепа, до нашего дома на машине Наташи. Далее я его проводил на остановку. Говорили о предстоящей поездке в Арзамас. Александр Васильевич готов туда отправиться вместе с нами.

28 мая

Закончился банный сезон. Утром успел отправить Кондратию Емельянову информационные письма 6 и 8. «Литературная Россия» вроде бы готова опубликовать его статейку по итогам собрания. Но опасаются

возможного иска в суд от «героев материала». Я предложил отправить в редакцию Информационные письма для подкрепления их уверенности.

Дозвонился до А.А. Парпары. Голос усталый. Условились встретиться 24 июня в Москве. Возможно, запишем продолжение беседы о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова, о фонде его имени. (Похоже, Анатолий Анатольевич забыл, что в ЦДЛ мы с ним об этом беседовали на диктофон — в Малом зале — но мне тогда показалось, что тема не была раскрыта. Слишком скупую, протокольную информацию наговорил собеседник.) Во всяком случае, поездка в Барнаул, с остановкой в Москве, приобретает практический смысл.

29 мая

День начался настороженно. Вчера узнал на почте, что мне пришло судебное письмо. Не стал получать. Подумал (да просто был уверен), что это привет от врагов. Позвонил адвокату, В.Г. Цветкову. Утром взял письмо (удивительно молодая хамка работает в почтовом отделении на Мещерском озере) и убедился, что тревога ложная. Это разборки с домоуправляющей компанией местных арендаторов. Но моя настороженность говорит о том, что гадости с той стороны я жду.

Позвонил А.А. Ломтеву. Он в больнице. Сказал Саше о нашем решении исключить из Нижегородской областной организации СП России В.Ф. Карпенко и О.А. Рябова. Полная поддержка.

Звонок с благодарностью за подаренные книги от художественного руководителя Нижегородского академического театра драмы Георгия Демурова. Я и не думал, что это на него произведёт такое впечатление. Георгий Сергеевич наговорил много добрых слов и позвал на премьеру «Двенадцатой ночи». Я этот спектакль уже смотрел, но с Ириной ещё раз схожу.

Бори Кучер привёз для выставки в Союз свои картины и деревянную скульптуру.

30 мая

Вынужденно (уже нарушил срок) занялся оформлением лицензии на оружие. В районном УВД составили протокол об административном нарушении. Впервые назвался главным редактором и в объяснении написал, что готовил книгу и не мог заниматься оформлением документов на продление лицензии на охотничье ружьё. И сработало! Начальник управления вместо штрафа вынес предупреждение, чем невероятно удивил оформлявшего на меня документы офицера. Тот глазам своим не поверил. Мир не без добрых людей! Да и уважение, видимо, ещё осталось к писательскому сословию.

Вечером в консерватории смотрели (и слушали) «Травиату» Джузеппе Верди (я, Цветков Володя и Татьяна Антипова). Прекрасно исполняли свои партии студенты вокального факультета кафедры оперной подготовки Ю.Томина и А.Ненилина (Виолетта Валери), Е.Волков и А.Чистяков (Альфред Жермон). Режиссёр постановки А.В. Мюрисеп. Александр Васильевич и звал меня на этот спектакль-экзамен. Вот и спасибо ему за доставленное удовольствие.

31 мая

Утром в 9-00 в администрации Канавинского района вместе с председателем «Культурного центра памяти Ф.И. Шаляпина» доктором наук Алексеем Весницким, Владимиром Цветковым, Валерием Фирсовым. Пришли на встречу с главой, чтобы высказать предложения по установке памятника Ф.И. Шаляпину. Ждали больше часа. В итоге поговорили с заместителем. Вроде бы идея встречена заинтересованно.

Обратил внимание на состояние кабинета. Запущенность, необходимость говорит о частой смене хозяев. Видимо, теперь это не такое «сладкое» рабочее место. От величия прежнего райкома партии и райисполко-

ма остались только двери — образец советского бюрократического стиля (покрытый лаком шпон).

В Союз писателей (вернее, в редакцию «Вертикали. XXI век») пришёл послушник (библиотекарь) из Иоанно-Богословского монастыря, расположенного в Рязанской области. Есенинское Константиново где-то рядом. В Нижний Новгород приехал путешественником. Обо мне узнал в Рязани — в церковной лавке увидел книгу «Возвращение», что-то в ней прочитал и через наше министерство культуры (Н.И. Сизову) нашёл меня. Оказалось, что он знаком или знает многих героев моих книг — О.Н. Шестинского, А.В. Ларионова, И.В. Касатонова... Говорили часа три (В.Г. Цветков взял на себя православную тему), по его просьбе подарили книги, журналы. Всё-таки, оказывается, так тесен русский мир.

1 июня

С Володей Цветковым на источнике у Канавинского моста. Вылил на себя (с молитвой) три ведра обжигающей холодной воды. С почином!

Всё рядом. Невероятное количество раз проходил мимо, а спустился к источнику, к часовне впервые. Спешим, бежим мимо душевной радости, которая совсем близко.

Звонок Ирины Дементьевой. Умер Владимир Васильевич Половинкин. Последний раз видел его в музее (Литературном) на юбилее в честь 145-летия классика. Какую-то уж слишком осторожную жизнь прожил Владимир Васильевич. Многого сумел избежать, от многих схваток уклониться. В конце жизни обижался, что его забыли (хотя это не так).

Борис Селезнёв отослал вёрстки (электронные) «Вертикали» Диане Кан. Та далее на сайт (создан сайт русских литературных журналов) и по своим знакомым. Почти все номера с 21-го по 39-ый. Может быть, теперь читатели смогут их отыскать в интернете. За столько лет своего сайта мы так и не создали.

3 июня

На Бугровском кладбище похоронили В.В. Половинкина.

Вначале у подъезда дома провели импровизированный митинг. Пришло достаточно много людей — наши писатели, из ветеранских организаций, из водной академии. Но на кладбище, а затем на поминки, поехали немногие.

Некролог готовила для «Нижегородской правды» Н.И. Сизова из министерства культуры. У меня спрашивала — чьи писательские фамилии под ним поставить. «Карпенко не будем? А Цирульниковая?» Я оба раза ответил отрицательно.

Прочитал письмо в правление нашего Союза Елены Суховой. Неприятный документ. Но надо что-то объяснять, как-то ей отвечать. М.А. Сухорукову (супругу своего отца) она ругает последними словами. Но за всем этим видится такая сложная судьба Марии! Такая с ранней юности поломанная!

Ещё о похоронах В.В. Половинкина. Уж какой он был убеждённый атеист, коммунист. Но пришла смерть. И хоронят его с разрешительной молитвой и свечами в руке, с иконой на груди. Смерть тяжело совмещается с атеизмом. Сказал об этом стоявшей рядом Алле Марковне Лебедевой (музей-квартира А.М. Горького). Она ответила:

— Я сейчас медленно, небольшими отрывками читаю вашу книгу. И у вас там так всё естественно (о вере). Я же к этому прийти всё никак не могу.

— Тут не помогут убеждения, увещевания, — ответил я. — Тут само должно открыться нечто в человеке. И тогда мир меняется.

5 июня

В музей А.М. Горького пришёл без согласования. Вначале с Т.А. Рыжовой быстро согласовали все мои вопросы. Тамара Александровна по-

просила меня быть на обсуждении дальнейшей концепции существования Литературного музея. Что должно быть в основе его деятельности. Может быть, там должна родиться дискуссионная площадка о творчестве и жизни писателя? Я заметил, что Горький вместил в своё творчество огромный русский мир со всеми противоречиями, крайностями в оценках, но и открытостью, импульсивностью. Это огромный талант, и к пониманию его нельзя подходить с односторонними, упрощёнными оценками. Слишком сложна полифония его поисков, устремлений, задаваемых самому себе вопросов.

Рыжова замахала на меня руками и попросила больше ничего не говорить.

— Всё, всё, больше ничего не надо. А то выговоритесь. Лучше всё это расскажете на встрече.

Вечером побывал в мастерской Юсова. Евгений Иванович дорисовал мой второй портрет. Он получился более жёстким. Но мне кажется, точнее передаёт суть моего характера. Хорошая работа, я доволен.

Перед уходом поднялись в мастерскую к Тырданову (впервые). Выпили у Виктора Константиновича немного водки, закусив чёрствым (до каменности) ржаным хлебом.

Смотреть в мастерской нечего. Маленькие этюды самого первоначального поиска чего-то. Какого-то художественного образа, мысли. Что из этого может получиться (и получится ли вообще) — совершенно неизвестно.

6 июня. Арзамас

Большая делегация наших писателей — 17 человек. Я думал, что в городе будут проводить большой Пушкинский праздник, но оказывается, всё организует только педагогический институт имени А. Гайдара (теперь филиал Нижегородского государственного университета) своими силами.

Познакомились с новым директором (теперь он именуется так, а не ректор). Бывший ректор Е.П. Титков тоже пришёл в свой бывший кабинет — шумный, распорядительный. Кто он теперь по должности, так я и не выяснил.

У памятника А.С. Пушкину дети читали стихи. Там же А.В. Мюрисеп великолепно прочитал «Осень». В завершении я дал интервью местному телеканалу. День книги провели в аудитории пединститута. Для нас, приезжих, времени оставили немного. Я лишь вручил благодарственное письмо в честь пятидесятилетия Е.Р. Эрастову и дал выступить Чугуну, Эрастову, Коломийцу, Леонтьевой, Сатирской.

За обедом вновь блистал Мюрисеп, читая «Графа Нулина». В завершение всё-таки провели расширенное заседание правления и творческого совета по нашим вопросам. Не без дискуссии все предложения прошли. Воздержалась одна Л.Ф. Калинина.

На обратном пути (на машине Дмитрия Фаминского) заехали на источник в Козловку. У А.А. Абрашкина (кроме всего прочего он ещё и футболист со стажем) начались проблемы с ногами, и он в качестве лечения (Володя Цветков надоумил) бесстрашно вылил на себя три ведра ледяной воды.

Новость в России. Чета Путиных объявили о своём разводе. Выбрали для этого время — в театре после спектакля. И слова президента, и слова его супруги Людмилы звучали фальшиво, неискренне. Да разве на камеру (для всей страны) скажешь иначе. Лепетали в интервью какие-то глупости о не публичности жены, о том, что она не любит летать на самолёте, а ему приходится постоянно. И выглядела Людмила, как мне показалось, жалко. Да как любая, брошенная мужчиной, женщина.

10 июня

До меня начали доходить отголоски бури, которая разразилась после принятого нами в Арзамасе решения о снятии с учёта и исключении из списков Нижегородской областной писательской организации («за попустушки, порочащие организацию») Карпенко и Рябова. Противно, что некоторые из моих единомышленников дрогнули. А.П. Ковшова, со слов Бориса Селезнёва, просто перепугана до полусмерти.

О. Рябов кого-то обзванивает, пугает. А что тут сделаешь — решение уже принято. У них теперь один выход — собирать внеочередное собрание и снимать меня (если получится). Но впереди лето — тоже не самая лучшая пора для созыва переворотного собрания. Да и пойдут ли на это люди. Пока прошедшее собрание показало обратное.

12 июня. Кунавино

Отвезли с Женей оставшийся после ремонта хлам (мебель, обрезки досок) в деревенский дом. Всё с надеждой, что там пригодится. Дом стоит, слава Богу, цел и невредим. Зарос травой, но вид у него не брошенный, так, немного запущенный.

Срезал цветы и привёз домой. Хоть так будет память о деревенском убежище, где не бываю уже второй год подряд. И от этого неспокойно — то ли на душе, то ли на совести.

Вчера до меня дошли слухи из города Павлова. Какой-то журналист (видно, после встречи с моими недругами) говорил, что «скоро Сдобнякова не будет на посту председателя писательской организации». Как всё повторяется. Те же сплетни распускали (и те же самые деятели — сколько в них злобы!) о Ломтеве, когда тот стоял во главе организации. Только не ожидали, что мы предпримем упреждающий удар — исключим их из наших списков. Ведь они привыкли, что перед ними оправдываются, заискивают, в крайнем случае от них защищаются, а тут всё наоборот.

Вечером с А.В. Мюрисепом смотрели «Саломею» — прогон спектакля в театре драмы им. М. Горького. Драма Оскара Уайльда. Перевод К. Бальмонта. Перед действием пришлось быть свидетелем разговора Александра Васильевича с одной из театралок. Та пожаловалась ему:

— Я не смогла досмотреть репетицию до конца. Режиссёр (из Питера, молодой Искандер Сакаев) так матерился, так матерился. Я помню его работу над другой постановкой («Остров грехов») — он был нормальным человеком.

Теперь о спектакле.

Извращённый библейский сюжет. Ирод упрощает Саломею танцевать для него. Саломея влюблена в Иоанна Крестителя (в пьесе Иокан) и просит от него поцелуя. Тот отвергает её домогательства. Саломея грозит, что всё равно его поцелует. Она танцует. Ирод готов выполнить любое её желание, но только не убить пророка. Красавица же настаивает на том, чтобы ей принесли на серебряном блюде именно его голову. И вот, наконец, она его целует.

Много шума, крика, игры ради игры. Но нет потрясения, истинных переживаний. Саломея — просто бесноватая (Тут-то я и вспомнил про мат режиссёра — духовная чернота заразила всех).

И спектакль вроде бы сделан, и актёры лицедействуют с удовольствием, а зал не откликается. Сердца, души людей ничто не трогает, они подавлены. Только Котов в роли пророка (самая невнятная роль) перед «смертью» добивается какого-то сопереживания зала.

А.В. Мюрисеп назвал спектакль эстетским. Я предрёк, что зритель на него ходить не будет.

Назад шли вместе до Канавинского моста. Для Александра Васильевича это непривычный, огромный по своей протяжённости маршрут. По случаю праздника Дня России Кремль закрыт, дороги и съезды для движения транспорта перекрыты.

13 июня

Дозвонился до А.В. Ларионова. Голос тонок, но сам Арсений Васильевич бодр. Договорились повидаться, когда приеду в Москву. У Виктора Калинина телефон недоступен — наверное, в Европах.

14 июня

Сергей Скатов решил отметить день рождения. Журналист Валерий Григорьевич Татаринцев организовал застолье в кафе «Беркут» (на выезде из города в Сормове, за посёлком Дубравный, сразу за переездом через железную дорогу) и заодно решил поближе познакомиться со мной.

Хозяин-азербайджанец с начала 80-х годов живёт в России. Был шофёром, но постепенно поднялся. Конечно, вспоминали Баку, я — свои поездки по этой республике. Заставили меня оставить запись в книге почётных гостей.

Туда же в кафе позвонила мне Нина Николаевна Шестинская. Я обрадовался, её услышав. Перечитала мою книгу «Яблоки русского сада». Сказала добрые слова. И просит повидаться. Мы действительно как-то потерялись в последние годы. А у неё начались проблемы со зрением — отслоение сетчатки. Пообещал заехать перед Алтаем или после. Что-то Нина Николаевна мне хочет сказать или рассказать — не понял точно.

Вечером звонок от А.А. Парпары — уже с Кавказа. Хотя только вернулся из Македонии с вручения премии. Настроение радостное, приподнятое — пережил праздник, устроенный в течение двух дней для него.

Днём, когда ещё были в Союзе писателей, Борису Селезнёву позвонил Рябов и долго объяснял, как он много сделал для Союза. И предложение: — Ты узнай у Сдобнякова, лучше за рюмкой водки, почему он так давит меня. Только не говори, что это я попросил.

Вот так — предлагают предать, и даже сребреников не обещают.

15 июня

Приезжал из Сарова Александр Алексеевич Ломтев. Встретились в Союзе писателей в моём кабинете. Труссы! Перепугались принятых в Арзамасе решений. Противно. Всё-таки провинция — великая гадость, когда о себе что-то возомнит. Разговаривал с Александром раздражённо. Упрекал в приспособленчестве и соглашательстве (что, несомненно, так и есть), которые довели организацию до полного краха, материального разорения, моральной деградации, потери всякого авторитета как у читателей, так и в глазах общественности.

16 июня

Обливался ледяной водой из источника святителя Алексия, митрополита Московского. На этот раз — семь вёдер. Удивительной силы свежесть появилась в теле. И так за дышалось... словно холод, пронизав всё тело, выходит через гортань.

17 июня

Пришёл А.П. Пашков (Асеевский). Редко мы стали видеться. Невесел, жалуется на здоровье. Показал Александру помещения Союза писателей, подарил книги, журналы. Оценки спектакля в театре драмы («Саломея») схожи. Воспоминания свои Палыч пишет от раза к разу. Доведёт ли дело до издания книги — сомневаюсь.

Из департамента культуры города попросили забрать книги, поданные авторами на конкурс премии Нижнего Новгорода. В комиссии я и ещё трое. Вся организация работы — собрать всех, провести заседание, протокол — на мне.

18 июня

В Литературном музее на улице Минина, в Белом зале прошло заседание секции Учёного совета. Началось в 11-10 — день и время кон-

статации смерти А.М. Горького. Тема: «Перспективы создания новой экспозиции Литературного музея, посвящённой жизни и творчеству А.М. Горького. 2013-2015-2018 гг.» Приглашённых, кроме руководства музеев Горького, — восемь человек. Перед заседанием — концерт-экскурсия по залам, быстрый, напоминательный осмотр экспозиции. Сам разговор носил общий характер, но были высказаны и здравые мысли о внедрении новейших компьютерных технологий в помощь посетителям.

Я высказался, что нельзя отходить от музейных традиций. Всё-таки люди, через вещи, законсервировавшие в себе время, хотят почувствовать, ощутить иную, безвозвратно ушедшую эпоху. Что касается непосредственно Горького — то для молодёжи надо дать информацию о его «звёздности» в начале XX века, сравнимой со звёздностью Майкла Джексона. Творчество же представить максимально полно и эмоционально, со всеми противоречиями, со всей спорностью и дискуссионностью.

Меня горячо поддержала (сказав, что видит в моих словах единомышленника) Т.А. Рыжова. Видно, потому, хотя тоже не в первый раз, попросила меня произнести первый тост за общим чаепитием с пирогами.

Видно, что в музее обеспокоены «свалившимся» на них ремонтом. Он нужен, он долгожданный, но, видимо, вокруг этого лакомого куска (финансового) происходит такая борьба, что пугает Рыжову.

Только сегодня понял — Тамара Александровна почти не видит. Не могла найти ручку двери в ярко освещённом зале. Шарила рукой, словно полностью слепая. И мне стало так неловко, что я это вижу (вижу человеческую немощность) и жалко до какой-то тоскливости в сердце. Всё проходит. Всё имеет свои сроки. И даже человека такой щедрой души оно не щадит.

19 июня

В Нижегородской филармонии бесплатные благотворительные концерты. Зал битком. Наш симфонический оркестр исполнил произведения Мендельсона и Бруха. Дирижировал молодой мальчишка — весь как на шарнирах (приседал, подпрыгивал, строил гримасы) и будто актёр из пародийного фильма. Но это не поза, не игра на публику — его естественная суть. Однако слушать музыку это мешало. Отвернулся, стал смотреть вверх, на музыкантов. И носило моё сознание неведомо где. В каких облаках был, в каких мирах — невозможно понять. Какое это всё-таки чудо — музыка в исполнении симфонического оркестра.

Позже в программке прочитал, что дирижёр Максим Емельянычев, солисты (при исполнении концерта для скрипки и альта с оркестром) Светлана Зверева (скрипка) и Карина Кузьмина (альт) — игравшие изумительно, почувствованно, порывисто!

21 июня

На этот раз слушал Чайковского и Шуберта. Всё-таки русская музыка глубочайше отличается от западной. Там изящество, виртуозность. У нас — могучая плавность, мощь, ширь. Удивительные и ни с чем несравнимые переживания.

Пока был на концерте — прошёл дождь. Шёл из филармонии по Кремлю вниз и дышал наполненным свежестью и ароматами воздухом. Мелькнула мысль — словно в лесу. И вслед: а в этом-то году соберусь в деревню?

23 — 30 июня. Москва — Барнаул

Приехал к Н.В. Офитову заранее, на день раньше необходимого. Наутро поехал в Союз писателей России в надежде разрешить некоторые необходимые дела — а там никого. Один Василий Дворцов. Ладно, забрал удостоверение А.А. Абрашкина да газеты «День литературы». Там моя статья «Моя теодицея» о книге повестей о В. Чугунова.

Обедали в ресторане с А.В. Ларионовым больше четырёх часов. Переговорили о многом, но главное — я составляю новый перечень вопросов для Ю.В. Бондарева к его юбилею. Он, может быть, и не станет на них отвечать, но это толчок (послужит толчком) к продолжению бесед.

25.06. Вылет в 23-15. Днём позвонил Владимиру Николаевичу Исайчеву, договорились о встрече. Побывал у него в теперешнем кабинете Верховного арбитражного суда России. Первое настоящее знакомство. Получил в подарок стопку дисков с его песнями, которые кто только не поёт — от Кобзона и далее...

Аэропорт «Домодедово». Не без сложностей (ладно, приехал с запасом времени) регистрируюсь на рейс. (В электронном билете неправильно забито имя — Владимир вместо Валерий). И почему со мной всегда нечто подобное происходит?

В Барнауле заселяемся в один номер с Владимиром Карповым. После обеда едем в Сростки. Долго, утомительно. Останавливаемся на месте гибели в автокатастрофе губернатора Алтайского края Михаила Евдокимова. Оно ухожено, выстроена часовенка с Распятьем и Богородичными иконами.

На гору Пикет заехали на автобусе. Подумалось — давно ли был здесь с Борисом Лукиным. Удивительное и почему-то тревожное ощущение времени — буквально физическое, как чего-то материального. И сколько за это время всего произошло!

В село опять же спустились на автобусе. Удивил всех Володя Карпов — переоделся в плавки и вошёл в Катунь. Та ураганно неслась мимо. Но Владимир всё-таки искупался. Быстро грёб руками, но стоял на одном месте — таково течение реки в это время года. Для Катунь ещё весеннее, разливное.

Далее музей в школе, выступление в новом культурном центре наших поэтов, обед в местном кафе (столовой), утомительнейшее ночное возвращение в Барнаул.

27.06. Заседание пленума Союза писателей России. До моего выступления очередь не дошла, хотя в программке оно значилось. Но хорошо говорили Александр Арцибашев, Александр Казинцев, Василий Дворцов, Пётр Краснов — почти все авторы «Вертикали. XXI век». Конечно же, о современных бедах России. Пересказывать их уже просто нет никакого желания.

После обеда долго гуляли по городу с А.А. Парпарой. Рассмотрел памятник Столыпинским переселенцам на Алтай. Хорошая концептуальная работа.

Вечером ресторан гостиницы «Барнаул» — чопорное заведение, нужно проходить через рамку металлоискателя. В завершение банкета — каждому в подарок богато изданный том стихов Роберта Рождественского.

28.06. Село Косиха. Родина Роберта Рождественского. Здесь он прожил первые три месяца своей жизни — и всё. Но губернатор устроил в этом захолустном районном центре мемориальный музей поэта (выставлены в витрине всякие ерундовые безделушки, когда-то принадлежавшие поэту) и краеведческий музей — всё во вновь выстроенном хорошем здании. А библиотека рядом, на одной площади, изрядно потрепана временем.

Так называемые «Рождественские чтения» в лесу на «Мысе любви». Замечательной красоты место. Высоченный берег. Его огибает речушка. За ней лес, пойма, деревня. Концерт (приехал губернатор Карлин), прогулки у обрыва. Разговоры с Арцибашевым (а говорит он много, не терпя, чтобы его перебивали) о бедах русской деревни. Он приводит огромное количество статистических данных. Выясняется, что Александр постоянно разговаривает по телефону (каждую неделю) с Ю.В. Бондаревым. Удивлён, что и я с ним сделал две больших беседы.

— Когда вернусь в Москву, я обязательно ему позвоню.

— Передайте от меня Юрию Васильевичу самый тёплый привет.

Застолье в шатре, сооружённом на полянке. С нами губернатор. Приятный, умный мужик — очень к себе располагающий. На столе ягоды в меду, мёд в сотах.

По возвращении в гостиницу Арцибашев дарит свою книгу. Первоначально не хотел этого делать. Во время прогулки много рассказывает о содержании своих повестей. Заинтриговал. Вернувшись в гостиницу, начал читать. Неуловимо ощущаю — устарело («Стаканчики гранёные»). Хотя язык ровен, в меру художественен, но публицистический посыл остался в прошлом. Это всем нам наука! Ну и, конечно, сказывается спецкорство в «Правде», в сельскохозяйственном отделе. Хотя теперь, как я понял, Арцибашев заместитель главного редактора в газете «Сельская жизнь».

29.06. Возвращаемся в Москву. У меня ключ от квартиры Н.В. Офитова. Оставляю там вещи и еду в Переделкино к Шестинской. Нина Николаевна накрыла стол. Встретились радостно — будто и не было нескольких лет разлуки. Вспоминали Олега Николаевича, говорили (я слушал) о переделкинских делах, смотрели телефильм Московского областного телевидения — беседа с Шестинским. И полное взаимопонимание во всём.

Отдала мне Нина Николаевна и кое-что из архива. (Остальным она хорошо распорядилась, определив в разные библиотеки и архивы.)

На обратном пути (светило закатное солнце, я был в прекрасном настроении) зашёл на кладбище, к могиле Роберта Рождественского (она совсем недалеко от дороги). Передал привет с родины. А у Михаила Алексеева всё тот же первоначальный дешёвый, магазинный погребальный крест. А ведь прошло уже лет семь.

30.06. Перед отъездом позвонил Шестинской. У неё оказалась куча новостей. Но про вчерашнюю нашу встречу сказала — хорошо мы с тобой посидели. Ну и слава Богу.

1 июля

Звонок Эдуарда Чепрака в защиту Олега Рябова. Правда, говорит о нём самом не очень доброжелательно:

— Оставь ты его, зачем он тебе нужен. Это человек с двойным или даже тройным дном.

— В память о том добром, что ты для меня сделал, считай, что вопрос решён. Больше его трогать не буду. Обещаю.

— Да, а я и забыл, что для тебя сделал.

— Это не важно. Главное — я не забыл.

Вспомнили моего отца — Сдобнякова Виктора Павловича. Вот кто оставил по себе добрые чувства. Эдуард Михайлович его знал, встречался.

— Вот ведь как получается, сначала отец руководил большой организацией, контора которой находилась в здании на улице Маяковского (так в советское время называлась улица Рождественская – В.С.), теперь ты на этой же улице руководишь Союзом писателей. Вот как судьбы складываются. Отец, наверно, и предположить не мог.

2 июля

Утром загораю на берегу Оки со стороны улицы Черниговской. Пришёл и Сергей Скатов. Звонит В.Н. Исайчев — необходимую мне бумагу сделал. Вышлет по почте. Расспрашивал о пленуме. В конце по телефону «обняли» друг друга.

4 июля

В Союз писателей пришла (по моему приглашению) Виктория Трофимовна Захарова (доктор филологических наук, профессор). Провели с ней заседание комиссии по премии Нижнего Новгорода в номинациях «Литература» и «Публицистика». Ещё двое не пришли. Дозвониться до них не получилось, отправили СМС-ки. Итог: выбрали книгу стихов Николая

Симонова и очерковую книгу В.Г. Цветкова о городках «Мялики — городская династия». Надарил своих книг. Договорились о сотрудничестве с филологами педагогического университета, начиная с осени этого года.

Вечером у А.А. Абрашкина на улице Рокоссовского с В.Г. Цветковым вручили ему удостоверение члена Союза писателей России.

Звонил из Минска А.Ю. Аврутин. Взволнован. У него три дня гостил В.В. Буланичев, и остался крайне раздосадован тем, что ему не было уделено должного внимания. Уехал от Анатолия в его день рождения, даже не подав ему руки. В общем — вышел конфуз, вызвавший обоюдное неудовольствие. Анатолий Юрьевич по этому поводу искренне переживает.

5 июля

Л.П. Ковшова позвонила и рассказала о своей беде — они с мужем чуть не сгорели у себя в квартире в Сарове. Короткое замыкание, провод падает на стол, где у неё лежали рабочие бумаги. Сама Любовь Петровна сидела за компьютером в соседней комнате, но вышла не сразу, а только когда пламя уже бушевало. Даже слушать её было страшно.

Вдова В.В. Половинкина Людмила Алексеевна позвонила и пригласила прийти в кафе на поминальный обед. Скоро сорок дней, как нет с нами Владимира Васильевича. Благодарила за помощь (по моему письму семье правительством области была выделена материальная помощь). Пообещал обязательно быть. Опять половина следующей недели в хлопотах. Когда же ехать в деревню?

9 июля

Всё-таки забрал своё ружьё из милиции. Не без шума (пришлось заставить сотрудника пойти в дежурную часть — он по-хамски вначале объявил: «приходите в четверг»), пришлось повисить голос, покричать. И почему у нас везде так — человек человеку волк. Ведь он меня совсем не знает, а уже почти ненавидит. А когда наорёшь на них — вроде бы приходят в себя, становятся вменяемыми людьми.

А.А. Пафнутьев принёс свои новые заметки об А.С. Пушкине. Давно от него ничего не было. Этот материал на прежнем уровне — самостоятельный взгляд на поэму Александра Сергеевича «Цыганы». Вернее, на образ Алеко. Хотя каких-то значимых открытий в заметках, конечно, нет.

Вечером приезжали Чугуновы. Отец Владимир оплатил в типографии 500 экземпляров моей книги бесед, хотя цену там откровенно задрали.

10 июля

Горе у А.В. Мюрисепа. Звонит мне, а говорить почти не может — захлёбывается слезами. Погиб старший внук. В районе Горьковского моря ехал с другом на квадрацикле, не справился с управлением на повороте. Друг в реанимации, а внук ударился головой о дерево. И нашли его только спустя несколько часов.

Как помочь в таком горе? Сказал Александру Васильевичу — что всегда рядом... если что.

Сорок дней ухода Владимира Васильевича Половинкина. Обед в кафе «Ковчег» в парке имени Кулибина. Попросили меня его вести.

— Тогда в первую очередь надо помолиться.

Помолились, прочитали «Отче наш» и спели «Вечная память». Сказал какие-то слова и передал супруге 39-й номер «Вертикали. XXI век». Это последний, в котором Владимир Васильевич член редколлегии. Дал слово А.В. Фигареву (прочитал стихи в память умершего), А.М. Цирульникову (рассказы, как, конечно же, благодаря ему был издан двухтомник Половинкина). Дальше уже все говорили без моего участия.

Со мной за столом сидели родственники Владимира Васильевича, и один из них сказал, что в последние годы поэт начал ходить в церковь и вообще изменился по отношению к вере.

Вечером в филармонии концерт. Зал забит. Люди стоят в проходах. Душно. Я на самом верху. С трудом дождался окончания.

Долго говорили с о. В. Чугуновым по телефону. Он жалеет, что мало успел написать. Что же тогда говорить про меня?

11 июля

Позвонила вдова Половинкина. Благодарила за вчерашнее слово и за журнал. Уже что-то успела прочитать и высоко отозвалась о содержании (о книге про М.Ю. Лермонтова, о рассказах В.Н. Крупина).

Звонил и К.И. Шихов. Зовёт к себе в деревню. Говорит, что в работе над моим портретом (специально это отмечаю, чтобы знать, сколько времени всё это тянулось) остались самые последние штрихи. Пообещал ему приехать, но как соберусь — не знаю.

12 июля

На этот раз в филармонии Моцарт. Сказочная музыка.

Позвонил Николай Рачков, осторожно поинтересовался — почему, хотя и была договорённость, я его не пригласил в Болдино. Пришлось объяснить, что и сам там не был, а руководителем делегации выступил Валерий Шамшурин.

Удивление, возмущение и так далее.

— Надо тебе брать всё в руки. — Таков итог разговора.

В вечерних новостях — Сноуден (разоблачитель глобального общемирового прослушивания и прочитывания всех электронных сообщений спецслужбами США) всё-таки попросил политического убежища в России. Две недели просидел в Шереметьево (якобы — но в это верится с трудом), в транзитной зоне, но наши его США не выдали. (Представляю, какое было давление со стороны Госдепартамента). Что же, всё по половице — не плюй в колодец, пригодится воды напиться. Американцы же только и делали, что плевали в колодец под названием Россия.

14 июля

Воскресенье. Загорал на набережной Оки. Вечером, после ужина, пошёл с Ириной к собору Александра Невского. Сонно, безлюдно, пустынно. Я рассказывал, какие тут раньше были трущобы, домушки-халупы, больше похожие на сараи, в которых жили люди. В том числе и мои одноклассники.

Как всё переменялось. И как быстротечное время безжалостно всё рущит — и плохое, и хорошее. Всё меняется до неузнаваемости всего за два-три десятилетия. И те, кто растут в эти десятилетия, уже не представляют, что совсем недавно всё вокруг выглядело иначе. Им кажется, что всегда было только так. И это тоже непостижимая загадка жизни — быстрое изменение окружающего нас мира, и в то же время ощущение его вечности, неизменности. Может быть, всё дело в том, что для каждого из нас этот мир индивидуален, оттого и воспринимается нами объёмно, целостно.

Но когда подумаешь о том, что ты жил, двигался, разговаривал в ином материальном мире, которого больше нет — так заноет, защемит сердце. Уходил от собора, как из иного царства. Я сам уходил от себя же прошлого. И даже не такого дальнего — это всё, что связано с домом причта, редакцией газеты «Православное слово», библиотекой, которых тоже больше нет.

15 июля

Вечером пришёл поздравить (в Союз писателей) Валерий Татаринцев. Позвали В.Г. Цветкова. Светлана Леонтьева привезла бутерброды для стола. Валерий Григорьевич вслух прочитал рассказ «Ирина» из своей книжки. После показал ему наши помещения. Кажется, что у Татаринцева есть заинтересованность в наших делах. Подождём результата от прошедшего общения, разговора.

16 июля

Утром у меня поэт Пётр Александрович Родин из Воскресенского. Одно время заваливал меня стихами. Потом отошёл. В пору председательства В.И. Жильцова его приняли в Союз писателей России (в Болдино, на празднике, якобы по решению секретарей). Перед собранием я сказал А.В. Фигареву, а тот передал П. А. Родину, что в нашей организации члена с такой фамилией нет. И вот теперь через Сергея Скатова он вновь «подкрался» ко мне — поздравил с днём рождения, попросил его принять во вторник. Теперь он глава администрации Воскресенского района. Заплатил взносы, написал заявление о постановке у нас на учёт. Попробуем с ним поработать.

В Правительстве заседание Издательского совета. Прошло быстро. Выступил в конце. Моё предложение по выделению средств, специально для издания книг нижегородских писателей, официально закрепили в решении на следующий год. Сказал и о том, что необходима поддержка журналу «Вертикаль. XXI век». Подарил заместителю губернатора Сергею Александровичу Потапову свои книги «Сроки. И наступит время правды», «Душа живая» и № 38 журнала.

17 июля. Николо-Погост

С Сергеем Шестаком ездили к отцу Владимиру. Мне захотелось вырваться из города, сменить обстановку, подышать вольным воздухом.

Труды батюшки по наведению порядка на участке впечатляют. Земля прокультивирована, трава скошена (а ведь площадь в сорок соток), везде порядок.

Долго гуляли, обошли почти всё село (улицы Береговая, Базарная). Красиво вокруг, цветы благоухают, просторы к Волге огромны.

Перед баней, в рабочем кабинете Чугунова в разговоре о литературе батюшка пожалел, что не поехал со мной тогда перед 9 мая в Москву.

— Так я и не видел Бондарева живьём.

Вечером дома в интернете посмотрел свежий номер «Литературной газеты». Вышла статья «Плагиаторы против писателей». Есть разочаровавшие (и даже разозлившие) меня в ней места, но в целом это — ВСЁ!

19 июля

Нижегородская академическая филармония. Симфонический оркестр исполняет музыку Чайковского, Скрябина.

Днём пришла на ум такая фраза: «Друзей мы любим. Умных, честных, порядочных людей — уважаем. Врагов — уничтожаем». Категорично, но... Нужно было меня до такой фразы довести.

20 июля

Суббота. Забрал из типографии остатки сборников Евгения Эрастова «Язык травы». Позвонил Жене. Он отдыхает в Абхазии (молодец!), вернётся только 26 числа.

У Танюшки на работе возможны изменения — готовится к увольнению. Но не унывает. Считает, что без труда найдёт новое место. Однако, говорит по телефону сдержанно — рядом норвежский друг.

Только бы не попала в новую историю. Она открытая, чистая, добрая. Таким сейчас тяжело.

Вечером приехал Борис Лукин. Забрали в типографии несколько пачек четвёртой книги его антологии «Наше время», и долго сидели за столом. Вспоминали Галину. Оказалось, что по распределению наследства между детьми у них тоже всё непросто. Да и бывает ли по-другому — я в это уже перестаю верить. Завтра Борис отправляется в Дивеево, потом в Пензу (там его сын Иван участвует в соревнованиях). Будет и в Саранске встречаться с авторами книги. Весь в делах и заботах.

21 июля

С Ириной гуляли по улице Черниговской. Ещё не уничтоженный уголок старого Нижнего Новгорода. Уже значительно перестроенный, запущенный, но ещё хранящий аромат прошлого, безвозвратно ушедшего времени. И в сегодняшней разрушенности видны замечательные образцы архитектурных поисков, милых подражаний столичности. Бугровская мельница. Целый квартал зданий удивительной, самостоятельной промышленной архитектуры — красного кирпича, украшенных строгой лепниной. Образец (высший) с замечательным вкусом и мощью выстроенной жизни (высокие окна, металлические лестницы вне здания) — всё изысканно, красиво, но сейчас брошено на гибель. Стёкла выбиты, рамы порушены. Однако сами здания стоят крепко — возведены на века. Неужели такую красоту разрушат, заменят современными поделками, только имитирующими архитектурные поиски?

На обратном пути попали под дождь. Переждали его под навесом у здания, где раньше находились мастерские «Росторгоборудования». Дождь разошёлся, сверкали молнии. Закончилось довольно быстро. Но и этого было достаточно, чтобы ощутить всю приятность защищённости от непогоды, когда стоишь, не достигаем для ветра и дождя.

Наблюдали за «манёврами» трясузки, приносящей в гнездо под крышей каких-то букашек. Птичка подлетала, садилась на провода, оглядывалась долго и тщательно, затем перелетала на выступ стены и только потом исчезала в щели под крышей.

24 июля

В филармонии одно из исполнений — увертюра «Ромео и Джульетта» П.И. Чайковского. Потрясающей силы и энергии музыка. Душа замирает.

Продолжаю расшифровывать беседу с Н.П. Мидовым. Откровенность (естественная, вроде бы иначе и не может быть) на уровне исповеди.

Звонил в Москву Виктору Калинину. Он отдыхает в Италии. Будет в столице к концу августа.

27 июля. Сосновский район

С Дмитрием Фаминским и Ириной сначала поехали на фестиваль «Хрустальный ключ» в Сартаково по приглашению В.Н. Исайчева. Тут всё шумно, многолюдно. Прошли мы с колонной фольклорных коллективов от околицы к источнику. Попили водички, и я предложил ехать дальше, на празднование 100-летия поэта Ивана Михайловича Рогова. А это не наш праздник.

Накануне мне подарили изданную родственниками к юбилею поэта его книжку «Возвращение». Напечатано, к сожалению, уж совсем примитивно. Ну, да пусть будет хоть так сохранена память. Под одной обложкой собраны, кроме стихов, сохранившиеся письма с фронта, статьи о Рогове, стихи современных местных поэтов, посвящённые его памяти.

Виды по дороге замечательные — холмы, перелески, поля. При повороте от Павлова к Сосновскому — несколько полицейских в бронезилетах останавливают и проверяют все машины. Ищут трёх сбегавших уголовников. Эту новость передали все центральные новостные телеканалы страны.

В деревню Леонтьево (два дома) приехали с опозданием. Основные торжества у «холмика», сложенного из природного камня, закончились — выступления, концерт. Поехали в село Панино. Обошли вокруг церкви (на кладбище), возле школы у бюста И.М. Рогова произнесли речи (с вручением книг для местной библиотеки), затем школьный музей.

В Леонтьево вернулись перекусить — пироги, каша, запечённая в чашке, топлёное молоко. Мило, по-доброму, по-домашнему. В деревне на околице удивительной красоты старая липа. Изумрудные ветви до земли. Возле неё фотографировались на память.

На обратном пути остановились у леса. Ели ежевику. Мы с Дмитрием немного прогулялись по опушке. Поля уже желты, пшеница созрела. На ровном поле воронки полеглих колосьев от смерчей.

29 июля

В Союз писателей заезжал Борис Лукин. Возвращается домой из своей поездки. У меня в это время был Чугунов. Устроили чаепитие. Батюшка сказал, что в молитвах поминает Галину.

Звонил Геннадий Петрович Рябов (президент Лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова, член нашей комиссии по премиям Нижнего Новгорода). Рассказал ему о прошедшей встрече с В.Т. Захаровой, о принятом решении (совместном) и нашёл полную поддержку. Договорились встретиться у меня, обменяться мнениями о том, что изменить в регламенте выдвижения на премии. Как мне показалось — приятный, доброжелательный человек. Обязательно передам ему подборку «Вертикали. XXI век» и что-нибудь из своих книг.

Звонок из Смоленска Владимира Королёва. Готовит к изданию книгу (второй том) «Река времён», где идут три моих рассказа. Просит фото и биографию. Отослал, не откладывая на завтра.

6 августа

Позвонил А.М. Коломиец. Приехал из отпуска к себе в «Волгагеологию», а там уже новый директор. Так заканчивается служба в предприятии, в котором десятилетия был руководителем. Никто не вынес благодарность за труды, да просто не предупредили, что будет уволен. Как использованную половую тряпку выбросили за дверь — и всё.

8 августа. Бурцево

У К.И. Шихова с Александром Фёдоровичем Важнёвым. Ким Иванович показывал почти законченный портрет, вызвавший всеобщее одобрение. Он и мне понравился. Большой речной пейзаж, необычно расположенная фигура. Но главное — художник передал что-то настоящее в моём характере, внутреннем состоянии. Портрет, безусловно, похож внешне. Но удивительно — я узнал именно свой характер.

— Быть героем такой картины для меня честь, — признался я Шихову. И этим сильно его порадовал. Заслуженно.

На обратном пути заехали в Союз писателей. Одарил Важнёву с А.С. Горьковым журналы «Вертикаль. XXI век» и свои книги.

10 августа. Воскресенское

Пётр Родин, глава района, зазвал на праздник посёлка. Поехал с Дмитрием Фаминским и В.Г. Цветковым. Дмитрий заодно отвёз маму — интеллигентную женщину, кандидата химических наук, всю жизнь связанную с нашим университетом — на дачный участок недалеко от Воскресенского. Мы его тоже посмотрели. Огороженное место в поле, примкнувшее к деревне. Кстати, в деревне собрались бежавшие из мегаполиса интеллигенты разных направлений творческой деятельности.

В самом посёлке организованы празднества с размахом. Торговля, много развлечений для детей, выступление самодеятельности. На вертолёт прилетел губернатор В.П. Шанцев, поздравил, вручил благодарственные письма труженикам.

А мы полюбовались Ветлугой от краеведческого музея — замечательное старинное здание, срубленное из дерева. Зашли в церковь.

Всё это время П.А. Родин меня не терял, звонил. В итоге встретились в кафе на банкете. Кроме прочих, там произнёс тост (как важный, дорогой гость) Сергей Рогожкин — заместитель главного редактора газеты «Московский комсомолец». Я его помню вторым секретарём нашего обкома комсомола. Именно его команда устраивала семинары творческой молодёжи. Я поднял тост за русский язык, прочитал стихи А.А. Ахматовой.

вой и отрывок из стихотворения Фёдора Тютчева, похвалил стихи Родина. На том, съев пиалу черники, и откланялся, поблагодарив хозяев за гостеприимство. Пётр Александрович вышел проводить. Расстались тепло.

На обратном пути ненадолго заехали к озеру Светлояр, немного походили у берега. Отдыхающих много. Рассказал Владимиру Георгиевичу о выполненном К.И. Шиховым портрете.

Один священник попросил прочитать и написать какой-то отклик на стихи его сынишки. Ну как тут откажешь? Взял.

12 — 16 августа. Ярославль — Мышкин — Рыбинск — Кострома — Плёт

На корабле «Михаил Фрунзе», на котором уже совершали путешествие ранее, с Ириной отправились в новое путешествие по старым местам. Отдых, впечатления, свежий воздух необходимы и ей, и мне. Я вообще в последнее время чувствую себя «развинченным». Видимо, сказываются годы (четыре) без отпуска.

Ярославль нам известен. Новый собор достроен и освящён. Внутри мощи пяти святых — древних русских князей. Хорошая выставка русской иконы в бывших митрополичьих палатах. Гид, бывший заместитель директора по науке местного художественного музея, профессор философии, кандидат искусствоведения, знакомил с экспозицией толково, со знанием дела. Правда, в оценках политики (во время экскурсии по городу) явный демократ. Впрочем, неприятие теперешней власти одолело все слои общества — сразу и не разобрать, кто и что из себя представляет.

Мышкин — крохотный городок на берегу разлившейся от Рыбинского водохранилища Волги. Ухожен. Практически из ничего сделали экскурсию — лён, валенки, бывшая мельница. Где этого добра нет в верховьях Волги. Придуманный дворец мыши. Явный показатель непросветной глупости власти. Столько деньжищ вбухали в пустое, никому не нужное дело, вместо того, чтобы на них поставить какое-то производство, наладить рыбный промысел (промышленный). Ведь вот русские купцы тут строили, торговали, город расширялся, жил своей жизнью. Сегодняшним же властителям понятны только развлечения, шоу.

В центре собор с колокольной. Конечно, с 20-х годов был порушен, загажен. Но с середины 90-х начала возрождаться приходская жизнь. И чудо — закопчённые потолки очистились, фрески обновились. Всё это без участия человека. Краски яркие, сочные, густые, но явно не сегодняшние, а того, XIX века, когда накладывались. Утрат много — штукатурка срублена больше внизу. Тут были и склады, и мастерские, и гаражи. Но, стоило только в эти стены вернуться молитве — и всё ожило. Чудо!

Необычен и мемориал памяти павшим в годы войны. Вечный огонь у ног скульптуры (бронзовой) молодого солдата, с винтовкой за плечом идущего вперёд — на войну. И тут же, метрах в тридцати от солдата, на мраморе строки из писем родных солдату и солдата родным в Мышкин. Трогают до слёз своей простотой, человечностью и искренностью.

Рыбинск. Для нас тоже новый город. Старый, купеческий. В восьмидесятых годах жило 260 тысяч человек. Теперь 200 тысяч. Центр в архитектурном смысле любопытен, но слишком всё ветхо, запущено, в полуразрушенном состоянии. А ведь это была столица бурлаков на Верхней Волге. Памятник В.И. Ленину в шапке, зимнем пальто. Стоит инородно на постаменте, предназначенном для памятника Государю, чью скульптуру уничтожили в 1918 году. Теперь хотят восстановить. Думаю, что получится.

Посмотрели живопись в галерее, которая располагается в главном зале бывшей Зерновой (Хлебной) биржи. Экспозиция невелика, но меня в последние годы всё, что связано с изобразительным искусством,

почему-то особенно притягивает. Но здесь ещё и другая поучительная история. Биржа закрылась в 1914 году, когда по приказу императора было введено регулирование цен на хлеб. Это необходимо было сделать, чтобы не допустить спекуляции на зерне, голода в стране, закрыть вывоз хлеба за границу, как стратегического продукта. Купцам это не понравилось («кому война, а кому мать родна» — самое время сверхприбыли получить), и в знак протеста они ушли с биржи. И чем всё закончилось? Не захотели ради Отечества пожертвовать частью прибыли (не совсем отказаться от прибыли, а пожертвовать частью её), и как итог уже бесплатно пошли рыть Беломорканал, осваивать северные, приполярные земли. Кому повезло (условно) — лишённые всего, убежали за границу в швейцары и таксисты. А большей частью сгнули в этой загранице бесследно. Вот так-то вот, господа хорошие. А ведь сегодняшние идиоты, повторяю это в тысячный раз, истории не знают, и потому следуют уже однажды пройденным гибельным путём стяжательства и жадности.

Недалеко от биржи, на набережной, величественный собор с высокой колокольней. Как утверждает гид — один из проектов, предназначенных для возведения в Санкт-Петербурге на месте Исакиевского собора. Восстановлен силами русского миллиардера (он же и собор в Ярославле построил). Фамилия простая, но я её не запомнил.

Мы зашли в собор. Там выставлена чудотворная икона Матроны Московской с мощами. Приложились.

На обратном пути подумал: вот, вкладывает человек деньги в камни. Конечно, это важно. Но насколько важнее растить, воспитывать, обучать новую национальную элиту, новых государственников-патриотов. Создать бы для этих целей особый, полузакрытый университет. Ещё особое внимание уделить русской культуре. Не лубочно-ярмарочной (тут внимания предостаточно), а истинной, глубинной, корневой, думающей, ищущей, размышляющей и сопоставляющей. Создать национальное издательство, галерею русского реалистического искусства последних десятилетий.

Думал так, и вдруг с абсолютной ясностью осознал — а ведь не позволят, уничтожат первые же попытки в зародыше. Об этом говорит вся наша новейшая история. Потому и культурой руководят люди не русские, не любящие нашу живопись, литературу, театр... И страну на всевозможных форумах представляют писатели и так далее, откровенно враждебно относящиеся к России (парадокс — но за её же счёт). И какой из всего этого вывод?

Кострома. Посетили ювелирный завод. Никаких особых впечатлений. Экскурсия по залу образцов. Показали некоторые особенности производства ювелирных изделий. В частности, в советское время все «драгоценные камни» для массового потребителя производились из специального стекла, имитирующего рубины, топазы, изумруды и тому подобное. Потому и принимают в скупках все эти «перстни» только как лом, выковыривая из них никому не нужные стекляшки.

Плёт. За эти годы похорошел, стал игрушечным, выкрашенным. Оказывается, председатель федерального правительства Д.А. Медведев тут прикупил себе усадьбу.

Дождь. По крутой дорожке, мощённой булыжником XIX века, поднялись на смотровую площадку. Там же и две старинных церкви. Здесь стояли городские укрепления, Волга просматривалась в обе стороны на десятки километров. Конечно же, всё в городке пропитано памятью о художнике Левитане. По другой такой же дорожке спустились к дому, где он останавливался. В нём собрано несколько картин художника, картин его спутников. Сложная, непростая судьба, как и всякого истинного творца.

Гид почти полностью обошла национальный вопрос Исаака Ильича. Лишь однажды заметила, что как еврей он был выслан из столицы после покушения на императора. Вообще, вся эта экскурсия, несмотря на

дождь, оставила самое благоприятное впечатление. Девушка-экскурсовод хорошо знала своё дело.

На следующее утро медленно шли по Волге после Городца. Как обьявили — очень низкая вода, мелко. В одном месте совсем остановились, и теплоход поводил носом из стороны в сторону — словно прорывал путь в песке. Хотя, может быть, это мне только показалось. Самое неприятное на Волге — на всём её пути много рыбы плавает на поверхности. Невероятно много! Река больна.

18 августа

Итог нескольких дней по возвращении.

Ещё 16 августа, как только пришли в Нижний Новгород, вечером пошёл в Союз писателей. Сделал много необходимых звонков, забрал из компьютера хронику для журнала. И тогда же узнал из разговора с Е.И. Юсовым — умерла от инфаркта Г.П. Гладышева. Альбина Петровна хорошо ко мне относилась, несколько раз по-доброму обо мне писала в своей газете «Земля нижегородская». Разговаривали мы с ней по телефону не так давно. Беспокоилась, чтобы меня не обидело то, что они с мужем забрали свою выставку картин из Союза писателей для показа в администрации города. И вот — больше никаких переживаний. Вечная ей память!

В этот же день в электронной почте прочитал письмо (сообщения) А.Ю. Аврутина. Анатолий тепло отозвался о моей прозе и предлагает попробовать нам вместе выпустить книгу «Рукопожатие». Поэт и писатель из разных стран, но как-то связанных друг с другом. Здравая идея. Согласился. Но боюсь, что всё дело упрётся в непреодолимое — отсутствие финансирования.

Вчера ходил к себе, отдавал Е.И. Галкину книги. Евгений пришёл с небольшим опозданием и сказал, что, пропуская его в Союз писателей, вахтёрша сказала: «А, седенький, он пришёл». Вот так — я уже «седенький», почти что старичок в чужих глазах.

Чугунов забрал тираж моей книги «В предчувствии апокалипсиса» из типографии. Как я понял — книга, в общем, ему понравилась. Но главный его интерес — Юрий Бондарев.

Уже вечером позвонил Борис Кучер. Говорит с трудом. Плачет. Сегодня похоронили Альбину Петровну.

А мы с Ириной только вернулись с прогулки. Были в Благовещенском монастыре. Во всех соборах служба. Обошли их. Посмотрели территорию, памятник Государю. По лестнице поднялись на Гребешковский откос, обошли его со стороны Оки. Потом через мостик над оврагом ушли к «Нижегородской» гостинице. Посчитали — это уже четвёртое наше путешествие по городу. Открываю Ирине неведомые для неё до того уголки. Остатки (последние) старого, купеческого и мещанского Нижнего Новгорода.

19 августа

Был у А.М. Коломийца в «Волгагеологии». Алексей Маркович приехал от отца Иеронима из Алатыря. Весь под впечатлением от общения со старцем, который сказал, что к сентябрю всё в руководстве геологией страны переменится, и Коломиец останется на своём месте. И ещё — ему придёт много денег. Откуда — неведомо.

Вновь Алексей Маркович читал переводы Бернса (свои). Вспоминали былое. Пили коньяк и виски. В кабинете непривычно пусто — разорённое гнездо, осиротевшее и уже чужое.

Вечером в Союз писателей пришёл А.В. Мюрисеп. Переживания позади, немного притупились. Конечно, заговорили с Александром Васильевичем о смерти внука. Но и о предстоящем его юбилее (70 лет), о готовящейся к этому событию постановке новой пьесы, где он занят в главной роли (играет Толстого). В семье, видимо, что-то нарушилось. Старшая дочь хочет уехать жить в Испанию. Зовёт туда и Ираиду Леонидовну. И та почти согласна.

20 — 22 августа. Кунавино

Впервые за два сезона пожили в деревне. Отвёз Дима Фаминский.

Бурьян выше человеческого роста по всему участку вокруг дома. За два дня всё вычистили. Натаскал огромную кучищу травы — за дорогу, напротив дома. Целая грузовая машина — не иначе.

Вечером читал стихи Аврутина. Ирина заметила: «Мне кажется, что дом нам обрадовался. Ожил, повеселел».

Три раза топил печь в первой комнате и один раз во второй. Выгнали сырость. Вечером после работы вместо душа ходили на озеро, там окунались, мылись.

В деревне удивительно много ласточек. Сидят на проводах длинными рядами. Никогда раньше такого не видел.

23 августа

В Союзе писателей целый день посетители. Но как-то один за другим, и потому всё обошлось без нервов, спокойно.

Приезжал и Сергей (художник из ТюЗа), забрал картину Альбины Гладышевой (большая, сказочная птица, написанная в её «точечной» манере). Перед этим звонил Борис Кучер, уточнял, когда можно приехать. Сергей закрывал картину бумагой, а я поймал себя на каком-то странном ощущении, которое не смогу выразить на бумаге, но суть его такова — вот произведение, а автора его уже нет в живых, и оно ментально, как и автор, переходит в какую-то иную жизнь, приобретает иную оценку. Что-то произошло с этими красками, этой сказочной действительностью, рождённой интеллектом, духом, руками того человека, тело которого уже находится в земле.

Мир праху вашему — дорогая Альбина Петровна Гладышева.

Когда шёл домой по Канавинскому мосту, то увидел резвящихся на воде уточек. Всю весну и лето я переживал за них. Теперь радуюсь (сильно!), будто сам как-то причастен к этому чуду — появлению новой жизни (новых жизней) в природе — таких красивых, милых, совершенных.

Увидел, что по реке идёт катер (это уже в протоке у Стрелки). Остановился и наблюдаю. Утки не обратили на судёнышко никакого внимания. Значит, уверены, что тут на острове им ничто не угрожает. Я и от этого в душе возликовал.

25 августа

Звонок Н.Н. Шестинской. По Переделкино ходят разговоры (убеждённые), что главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков договорился с президентом страны о «разгоне всех творческих союзов и создании одного нового». Всё это похоже на повторение плана И.В. Сталина по созданию Союза писателей СССР. Так ли это, покажет время. Понятно, что необходимо что-то кардинально менять в сегодняшней писательской жизни. Бардак привёл к тому, что каждый проходимец считает себя творцом, хотя и не в состоянии внятно написать даже одной страницы. Опасность лишь одна — не приведут ли перемены к ещё большей неурядице.

Вот что значит роль личности в истории. Заявил о своём возможном уходе с поста председателя Союза писателей России В.Н. Ганичев (и личность-то вроде средненькая, малоинтересная), но какие титанические сдвиги начались в писательской жизни, скольких людей это подтолкнуло к действиям, к принятию всевозможных решений, к борьбе. Скольким захотелось это «место под солнцем» занять — более тёплое, сытное, заметное.

27 — 28 августа. Богородский район

Оранский Богородичный мужской монастырь. Организовал поездку Михаил Рубцов. В монастырь нас отвёз некто Ю.В. Лисенков — духовное чадо отца Нектария, бизнесмен, в прошлом спортсмен, байдарочник, с

его слов дважды олимпийский чемпион и серебряный призёр. Последнему подтверждения я пока не нашёл.

Удивился, когда, выехав из города, мы подъехали к его огромному дому, который охраняют две здоровенные собаки. Вокруг тоже особняки — целый посёлок. Сколько же богатых людей вокруг, о которых мы знать не знаем.

Монастырь возрождён на удивление. Красавец. В советское время здесь была колония для несовершеннолетних, потом ЛТП (лечили алкоголиков). В начале 90-х всё это, до последней стадии разорённое хозяйство, вернули церкви. За девять лет отец Нектарий территорию преобразил. Восстановлены все церкви и соборы, вся территория, построена высоченная колокольня, хозяйственные помещения.

Поначалу мы поехали недалеко в лес на источник. Там собран деревянный сруб. Вода в купели ледяная, но я три раза окунулся. Рядом присланные солдатики таскают из леса чурбаки распиленных сосны и берёзы. Это на дрова в монастырь.

По возвращении провели меня по всем соборам. Полное великолепие. Белый фарфоровый иконостас. Стена и потолки расписаны. Утварь богатая. Мрамор на полу, из него же лестницы, перила. В трапезной церкви Петра и Павла на второй этаж установлен лифт. Во всё денег вбухано немеряно. И опять у меня вопрос — а кому достанется? Живёт здесь несколько человек монахов. Сменится архиерей, или с батюшкой что-то случится, все мы не вечные, и кто на всё готовенькое придёт, кто всем этим богатством будет править? И захотят ли все эти благодетели после сюда приезжать? А ведь о том, чтобы создавать (знаю, что повторяюсь, но ведь без этого всё получается пусто, ложно) культурные национальные центры, у всех этих богатых людей и мысли нет. Да они и сами, прямо надо сказать, мало образованы.

Не покидает меня ощущение, что это безудержное вкладывание денег только в камни — дорога в никуда. Нет у неё исторической перспективы. В этом отношении это неосновательно, легко теряемое.

Отца Нектария увидел, когда со своими спутниками поднялся на второй этаж в трапезную, где в 16-00 читалось правило. Маленького роста, шуплого телосложения, большая борода. Голос тихий, еле слышный. Передо мной стоял молодой монах и без устали делал земные поклоны. Я ещё подумал: «Как зарядкой в спортзале занимается». Интересно — это его такое послушание, или по собственному рвению?

Служба. Удивительно легко было на ней. Впервые видел, как раскачивают паникадило и окружающий его, висящий на цепях подсвечник в разные стороны. Ощущение немного странное, но, как мне объяснили, — традиция греческой церкви и привезена сюда с Афона. Символизирует это действие остановку или замедление времени.

Несколько раз подходил к хранящейся в особом футляре под стеклом, под охраной, иконе Оранской Богородицы. Ей 400 лет (так мне сказали). И к другой Богородичной — ей 200 лет. Прикладывался, молился, как мог. Завершилась служба елеопомазанием и Крестным ходом внутри монастыря.

С Михаилом Рубцовым сходили в просфорню, отведали свежеспеченных просфор. После допоздна сидели у Ю.В. Лисенкова в «келье». Вначале монах прочитал вечернее правило (он у него как служка), а потом, за чаем, долго беседовали. Юрий Васильевич рассказывал, как они на машине ездили в паломническую поездку по святым местам, на Валаам. Много всего любопытного происходило во время неё. Нет смысла пересказывать чужие приключения. Если останутся в памяти — то и ладно.

Разошлись за полночь. Меня определили ночевать в одной из комнат для приезжих. Четыре койки. Воздух тяжёлый, спёртый, хотя форточка открыта, постельного белья нет. Обстановка больше напоминала приют бомжей. Спал в джинсах.

Утром служба. До неё прошёл прогуляться. Вышел из монастыря, обошёл старый архиерейский дом на краю обрыва, обращённый фасадом к пруду. Красивый каменный терем в три этажа (со стороны монастыря возвышаются над землёй только два). Окна обрамлены резными каменными наличниками.

В глубине оврага ещё одна купальня. Зашёл, посмотрел — всё сделано удобно.

Поднялся на другую сторону оврага — к кладбищу. Напротив брошенные, разорённые склады. Ох, сколько этого разора по всей стране!

После службы трапеза у батюшки. Посадили меня рядом со столом отца Нектария. Юрий Лисенков сказал батюшке, кто я такой (я это слышал).

За столом отец Нектарий весел (тут он говорил громко, ясно), и грозен (устроил разгон одному из своих духовных чад). Произносили тосты. Лисенков предложил и мне что-то сказать. Почему у меня в последнее время начал дрожать голос — ничего не пойму. Конечно, сказал добрые слова об отце Нектарии и попросил его благословения, чтобы создать в нашем Союзе писателей православную атмосферу.

С тем и отбыли восвояси. Дважды благословились у батюшки — после трапезы и перед отъездом. Тихий, уставший, он медленно шёл по тротуару мимо нашей машины к ближайшему источнику.

30 августа

В Союз писателей пришёл А.В. Мюрисеп. Принёс для меня нужную бумагу из Нижегородской консерватории имени М.И. Глинки, подписанную ректором Эдуардом Борисовичем Фертельмейстером. Говорили о недавней смерти внука. Как мудро смысл произошедшего понимает Александр Васильевич. И было в этот момент какое-то особое родство наших душ.

В городской администрации заседание комиссии (уже в полном составе) по присуждению премий города. Как и думал — со стороны двух не присутствовавших на первой встрече членов нашей группы подготовлен сюрприз. Книгу В.Г. Цветкова на премию они рассматривать не собираются. Пришлось жёстко с ними поговорить, а затем и выступить на заседании. В итоге своего добился. Но опять подковёрные игры, борьба. Сердце в груди давит — не знаю, сколько так я ещё выдержу.

Сразу после заседания, с большим опозданием, пришёл в выставочный зал на площадь Минина. Торжественное открытие осеннего вернисажа наших художников уже состоялось. Залы почти пусты. Николаю Викторовичу Офитову (он приехал, чтобы написать очерк об А.И. Люкине) долго пришлось меня дожидаться. И в первом же зале увидел свой портрет (им открывается выставка). Но здесь он мне показался не таким ярким, тугоухим. Впрочем — задерживаться у него постеснялся. Прошёл дальше.

Впечатление выставка оставила довольно скучное. Хорош «Мост» Виктора Тырданова. Тут много общего с работами В.Г. Калинина. Интересен интервью Альберта Данилина — непривычно яркий, выпирает насыщенный красный цвет. Евгений Юсов в своей манере написал «Странного человека» и ещё одну работу. Они так вместе и выставлены.

Звонил Николай Алексеевич Бондаренко — восхищался моим портретом. Павел Климешов сказал добрые слова: «Ким Шихов всё сомневался, а мы с Коломийцем убеждали, что и внешне, и внутренне похож».

Вечером три моих друга-хлопца позвонили (Тырданов, Юсов, Данилин). Я им обрадовался, сказал, что самые лучшие работы на выставке — это моих друзей. И я не лукавил.

31 августа

Пришёл в мастерскую к Н.П. Мидову. Николай Офитов со мной. У Николая Павловича гостит товарищ, который уехал из Ташкента и вот уже два года не может получить российского гражданства. Тоже художник.

Я уже думаю о следующей книге бесед. Для неё Офитов сделал несколько снимков нас с Мидовым. Текст нашей беседы с Николаем Павловичем (а я и пришёл, чтобы его завизировать художником) пришлось читать самому вслух, за обеденным столом. Так пожелал хозяин. Когда закончил — все зааплодировали. Понравилось. Я же в некоторых местах текста был смущён лишними подробностями и длиннотами (армия, Сормовский затон). Но решил оставить текст без изменений. После прочтения Мидов вспомнил ещё один эпизод.

Во время войны в Молитовке была казарма, и вечером солдаты, как и мы в 70-е года, ходили строем и пели песни. Люди, жившие рядом, смотрели на это. Но когда солдаты запевали «Вставай, страна огромная...», то все — и мальчишки, и старики — все, кто был на улице, подхватывали её и пели вместе с большим воодушевлением.

В Союз писателей пришли Юсов и Данилин. Подарил им «В предчувствии апокалипсиса». Заговорили о моём портрете. Альберту Дмитриевичу он не понравился. Это обычная позиция Данилина — всякую чужую работу критиковать — не заинтересованно, а враждебно, без любви в сердце. Впрочем — это черта всех людей, которые сами в свой адрес признают только восхваления и восторги, и категорически, воинственно не терпят не то что бы критики — малейшего замечания в свой адрес. Альберт утверждает, что нет сходства ни внешнего, ни внутреннего. Я возразил насчёт внутреннего (о внешнем судить самому сложно) и привёл такой пример: «Вся проза моя в общем-то не злая, но и повести, и рассказы в основном заканчиваются трагически. Почему — сам не знаю. Но вот это двойственное чувство, живущее в моей душе (понимание красоты мира и в то же время печальное существование человека в нём) Ким Шихов сумел передать».

Осмотрели наш зал. Мечтали о его ремонте и проведении тут выставки.

Когда шёл домой, то вспомнил, как, ложась спать в монастыре, слышал за стеной непрерывное чтение Псалтири. Там эту книгу читают круглосуточно. Во спасение всего мира.

1 сентября

Закончил читать «Волшебную гору» Томаса Манна. Огромный роман в тысячу страниц. Написан так, что можно было продолжать ещё на тысячи страницах. Вторая половина, где разговоры и философские размышления, вообще скучна.

Но как же в понимании европейцев безумно далека от них и дика, по сравнению с ними, Россия!

3 сентября. Горбатовка

А.Ф. Важнёв позвал к себе в гости. Большущий двухэтажный дом. Прошли его весь — от подвала до веранды на втором этаже. Много картин, как самого хозяина, так и купленных. Последние большей частью К.И. Шихова и В. Ерофеева — друзей. Стопки дорогих художественных альбомов лучших мировых музеев.

Удивил Александр Фёдорович тем, что прочитал подаренные мною книги. «Сроки» не понравилась, «В предчувствии апокалипсиса» проштудировал от корки до корки. В итоге хозяин отдарился трёхтомником Уинстона Черчилля «Вторая мировая война». Это сокращённый перевод. Вряд ли я буду его читать.

4 сентября

Вчера в Горбатовке ходил по улице Школьной, той, по которой тридцать лет назад (почти) отправлялся на работу и возвращался с неё (ездил на электричке), когда Татьяна только родилась и жила с Ириной у её родителей в Доскино. Странное ощущение. Будто что-то в душе защемило.

Приезжал Михаил Рубцов. Попросил мои книги для Юрия Лисенкова. Говорит, что он человек читающий. У Михаила предложение — чтобы я

написал книгу об отце Нектарии. Дело непростое, но я предварительно согласился. При условии достойного бюджета этой работы.

После обеда в городской администрации В.Г. Цветкову вручили премию Нижнего Новгорода за книгу «Мялики — городошная династия». В ответном слове Владимир Георгиевич разволновался, скомкал выступление.

Звонил Володя Шемшученко. Прознал про семинар молодых. Хотел тоже приехать, но я объяснил условия, и интерес у него поубавился.

Вечером позвонил А.А. Парпара. Он передал текст нашей беседы в «Общеписательскую литературную газету». Там хотят его опубликовать в полном объёме за несколько подач. Я дал согласие.

Дня два назад утром шёл через Канавинский мост и дивился, сколько уток плавают вдоль берега острова. Стал считать. После пятидесяти сбился. И ведь не похоже, чтобы прилетели. Значит, здесь высидели этих птенцов, вырастили, но так незаметно, что вот только сейчас окрепших вывели на воду почти днём. (А одна стайка даже не спеша переплывала рукав Оки). В этот же вечер видел группку уток, летающую над островом. Осень! Всё меняется, всё готовится к иной жизни.

Когда шли с Цветковым через Кремль (после награждения), поразился чистотой воздуха. Лесные дали, как через увеличительное стекло — ярко, контрастно — видны до самого далёкого горизонта. Дома на Бору, золотые маковки церквей — всё чисто, контурно, живописно. Удивительное время. Проходя по Канавинскому мосту домой, ахнул. Одно дерево уже жёлтое. Как костёр среди зелени американских клёнов. И верхушки больших ив позолотило — словно лёгкой дымкой.

Прошло лето. Прошло, и как-то тоскливо от этого на душе. Чего ждать впереди?

7 сентября. Волга

Николай Емельянович Бондаренко — сторож на лодочной станции (и певец, поэт, многолетний подписчик нашего журнала) пригласил на прогулку по Волге на катере и на шашлыки. Поехал с Ириной и В.Г. Цветковым. После двух дождливых дней и сегодня небо ещё было затянуто тучами, но к обеду распогодилось, потеплело.

На катере, переделанном из небольшой яхты, вышли из Гребного канала, прошли вверх по Волге до Стеклозавода и по протоке спустились к Моховым горам. На берегу сходили к памятнику М. Горькому и Ф. Шаляпину. В прошлом году мы были с Ириной на его открытии. Но, подплыв к нему по реке, испытали совсем другие чувства.

Когда вернулись на правый берег, там уже собралась компания — друзья и близкие Николая Емельяновича — певец из нашего оперного театра Карташов, балалаечник (виртуоз) Иосиф (еврейская фамилия — Штиллер, заслуженный артист России). На салфетке он мне написал свой телефон: «89101013477. Иосиф. Балалайка». Доброе получилось застолье. С песнями, воспоминаниями, разговорами о литературе. Разъехались вечером, в девятом часу. Тут позвонил вернувшийся с Московской книжной ярмарки о.В. Чугунов. Возбуждён, много новостей, впечатлений, планов... Это хорошо, такие встряски нам нужны, чтобы не закидали в привычных болотах повседневных забот.

Был у о. Вавдимира разговор с Владимиром Крупиным. Тот сказал: «Зря Валера Сдобняков ругается с Шамшуриным». Отец Владимир дал ему свои разъяснения.

Много в этот день фотографировались. Рад, что всё понравилось Ирине. Ей нужны положительные эмоции.

9 сентября

Виктор Тырданов принёс в Союз писателей на пробу краску. Нанесли её на часть стены в зале. Всё сразу преобразается. Только я с тоской подумал — а ведь, кроме меня, никто красить стены не будет.

А.А. Абрашкин принёс свой ответ на ругань его стихотворения в № 8 «Нового мира» за этот год (обзор прессы, где прошлись по его подборке стихов «Мы — русские» опубликованной в 38-м выпуске «Вертикали. XXI век») — спокойный, аргументированный, серьёзный. Одним словом — академичный. В «Вертикали» его обязательно опубликуем, но я посоветовал отослать текст и в другие издания (литературные газеты, которых всего три).

Зашёл А.В. Мюрисеп. Так и просидели до позднего вечера.

10 сентября

Чугунова пригласили на книжную выставку во Франкфурт-на-Майне за «государев счёт». Это удача. о. Владимиру нужно представлять свои книги шире, а там может появиться шанс завязаться с переводчиками.

Оказывается, наши книги «Солнышко — всем» и «Заветное слово» взяли для перевода и издания сербы. Будем ждать — что из этого выйдет.

11 сентября

Правление в Союзе писателей. Самый живой вопрос — ремонт зала. Вроде бы договорились делать сообща. Но уверен — всё останется на уровне разговора.

12 сентября

Заседание в правительстве области комиссии по патриотическому воспитанию. Конечно — всё это дело пустое. Хотя собираются люди, которые делают и нужное дело. Архивисты проводят встречи с учителями, показывают им документы, рассказывают подлинную историю страны. Есть у нас и общество, которое учит детей морскому делу, ходить под парусом. Один из ветеранов рассказал, как их общество противостоит фальсификации отечественной истории. Крохи! Но делают то, что по силам.

Я не выдержал и высказал своё мнение. Огромные средства вкладываются нашими ненавистниками (и вне страны, и внутри) в ложь и клевету. Противостоят же этому несметному натиску одиночки-энтузиасты. Это всё равно, что на ракету бросаться с палкой (наоборот, от ракеты межконтинентальной отбиваться палкой). Нет этим энтузиастам помощи ни от государства, ни от местных властей. И те деньги, что выделяются на подобную деятельность — все тратятся (расхищаются) на всякую ерунду и мишуру, чаще всего идут опять же на борьбу с русской (подлинной, героической) историей. Думаю, именно такие мои выступления утвердили заместителей губернатора (а это они все эти советы и комиссии возглавляют, проводят их заседания), что я человек не их круга, не соблюдающий общих негласных правил.

Приходил А.М. Коломиец, устроил застолье. Сидели вдвоём. Алексей Маркович принёс окончательный вариант своей книги переводов Роберта Бернса для издания в «Вертикали. XXI век».

13 сентября

С А.В. Мюрисепом посмотрели прогон спектакля «Леса» А.Н. Островского в театре «Комедия». Всё превращается в шоу, берётся пример с плохих телевизионных развлекаловок — с пошлостью, похабными намёками. Александр Васильевич заметил — актёры не поняли пьесы. И ведь неплохой состав. Интересен Несчастливцев. Неплохо сыграна встреча странствующих актёров в лесу. И технически она оформлена интересно (с горящим костром, дымком; котелком над пламенем), и актёрами пережита.

Поздно позвонил отец Владимир. Взбудоражен новыми идеями после открывшихся перспектив на книжной ярмарке. Вновь вернулся к идее выпуска газеты. Объяснил ему, что никакого редактора искать не надо. Кроме нас самих, газету никто не сделает. Это потом, на готовенькое

могут появиться люди. Да и то сомневаюсь. Потому что, кроме бесплатных трудов, эта газета им ничего не даст. Похвалил я отцу Владимиру новую типографию. Сегодня ребята привезли первую, напечатанную у них «Вертикаль. XXI век» книгу. Качество работы вполне подходящее.

16 сентября

Экскурсия по Дому Рукавишниковых. От старого краеведческого музея ничего не осталось. В здании отреставрировали интерьеры, возобновили роспись потолков, лепнину. Всё выполнено так, как восстановили дворцы в Санкт-Петербурге, Москве.

Водили нас по трём этажам, рассказывали об истории этого уникального дома, а я для себя всё отмечал и отмечал, что отсюда, из этих стен, ушла жизнь, ушло что-то естественное. Будто рассматриваешь огромную подделку.

На третьем этаже в нескольких комнатах выставлены стулья и кресла из коллекции Шереметьевского дворца. Всё привезено из Европы. Есть удивительные образцы. Выполненные в готическом стиле.

Из окон открывается замечательный вид на Волгу и осенние заволжские леса. Каково же было жить в таком доме? Как в нём ощущал себя человек? Я бывал в больших современных домах, обходил их с хозяевами. Потом привычно садились за стол в кухне и часами разговаривали, пили, закусывали.

Как естественно жить в больших пространствах, чтобы они были функционально необходимы, а не просто существовали сами по себе?

После экскурсии в зале заседаний Законодательного Собрания награждали школьников — победителей областного конкурса сочинений на тему «Быть человеком». Я член жюри.

18 сентября

По моей инициативе договорились о встрече в Выставочном зале с Владимиром Заногой. Захотелось услышать профессиональное мнение о картине Кима Шихова «Над речным раздольем. Портрет Валерия Сдобникова». Владимир Иванович подробно всё разобрал. Отметил неудачи: кисти рук, ствол берёзы от моих плеч и до земли невнятно написан и ещё ряд замечаний. Но в целом одобрил. Да и вообще отметил талант Кима Ивановича, как художника ищущего, ставящего перед собой серьёзные задачи (и это в такие годы).

Любопытное замечание Володи. Когда Шихов лишился всех должностей, потерял влияние (а человек он амбициозный), то не раскис, а напротив, ещё более ушёл в творчество, в живопись. Ему не нужно было кому-то угождать, думать о том, чтобы кого-то не обидеть. И именно в этот сложный жизненный период стал ярче раскрываться его талант художника.

Не торопясь прошли по всей выставке. Нашли несколько хороших работ, мимо которых я в прошлый раз пробежал. Опять полюбовались «Мостом» В.К. Тырданова.

Я удивился, что Маша Заногова свои пейзажи написала с натуры каждый за полтора часа. А какие хорошие, цельные работы. И закончены.

Через Кремль прошли в Союз писателей. Володя у меня впервые. За столёе после открытия своей юбилейной выставки хочет провести в нашем зале, ещё не обустроенном, с не выкрашенными стенами.

20 — 22 сентября. Вачский район

В пионерском лагере «Дружба» (жили) и в селе Клин прошёл Первый всероссийский Некрасовский семинар молодых писателей. Приехал туда одним из руководителей семинара по прозе, Дмитрий Фаминский со мной как слушатель. В лагере тихо. Гуляли по асфальтированным дорожкам. Полно сыроежек и маслят прямо на территории около корпусов. Поселились в комнате на двоих на втором этаже кирпичного зда-

ния. На верхнем этаже будут жить все руководители. Но такая удобная комната только одна. Я воспользовался преимуществом прибывшего раньше всех.

В лагере на площадке мужики развели костёр (привезли сырые обрезки берёзовых досок) и завели неспешные разговоры о случаях на охоте, о том, как боролись летом с пожарами, о встречающихся на дорогах зверях и птицах. Особенно о филинах (потом ночью я слышал уханье этих птиц в лесу).

Приехал автобус из Москвы. Среди писателей — Василий Дворцов (руководитель семинара), Анатолий Парпара, Александр Сегень, Михаил Михайлович Попов, Андрей Воронцов, Ирина Репёва, Наталья Владимировна Романова (жена Сегеня) и ещё кто-то из Орла. Кроме Репёвой все остальные сидели вместе за столом (трапезным), и общение получалось единительным — весёлым, уважительным.

21.09. Едем в село Клин. В убогом сельском Доме культуры открываем нашу работу. Тоже выступаю. Отправляемся в бывшую школу. Двухэтажное здание из белого кирпича. Беднота, полы в классах с облупившейся краской, стёкла кое-как склеены скотчем.

Свой семинар с Репёвой проводили в библиотеке. Она говорит без умолку о вселенском зле, о православной вере и всё с неофитским задором — неглубоко, слабо доказательно, но поучительно. О текстах молодых писателей почти не говорили (да и не читали их до этого), когда же всё-таки к ним обращались, то какие-то замечания общего толка я вставлял, но для себя решил — на следующий день уйду в группу Попова и Воронцова.

Перед обедом молебен в практически разрушенном соборе. Ветрено, дождливо, холодно на улице. А тут печка натоплена, тепло. Сегодня праздник Рождества Богородицы. Для этого храма он престольный. Службу ведёт благочинный с двумя священниками. Тут же накрывают столы для трапезы — сверх обильной, праздничной с домашними напитками (морс, квас, вино), всевозможными мясными блюдами и пирогами. Меня попросили сказать тост. Призвал молодых — воспользуйтесь случаем, когда есть возможность услышать мнение о своих произведениях от одних из лучших русских писателей.

Экскурсия по району — собор в Арефино (Троицкий). Построен в 1702 году и с тех пор никогда не осквернялся, хотя в советское время на некоторый срок закрывался. Но прихожане не допустили разграбления святынь. Утварь, иконы, серебряные позолоченные оклады и ризы, шитые речным жемчугом — всё подлинное с момента открытия церкви. Душа трепещет, чувствуя вековую намоленность этого места. Настоятель отец Александр из «простецов». Но в этой деревенской простоте он и мудр, и чист. Говорил о своём храме, о его истории незатейливо, без всякой рисовки и артистизма. А ведь тут иконы, начиная с четырнадцатого века. В конце встречи даже стихотворение своё прочитал (хорошее), как пример собственных блужданий в поисках правды, пока не пришёл к Богу, к служению ему.

С особым чувством я обратился к священнику за благословением на труды по созданию нашего Союза писателей, как православного. Он и благословил, и троекратно расцеловал меня.

Село Казаково — предприятие художественных изделий (Казаковская филигрань), музей. Удивительные тончайшие металлические кружева. Рядом величественный собор. Краеведческий музей, в котором мало отличия от подобных музеев в райцентрах области.

На горе у Жайска площадка выложена брусчаткой, часовня построена (каменная, белая, с мозаичными иконами по внешним стенам — внутрь не попали), установлен памятник Петру и Февронье. Тут фотографировались писательской группой. Но полюбоваться видами за Окой не суждено — дождь, ветер.

После ужина в холле корпуса интересный разговор о языке, литературных делах с Михаилом Поповым и Андреем Воронцовым.

22.09. В Клинской школе завершение семинара. Как и хотел, ушёл в аудиторию Воронцова-Попова. Там разговор и интереснее, и живее, и профессиональнее. Правда, много отвлекался на общение с библиотекарями. Просили подписать все подаренные журналы (подарил их и Воронцову с Романовой), написать какие-то пожелания для их альбома, договорились о сотрудничестве по Некрасовским дням.

При подведении итогов всё в том же клубе нам подарили по казачковскому подстаканнику совершенно чудной работы. Заключительный обед — ужин в лагере, сидели под шатром у костра своей компанией руководителей семинаров. Андрей Воронцов даже предложил выпить за меня. Подняли тост. Михаил Попов отметил, как я откровенно и точно разобрал сказку одной дамы. Сам он попытался всё смягчить.

Уехали с Дмитрием Фаминским уже в темноте. Отвезли А.А. Парпару на вокзал в Муром (отличный новый мост построен через Оку), потом уже домой. И ехали-то как-то легко, празднично, без усталости.

24 сентября

Целый день моросит дождь. Никуда не пошёл, занимался дома.

Из Минска позвонил Анатолий Юрьевич Аврутин. Настойчиво напоминает по поводу написания мною статьи о его двухтомнике «Времена».

Александр Васильевич Мюрисеп рассказал, что записал чтение стихов покойного профессора Всеволода Алексеевича Грехнёва на нижегородском ТВ. Там их представили как впервые открытые публике. Будто не было большой их публикации в «Вертикали. XXI век» ещё пять лет назад. Передача выйдет в субботу, но я заранее написал всё, что об этом думаю, в виде небольшой статьи. Отнесу её в «Нижегородскую правду». После разговора с о. Владимиром Чугуновым посмотрел интервью, которые он взял у Станислава Куняева, Владимира Крупина, Виктора Николаева на Московской международной книжной ярмарке. Крупин говорит о «Верикали. XXI век», что это, безусловно, русский журнал.

Виктория Трофимовна Захарова напоминает о конференции в педагогическом университете. Надо бы принять участие.

Геннадий Щеглов прислал вёрстку моей книги «Соппротивление не-любви».

27 сентября

В.Г. Цветков удручён — у него обнаружили проблемы со здоровьем. Чуть ли не начал готовиться к смерти (мы в это время с Николаем Алексеевичем Бондаренко докрашивали потолок в зале), попросил меня позвонить Чугунову, чтобы тот помолился. Батюшка же уверил меня, что ничего страшного у Цветкова нет. Я передал это Владимиру Георгиевичу. Вроде бы воспрял духом. о. Владимир предложил, чтобы Цветков ему позвонил, и он даст ему необходимые для лечения рецепты. Тот позвонил.

28 сентября

Владимир Цветков пришёл в Союз писателей в добром расположении духа. Я этому рад. Сегодня Евгений Эрастов у нас представляет свою новую книгу стихов «Язык травы», которую я выпускал. И опять встреча прошла тепло и творчески. Говорили и о стихах Евгения Ростиславовича, и вообще о поэзии, о природе творчества. Всё это не разгадываемые загадки, и тем не менее...

Открывая встречу, передал Евгению Благодарственное письмо нашего министра культуры Михаила Михайловича Грошева. Немного сказал о творческом пути юбиляра (ему исполнилось 50 лет). Ближе к окончанию выступлений, уже подробнее сказал о своём впечатлении от его рассказов и стихов, при этом подчёркнув, что предпочитаю второе. Вообще, Женя всегда был фигурой самостоятельной и самодостаточной. Но ведь любопытно — являясь приверженцем Ленинградской школы (пере-

писывается и поныне с Александром Кушнером, отсылает Александру Семёновичу каждую свою книгу), он становится постоянным автором не «Знамени» и «Дружбы народов», а «Нашего современника» и «Москвы».

За чаем (именно чаем — без спиртного) больше говорили об общетворческих проблемах: почему становятся поэтами? Что это, избранность или определённого рода болезнь? Мне и тут пришлось выступить. Я убеждён, что Господь всякого наделяет определённым служением в жизни. У него всё рассчитано. Как и в каждой профессии, и тут есть случайно забредшие. Но основу всё-таки составляют избранные.

Домой шёл под морозящим дождём.

29 — 30 сентября. Дивеево

Я, Светлана Леонтьева, Владимир Цветков едем на машине Светланы. Нам приготовлены номера в гостинице «Олимп». Вернее всего, это жильё для паломников, но современное. Без излишеств, но всё необходимое есть.

Удобный Дом культуры, большой зрительный зал наполнен меньше чем на четверть. Даже, наверное, меньше. Хозяева, члены Союза Дивеевских литераторов, читают свои стихи. На слух некоторые хороши, вполне профессиональны. Приглашают к микрофону меня. Представляю всех из нашей делегации, говорю о Нижегородской областной организации Союза писателей России, дарю большой комплект номеров «Вертикали. XXI век» и свои последние книги.

Владимир Георгиевич подробно о своих четырёх книгах — «Мялики — городошная династия», «Родина старцев», «Православный вождь». Я настоял, чтобы он привёз их по 20 штук. Да сам их и собрал в коробку. Все оказались раздарены пришедшим. Светлана читала стихи.

За ужином большой разговор о литературе, Православии. С удивлением узнал, что даже здесь, в глубокой литературной провинции, кипят нешуточные страсти, интриги вокруг местного литобъединения. Тоже разделились, пытаются свергнуть нынешнего руководителя Нелли Зимы.

В номере почти до трёх часов ночи говорили о наших проблемах с Цветковым.

Весь следующий день экскурсии по монастырю и источникам. Впервые за всё время на «Канавке» прочитал сто пятьдесят раз молитву Богородице (и двадцать раз сверху — вдруг сбился со счёта) — такое было внутреннее сосредоточение. Приложились и к мощам батюшки, и к его вещам. Побывали в соборе за Колокольной, где мощи бывших настоятелей. В доме Пашеньки — там хороший музей.

Источники и в Дивееве, и в Цыгановке оборудованы просто великолепно.

Конечно, во время разговора много пришлось услышать скорбного относительно монастырской (околомонастырской) жизни. Да я и сам почувствовал — всё превращено в туристический центр с одной-единственной главной целью — зарабатывать как можно больше денег. Исчез тот трепетный дух, что почувствовал я, впервые приехав на эту землю, и, позже, то своё состояние попытался передать в очерке «Дорога». Тогда и в источник мы окунались прямо в реке. Теперь русло высокой дамбой уведено в сторону, а над источником (довольно большим прудом) установлены домики для купающихся, детские горки с берега для детей.

Назад ехали, убегая от одной чёрной тучи и попадая под другую. Позже мне рассказывали, что в городе даже снег прошёл.

2 октября. Кунавино

За два дня покрасил в Союзе писателей по второму разу две стены в зале. Только успел закончить (краска тоже кончилась), как позвонил Дмитрий Фаминский — у него есть возможность со мной съездить в деревню, чтобы закрыть дом на зиму. Отправились.

С окнами управились быстро. Да и окон-то всего три, да один щит на веранде.

Тоскливо мне было на душе. Что-то нарушилось в нашей жизни, если и в деревенский дом перестали ездить. Будто вину какую-то перед ним чувствую. А может быть, понимаю — жизнь уходит. Осознаю её конечность. Раньше мало обращал внимания на даты жизни ушедших людей. Теперь смотрю на них особо, и буквально физически чувствую — какой малый срок предназначен мне впереди.

3 октября

В театре драмы премьера — в постановке Валерия Саркисова «Опийский» (по «Село Степанчиково и его обитатели» Ф.М. Достоевского). Кое-что о готовящемся спектакле рассказывал А.В. Мюрисеп, да я напрочь всё позабыл. Смотрели, как всегда, вместе с Александром Васильевичем. Присоединилась к нам и Раида Леонидовна.

Я совсем не помню повести Достоевского (обязательно перечитаю), но на сцене устроили весёлый гвалт, чуть не водевиль. Первый акт — динамично, смешно, зрителю не дают опомниться. Но я уверен — он и забудет обо всём увиденном, как только покинет стены театра. Всё действие, все монологи и диалоги построены на внешних эффектах, не затрагивающих ни душу, ни разум. Сергей Блохин в роли отставного полковника на своём месте — добр, мягок, жалеющий и любящий всех.

Второй акт начал разваливаться на отдельные, не зависящие друг от друга сцены, куски. И всё сразу поскучнело. Много внутренних противоречий в трактовке образов. Хотя, как зрелище, спектакль получился.

6 октября

Вчера закончили покраску стен в зале Союза писателей. Ещё одна малая победа. Сегодня с Сергеем Шестаком заверстали брошюру с информационными письмами и прочими материалами, относящимся к деятельности Нижегородской областной организации Союза писателей России. Получилось почти сто страниц.

Звонок А.А. Парпары. Перечитал «Яблоки русского сада».

— Интересный материал для тех, кто будет изучать время и творчество.

— Да кому это будет интересно, — возразил я.

— Откуда мы знаем, куда яблоко закатится.

— Это что, пословица? Впервые её слышу.

— А я впервые это говорю...

Анатолий Анатольевич тоже едет на съезд Союза писателей в Калугу. Там поведемся.

8 октября

Николаю Алексеевичу Бондаренко — 75 лет. С В.Г. Цветковым поехали к нему домой в центр Сормова поздравлять. Вручили «бумагу» от администрации города и подоспевший к этому времени № 40 «Вертикали. XXI век», где у юбиляра опубликован фантастический роман «Бег свободных Кентавров». Приехали болдинцы. Даря Н.А. Бондаренко фотографии, Владимир Георгиевич ловко прокомментировал наше пребывание на Пушкинском празднике в Арзамасе — и что делегация большая, и что выступали в полном зале. Одним словом — умыл болдинских руководителей от культуры. Мол, вы нас не приглашали (позвали неведомо кого), а мы и без вас прекрасно обошлись.

Заного сегодня развесили свои картины у нас в большом зале Союза писателей. Получилась полноценная выставка.

10 октября

В Выставочном зале на площади Минина В.И. Заного представил своё творчество в честь своего 60-летия. Множество работ, но меня не

покидало чувство пестроты, измельчённости общего впечатления. Множество мелких этюдов — и в общем коридоре, и в залах. В подавляющем большинстве каждый по себе они хороши. Много нежности, чувства, сопричастности. Но нет чего-то обобщающего, цельного в самой выставке. Всё это замечаю, конечно же, с глубочайшей доброжелательностью к своему другу.

И ещё одно неожиданное впечатление — известные картины потеряли свой внушительный размер, стали меньше в пространстве больших залов. Никак этого не ожидал.

Впервые говорил на открытии выставки в Выставочном зале. В завершение прочитал любимое своё четверостишие из Тютчева: «Единство, объявил оракул наших дней...» После сидели у нас в зале. Свет тускл, вокруг полумрак. Но и поздравляли Владимира Ивановича, и пели русские песни от души. Занюга даже немного захмелел (что ему совсем не свойственно), и вообще, всем было и тепло, и сытно.

13 октября

Истинно золотая осень. Солнце, листва горит. Поехал на Щёлковский хутор. В музее деревянного зодчества (в церкви XIV века — так мне сказал Н.П. Мидов во время вчерашнего звонка) должна пройти служба.

Шёл мимо территории воинской части, в которой одно время служил. Где находился старый медсанбат, стоят дома (А я помню, как там лежал с флюсом. Однажды вышел на лежаки позагорать, а это увидел какой-то старший командир и наорал). Да и всё другое снесено — клуб, столовая, казарма, штаб.

Однажды во время проверки нам устроили кросс. За поворотом стоял автобус «Пазик» и всех отстающих подвозил до «Сахарного дола», чтобы результаты забега убралось в нормативы. И тогда обмана и очковтирательства хватало.

Теперь в этом районе много дорогих особняков. Хоть и город, а место тихое, в стороне от суеты — почти деревня.

14 октября

В областной библиотеке Светлана Леонтьева устроила презентацию альманаха «Дня поэзии». Из Москвы приехал Алексей Владимирович Шацков — главный редактор этого альманаха. Познакомились. Пришлось несколько слов сказать на камеру для телевидения и выступить со сцены.

Целый день в Союз писателей шли люди. Привезённые журналы свежего номера закончились. Для Москвы надо привозить ещё.

15 октября

Занюга позвал ещё раз на свою юбилейную выставку. Ходили с Владимиром по пустым залам, смотрели «Творческий путь длиною в жизнь». Всё знакомо, и оттого возникает в сердце какое-то совершенно особенное, сопричастное, волнительное чувство. Перед расставанием Владимир Иванович просто заставил меня что-то выбрать для себя. Со временем стал намного мягче, даже сентиментальнее, как мне показалось. Мы одинаково относимся к времени с полным пониманием, что для земной жизни оно кончено. Теперь перед расставанием друг с другом почти всегда обнимаемся.

В театре драмы открытие VI Всероссийского Горьковского фестиваля. На этот раз спектакли привезут из многих городов России, а также из Белоруссии и Литвы. Сегодня показывал «Чудаков» театр им. Владимира Маяковского. В игре актёров (безусловно, хорошей) много вторичного, даже театральных штампов. Но текст М. Горького (от политических трактовок мировых событий до нравственных оценок личных поступков) совершенно современен, актуален.

А.В. Мюрисеп провёл меня в кабинет нового художественного руководителя нашего театра Вадима Данцигера (я там впервые — великолепно

ная старинная отделка с куполообразным потолком, лепниной), познакомил нас. Вадим Иосифович был приветлив, предложил виски, кофе.

16 октября

В областном Законодательном Собрании заседание рабочей группы по совершенствованию действующего законодательства о некоммерческих организациях. Я в неё вхожу. Поначалу отношение ко всему происходящему скептическое — ну что эта группа может решить? Но затем полезность моего пребывания здесь для меня стала очевидной. Информация — вот главная ценность. И здесь есть возможность её получить. Некоторые сведения я уже взял на вооружение.

В театре драмы на этот раз спектакль «На дне» показал театр из Вильнюса. Своеобразная постановка. Ряды зрителей расположены на возвышении на сцене спиной к зрительному залу. Занавес закрыт. Актёры за столом у задней стены сцены. Декораций никаких, кроме груды пластмассовых ящиков в углу.

Играют только второй акт. Пьют сами и угощают зрителей водкой. Декламируют на литовском, но, обращаясь к зрителям, переходят на чистейший русский. И тут всё начинает походить на представление шоу «Уральские пельмени». А до того — энергично, захватывающе. Субтитры проецируются на стену, зрителям понятен текст.

Странно, но от этой игры я вновь иначе, по-особенному ощутил смысл горьковской пьесы. Каким-то нутряным чувством ощутил.

Когда спектакль закончился, и актёры, в основном молодые люди, выстроились у кирпичной (нештукатуренной) стены — то стали они такими милыми и застенчивыми. Удивительное различие с тем, какими они только что были в спектакле.

Разговаривал по телефону с Н.Н. Шестинской. Обязательно надо с Ниной Николаевной повидаться, когда буду в Москве.

Пришло письмо от Н.Б. Рачкова. Николай Борисович возмущён, что в книжном варианте из его интервью убраны (в перечислении) имена Шамшурина и Цирульникова. Чешутся руки написать ему «открытое письмо» по поводу этих господ. Соберусь ли — не знаю. Надоели они мне все до невозможности своим ханжеством, ложью, неискренностью, гипертрофированными оценками собственной значимости.

Пришла мне мысль организовать творческий вечер у нас в Союзе писателей с Владимиром Заногой. И с 60-летием поздравить, и с окончанием выставки, и пусть свои песни попоёт вволю. Он это любит.

17 октября

Бездарно погубленный день. Приезжал Чугунов. Вечером спектакль «Варвары» Красноярского драматического театра. Скучный. Актёры устроили спортзал — выскочат, реплика, убежали. Оформление сцены невыразительное. Где режиссёр? Но досмотрел до конца.

Ехал домой поздно, в жуткий холод.

18 октября

Утром звонок Н.Н. Шестинской. В «Общеписательской литературной газете» нижегородская литфондовая «кучка» опубликовала письмо против меня. Воспринял известие спокойно. В интернете прочитал (на 4-ой странице два письма — против Юрия Полякова и меня) и тут же начал писать ответ. Хлопцы вновь подставились ложью, дав мне повод в очередной раз написать об их «шалостях». Написанное отослал в «Литературную газету» Юрию Полякову. Надеюсь, что опубликует.

В Союз писателей позвонила вдова Владимира Васильевича Половинкина. Просит письмо на имя руководства города с просьбой на установление мемориальной доски у подъезда, где жил поэт. Тут же подготовил.

Договорился, что на круглый стол в музей-квартиру М. Горького (в рамках проходящего фестиваля) пойдут А.В. Мюрисеп, А.А. Абрашкин,

В.Г. Цветков, А.М. Коломиец. Сообщил об этом Алле Марковне Лебедевой, чем, похоже, её порадовал. Замечательные всё-таки люди работают в этом музее.

В театре «Васса Железнова» Севастопольского детского театра. Милая постановка урновья детского утренника. Во время одного монолога, обращённого с авансцены в зал (горящие глаза, распростёртые руки), я не выдержал и рассмеялся (а монолог обличительный), так это было по-детски наивно.

Ушёл в антракт. Побоялся, что слишком поздно закончится представление, а на улице холодно, автобус придётся долго ждать.

19 октября

Ночью получил ответ из «Литературной газеты». Благодарят за материал.

Последний раз побывал на спектакле фестиваля им. М. Горького (завтра утром уезжаю в Москву). Томский областной театр показал «Старика». И это оказалось лучшим спектаклем, что удалось мне посмотреть в дни фестиваля.

Пьеса сложная, но решает вопросы вечные — добра и зла, поиска той золотой середины, что спасительна для человека между пороком и свободой. Оформление простое, но продуманное. Точно подобрано музыкальное сопровождение. Режиссёр (молодой) из Рыбинска Александр Загораев нашёл интересные сценические ходы, которые захватывают зрителя. Кружение сцены, пантомима, словно замедленные кадры из фильма. Всё живёт. А уж появление старика связано даже с неким мистическим ощущением.

Жаль, что не смогу посмотреть остальные спектакли. А там и «Дачники», и «Дети солнца», и вновь «На дне». Будут два питерских театра. Но повсюду не успеть. Приходится смириться.

20 — 25 октября. Москва — Калуга

Еду на поезде. Везу книги и журналы для книжной палаты и авторам. На Курском вокзале встретил Н.В. Офитов с сумкой на колёсиках. Разгрузившись у него в квартире, вместе отправились в Союз писателей России. Удачно подписал все свои бумаги у Сергея Котьяло и Геннадия Иванова. Назад пошли пешком до метро «Площадь революции». По пути зашли на территорию «Провиантских складов» — музей Москвы. Идиотские инсталляции из подвешенных труб (одна), из старых рам с разбитыми окнами (другая), уродливая форма, напоминающая человеческое тело в разных дырках (третья) и далее всё в этом роде. И только небольшой памятник Владимиру Алексеевичу Гиляровскому, покинуто и одиноко, как дань реалистическому искусству, сопротивляется всему этому хаосу, самодовольству пошлости и лицемерия.

21.10. Пленум в Союзе на Комсомольском проспекте. Обед. В автобусах едем в Калугу. Там размещаемся в гостинице в каких-то невероятных условиях — от четырёх до восьми человек в номере. Нас в четырёх-местном номере было трое (ещё один карел и Евгений Семичев).

Семичев, конечно, беспробудно пил (мне сказали, что он развёлся с Дианой Кан — та не выдержала его загулов), но особых неудобств нам не доставлял, так что я выспался.

Вечером долго гуляли с Анатолием Парпарой. О многом переговорили. Когда вернулись в холл гостиницы, то попали в компанию питерцев (Николай Коняев, Андрей Ребров, Борис Орлов) и тюменца, поэта Николая Васильевича Денисова.

22.10. Съезд проходит в зале филармонии. Главная тема (их даже две — внесение изменений в Устав организации и выборы председателя) отходит на второй план. Всех беспокоит невероятное количество серости, принятой в члены СП, и в основном через Москву, непосредственно на секретариате Союза.

Приветствовали съезд губернатор Калужской области Анатолий Дмитриевич Артамонов и митрополит Климент. Зачитали напутствия от Юрия Васильевича Бондарева и министра иностранных дел Сергея Викторовича Лаврова.

Доклад В.Н. Ганичева оказался формальным, неинтересным. Говоря о внутрисоюзных делах, он подтвердил — за недостойные поступки нужно снимать с учёта в организациях.

Затем председателем съезда избрали Станислава Куняева.

Председатель ревизионной комиссии сообщил следующие цифры. За прошедший период умерло 284 члена Союза писателей России. Содержание здания на Комсомольском проспекте обходится в 3 250 000 рублей в год. (Где они их только достают?) Пожертвования Союзу составляют 2 750 000 рублей.

Николай Переяслов, как председатель мандатной комиссии, доложил: в организации 7453 человека. 92 региональные организации. На съезде присутствуют 164 делегата от 70 организаций.

Далее пошли выступления. Я делал какие-то заметки, которые и перенесу сюда.

Владимир Молчанов (Белгород): «Юрий Бондарев сказал в 1991 году (когда отнимали здание Союза): «Мы Сталинград отстояли, а уж дом писателей обязательно отстоим». (А где, интересно, тогда был Ганичев? — В.С.)

Владимир Скиф (Иркутск). Праздник русской культуры и духовности «Сияние России» — уже девять лет В.Г. Распутин им не занимается, а подготавливаю его я. Раскольники создают отдельную организацию. Их вдохновитель Бронштейн, которого редактирует и печатает в «Нашем современнике» С.Ю. Куняев.

Николай Чербенец (Минск). Создан совместный российско-белорусский Союз писателей. Но что дальше? Всё остановилось. Нужно принимать членов. Вышел всего один номер совместного журнала. (Подарил в президиум фигурку зубра.)

Профессор из Китая Жэнь Гуансюань — представитель Союза писателей Китая. Приветствие.

Владимир Крупин (Москва): «Национальная идея — воцерковление. Руководители Союза — надо самим отказаться от премий, тогда они будут присуждаться более объективно».

Иван Переверзин (Москва). «Вы нам вручили свои литературные судьбы, но и мы без вас ничто. Нужно всё делать сообща».

Машбаш Цхак (Адыгея). 52 года руководит писательской организацией: «В Союзе писателей сейчас раздрай. В нашей организации 34 человека. Слабым мы говорим — с этой книгой мы тебя не примем. Мне 83 года. Надо объединять национальные литературы. Эта работа ослабла. У меня ордена «За заслугу перед Отечеством» 4, 3, 2 степеней. А 1-ой мне не дали, отказали. Мне это очень обидно».

Бояринов (Москва). Рассказал о трудностях в отстаивании здания Московской организации. Им выставили 1млн. 800 тыс. рублей за аренду земли — в год, пожарники за сигнализацию потребовали ещё 1.5 млн. Но Сергей Семёнович Собянин (мэр столицы) отсрочил оплату за землю до 2014 года.

Александр Кердан (Екатеринбург). Они добились присуждения премии Федерального округа.

Лариса Георгиевна Баранова-Гонченко (Москва): «Мы потеряли аудиторию. Поэты теперь мне читают стихи по телефону. Потеряли бюро пропаганды. Надо работать с армией и духовенством — вот наша аудитория».

Борис Орлов (С.-Петербург): «Необходимо провести перерегистрацию членов Союза писателей России».

Туйганов (Башкирия). На плохом русском языке отчитался о проделанной работе.

Владимир Бондаренко (Москва): «Начитался прозы в санатории (был там после инсульта). Русская литература находится на очень высоком уровне. Союз писателей нужен. Но нужна мощная пропагандистская деятельность. Окололитературные споры не страшны. Лишь бы писатели писали хорошие произведения».

Альберт Лиханов (Москва): «Что с нами происходит? Почему не пишем о сегодняшних страданиях людей, их переживаниях. Идёт нарастающая жестокость в мире. В России в год зафиксировано 130 тысяч случаев насилия над детьми. 2 тысячи детей убили».

Елена Пиетиляйнен (Петрозаводск): «Надо поддержать наши журналы». Далее традиционно о своём «Севере».

Николай Иванов (Москва): «Мы готовили двадцать лет запасной аэродром (подобно тому, как на Севере один человек оберегал аэродром, на который опустился терпящий бедствие наш ТУ-154), для нашей страны. Министерство обороны обратилось в издательство «Вече» и попросило предложения о взаимодействии. Мы теперь можем делать одиночные командировки в войска и на флот». (Это очень интересное предложение!)

Александр Смышляев (Камчатка): «Горизонтальные культурные связи между нашими регионами разрушены полностью. Больше надо обращать внимания на окраинные организации».

Станислав Куняев (Москва). (Тут необходимо вступление. Когда открывался съезд, и все встали под гимн страны, Иван Переверзин, как полоумный, начал что-то бесконечно, эмоционально говорить Куняеву, указывать ему на текст его выступления, перебирать бумажки, тыкать в них пальцем. И всё это происходило во время звучания гимна. Мне показалось, что Куняеву от этого хамства было неловко, но он, соглашаясь, кивал головой.) Текст выступления он читает. Какие-то вставки, видимо, дописывались по ходу.

Вначале восхваляет Валерия Николаевича Ганичева. Рассказывает, как много Куняев помогал ему в работе. «Бондарев перестал ощущать время, окружил себя людьми, которые его восхваляли. Потому они с Ганичевым его и сместили. Далее о «Поляковщине», о травле Ивана Переверзина в «Литературной газете». Но команда Ганичева, как до этого Бондарева, тоже потеряла чувство времени. Они всё потеряли, в том числе (практически) и дом на Комсомольском проспекте. А вот поэт и выдающийся хозяйственник Переверзин через суды отстоял многое. Здание «Нашего современника» тоже хотела забрать чеченская мафия. Они уже приходили, смотрели, где какие магазины будут. Но я написал письма, встретился с политическими деятелями, депутатами и свой дом отстоял. Да и все другие Союзы (творческие) свои помещения отстояли, и только Союз писателей всё теряет по вине команды Валерия Николаевича. (Ганичев сидит в президиуме красный, как варёный рак — В.С.) Если его команда в лучшие времена (ещё были большие связи у Валерия Николаевича) ничего не смогла сделать, то что она может сейчас? Слабость центра привела к расколу в Иркутской, Нижегородской организациях. Геннадий Иванов и Сергей Котьяло смогут ли работать достойно и решать все вопросы? Сомневаюсь».

В.Н. Ганичев: Эти упреки — всё равно, если бы мы сказали — у «Нашего современника» был тираж 500 тысяч, а теперь 10 тысяч.

После своего выступления Куняев потребовал подвести черту. Понимал, что сейчас достанется. Весь зал был на стороне Ганичева. И это выступление прозвучало, как выполнение долга перед Переверзиным.

В молодости у нас были такие провокаторы. Подскачат, ударят кого-то втихаря — и убегут.

Избрание В.Н. Ганичева вновь председателем прошло открытым голосованием.

Вечером приём губернатора. За столом я, Анатолий Парпара, Николай Рачков, Владимир Королёв (Смоленск), Муссалибин. Подходили другие.

23.10. С группой едем в Боровск. Оказалось — довольно далеко. По пути останавливаемся в Малоярославце, осматриваем памятник героям 1812 года.

Краеведческий музей в Боровске, Боровский мужской монастырь (с трапезой), выступление всё в том же музее. Я говорил о любви к своей земле и русской литературе. В дороге чудил Ребров — слишком много выпил.

Вечером в холле гостиницы беседа с генералом МВД (в отставке) Орловым Валентином Сергеевичем. Он много помогал Парпаре в издании «Исторической газеты».

24.10. Едем в Оптину пустынь. Сбылась моя мечта. Как давно хотел побывать здесь, и вот привёл Господь. Смог приложиться только к мощам старца Амвросия. Подходили и к стенам скита. Ветер, холодно, а у скита сразу потеплело.

Над могилами убитых в Пасхальную ночь монахов возвели каменную часовню. Говорят, что на них (могилах) совершаются чудеса.

Сегодня праздник Собора Оптинских старцев. На службу в собор не протолкнуться.

А.А. Парпара много фотографировал в монастыре. Надо бы попросить у него файлы на память о посещении святых мест.

Назад все, кто в Переделкинский дом творчества, ехали в отдельном автобусе. Сидел с Рачковым. Подробно рассказал Николаю Борисовичу о наших нижегородских околотературных делах. Вроде бы возымело действие. Цену нашего пострела он и без меня прекрасно знает. Договорились о сотрудничестве с «Вертикалью. XXI век».

В Доме творчества поселились вместе в хорошем номере. Долго гуляли по территории. Рачков читал свои патриотические стихи — о Сталине, Иоанне Грозном. Замёрзли, пришли в номер. Пётр Краснов звал нас к себе на рюмку, но мы предпочли продолжить беседу.

Николай Борисович подробно рассказал о своей жизни в Арзамасе. Оказывается, он двадцать лет на заводе проработал редактором радиовещания. Но вообще у меня создалось впечатление, что мужик он деятельный и умеющий устраиваться в жизни.

25.10. Выполняю своё обещание — утром пришёл на дачу к Шестинской. Нина Николаевна ещё не вставала. Немного её переполошил. Принёс журнал со стихами Олега Николаевича. Наскоро попили чаю. Забрал тексты «Современных русских сказок» Шестинского. Возможно, опубликую.

Всё — на этот раз запланированное на поездку выполнил.

26 октября

Только вчера приехал, а сегодня уже провожу вечер Николая Бондаренко в честь его 75-летия у нас в главном зале. Народу немного. Я дважды выступал, говорил и о нём, и о фантастическом романе, опубликованном в «Вертикали», и о книжке-сказке, проиллюстрированной детьми из Болдина. Пили чай, и всё получилось как надо.

27 октября. Семёнов

В местном доме культуры вечер памяти Владимира Миронова. Вспоминаем ушедшего поэта. Личностью он был непростой, так что и всяких курьёзов с ним хватало. В своём выступлении я отметил, что поэты тогда уходят из жизни, когда приходит срок. И эту тайну нам не разгадать вовек. Господь подарил Владимиру Константиновичу две встречи — с музыкантом Вячеславом Широковым (он записал целый диск песен на стихи Миронова) и издателем, влюблённым в его творчество, Владимиром Новиковым. Эти два человека и пропагандируют творчество поэта. Не будь их — и непонятно, как бы сложилась судьба литературного наследия Миронова, в том числе и после смерти. Возможно, что бы и канули его стихи в забвение. Но Господь не попустил. И это лишний раз

доказывает, что ничто ценное не пропадает. И промысел в сохранении этого ценного — очевиден.

29 октября

Провожу правление в Союзе писателей. Рассказываю о решениях съезда и вообще, какие главные вопросы там разбирались. За мной Владимир Георгиевич Цветков о прошедшем в Дивееве семинаре.

Светлана Леонтьева столько всего накрутила, так всё замутила, что чуть не сорвала всё дело. Всякой мерзости (сплетен) наговорила и написала обо мне по электронным адресам. Но мне в этом разбираться противно. Владимир же, который в моё отсутствие и разруливал всю ситуацию, потребовал по отношению к ней самых жестоких санкций. Я несколько смягчил ситуацию, но предупреждение Светлане за её действия, порочащие нашу организацию, всё-таки вынесли единогласно.

И ещё: Когда приехал со съезда, то в газете «Слово» прочитал, что скоропостижно умер главный редактор «Русского Вестника» Алексей Алексеевич Сенин. Мы несколько раз встречались с ним в Москве, Белгороде, последний раз в селе при открытии памятника Нижегородскому ополчению. В Праге несколько дней жили в одном гостиничном номере. И вновь произошедшее заставило задуматься — как всё близко!

Из телефонного разговора с Николаем Викторовичем Офитовым — он возмущён статейкой обо мне в «Общеписательской литературной газете». Читал её Парпаре. Анатолий Анатольевич посчитал, что мне надо просто промолчать, но потом добавил — Валера знает, как поступить.

31 октября

Ездил на Сортировку к Михаилу Рубцову. Он давно звал за калиной. Нарезали этой ягоды — красной, сочной, спелой. За чаем Михаил поделился впечатлением от прочтения «В предчувствии апокалипсиса», и сделал несколько точных замечаний по высказываниям В.П. Полеванова, А.А. Парпары.

Вечером в выставочном зале открытие выставки работ нижегородских художников XX века, уже ушедших из жизни. В основном картины и этюды из частных коллекций. Кажется, получилось что-то оригинальное. Правда, уж совсем старых работ не так много. Но по тому, что выставлено, можно видеть, как развивалось живописное, художественное искусство в городе. Надо отметить — то, что мы имеем сейчас, находится в абсолютной логике этого развития. И (как это не прискорбно) каких-то особых открытий и неожиданностей за весь этот период не произошло. Впрочем — и стабильность неплохо.

Теперь я понимаю, что имел в виду Ким Иванович Шихов, когда говорил о новом «воздухе», что внесли они, выпускники ленинградского Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств СССР, когда приехали в Горький. Потрясли патриархальность.

1 ноября

Встретились с Шиховым у него в мастерской. Отвёз Киму Ивановичу выпуск 40 «Вертикали. XXI век», но говорили в основном об открывшейся вчера выставке. Ким очень высоко её оценивает. Тут, как мне кажется, главенствует чувство ностальгии по ушедшему времени. По художникам, с которыми был близок, дружил, и которых давно уже нет. По учителям. Но невольно возникает ещё один вопрос — а где всё то художественное наследие, осколки которого выставлены. Ведь не осталось почти ничего. Крохи хранятся в художественном музее, что-то у коллекционеров... и всё. Нужно же как-то собирать, хранить то, что создают наши художники, да и все иные деятели искусства. Рассказал Шихов и о моём портрете. Он эту работу ценит. Картина выставилась в Сарове. Её

только что привезли, чтобы отправить в Москву на выставку «Земляки». Фотограф её для репродукции уже сфотографировал.

Вспоминал, как учился в Ленинграде. Жили 16 человек в одной комнате. Был у них один финн, писавший абстрактную живопись, чем и смущал своих соседей. Тогда их преподаватель выгнал всех из мастерской, и за один час нарисовал отличную (и по композиции, и по колориту) абстрактную картину. Затем всех учеников позвал в мастерскую, показал работу и сказал: «Видите, такое вы сможете сделать всегда, так что учитесь, постигайте основы мастерства в реалистической живописи». Мудрый был педагог.

Звонил Борис Лукин (тогда же, когда я был в мастерской) — в конце ноября в Кремлёвском зале состоится съезд по учреждению нового союза писателей, о котором так много сейчас говорят. Настаивает, чтобы я нашёл возможность там побывать.

3 ноября

По электронной почте пришло письмо из США от Геннадия Петрова. Он с женой путешествовал по Европе и с собой в дорогу брал две моих книги «Возвращение» и «В предчувствии апокалипсиса». Прочитал и готов написать о них статью. «За эти насыщенные суетой недели всё же удалось прочесть заново и «В предчувствии апокалипсиса» и «Возвращение»... Должен отметить, что при повторном, более внимательном чтении я оценил ваши очерки выше, чем при первом знакомстве».

Затем ещё раз написал. Просит прислать тексты многих бесед и некоторых очерков. С удовольствием выполнил эту просьбу. Ещё раз (при подготовке отсылки) пришлось удостовериться, что в электронном архиве у меня полный хаос. Чего-то вообще найти не смог. Где-то с трудом нашёл окончательный вариант текста. Как ни стараюсь, а порядок навести никак не могу.

Ночью Танюшка улетает в Барселону, оттуда в Осло. Шенгенская виза у неё на год. Поговорили с ней по скайпу.

6 ноября

Николай Павлович Мидов позвал к себе. Но встретиться в мастерской смогли только вечером, после семи. Он отварил картошку в мундире, достал шпроты, и мы так славно посидели, поговорили.

Мидов много работает. Двигается к завершению довольно большое полотно «Серафим Саровский». Удивительно хороша эта, то ли икона на холсте, то ли картина. Вернее всего, это можно назвать иконой (очень большого размера), исполненной в графике на холсте и прописанной (раскрашенной) красками. В центре образ батюшки Серафима, а по краям клейма с изображением его жития. В самом низу вид Саровской пустыни.

Вспомнил Николай Павлович мой портрет работы Кима Шихова. Он ему не понравился.

— Ты там изображён почивающим на лаврах. А ты не такой. Ты воин. Это Шихов свою сущность изобразил, своё миропонимание. Он всегда мог приспосабливаться к обстоятельствам, устраиваться в жизни.

Впрочем, сказано это было как констатация факта, а не осуждение. А я подумал — сколько разных мнений порождает одна картина. Может быть, это и есть признак настоящего искусства?

Приехав домой, узнал от Иры, что звонил Виктор Григорьевич Калинин. Он вернулся в Москву из Парижа.

7 ноября

Перезвонил Виктору Григорьевичу. У него открывается выставка в Вологде. Зовёт приехать. Там будет показан и мой портрет. (Совершенно другая трактовка образа, чем у Шихова). Договорились с Калининным созвониться к концу месяца. В Вологду я, конечно, поехать не смогу.

Исполнилось 75 лет А.М. Коломийцу. Отмечает Алексей Маркович «круглую дату» в ресторане «Чёрный жемчуг». Гости от федерального инспектора, от митрополита, но больше всего коллег. Я поздравил от Союза писателей, вручил нашу особенную металлическую грамоту и сказал какие-то слова о дружбе, творчестве, достижениях поставленной цели (докторская диссертация, новые книги). Впрочем, как мне показалось, сказал довольно складно, искренне и прочувствованно.

8 ноября, с. Клин, Вачского района

Районная читательская конференция школьников. Приехали — я, Володя Цветков, Валерий Татаринцев, Дмитрий Фаминский. Дети и учителя читали стихи Некрасова — всё о тяжёлой русской крестьянской доле, о ненавистном царском строе. Да и доклад ведущей был «прошит» этими утверждениями.

Когда я вначале говорил приветственное слово, то не предполагал такого развития событий. Потому, коль в завершение меня вновь попросили выступить, я прочитал стихи местного библиотекаря о любви к родной земле и сказал, что социальные проблемы — это одно, но любовь к родной земле, к родной стране должна быть незыблема и вечна.

Всё завершилось в течение полутора часов, и мы отправились назад, преодолевая в дождь опять те же 130 километров, оставив в Клину коробку книг нижегородских писателей и раздарив ребятишкам (искренне, чудно читавшим стихи) пачку Мюрисеповского «Венца».

10 ноября

Последний день работы выставки Владимира Заного. Пошли с Ириной. Володя ждал в залах. Опять всё обошли. Заодно посмотрели и выставку Михаила Александровича Каманина (1933-1992) — сына Александра Михайловича Каманина — замечательного нижегородского живописца (1905-1989) — в соседних залах. Интересно было сравнить — другая эпоха, другие мироощущения (даже в портретах) и только русские пейзажи традиционны. На их передачу (переживание) не влияют ни времена, ни политические катаклизмы.

Кстати, Ирина забрала первоначально выбранный мною пейзаж, и предложила взять летний вид, написанный Владимиром в Черногории. Там столь много солнца, так он светел, радостен, руины старого монастыря столь живаписны, что невольно и самому на душе становится тепло. Как я раньше не обратил на эту работу внимания — не пойму. Мне показалось, что и Владимиру Ивановичу жаль было с этим этюдом расставаться (потому я тут же пошёл на попятную, но Заного уже в свою очередь был непреклонен и категорически настойчив).

Втроем через Кремль прошли на улицу рождественскую в Союз писателей. Воскресенье, в здании никого. Сидели до позднего вечера. Устроили застолье. Володя принёс вяленого сома (сам поймал на Волге) и фляжку крепкого напитка. У меня была бутылка крымского вина. Ирина сходила в магазин и накупила всякой закуски.

На этот раз много говорили об иконе, и очень много о вере. Володю беспокоит, что его отец, которому 97 лет, никак не придёт к Богу:

— Чтобы на моих похоронах не было никаких попов, — это от меня потребовал. А самому снятся тяжёлые сны.

Сказали друг другу, что считаем соединившие нас когда-то дружеские чувства большим даром. Оба мы со временем помягчили сердцем и обоим от этого стало легче жить.

12 ноября Дзержинск

«Дом книги» — отличная трёхэтажная городская библиотека. Здание построено в 1975 году по оригинальному проекту. Но случился казус — приехали на встречу с Валерием Александровичем Лысяковым, одним из старейших наших писателей, а он забыл. Пока его разыскали по теле-

фону, пока он прибежал — мы хорошо поговорили с местным методистом по связям с общественностью, подарили книги и номера «Вертикали. XXI век», договорились о дальнейшем сотрудничестве, о проведении вечера нижегородских писателей.

Прибежал потрясённый Лысяков. Еле его успокоили. Пошли осматривать некоторые залы библиотеки. Всё увиденное производит самое благоприятное впечатление. Тут любят книгу, берегут её, пропагандируют. Удалось посмотреть не так много, но как внимательны и радушны были работники библиотеки!

Вручил Благодарственное письмо нашего министерства культуры Валерию Александровичу. Владимир Цветков всё это зафотографировал. Валерий Татаринцев, видимо, что-то об этом напишет. Все остались чрезвычайно довольны общением.

А до этого (было свободное время) проехали в Желнино, постояли на берегу Оки. Удивительное, завораживающее зрелище мощного движения воды меж лесных берегов.

Подбежала к нам кошечка, стала ласкаться. Потом подошла корова (тёлочка), которая стала играть с кошкой, побежала за ней, подпрыгивая. Кошечка шла к нам мяукая, тёлка мыча. Обе чистенькие, упитанные, ухоженные.

В редкие просветы облаков виднелось небо невероятной голубизны и чистоты, края облаков в этих просветах светились нежно-розовым, внутренним светом.

13 ноября

Позвонил Котюсов. Вежливо попросил вернуть документы по приёму его в члены Союза писателей. Пообещал их найти и ему перезвонить. Перерыл весь архив — не нашёл. Как сквозь землю провалились. Я хорошо их помню, там три рекомендации: Захара Прилепина, Нины Прибутковской, Олега Рябова. Смутно вроде бы помню, что их брал для ознакомления кто-то из правления (не Чугунов ли?), но теперь к их найти?

Написал вступительную статью к антологии Сеченовской литературы. Убил на это половину дня. Но откладывать свои долги по написанию всевозможных статей, писем, поздравлений просто некуда! Нужно разгрести всю эту гору. Вот сегодня и сделал решительно первый шаг. Теперь бы продолжить в том же темпе.

Дмитрий Фаминский распечатал нашу итоговую брошюру по деятельности Союза писателей. Хороший документ. Нужно тираж склеить и раздать. В Москву Дмитрий готов ехать 18 ноября. Он договорился о получении удостоверения члена Союза писателей России на Комсомольском проспекте, 13. Для меня это не совсем удобный день, но дал согласие на поездку.

Пришёл журнал «Новая Немига литературная» от Анатолия Юрьевича Аврутина. С интересом почитал дневник Ивана Ивановича Сабилу о его деятельности в Международном Сообществе Писательских Союзов — «Крупным планом». Я слышал об этих событиях с другой стороны — от Арсения Васильевича Ларионова. Всё это, конечно, противно. Но ведь всем подобным криминально-денежным дрязгам подвержена вся страна. Разница лишь в том, что писатели о своих дрязгах много и с удовольствием пишут, взывают к общественному мнению. И нижегородцы в этом не исключение. Правда, и общественное мнение к этим воззваниям глухо.

14 ноября

Письма об избиении Ильи Чугунова пошли по инстанциям. Сегодня я их подписал.

Звонил отец Владимир. Возбуждён. Местные власти Городца стоят против него стеной. Чугунов нанял адвоката. Целыми днями занимается возникшей проблемой. Сюжет про Илью дополнительно прошёл по ТВ

«Волга» и центральному НТВ. Но всей этой местной группе как с гуся вода. Уверены в своей безнаказанности.

Приезжал Александр Семёнович Глыбин из Сеченова. Просит побывать у них на пятилетию литобъединения. Пообещал. Подарил ему «В предчувствии апокалипсиса». Обрадовал старика. Мало мы ему уделяем внимания.

15 ноября

Евгений Шишкин привёз изданный им в Москве сборник избранных стихов Александра Тюкаева. Собрались в Каминном зале Литературного музея за одним столом. Душевно вспоминали Александра. Хотя при жизни ему мало кто чем помог. Любим мы с восторгом говорить об ушедших.

Я не был с Тюкаевым близок. Потому и не могу о нём говорить с каким-то личностным переживанием. Но в завершение этого вечера я поведал о том, как сообщил о смерти Александра в «Литературной газете» Александру Яковлеву. Тот был просто обескуражен этим известием. Искренне переживал, пенял мне, что не сообщил об этом раньше в редакцию — они бы дали некролог. Видимо, он действительно много значил для своих одноклассников по Литературному институту, друзей.

Прямо из музея проехал в «Волгагеологию» к А.М. Коломийцу. К Алексею Марковичу пришли бывшие работники Горьковского обкома КПСС поздравить с юбилеем. Меня он тоже настоятельно позвал. Застолье скромное, кабинетное. Да и то недолгое — новая охрана всех нас выпроводила из здания. На бедного Коломийца жалко было смотреть. Дожил до такого позора.

17 ноября. Лысково

В культурном центре «Рассвет», в старой части города (я попал сюда впервые), в доме, который принадлежал князю Грузинскому, прошло представление новой книги Марии Сухоруковой «Из рода Давидова». Стихи и работы других авторов посвящены этому вельможе удивительной жизни и судьбы. Организовано всё было достойно. Небольшой, но уютный светлый зал. Чай перед началом, ужин после торжества. Мария Арсентьевна читала свои стихи. Ольга Нарышкина пела песни и на её стихи, и классику.

Вначале среди прочих и я говорил приветственное слово, утверждал, что без слова, литературы, нет памяти, нет культуры, а значит, и нет страны. На банкете тоже пришлось говорить тост. О том, что художник живёт до тех пор, пока исполняет волю Творца — творит. Впрочем, это я уже говорил где-то раньше.

На улице холодно, воеет ветер, идёт дождь. Увидел два старых величественных собора (их строил тоже князь, как и многое другое), но побывать у их стен не получилось.

Ирина вчера улетела в Рим. Будет наслаждаться красотой Италии три дня. Лишь бы давление её не мучило. Последнее время опять плохо себя чувствовала.

В новостях сообщили об очередной трагедии. В Казани разбился «Боинг». Погибло (сгорели заживо — самолёт ударился о землю и вспыхнул) пятьдесят человек. Летел из Москвы.

Никак страна не может войти в нормальное состояние — войны, катастрофы, природные катаклизмы, гигантских размеров кражи государственных денег. Тут, кстати, пример из новостей — в Германии судят президента (естественно, уволив с должности) за то, что не заплатил за обед 700 евро. (Его угощал какой-то бизнесмен.) Посчитали взяткой. Наши воруют миллиарды — и только улыбаются в ответ на обвинения.

18 — 19 ноября. Москва

Поехали с Дмитрием Фаминским. Он — получать удостоверение члена СП, я — забирать Танины вещи в Переделкино, книги и журналы в

Союз писателей и у Офитова. Надеялся ещё провести ряд встреч, но это не удалось.

Выехали в шесть часов утра. К часу были в Союзе писателей России. Удалось всё узнать о предстоящем собрании по новой ассоциации. Похоже, что всё блеф. Как рассказали Геннадий Иванов и Владимир Бондаренко — у СП России для участия в семинарах (а это именно так будет называться — будут проведены семинары-диспуты по разным видам литературной деятельности) предложили дать список из 36 человек. Они дали. В Министерстве культуры его срезали до 20 и пригласили по своему списку ещё 60 человек с разных уголков России. Всё это будет проходить один день, в конце которого с некоторыми выбранными писателями встретится (возможно!) Владимир Владимирович Путин. По словам Владимира Бондаренко многие известные писатели от участия в подобном общении отказались (Александр Проханов, Станислав Куняев, Валентин Распутин — к нему, по слухам, министр Мединский ездил домой и уговаривал поприсутствовать, Дмитрий Быков...) У всех одно мнение — всё это мыльный пузырь. Да и возможно ли кулуарно, секретно решить судьбу всего писательского сообщества.

С Владимиром Григорьевичем потом ещё поговорили отдельно в его редакционном кабинете «Дня литературы». Хорошо поговорили. Подарил ему «В предчувствии апокалипсиса».

У Нины Николаевны Шестинской в Переделкино пили чай. Она много чего вспоминала о Римме Казаковой и Данииле Гранине (из истории их романа). Римма была предельно откровенным человеком и легко смеялась над собой, над своими неловкостями и неудачами — со слов Нины Николаевны.

Рассказала и об одной пьянке Олега Николаевича с Глебом Яковлевичем Горбовским. Я так и представил их молодыми, куролесящими по Питеру (зимнему, снежному, холодному). Конечно, это всё — бытовое. Но мне как-то удалось почувствовать тепло Шестинского, словно он рядом. Всё-таки атмосфера этого дома изменилась с его уходом. Здесь он царил, а теперь пустота. Нина Николаевна — как добрый и ответственный хранитель памяти этого дома. Она хочет, чтобы в юбилей Олега Николаевича и прорыва блокады Ленинграда вышли статьи о Шестинском. «Наш современник» и «Литературная газета» уже дали согласие. Меня просит написать для «Дня литературы». Подарила интересную фотографию Павла Кривцова. На ней Олег Шестинский и Людмила Щипахина в Шолоховском зале издательства «Советский писатель» на фоне фотопортретов лауреатов Международной Шолоховской премии. Я тут же придумал подпись к снимку: «Сталинградка и блокадник Ленинграда Людмила Щипахина и Олег Шестинский». У Щипахиной отец, кажется, был секретарём горкома компартии в Сталинграде.

Ночевали у Н.В. Офитова. Пока ехали к нему по вечерней, сверкающей огнями Москве, всё думал о Тане. Как она там среди чужих людей. Вот перевезла вещи к Шестинским. Когда их забирал, Нина Николаевна вновь сказала: «У тебя судьба, как у Олега — будешь приезда внуков из-за границы дожидаться».

Из Москвы выехали рано утром.

А только подъехали к моему дому — звонит Нина Николаевна. Она переговорила с Вячеславом Огрызко («Литературной Россией») и Владимиром Бондаренко («День литературы»). Все готовы напечатать статьи. Вот и ещё один мой долг по написанию образовался.

21 ноября

Целый день в новостях по всем каналам передают репортажи из Института Дружбы народов, где проходит писательское собрание. Приглашённых — огромный зал. Там и наши мелькают, и В.Г. Распутин, и В.Г. Бондаренко, да и многие другие. После обеда В.В. Путин выступил на пленарном заседании. Помощи от государства не обещал, но о важности

языка, вообще литературы говорил. На сцене сидели потомки Лермонтова, Достоевского, Толстого... жена Солженицына.

Юрий Поляков в интервью тоже сказал — это возможность писателям сказать друг другу в глаза то, что они думают.

И только? Ради этого затевался весь сыр-бор? Ничего не понимаю...

Звонил Парпаре. Анатолий Анатольевич при условии создания нового единого Союза литераторов готов туда войти. Обижен на В.Н. Ганичева, что тот не замечает его труды, не печатает, не воздаёт должное его авторитету.

Вчера разговаривал с Андреем Ребровым. Обещал все новости, которые узнает, мне сообщить.

22 ноября

В Союз писателей приходил Александр Васильевич Мюрисеп. Сейчас в театре репетируют новую пьесу, в которой он играет Льва Николаевича Толстого. Тексты взяты из дневников, писем, и так далее. Перед Александром Васильевичем встали некоторые мировоззренческие вопросы, в которых он хотел разобраться. Касаются они веры.

Всё-таки Л.Н. Толстой не представлял мира без Христа. Он взбунтовался против церковной бюрократии, хотел свободы вероисповедания и оттого впал в страшную ересь (оказался совращённым гордыней), начал писать своё толкование Евангелия. Запутался. Всё-таки он считал, что вера от людей. А раз так, то почему и он не может создать свою. Потому что у него ничего и не получилось. Потому что вера — от Бога!

23 ноября

Правление. Последний и основной вопрос в повестке — письмо к отклонившейся группе. Можно было это письмо отправить и лично от меня, но решил, чтобы тут была коллективная ответственность. Опять засомневалась Людмила Фёдоровна Калинина, но в итоге проголосовали единогласно. После провели юбилейный вечер Бориса Селезнёва с наградами, стихами, песнями, фуршетом. Не очень многолюдно, но зато без чужих.

Владимир Заного принёс в подарок выбранный Ириной этюд. А я наградил его металлической грамотой нашего Союза писателей (и журнала). Кажется, это его тронуло. Да и весь вечер проходил на фоне картин, им выставленных. Теперь он сам убедился, как его живопись работает.

Спор с Дмитрием Фаминским и Владимиром Заногой — по большому счёту ислам вышел из христианства (мой аргумент — даже главные храмы-святыни в одном городе). Но прав ли я?

27 ноября

Вчера в новостях — снегопады в Москве, Ярославле, Костроме. Порваны линии электропередач, пробки на дорогах. Ночью ослабевший снег пришёл к нам. Слякоть.

Пишу статью о книгах Анатолия Аврутина, перечитываю его стихи. С удовольствием.

Говорил с Таней по скайпу. Она прочитала (по моей просьбе) в интернете скандальные статьи, касающиеся меня, и дала дельные советы. Попытался передать их позвонившему мне Володе Цветкову, но ничего хорошего из этого не получилось. Думаю, здесь перспективы мало.

Чугуновых продолжают терзать — и милиция, и бандиты. Только когда вот так близко сталкиваешься с беспределом — чиновничьим и криминальным, то понимаешь, до какой черты беззакония дошла страна. Полиция, медики, бандиты — всё переплетено между собой. Никому закон не писан. Никто не боится (даже не представляет), что за его нарушение можно как-то ответить. Больше боятся криминал и власть.

29 ноября

Александр Фёдорович Важнёв и Ким Иванович Шихов пришли в гости в Союз писателей. Застолье. Надарил им книг. Александр Фёдорович накупил вдобавок книг Цветкова (Владимир Георгиевич пришёл уже к концу обеда).

Позвонил Сергей Щербаков. Немного пожаловался на Бориса Лукина — тот груб, зол, что-то обидное наговорил. Я ответил, что в состоянии Бориса Ивановича (столько всего на него в последние годы обрушилось — настоящее горе) это и объяснимо, и простительно. Сергей на это возразил, рассказав, какие проблемы со здоровьем сам пережил — лежал в больнице, почти умирал. Гемоглобин в крови был ровно в половину от нормы. Ну, и прочего всего много. Правда, у него вышла большая книга прозы — там всё написанное. Ещё диски, где он читает свои повести и рассказы. Ведёт беседы на радио. Все эти творческие успехи, творческая востребованность поддерживают его в жизни, помогают преодолевать физическую немощь.

Всё это понятно, но как помочь Борису, чем поддержать?

Звонил Чугунов. Беспредел местной банды всё возрастает. Запугивают, провоцировали на аварию Варвару. А она ехала с детьми.

Похоже, что местные армяне сидят на торговле наркотиками. И полиция у них в доле. Отец Владимир просит написать какой-то писательский материал ко всей этой истории. Что-то наподобие судебного очерка, журналистского расследования. Обещает прислать какие-то материалы. Никогда не работал в этом жанре. Лучше, наверное, сделать ещё одно (второе) письмо во властные структуры.

Ещё одна беда, где как-то надо помочь, принять участие. В жуткое время живём, когда одни (подонки, продажные менты) пытаются построить своё благополучие на горе других.

Одно приятное событие — вчерашний разговор по телефону с В.Г. Калининым. Виктор Григорьевич вернулся из Вологды. Рассказал, что одна стена им была оформлена одной большой картиной, а по бокам её висели портреты — мой и Л. Стриженовой. И было это очень красиво.

Моё оформление 40-го выпуска «Вертикали. XXIII век» его картинами («Портрет художника Е.А. Расторгуева», «Звездопад», «Красная дорога») Калинин очень понравилось. Я этому рад. По поводу публикации репродукций его картин на обложке:

— А тебе там ничего местные не устроят?

— Я сам кому хочешь устрою. Всегда делаю то, что считаю нужным.

— Молодец!

Это прибавляет дружеских чувств друг к другу.

Рано утром Наташа на пятнадцать дней улетела отдыхать на Канары. Вечером прислала сообщение — уже долетела. Слава Богу!

30 ноября

Смотрел в Учебном театре «За закрытыми дверями» (Жан Поль Сартр) в постановке А.В. Мюрисепа.

После смерти две женщины и один мужчина оказываются в одной комнате — в аду. Каждый попал сюда не случайно, а за конкретно совершённые поступки — детоубийство, извращённое прелюбодеяние, дерзостничество. И вот они раскрываются друг перед другом не в покаянии, а в оправдании своих поступков.

Весь спектакль состоит из многих монологов. Темы современны и сейчас. Но мне это смотреть (о том, как чувствует себя душа в загробном мире — а это, конечно же, души мучаются, а не люди по плоти) на фоне последних событий было тяжеловато.

Вот что значит уйти без покаяния, очищения от грехов. Все наши несправедливые поступки будут преследовать нас вечно.

Режиссура спектакля хороша, точна. Действие динамично, хотя событий-то никаких на сцене не происходит. Всё в пересказе, но зритель цепляется.

По телевидению сообщили — умер народный артист СССР Юрий Яковлев. И в связи с этим вспоминают «Ивана Васильевича, меняющего профессию» Леонида Иовича Гайдая и «Иронию судьбы» Эльдара Александровича Рязанова. Да неужели ничем более достойным нельзя помянуть русского актёра?!

Звонок отца Владимира. Слава Богу — в бодром настроении. Поговорили о прошедшей писательской встрече, где побывал Президент страны, о том, что решение о существовании настоящей литературы должно заботить власти. Но я, главное, рад, что он хоть немного отошёл от криминальных передряг.

3 декабря

Сразу настоящая зима со снегом и гололёдом. Но завтра обещают потепление. Всё потечёт. Жаль. Уже хочется морозной зимы, метелей, чтобы надеть дублёнку, укутаться в меховой капюшон.

Разговор по телефону с Н.Н. Шестинской. Станислав Куняев отказался публиковать статью Андрея Поздняева об Олеге Николаевиче. (Вот тебе и друг, патриот). Тот отнёс текст Огрызко в «Литературную Россию». Вячеслав пообещал напечатать. И с человеческой точки зрения это порядочно, правильно. Чего же мёртвым мстить. Патриоты же (так называемые патриоты), я уверен, никак не откликнутся. Хотя в своей книге «Против течения» Огрызко отозвался о Шестинском: «Блокадник. В годы застоя бездарно руководил Ленинградской писательской организацией... (про стихи промолчу, их Шестинский, похоже, вообще никогда не умел писать)».

Сегодня начал писать статью к юбилею Шестинском для «Дня литературы». Оказывается, Нина Николаевна опять говорила с Владимиром Бондаренко, и он обещал дать мою статью в своей газете.

Отмечу и ещё один звонок — из отдела полиции Городца. До них дошло наше письмо. Уполномоченный хочет приехать и опросить меня — откуда у нас информация, изложенная в письме. Идиоты!!! Вместо того, чтобы защищать людей, ловить бандитов, они готовы ехать за десятки километров, чтобы меня поугатать. Второй раз этот «фрукт» (уже вечером) нарвался на Владимира Георгиевича Цветкова. Тот с ним не церемонился, говорил жёстко, даже грубо, но со знанием милицейского дела.

Позже приехал отец Владимир Чугунов. Ездит по инстанциям, но всё безрезультатно — круговая порука и полное унижение человеческого достоинства. Жуткое разложение (нравственное гниение) закона и власти, призванной его защищать.

4 декабря

Долгий телефонный разговор с А.Ф. Важнёвым. Прочитал Александр Фёдорович мою книгу «Искушение». Говорит — наревелся, вспоминая и своё детство, и родителей, и охоты с загубленными звериными жизнями. А я почему-то чувствовал, что должны тронуть его сердце эти мои истории. Рад, что не ошибся.

Озабочен Важнёв и тем, как помочь журналу. Да что об этом думать — он-то чем может — помогает. А в остальном... Так, видно, Богу угодно.

Был в министерстве культуры, зашёл к министру С.А. Горину. Напомнил о том, что в следующем году юбилей организации. (Да и другим напомнил.)

Был мальчишка из неформального издательства «Чёрная сотня». Готовят книги по истории России. Как оказывается, есть у нас и хорошая, думающая, национальная молодёжь.

5 декабря Николо-Погост — Городец

Поехали с Дмитрием Фаминским. Прихватили с собой Володю Цветкова. Ночью выпал снег, лёг на ветки деревьев. Берёзы, так те просто в кружеве. Но пасмурно. Было бы солнышко, снег на полях сверкал бы.

У отца Владимира (его не было — он уехал в Нижний Новгород забирать из больницы Илью) забрали немного книг для Союза писателей (моих и Дмитрия) и оставили для реализации новую книгу Фаминского «Пикник в барской усадьбе».

Отправились в Городец. Впервые побывали в мужском Федоровском монастыре (восстановленном). В церкви приложились к мощевикам. Там несколько ковчегов — и с многими частицами, и с одной. Всего несколько десятков частиц мощей, в том числе Андрея Первозванного, Николая Мирликийского (если я ничего не напутал)... Иконостас фарфоровый. Сейчас, видимо, это входит в моду.

Не долго побыли, а на душе светло.

8 декабря

Рад, что вчерне закончил статью о Шестинском. Постараюсь завтра её набрать в компьютере. Конечно, ещё много работы, но главное, кажется, получилось. Перечитал его рассказ «Серафимовское кладбище» (это всё-таки очерк — писательский), и оказалось, что я его совсем не помню. А ведь многие из его произведений у меня в памяти остались, застряли.

Писал, и видел, слышал Олега Николаевича. Вечная ему память!

Позвонил Чугунов (второй раз) — в том клубе, где избили Илью, сегодня была большая драка. Одного человека убили. До этого из тех, кто избивал Илью, троих тоже жестоко избили. Зло (если его не пресекать) порождает только зло и ничего кроме зла.

11 декабря

В художественном музее на Верхне-Волжской набережной устроили открытие небольшой выставки картин художников XX века — пятнадцать работ подарены городу каким-то олигархом. Фамилию его называли, но я не запомнил.

Пригласили «творческие сливки» — ректоров ВУЗов, руководителей творческих Союзов — всего человек пятьдесят.

Великолепно отреставрированные залы, шампанское, музыка (играет струнный ансамбль) — красиво, торжественно. Картины тоже интересные, в отличном состоянии, в великолепных рамах.

Как я понял — даритель должен был приехать на это торжество, но не смог. Вместо него выступал (и передал символический сертификат дарения директору музея) заместитель губернатора Сватковский. Следом говорил С.А. Горин.

Насколько я знаю — подобное в нашем городе (за новейшую его историю) происходит впервые. Мы настолько привыкли, когда нас грабят — что случай небольшой подачки вызывает у нас невероятный восторг. Хотя ведь не мировые художественные сокровища нам передали. Работы наших же русских художников начала и середины прошлого века. Правда, не знаю, где они куплены — у нас или за рубежом.

Пришло письмо от Николая Алексеевича Лугинова из Якутска. 39-й номер «Вертикали. XXI век» получил и прочитал. Высоко оценил. Готов к сотрудничеству и прислал в электронном виде тексты своих книжек о Чингисхане. Что-то буду печатать.

12 — 13 декабря Сеченово

Дмитрий Фаминский (машина), Владимир Цветков, Альберт Данилин, я. Литературному объединению «Теплостанские родники» пять лет. Едем поздравлять. Заодно везу коробки с книгами для местной библиотеки.

Само торжество проходит в читальном зале техникума. (До этого зашли к главе земского собрания). Скромно, но душевно. Говорим друг другу тёплые слова, дарим книги, журналы. Хорошие люди — искренние, открытые, простые (в хорошем смысле этого слова). За праздничным столом пели.

Утром следующего дня отвезли книги в библиотеку. Нас уже ждали. Я каждую подаренную книгу нижегородских писателей кратко представил, рассказал об авторе. Библиотекарь их раскладывала на столе. Получилась внушительная выставка. Я и сам удивился — и много, и разнообразно (проза, поэзия, публицистика). Оттого, что сделали хорошее дело, на душе и у самого потеплело.

Вместе с подошедшими А.С. Глыбиным, Юрием Назаровым, Альбертом Данилиным поехали в село Рогожки, посмотрели школьный музей. Комната заставлена и завалена множеством и старинных, и старых вещей. Всё из крестьянского быта — одежда, утварь, инструменты, станки, жернова. И тут же монеты, иконы, кресты и даже чаша для причастия из уничтоженной церкви. На её месте и построили школу.

Собирает всё учитель-энтузиаст.

Далее родина Ивана Заикина — силача, борца, чемпиона мира ещё в начале XX века. Село Верхнее Талызино.

Ветер сильнейший, снег. Обходим старую церковь, каменную, красный кирпич выщерблен. Внутрь попасть не смогли. Священника на месте не оказалось. В школе (уже двухэтажной, более современной) на втором этаже тоже музей. Он поменьше, но здесь хранятся настоящие ценные экспонаты — личная трость борца из ценного дерева, галстук, ещё несколько мелких предметов. Оригинальная афиша на иностранном языке начала XX века. Всё посмотрел, подержал в руках. Удивительное ощущение соприкосновения с прошлым, с историей. И ведь находятся люди, собирают, хранят, показывают всё это детям.

На обратном пути в Сергаче погостили у Юрия Владимировича Назарова. Позвал его выступить у нас в Союзе писателей.

Ну, тут, конечно, царит культ Семёна Ивановича Шуртакова. По полному на то праву.

16 декабря

Ещё в Сеченово мне позвонил Олег Захаров из Кстова. Они провели семинар, на котором был из Москвы Николай Иванов. По итогам рекомендовали принять в Союз писателей России пять человек. Подготовили письмо, которое должен подписать и я. Сам Захаров теперь председатель Нижегородского городского отделения Союза писателей.

— Ганичев нам все документы подписал.

Я удивился, но сказал, чтобы это письмо он мне переслал. И вот читаю — кроме прочих принимают Дмитрия Петровича Бирмана и Александра Николаевича Котюсова.

Не хотелось звонить в Москву, но пересилил себя, набрал номер Николая Фёдоровича Иванова, с которым хорошо знакомы.

— Да, Ганичев принял решение, что у вас создаётся и городская организация. Но принимать в члены СП будут так — вы подписываете их кандидатуры, они — ваши.

Я рассказал, как отношусь к деятельности и «творчеству» двух названных кандидатов. И сказал, что подписывать письмо не буду. «Мне вообще непонятно, зачем вам всё это нужно — принимать в Союз писателей России откровенных недоброжелателей (если не сказать резче) русского дела? Ведь это же и по их текстам видно без всякого сомнения».

Иванов мою позицию понял и поспешил закончить разговор.

У меня вызывает недоумение — почему на съезде говорилось одно (никаких разделений, городских организаций и прочего — всё это нарушение действующего законодательства), а на деле получается совсем другое? Зачем им нужен раскол нашей организации? Зачем принимать в русский (во всяком случае так это декларируется) Союз писателей, борющийся за чистоту языка, высоту русской литературы, людей, откровенно стоящих на другой платформе (политической, нравственной, национальной, культурной). И ведь Иванов знает, что Котюсов пишет о бесконечных любовных утехх (пишет бездарно) и всё равно готов при-

нять его в наш Союз. Зачем? Не нахожу на этот вопрос рационального ответа.

17 декабря

Закончил статью о книгах Анатолия Аврутина. Долго мучился. И всё-таки ещё одна, пусть небольшая, победа в возвращении литературной формы. Слишком много упущено за последние два года. Надо навёрстывать.

19 декабря

Валерий Борисович Темнухин решил сделать вечер в зале областной библиотеки по своему переводу «Слова о полку Игореве». Я с Темнухиным мало знаком. Но он позвонил, позвал. Я знал, что мало кто к нему придёт, и потому решил морально поддержать автора.

Так и оказалось. Зал почти пустой. Из наших — только о. Владимир Гофман (пришёл с опозданием). Давно не виделись, радостно поздоровались.

Темнухин, видно, что влюблён в «Слово...», потратил на свой перевод не один год. Естественно, не согласен с многими историческими и языковыми трактовками известных переводчиков от Г.Р. Державина до Николая Заболоцкого.

Я ушёл быстро, сразу после короткого презентационного фильма (хорошо сделанного) и выступления Валерия Борисовича — спешил в театр драмы на премьеру спектакля «Метод Гронхольма» (психологический детектив) Жорди Гальсерана. В антракте сидели и обсуждали увиденное в гримёрке с Александром Васильевичем Мюрисепом (он в постановке не занят). Суть действия — в комнате четверо. Один претендент на вакантное место и трое психологов, которые будто бы тоже пришли наняться на работу. И идёт психологическая обработка человека, чтобы докопаться до самого его нутра. Жестокая ломка.

Как в финале скажет главная из психологов: вы хороший человек, пытающийся выглядеть сукиным сыном, а нам нужен сукин сын, выглядящий хорошим человеком.

Текста пьесы я не знал, но в самом начале второго акта понял, что тут не четверо, где каждый за себя, а трое против одного. И интрига пропала. Тонкой психологической игры актёров в спектакле нет. Он довольно скучен. Думаю, тут вина и режиссёра. Внешняя канва действия им понятна, а до сути они докапываться не стали. Или не смогли.

20 декабря

В Кремле в Доме правительства заседание совета по патриотизму. Совершенно пустое занятие, но хожу, вылавливаю крохи интересной информации. Ведёт работу зам. губернатора Дмитрий Валерьевич Сватковский. После заседания подошёл к нему и подарил выпуск 40 «Вертикали. XXI век». Принял несколько настороженно, но потом поблагодарил и побещал прочитать. Это навряд ли, но пусть просто знает о существовании журнала, Союза эсателей (я представился, да и в хронике есть сведения).

Из выступлений: в Нижегородской области сильно (именно так в документе) сократилось количество воинских частей, особенно в заволжской части. При этом появились воинские части МЧС (Министерства по чрезвычайным ситуациям). Интересно — причём здесь войска и ликвидация последствий наводнений, ураганов, пожаров... Впрочем, мы же помним, сколько автоматов Сергей Кужугетович Шойгу передал Егору Тимуровичу Гайдару в 1993 году для разгона взбунтовавшихся масс. Так вот — теперь у них уже и воинские части.

После заседания (как и планировал) прошёл в новое здание министерства культуры в Кремле. Записался на приём к министру С.А. Горину и узнал о Губернаторском дипломе к 90-летию Ивана Кирилловича Кузьмичёва. Его уже получил Юрий Хромов. Что за племя — всё у них на

лжи, обмане, воровстве... Я подготовил все многочисленные документы. Владимир Георгиевич Цветков съездил в университет, взял выписку из трудовой книжки Кузьмичёва, а этот умыкнул подготовленный диплом. И ведь ещё неизвестно — вручит ли юбиляру.

Ближе к вечеру в Художественном музее (опять-таки в Кремле) открытие выставки Галины Каковкиной. Раньше видел её картины в братстве Александра Невского. Любопытно — не загрунтованные холсты, без подрамников, закреплены (повешены) только за верхние планки. И оттого будто сливаются с пространством. Краски выборочно наложены только на серую ткань холста. И это как-то здорово. Все работы довольно большие (есть и совсем большие), и четыре из них мне просто понравились: человек идёт один через снежное поле. Поле обозначено всего несколькими белыми полосами, но так всё захватывающе эмоционально. Ещё есть рыбаки на озере. Его мы видим сквозь расступившиеся камыши. Море, бухта с яхтами, дальний берег, по глади скользит яхта с расправленным парусом. И наконец, щенок на подоконнике смотрит на идущий за окном снег. Хлопья крупные. Щенок к нам спиной, но мы чувствуем: он поглощён увиденным, он весь в созерцании.

Необычно и хорошо. Оказывается, Каковкина всё из той же группы «Чёрный пруд», что образовалась у нас в 1987 году. Как тогда говорилось — неформальное творческое объединение. Невольно вспомнил вчерашнюю выставку акварелей Ивана Ворожейкина в Белом зале Областной библиотеки. Великолепные работы, невероятной красоты и изящества, мастерства. Это классика, школа реалистического искусства.

Картины Каковкиной тоже реалистичны, но это нечто другое.

21 декабря

В нашем Союзе устроили концерт. Пришёл скрипач, солист нашего филармонического оркестра Евгений Анатольевич Андрианов и пианистка Горшкова. Зал полон, аплодировали слушатели от души. Музыканты старались. В итоге получился праздник.

Я был рад, что пришли почти все, кого я позвал. Наконец-то повидались и с Георгием Шелеховым. В начале месяца он похоронил жену. Оба отмучились. Теперь он мне сразу заявил — летом обязательно поедem на рыбалку.

Позвонил Владимир Александрович Кутырёв, доктор философских наук, профессор университета, напомнил, что в «Вертикали. XXI век» была опубликована статья его жены, а где купить журнал, не знает. Сказал ему, что эта публикация была отмечена в обзоре прессы в «Новом мире», чем очень заинтересовал.

Роптал я в душе на Володю Цветкова, что не пришёл пораньше, не помог в подготовке концерта и опять всем нужно было заниматься мне одному. Но Владимир Георгиевич пришёл, когда уже все разошлись: бледный, его трясёт, после чая начало рвать. Пошёл на остановку с трудом, шатаясь. Сил нет. Я его проводил и посадил в автобус.

Мне кажется — это не простуда, а тяжелейшее отравление. Если бы не знал, что Цветков не пьёт, то подумал бы, что он с тяжелейшего похмелья. Настаивал, чтобы отвезти его домой на такси, но Володя категорически отказался.

— Тогда, как только приедешь, сразу вызови скорую помощь! — потребовал я.

22 декабря

Литературный музей. Награждение победителей конкурса произведений о детстве. Участвовало сто человек. В своём слове сказал: «Как ни странно, но в наш электронный век вечным остаётся только то, что написано на бумаге».

Конкурс проводился в честь 100-летия выхода повести М. Горького «Детство». Никакой особенной торжественности. Всё прошло в рабочем порядке.

Зашёл к себе в Союз писателей. Позвонил А.А. Парпаре, рассказал о наших «делах». Анатолий Анатольевич пообещал в понедельник в главном Союзе всё узнать по интересующим меня вопросам. Но, думаю, забудет. Так же, как совсем забыл о моей просьбе «протолкнуть» приём Ларисы Бухваловой на недавней приёмной комиссии.

23 декабря

Институт прикладной физики РАН.

Академик РАН Александр Григорьевич Литвак собрал под эгидой областной общественной палаты творческую интеллигенцию. Доклад делал ректор консерватории Эдуард Борисович Фертельмейстер. Комментировал министр культуры Сергей Александрович Горин. Выступил и я, поддержав идею докладчика о творческом совете при губернаторе.

— Кто-то же должен у главы региона пробудить интерес к культуре и искусству, так, как это произошло в отношении к спорту.

Но вообще, это ужасно, когда жизнь десятков тысяч человек зависит от хотения и желания одного человека. Никакой пропорциональности, понимания необходимости.

Результат от наших разговоров (более двух часов), как я и предвидел — никакой.

Встретились в этом институте с А.А. Абрашкиным. Он по всевозможным коридорам и переходам повёл к себе в кабинет. На стенах портреты учёных (написаны маслом), спасённые Анатолием Александровичем из подвала Педагогического института. Несколько обветшавшие, но вполне добротная работа художников. Среди авторов — Михаила Фёдоровича Холуёв. А жаль, что сейчас не украшают стены кабинетов и аудиторий портретами великих.

Абрашкин приготовил бутылку коньяка. Хорошо поговорили. Выяснил — трудна жизнь истинного учёного. Нужно продаться и работать на того, кто захватил пост. Иначе тупик, невозможность работать, забвение.

Дома разговор по телефону с Володей Цветковым. Дышит трудно, состояние тяжелейшее. Скорую так и не вызывал. Я опять настаиваю — вызови немедленно. Вдруг это пневмония.

Но Володя надеется только на помощь Божию.

25 декабря

Встреча в Литературном музее. Традиционная перед Новым годом. Передал в его фонды выпуски «Вертикали. XXI век» за этот год, свои книги.

Два парня исполнили три номера на гитаре — создали праздничное настроение.

Когда перешли в Каминный зал, позвонила супруга Цветкова: Владимир в 5-й больнице, в реанимации. Состояние тяжелейшее, может быть, даже критическое. Только сегодня вызвали скорую, когда у него началось мутиться сознание. Господи, как всё близко, как просто всё это происходит!

26 декабря

Весь день и раздражён, и подавлен. Думаю о Владимире Георгиевиче. Самого страшного ожидать не хочется. В своём кабинете в Союзе писателей мне просто тошно. Ни за что бы там не остался. Но приехал по моей просьбе Николай Алексеевич Бондаренко. Шесть часов, пока я ездил по разным хлопотным делам, он вычитывал повесть Николая Алексеевича Лугинова прямо в компьютере. Так и не закончил. Ещё порядочно осталось на завтра.

Вечером позвонила супруга Владимира. Положение всё так же тяжёлое, но я ободрился. Он в сознании, под наблюдением врачей.

Главное — живой!

27 декабря

Снял с учёта свою старенькую машину. Так долго собирался, а оказалось всё быстро, просто и бесплатно. Но ещё один кусок жизни остался где-то позади, в необъяснимом прошлом. Прошлое — что это? Это исчезнувшее время? Или оставшийся сзади нас путь, который уже на века — и не поправить его, не изменить.

Закончена работа с материалами для 41-го выпуска журнала. Последней наиболее сложно было вычитывать повесть Николая Лугинова о Чингисхане. И от него же сегодня прочитал доброе новогоднее поздравление в электронной почте. Ответил в Якутию тем же.

28 декабря

Закончил эту неделю встречей в Союзе в честь 90-летия Ивана Кирилловича Кузьмичёва. Людей пришло немного. Я вёл этот вечер, вручил юбиляру Благодарственное письмо от Законодательного Собрания области. Выступали: Ирина Дементьева, Людмила Калинина, Александр Фигарев, Юрий Изумрудов.

Кузьмичёв говорил недолго, но внятно, с юмором и о своём юбилее, и о М. Горьком, изучению творчества которого посвятил многие годы, написал о нём не одну книгу.

В окончании я ещё А.С. Глыбину из Сеченова вручил нашу юбилейную грамоту на металле.

За столом сидели дружно, поздравляли друг друга с праздником. Я сказал: «Много званых, да мало избранных».

Действительно, всё прошло довольно буднично. Но юбиляр, как мне показалось, остался доволен. Принёс в Союз вышедшую к юбилею книжку библиографии. С удивлением обнаружил в ней и свою фамилию — как оказалось, я цитировал Кузьмичёва в своих заметках для «Вертикали. XXI век».

29 декабря

Александр Васильевичу Мюрисепу — 70 лет. Позвонил его поздравить, и оказывается, что сегодня он будет играть в театре. Спектакль «Мнимый больной» поставили на замену. Вот и есть повод повидаться, что-то ему подарить на память. Понёс блок из пяти дисков Михаила Ножкина. А в театре на проходной большая стенгазета с поздравлениями, вырезками из газет с юбилейными интервью, открытками и телеграммами. Спектакль тоже закончился поздравлением Александра Васильевича. Сергей Блохин обратился к зрителям, и в ответ — овации.

Спектакль я посмотрел с удовольствием. Видимо, надоели все эти лживые и пустые встречи на совещаниях, творческих вечерах, выставках.

Днём разговаривал с Цветковой. Состояние Володи всё так же плохое, но надежда есть.

Михаил Рубцов сообщил — он со священником ездил в больницу, но врач к Володе не пустил. Объяснил — в его практике были случаи, когда людей соборовали, и они после этого умирали. А он хочет Володю спасти.

Но завтра Михаил и священник попробуют пройти к Цветкову ещё раз.

31 декабря

Вчера Рубцову и священнику всё-таки удалось пройти к Цветкову в реанимацию и причастить его. А сегодня я узнал, что его перевели в обыкновенную палату. Об этом сообщил, поздравляя с Новым годом, скрипач Евгений Анатольевич Андрианов.

Работал. Много всяких мелких вопросов закрыл. Почти всем ответил на поздравления — и по электронной почте, и смс.

Традиционно совершил прогулку перед наступлением Нового года. Шёл по Большой Покровке от площади М. Горького до памятника

В.П. Чкалову. Обычно в это время улицы пустынные. Сегодня было бы так же, если бы не группы гуляющих таджиков. Очень удивлён — как их много в городе. Почти только они.

Снега нет. Плюсовая температура. А там, где он есть, по обочинам, то чёрен. Город тосклив и грязен, уныл. Не подвожу никаких итогов за прошедший год. Никак не думается об этом.

Таня прислала сообщение из Норвегии: «Мамочка, папочка, Натуля! Я вас поздравляю с наступающим Новым годом!!! Пусть он принесёт много радости, богатырское здоровье и исполнит всё задуманное. Я вас очень люблю и скучаю по вам. С новым годом!!!»